

ЯЗЫК И ЭТНОС В ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Материалы VI Международной студенческой
научно-практической конференции
(Ставрополь, 2024 год)

ЯЗЫК И ЭТНОС В ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**Ставрополь
Издательство
Северо-Кавказского федерального университета
2024**

УДК 811.161.1 (082)

ББК 81.411 я43

Я 41

Редакционная коллегия:

Кыдрева С. Г., Пантелиди О. И., Попова Е. П., Желябова И. В., Головкин Н. В.

Язык и этнос в пространстве диалога культур: материалы
Я VI Международной студенческой научно-практической
41 конференции (Ставрополь, 2024 г.) / под редакцией
С. Г. Кыдревой [и др.]; Северо-Кавказский федеральный
университет. – Ставрополь: Издательство СКФУ, 2024. –
332 с.

ISBN 978-5-9296-1297-8

Сборник материалов VI Международной студенческой научно-практической конференции «Язык и этнос в пространстве диалога культур» содержит научно-исследовательские статьи студентов и аспирантов по актуальным проблемам языка и культуры речи, речевой коммуникации и лингвокультурологии в условиях формирования поликультурной личности.

Адресован преподавателям, аспирантам, студентам, работникам сферы образования.

УДК 811.161.1 (082)

ББК 81.411 я43

Печатается по предоставленным авторами формам.

Точность и достоверность информации в представленных материалах относятся к сфере ответственности авторов. Мнения и позиции, выраженные в статьях, могут не совпадать с мнениями и позициями организационного комитета конференции и руководства Северо-Кавказского федерального университета.

ISBN 978-5-9296-1297-8

© Коллектив авторов, 2024

© Северо-Кавказский федеральный университет, 2024

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

В настоящем сборнике представлены научные статьи участников VI Международной студенческой научно-практической конференции «Язык и этнос в пространстве диалога культур».

Конференцию подготовили и провели сотрудники Научной библиотеки и преподаватели кафедры русского языка, русского языка как иностранного и Центра языков народов Кавказа Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета. Целями конференции стали обсуждение актуальных проблем, связанных с формированием общекультурных и речевых компетенций у студентов высших учебных заведений, исследование проблем речевой коммуникации и лингвокультурологии в условиях формирования поликультурной среды. В конференции приняли участие студенты и магистранты из различных университетов Беларуси, Казахстана, Китая и Таджикистана, а также двадцати восьми городов Российской Федерации.

Участники конференции в своих научных статьях актуализировали такие современные проблемы языка и культуры речи, как функциональные разновидности и активные процессы в области языковой нормы, языковая политика и проблемы лингвистической безопасности, динамичность и лингвоэкология русского языка, вопросы взаимодействия языков и культур в современном культурно-коммуникативном пространстве.

В сборник также включено эссе иностранного студента из Котд'Ивуара (г. Даол), обучающегося в Российской Федерации, о специфике и особенностях его социокультурной адаптации к жизни в России.

Благодарим всех участников конференции за плодотворное сотрудничество и приглашаем к участию в VII Международной студенческой научно-практической конференции «Язык и этнос в пространстве диалога культур» на базе ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

РАЗДЕЛ I. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ: ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

Иргизбаева Ж. Т.

студентка 1 курса,

Оренбургский государственный педагогический университет,

г. Оренбург, Россия

Научный руководитель: ассистент Кобзева Е. Д.

О НАРУШЕНИЯХ НОРМ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ТЕКСТАХ ЭСТРАДНЫХ ПЕСЕН

Аннотация. В статье приводятся примеры различных отклонений от языковых норм в текстах популярных песен. Рассматриваются наиболее частотные ошибки на разных уровнях языка, группируются по типам нарушения той или иной нормы.

Ключевые слова: норма, языковая норма, ошибка, нарушение нормы, мотивированная ошибка.

Употребление языковых средств в речи регулируются сложившимися нормами, которые зафиксированы нормативными словарями на разных уровнях языка: фонетическом (правила произношения), морфологическом (образование форм слов), лексическом (употребление слова в свойственном ему значении, лексическая сочетаемость слов), синтаксическом (порядок слов в предложении и словосочетании, подчинительные связи). Нормы русского литературного языка кодифицированы, представляют собой достаточно жесткий свод правил употребления языковых единиц в речи [4, с. 5]. Для литературных норм характерны относительная устойчивость, соответствие существующим в современном русском языке парадигмам, распространенность, общеупотребительность.

Нарушения норм литературного языка могут встречаться в речи и в художественных текстах по разным причинам. Это может быть простое проявление безграмотности и нехватки речевой культуры, но могут быть и, так называемые, мотивированные ошибки, допущенные намеренно, не вследствие безграмотности. Например, писатели намеренно допускают те или иные ошибки для создания речевой характеристики персонажа. «Речевая портретная характеристика является важной составной частью литературного образа, т. к. автор с помощью лексических единиц показывает характер персонажа, особенности мировосприятия, общий культурный уровень» [1, с. 35]

Пример находим в прозе Астафьева: «*–Видь отсюда! — строго приказывал пьяненький дядя Левонтий кому-нибудь из своих парнишек*» («Конь с розовой гривой», В. Астафьев). Здесь нарушены морфологические нормы: «*видь*» вместо «*выйди*» и употреблено просторечное слово «*отсюда*». Ошибки в речи героя допущены автором специально для

портретной характеристики дяди Левонтия, и являются мотивированными.

В поэтических текстах также возможны мотивированные отклонения от норм. Например, в песне Владимира Высоцкого:

А стрелок: «Да это что за награда?

Мне бы выкатить портвейна бадью!

А принцессу мне и даром не надо -

Чуду-юду я и так победю».

В этом фрагменте неверно употреблена форма винительного падежа слова «чудо-юдо» и намеренно употребляется несуществующая глагольная форма «победю» [4, с. 20]. Такие, допущенные намеренно, ошибки помогают слушателю ярче воссоздать образ стрелка из песни.

Эстрадная музыка имеет массовую адресованность, поэтому ошибки в текстах песен этого жанра могут формировать неправильное представление о норме употребления конкретного слова сразу у большого числа людей. В текстах популярных песен ошибки иногда допускаются целенаправленно. Например, нарушаются акцентологические нормы для соблюдения ритма или рифмы, как в песне группы «Браво»:

Нарисованы бульвары, реки и мосты,

Разноцветные веснушки, белые банты.

Неправильная постановка ударения в слове «банты» обусловлена необходимостью зарифмовать строки. На современном этапе развития языка нормой является ударение именно на первом слоге – «ба́нты» [2, с. 27].

Проанализировав наиболее типичные ошибки в текстах современных песен, мы выявили, какие именно нормы нарушаются чаще всего.

Во многих песнях нами выявлены ошибки постановки ударения, подмена фонем, обозначаемых буквами е / е:

– «Из-за неразделённой любви...» – [«Дискотека Авария»]. Норма: неразделенной.

– «Незаконнорожденный мой сын» – [В. Пресняков]. Норма: незаконнорожденный.

– «...Если ты не звонишь мне» – [«Мираж»]. Норма: звони́шь.

– «Утром звонит телефон» – [«Нэнси»]. Норма: звони́т.

– «Ты звонишь ей домой, когда меня рядом нет...» – [«Руки вверх!»]. Норма: звони́шь.

– «Нас не разлучат, нет!» – [«Мираж»]. Норма: разлуча́т.

– «Меня уводит в темноту счастливая меланхолия» – [«Агата Кристи»]. Норма: меланхо́лия.

– «О если б ты поняла, с каким огнем играла» – [«Агата Кристи»]. Норма: поняла́.

На морфологическом уровне частыми оказались ошибки образования и употребления деепричастий и деепричастных оборотов. Деепричастия от глаголов совершенного вида ошибочно могут образовываться по модели деепричастий несовершенного вида:

– «...не *опуская* глаз, не **пророня** слов» [А. Варум, Л. Агутин]. Неверное образование деепричастия от глагола совершенного вида, которое в русском языке образуется с помощью значит суффикса «-в-»: «не *проронив*».

– «Где ж ты, мой свет, бродишь, голову **склоня**» [Т. Буланова]. Аналогичная ошибка: глагол совершенного вида *склонить* (**что сделать?**) образует деепричастие с помощью суффикса -в-: *склонив*.

– «Эту боль **перетерпя**, я дышать не перестану» [к/ф «Карнавал»]. Норма: *перетерпев* (сов. вид).

Среди разнообразия морфологических ошибок в текстах песен встречаются неправильные предложно-падежные формы. Вот лишь несколько примеров замены предлогов:

– «Сколько **на подушку** дней я плакала» – [Бьянка]. Норма: **в** *подушку*.

– «Стоят девчонки – юбки **по колено**» – [«Руки вверх!»]. Норма, если речь идет об одежде, – **до** *колена*.

Популярные песни последних десятилетий содержат и множество лексических ошибок, в том числе: речевая избыточность, тавтология, лексическая несочетаемость слов, неразличение паронимов и др.

Примеры тавтологии в песнях. «**Бордовый горизонт, бордовое бордо в бокале...**» [Елка]. «**Целую неделю капаят капли**» [«Братья Гримм»], «**На холодной земле, населенной извне, приземляются они – инопланетяне**» [«Танцы минус»].

Речевая избыточность. «**Месяц июль, месяц июль, неповторимы ночи**» [«Ласковый май»]. При указании названия месяца (июль) не нужно указывать родовое понятие, поскольку названия месяцев не являются многозначными словами и не нуждаются в уточнении.

Смешение паронимов. В шуточной песне «Уральских пельменей» про подштанники слышим: «...*под джинсы и под брюки одень ты эти штуки...*». Здесь неправильно выбран глагол из пары «одеть – надеть». Аналогичная ошибка встречается в песне «Танцы»: «**Ты бы хоть одела что-то кроме чулок**» (гр. «Руки вверх!»).

Лексическая несочетаемость. В песне группы «Ю-Питер» встречаем строку: «я **закрываю** уставшие **веки**». Закрывать можно окно, дверь, глаза. Веки можно опустить или сомкнуть.

«**То ли это ветерок мои губы колышет**» [«Дискотека Авария»]. Толковый словарь Ожегова и Шведовой дает такое пояснение слова «колыхать»: «Слегка, мерно качать, колебать» [3, с. 285]. Технически не пред-

ставляется возможным, чтобы ветерок привел губы в состояние колебания.

«Эх, **душа моя косолапая**, ты чего болишь, кровью капая» [Ю. Ким]. В данном примере дается характеристика, несвойственная для нематериального объекта – души, т. к. душа не может быть косолапой.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что в текстах современных песен немотивированные отклонения от литературной нормы встречаются на всех уровнях языка. Эстрадная музыка является важным компонентом массовой культуры, а значит, тексты песен должны быть образцом правильной речи.

Список литературы:

1. Борунов, А. Б. Средства создания речевой портретной характеристики персонажей в творчестве Р. Н. Митры / А. Б. Борунов, В. Т. Малыгин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-1(26). – С. 34 – 37.

2. Иванова, Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т. Ф. Иванова. – Москва : Русский язык. – Медиа, 2005. – XIV, 893 с.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва : ИТИ Технологии, 2006. – 941 с.

4. Языковая норма: методическое пособие для студентов всех специальностей и всех форм обучения / НГТУ; составители : А. О. Велижанина, В. В. Филова. – Нижний Новгород, 2015 – 48 с.

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Балаба О. Д.

аспирант 3 курса,
Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ МОНОЛОГИЧЕСКОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ НА ОСНОВЕ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА В 9 КЛАССЕ

***Аннотация.** Статья посвящена методическому аспекту формирования функциональной грамотности в процессе обучения в 9 классе устному монологическому высказыванию на основе жизненного опыта. Предложены упражнения, направленные на развитие умений работать с текстом.*

***Ключевые слова:** функциональная грамотность, монолог, устное собеседование.*

Обновление Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования в 2022 г. активно обсуждается методистами и учеными-педагогами. Это связано с новыми аспектами, которые привносят изменения в основной образовательный процесс. В новом стандарте особое внимание уделяется функциональной грамотности, которая делится на следующие типы: языковая, читательская, естественнонаучная, математическая, коммуникативная, социальная и финансовая.

А. А. Леонтьев характеризовал функционально грамотного человека как «того, кто способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах деятельности, общения и социальных отношений» [1, с. 83].

Функциональная грамотность как предметный и метапредметный, личностный результаты освоения учебного предмета «Русский язык» выражается в следующих умениях и навыках: способность использовать знания русского языка для решения повседневных задач и ситуаций; умение правильно орфографически общаться, понимать тексты разной степени сложности, составлять письменные сообщения, а также умение правильно пользоваться различными языковыми средствами.

С лингводидактической точки зрения уникальной единицей языка является монологическое высказывание, которое активизирует не только языковые умения говорящего, но культурно-исторические знания, жизненный опыт.

В соответствии с этим, нами определена цель данной статьи: выявить методические особенности формирования функциональной грамотности в процессе обучения устному монологическому высказыванию на основе жизненного опыта в 9 классе.

Методическая литература освещает общие вопросы подготовки к устному собеседованию учащихся 9 классов; научно-методические работы рассматривают типичные ошибки у обучающихся 9 классов на итоговом собеседовании по русскому языку. Методистами выявлены особенности и сущность итогового собеседования, а также рассмотрены методические приемы подготовки к нему. Наряду с этим, описывается опыт регионов в проведении итогового собеседования по русскому языку.

В современных исследованиях разработана методика подготовки обучающихся к итоговому собеседованию по русскому языку в 9 классе; предложены задания для подготовки к итоговому собеседованию по русскому языку; анализируются авторские методики реализации межпредметных связей в системе подготовки к итоговому собеседованию по русскому языку.

Очевидно, что в методической литературе явно существует тенденция обращения к проблемам и вопросам подготовки к итоговому собеседованию по русскому языку в 9 класс, но остаются проблемы, связанные с обучением монологическому высказыванию с дополнительным заданием в процессе подготовки к итоговому собеседованию. Цели обучения монологическому высказыванию по поставленному вопросу: знакомство обучающихся со структурой, стилистическими и языковыми особенностями описания действий и процессов труда; формирование умения анализировать тексты, содержащие описание действий и процессов труда; подготовка к построению собственного высказывания; развитие наблюдательности, внимания к окружающему; обогащение речи; воспитание уважения к труду, стремления выполнять дело хорошо, ответственности.

На наш взгляд, обучение монологическому высказыванию может проводиться более эффективно при обращении к работе с текстом в рамках обучения написанию сочинения-рассуждения.

Исходя из этого, можем предложить следующие виды работы.

Упражнение 1

Текст 1

На расчищенной и выровненной площадке растягивают днище палатки, фиксируют попарно диаметрально противоположные углы (левый передний – правый задний; правый передний – левый задний). Затем устанавливают альпенштоки (стойки) и с помощью растяжек фиксируют их положение в продольном направлении так, чтобы не провисал конек (деталь, венчающая крышу) палатки.

После чего устанавливают стенки, фиксируя растяжки попарно, как и при закреплении днища (вход при этом должен быть застегнут).

Вопросы и задания

Какова тема текста?

На что обращает внимание автор?

Какие слова в тексте преобладают?

Какие формы глагола используются?

Что дает право назвать этот текст официально-деловым описанием?

Составьте инструкцию «Как разложить костер».

Упражнение 2

Текст 2

Марципаны готовят из миндального ореха, арахиса или ореха кешью, патоки и сахара, с добавлением ароматического и красящего веществ.

Смесь сахара, воды и патоки доводят до кипения и уваривают до температуры 121° С (до консистенции густого сиропа). Орех заваривают, вливая в него горячий сахарный сироп, и перемешивают.

После охлаждения в течение часа массу пропускают через мясорубку, добавляя сахарную пудру и коньяк. Приготовленные таким способом марципаны пригодны к длительному хранению.

Вопросы и задания

Каким по типу является данный текст?

К какому стилю речи его можно отнести?

Приведите доказательства из текста.

Найдите различия между текстом из карточки № 1 и этим текстом с точки зрения принадлежности к определенному стилю.

Таким образом, методика обучения монологическому высказыванию строится на работе с образцами, на анализе текста, выявлении его грамматических особенностей. На следующем этапе обучения необходимо обратиться к анализу текста.

Приведем обобщенную систему заданий, направленную на работу с текстом.

Упражнение 1. В каком из перечисленных предложений содержится основная мысль текста?

Упражнение 2. Определите значение слова, используя толковый словарь. Подберите к нему синонимы и антонимы.

Упражнение 3. Определите значение слова, используя толковый словарь. Подберите к нему синонимы и антонимы.

Упражнение 4. Является ли рассмотренная проблема в тексте актуальной в современности? Докажите примерами.

Упражнение 5. Составьте структуру сочинения, назовите пункты плана. Выберите тему.

Работа с текстом обладает большим методическим потенциалом в формировании функциональной грамотности. Как видно, подобный комплекс упражнений позволит работать с категориями «тема», «идея», «проблема», «аргументы».

При этом, эффективность такой деятельности заключается в практико-ориентированности. Обучение монологическому высказыванию строится на работе с образцами, на анализе текста, выявлении его грамматических особенностей. В свою очередь, образовательный процесс по русскому языку представляет собой развитие базовым навыков работы с монологическим высказыванием такого жанра.

Список литературы:

1. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – Москва: Ленанд, 2014. – 211 с.
2. Маслова, М. В. Итоговое собеседование по русскому языку: интерпретация критериев оценивания / М. В. Маслова // Русский язык в школе. – 2021. – Том 82, № 1. – С. 27-35.
3. Роньжина, А. В. Итоговое собеседование по русскому языку: проблемы и перспективы / А. В. Роньжина // Вестник научных конференций. – 2022. – № 11-4(87). – С. 103-105.

*Даулань Майэрхали, Надия Дуликун
аспиранты, Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия*

ОСОБЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ И КОСМЕТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В АНГЛИЙСКОМ, КИТАЙСКОМ И РУССКОМ МЕДИАДИСКУРСАХ XXI В. (ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Целью работы является выявление и сопоставление психолингвистических стратегий, применяемых в медицинской и косметической рекламе на английском, китайском и русском языках.

Ключевые слова: рекламный дискурс, медицина, косметика, психология, лингвистика, языкознание.

Реклама выступает одним из самых важных инструментов в сфере здравоохранения и красоты. Она выполняет различные функции. рекламные тексты могут информировать население о новых медицинских препаратах, процедурах и косметических продуктах, формируя их сознание, запросы и требования по отношению к себе, своему здоровью и внешнему виду, а также, несомненно, определяют отношение непосредственно к рекламному дискурсу в целом. В данном исследовании мы рассмотрим особенности медицинской и косметической рекламы в английском, китайском и русском медиадискурсах XXI в., и проанализируем их влияние на потребителей с точки зрения психолингвистики.

Психолингвистика как самостоятельная наука исследует связь между языком и психическими процессами, возникающими в процессе коммуникации. В рекламе психолингвистические принципы используются

для повышения эффективности воздействия на потребителей и влияют на такие показатели, как [3]:

Запоминаемость. Рекламодатели используют яркие заголовки, образы и слоганы, чтобы повысить запоминаемость рекламы. Например: «*The fight against diseases begins here. Our innovative technology allows you to identify and treat diseases at an early stage, giving you the strength to take control of your health*» (реклама медицинского бренда «Dr. Sea») [7]; «*Освободите свой потенциал. Наши передовые методы лечения и профессиональная команда экспертов помогут вам добиться максимальных результатов в восстановлении после травм или хронических состояний*» (реклама медицинского бренда «Бабушка Агафья») [7] и «*我们都应该得到高质量的医疗服务。我们的服务以合理的价格提供。这样你就可以专注于真正重要的事情——你的健康*» (реклама китайской косметики «Qiuqiu») [2].

Убедительность. Рекламные сообщения тщательно продумываются таким образом, чтобы воздействовать на эмоции и логику потребителей, убеждая их приобрести продукт или услугу. Например: «*The secret of flawless makeup. Our innovative foundation brush perfectly shades the product, leaving a smooth and even coating*» (реклама бренда «Rare beauty») [7]; «*Сделайте смелое заявление. Наша палитра высокопигментированных теней для век и стойких помад позволит вам создать образ, выражающий вашу индивидуальность*» (реклама косметического бренда «Soda») [7] и «*露出你容光焕发的皮肤。我们的豪华护肤产品，由专家开发，充满了天然成分，将振兴您的皮肤，使其恢复青春*» (реклама бренда китайской косметики «Mei Wan») [2].

Отношение. Реклама может формировать отношение потребителей к рекламируемому продукту или услуге, создавая положительный или отрицательный имидж. Например: «*The secret of flawless makeup. Our innovative foundation brush perfectly shades the product, leaving a smooth and even coating*» (реклама медицинских товаров «Aqua») [7]; «*Ваше здоровье – наша страсть. Мы гордимся тем, что ставим пациентов на первое место, предоставляя им исключительный уход и сострадание на каждом этапе их пути*» (реклама российского бренда «Чистая линия») [7] и «*齐心协力，我们会赢。我们的医疗专业人员、研究人员和患者社区携手合作，寻找新的治疗方法，改善每个人的生活质量*» (реклама бренда китайской косметики «Xiaohua») [2].

Медицинская и косметическая реклама имеет специфические особенности (обусловленные их целевой аудиторией и регулирующим законодательством), которые отражаются в таких пунктах, как, например:

Информативность. Медицинская реклама должна быть правдивой и не вводить потребителей в заблуждение, предоставляя достоверную информацию о продукте или процедуре. Например: «*Learn about the latest developments in medical research and innovation. Our team of experts will provide you with valuable information that will help you make informed decisions about your health*» (реклама медицинских товаров «Herb&Nature») [7]; «*Мы верим в просвещение пациентов. Наши информационные брошюры и онлайн-ресурсы предоставляют исчерпывающие сведения о различных заболеваниях, методах лечения и способах профилактики*» (реклама российского бренда медицинской лечебной косметики «Черный жемчуг») [7] и «*加入我们的社区,随时了解最新的健康新闻和活动,我们分享专家的建议·病人的故事和实用的建议·将帮助您过健康和充实的生活*» (реклама бренда китайской косметики «Moony») [6; 2].

Эмоциональная составляющая. Косметическая реклама часто апеллирует к эмоциям потребителей, используя образы красоты, молодости и здоровья. Например: «*We believe that beauty is not just a superficial concept, but a reflection of your inner radiance. Our mission is to help you discover your uniqueness and feel very special*» (реклама косметических товаров «Agi com») [7]; «*Вы заслуживаете быть лучшей версией себя. Наши продукты разработаны, чтобы подчеркнуть вашу естественную красоту, позволяя вам сиять изнутри*» (реклама российского бренда косметики «Mixit») [7] и «*你不只是买一个产品·你买的是一种感觉·我们的化妆和护肤产品不仅能提升你的外表·还能增强你的自信·让你感觉真正的美丽*» (реклама бренда китайской косметики «Panpan Wei») [2].

Призыв к действию. Реклама должна побуждать потребителей совершить конкретное действие, например, купить продукт или записаться на процедуру. Например: «*Get personalized skin care recommendations. Our online chat with experts will help you identify your skin type and choose the products that best suit your individual needs*» (реклама косметички «Kylie») [7]; «*Узнайте секреты профессионального макияжа. Наши опытные визажисты поделятся своими советами и рекомендациями, которые помогут вам создать безупречный образ для любого случая*» (реклама российского бренда косметики «Mixit») [7] и «*发现我们产品背后的科学·我们只使用最高质量的成分·经临床研究证实·以确保最大的结果*» (реклама бренда китайской косметики «Wan Mei») [2].

Медицинская и косметическая реклама в английском, китайском и русском медиадискурсах имеют различия, связанные с культурными, социальными и языковыми факторами [5]. На английский медиадискурс

сильное влияние оказывает прагматическая направленность и ориентация на индивидуальность. Английская реклама часто использует риторические вопросы, персональные обращения и призыв к действию [1]. Например: *«Do you suffer from chronic migraines? Tired of the constant pain and discomfort? It's time to stop suffering and take our revolutionary new migraine medicine. Our drug instantly eliminates pain, giving you back a pain-free life»* (реклама препарата фирмы «Tylenol») [7]. Китайский медиадискурс характеризуется коллективизмом и уважением к традициям. Китайская реклама часто использует символику, цветовые метафоры и отсылки к культурным ценностям [4].

Русский медиадискурс сочетает в себе элементы западной и восточной культур. Русская реклама часто использует иронию, юмор и обращается к эмоциональному опыту потребителей [1]. Например: *«Хотите шикарные волосы как у голливудской звезды? Попробуйте наш шампунь «Звездный блеск»! Он содержит экстракт бриллиантов и лунную пыль, которые сделают ваши волосы сверкающими и шелковистыми. А еще вы будете пахнуть как настоящая знаменитость»* (реклама шампуня фирмы «Mixit») [7].

Медицинская и косметическая реклама в английском, китайском и русском медиадискурсах XXI в. – сложное и многогранное явление, использующее психолингвистические принципы для воздействия на потребителей. Понимание этих принципов и их культурных различий позволяет рекламодателям создавать более эффективные рекламные сообщения, которые отвечают потребностям и ожиданиям целевой аудитории.

Список литературы:

1. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике / И. В. Арнольд. – Москва : Издательство Московского университета, 1999. – 291 с.
2. Библиотека китайской рекламы. – URL: <https://www.cyan.org/shipinguanggaoyu/byhealth.html> (дата обращения 12.05.2024). – Текст : электронный.
3. Вашунина, И. В. Коммуникативно-функциональные особенности некоди-фицированных графических средств : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. В. Вашунина. – Санкт-Петербург: Наука, 1995. – 18 с.
4. Гальперин, И. Р. Информативность единиц языка : пособие по курсу общего языкознания / И. Р. Гальперин. – Москва, 2007. – 40 с.
5. Елина, Е. А. Семиотика рекламы / Е. А. Елина. – Москва : Наука, 2010. – 105с.
6. Красневская, З. Я. Этот скучный перевод / З. Я. Красневская. – Минск: Дикта, 2009 – 172 с.
7. Стоковые изображения, библиотека рекламы. – URL: <https://www.shutterstock.com/ru/> (дата обращения 12.05.2024). – Текст : электронный.

Журавлева У. Л.
студентка 2 курса,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Автором рассмотрены социолингвистические факторы, влияющие на формирование речевой культуры в современном мире; проанализированы социально-экономические условия, тип общественной формации, уровень образования; подчеркнута важность понимания этих факторов для лучшего осмысления процесса развития языка в современном обществе.

Ключевые слова: социолингвистика, уровень образования, коммуникация, развитие языка, речевая культура.

Современное общество сталкивается с рядом проблем, связанных с формированием речевой культуры. В последние годы наблюдается снижение уровня грамотности среди населения, наряду с увеличением использования в повседневной речи жаргонизмов, нецензурной лексики и т. д. Современный мир характеризуется быстрым развитием технологий и глобализацией, что оказывает значительное влияние на формирование языковой культуры. С появлением социальных сетей многие люди испытывают трудности при общении в реальной жизни, что также значительно ухудшает коммуникативные навыки.

Речевая культура – важный аспект социальной жизни, отражающий уровень образованности, воспитания и общей культуры человека. Это набор знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно общаться, выражать свои мысли в соответствии с нормами языка. Данное понятие включает в себя целый ряд таких компонентов, как грамотность, точность, логичность, выразительность и другие. Грамотность подразумевает знание и соблюдение правил орфографии, пунктуации и грамматики; логичность требует последовательности и взаимосвязи между элементами текста; выразительность связана с использованием разнообразных средств языка (синонимы, антонимы, метафоры и пр.) для создания образов и передачи эмоций. Все эти компоненты должны гармонично сочетаться между собой, чтобы создавать полноценную речевую культуру [2, с. 181].

На формирование речевой культуры современного человека воздействуют различные факторы. Некоторые оказывают влияние непосредственно на каждого отдельного человека, а другие влияют на все общество в целом – социолингвистические факторы. Социолингвистика – раздел лингвистики, изучающий взаимодействие языка и общества [3, с. 122].

К социалингвистическим факторам относятся:

1. Социально-экономические условия. В странах с высоким уровнем дохода, как правило, наблюдается более продвинутый уровень грамотности и более развитая литературная культура.

2. Тип общественной формации. В коммунистических странах язык может быть использован как инструмент пропаганды и контроля. Он становится более централизованным, содержит меньшее количество диалектов и региональных различий.

3. Система образования и воспитания. Более образованные люди, как правило, имеют обширный словарный запас, а также способны использовать более сложные языковые элементы [1, с. 152].

В современном мире все большую роль в формировании речевой культуры играют средства массовой информации (СМИ). Являясь одним из наиболее легкодоступных источников для большинства людей, они оказывают влияние на правильность речи и письма.

Во-первых, СМИ воспринимаются как пример модели правильной речи. Слушая и читая тексты, написанные профессиональными людьми в области журналистики, человек учится говорить и писать более грамотно, а неправильное использование речевых связок журналистами также обучает человека, откладываясь в его памяти как неверный вариант.

Во-вторых, СМИ помогают расширять словарный запас. Различные термины и выражения из профессиональной речи журналиста обычный человек может и не применять в повседневной жизни. Чтение, прослушивание, просмотр новостных или иных программ помогает усвоить новые слова и фразы, которые в последующем сохраняются в пассивном словарном запасе человека.

Стоит отметить, что социалингвистические факторы играют достаточно важную роль в формировании речевой культуры каждого человека, влияя на выбор используемых языковых средств, определенных слов, выражений, а также в целом на стиль общения индивида. Понимание данных факторов позволяет лучше разобраться в процессах коммуникации и развития языка в современном обществе.

Список литературы:

1. Дешериев, Ю. Д. Социальная лингвистика : к основам общей теории / Ю. Д. Дешериев ; ответственный редактор И. Ф. Протченко. – Издание 2-е. – Москва : URSS : Ленанд, 2019. – 381 с.

2. Швейцер, А. Д. Введение в социалингвистику / А.Д. Швейцер. – Москва : Высшая школа, 1978. – 216 с.

3. Швейцер, А. Д. Современная социалингвистика: теория, проблемы и методы / А. Д. Швейцер. – Издание 3-е. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 174 с.

Набокина А. А., Климова В. С.
студенты 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ОБРАЩЕНИЯ И ПРОЗВИЩА, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В МАЛЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

***Аннотация.** В статье представлены обращения и прозвища, встречающиеся в малых социальных группах, преимущественно в семье; рассмотрены способы формирования новых слов в языковой среде современной семьи и особенности внутренней коммуникации; сделаны выводы на основе анализа анкет. Описание опирается на проведенное авторами анкетирование среди студентов СКФУ.*

***Ключевые слова:** малая социальная группа, семейная речь, семейный словарь, домашний язык, обращения, прозвища, русский язык*

Семья служит основой для формирования личности ребенка как будущего члена общества, и помогает ему в дальнейшем коммуницировать с людьми. Это – малая социальная группа, которая отличается особенностями речи, интонацией, использованием особых словесных оборотов, закладыванием поведенческих стереотипов. Семья не может существовать без своей собственной, особенной речи. Согласно мнению А. Н. Байкуловой, семейная речь – это «домашняя разговорная речь совместно проживающих людей, связанных кровно родственными связями или вступивших в родственные отношения» [1, с. 137]. Такое определение дает нам сразу несколько сравнительных характеристик: эмоциональность, некоторая вольность интерпретации, привязка к ситуации и контексту. Так, например, в одной семье пса называют *Луций Анней Сенека* (чаще используют одно имя из трех), потому что он погрыз учебник философии в день, когда щенку выбирали имя. Для людей, не знающих контекста, выбор может показаться странным. Но при объяснении все становится ясно.

Здесь мы подходим к новому, не менее важному, термину – *языковой игре* [4, с. 83 – 84], которая представляет собой свободную интерпретацию слов, юмористическую их окраску, подмену значений. Чем крепче отношения в семье, тем более она развита. Приведем пример: *столы ресторана ломятся от сладостей. Молодая пара не знает, что выбрать. Тогда парень предлагает взять **пындиков*** (шоколадный десерт, название которому он придумывает на ходу). После этого случая *пындики* прочно входят в лексикон семьи, часто применяясь к любым десертам, а иногда и просто к вещам, название которых люди не знают. Языковая игра обогащает речь и сближает, как бы отделяя семью от остального мира, наполняя особенным смыслом воспоминания. М. А. Реформаторская также упоминает существование *домашнего микроязыка*, который строится на языковой игре [6, с. 185].

Можно заметить, что в давно знакомых компаниях существуют свои особые «словечки». Подруги иронически обращаются друг к другу *пиявка, крыса, змея*; парни – *жлоб, чукча, братан, амиго*. Прозвища возникают на основе различных ситуаций. Иногда достаточно лишь одного случая, чтобы прозвище приклеилось к человеку на всю жизнь. Подобным образом формируется и *семейный словарь* [3, с. 20].

Пути пополнения *семейного словаря* бывают разными: детская речь, переосмысление слов, заимствования, оговорки и т. д.

1. Детская речь, часто забавная и сопровождающаяся коверканьем слов (неправильное произношение, речевые дефекты и др.), может использоваться всей семьей, а потом и вовсе выйти за ее пределы. Рассмотрим несколько таких примеров: *иблюд* – верблюд, *хихика* – сосиска, *скводка* – сковородка, *тутушка* – кукушка. Даже когда дети выросли, родители не перестали использовать измененные слова. Среди их друзей особенную популярность обрела *хихика*.

В работе О. А. Хрущевой описана *семейная номинация* («*family words*»), которая «характеризуется уникальным процессом детского словотворчества, которое является креативным способом пополнения внутрисемейного языка» [5, с. 148].

2. Переосмысление. В соответствии с контекстом и интонацией, слово, обладающее каким-то изначальным смыслом, может приобрести диаметрально противоположное. К примеру, в семье, где ребенок очень мало ел, бабушка иронически называла его *обжорой*. Это происходило столь часто, что стало применяться ко всем людям, которые мало едят.

3. Заимствования. Как дети, слыша речь родителей, перенимают ее особенности, так и взрослые обогащают лексикон с помощью молодежного сленга. Сначала они могут обращаться к детям за пояснением и помощью, потом используют сленговые слова с приставкой «эти ваши», «как их там», а после уже и сами мастерски орудуют заимствованными словами. Так происходит обогащение языка за счет нового поколения. Например, сейчас популярны слова *кринж, треш, краш*.

4. Оговорки и запинки. Часто они становятся причиной шуток и забав, понятных только семье. Так, например, когда жена перепутала слово и назвала *декларацию* *декламацией*, муж стал называть ее *декланткой*. Позже по созвучию произошла замена начала слова, образовалась *некромантка*. Подобное ласковое обращение покажется по меньшей мере странным для людей, незнакомых с историей его происхождения.

5. Сложносокращенные слова. Кроме всего перечисленного, в мессенджерах молодого поколения получили распространение сокращения: *пр* – привет, *кд* – как дела, *ср* – срочно, *пжл, пж* – пожалуйста, *спс* – спасибо, *с др* – с днем рождения.

Несмотря на свою популярность, в языковой науке семейная речь не имеет общепринятого определения. Р. Р. Чайковский определяет семейную речь как «оригинальный вариант общенационального языка в сфере семейно-бытового общения» [9, с. 110 – 112].

Многие исследователи говорят о существовании языкового единства семьи, несмотря на его различные определения.

Итак, рассмотрев особенности формирования семейного словаря, мы выявили его влияние на появление обращений и прозвищ в семье.

Теперь же обратимся к проведенному нами опросу.

Нами опрошено 80 студентов гуманитарных и технических специальностей СКФУ. Респондентам предлагались следующие вопросы:

1. Как ваши родители называют друг друга?
2. Как дети обращаются к родителям?
3. Как родители обращаются к детям?
4. Как вы обращаетесь к братьям/сестрам?
5. Как братья/сестры обращаются к вам?
6. Есть ли у членов вашей семьи прозвища, если есть, укажите их?
7. Есть ли обращения, которые используются в вашей семье и нравятся/не нравятся вам или кому-либо еще из ваших родственников?
8. Используются ли в вашей семье ласковые прозвища (типа котенок, зайка, солнышко и т.п.)?

Мы постарались рассмотреть общие тенденции обращения членов семьи друг к другу, поскольку они являются важной характеристикой так называемого *домашнего языка*, который включает существенные для семьи в определенный момент вещи. *Домашний язык* изменяется со временем, поэтому некоторые обращения носят непостоянный характер и покидают обиход. Например, родители в детстве называли дочь *пупсеньши* (прозвище возникло на основе сравнения с детской куклой, которую называли пупсом с использованием суффикса *-еньши-* – уменьшительная модификационная форма). Когда же девочка выросла и перестала играть с куклами, обращение вышло из языка семьи.

Замечено, что в обращениях братьев и сестер к друг другу присутствуют юмористические и даже грубые формы. При этом, иронические, едкие прозвища не всегда подразумевают негативный смысл, несмотря на то что на первый взгляд могут показаться обидными. На их наличие указали 42% респондентов. Часто происходит коверканье имен или использование демонстративно невежливых форм слов *вонючка*, *скунс*, *хтонь*, *ведьма*. (Ответ респондента: «для нас нормально называть друг друга *вредина*, *бессовестный*, *чудовище*, *язва*»).

В то же время, согласно мнению 58% опрошенных, не исключены и ласковые наименования друг друга (*Танюша*, *Лизочка*, *Леночка*, *Машенька*, *Женечка*). Вариант наименования – ласковый или иронический – не

связан с отношениями между родственниками (плохие они или хорошие, дружеские) и весьма индивидуален для каждой семьи.

Примечательно, что у 25% опрошенных при ссорах может употребляться полное имя или имя вместе с фамилией и отчеством (*Евгений, Варлава Виктория, Иванова Клавдия Николаевна*). Это связано с тем, что человек хочет обратить внимание и выделить оппонента. Постепенно такая форма обращения становится своеобразным сигналом, обозначающим существование проблемы. Нарочито вежливое обращение приобретает негативную окраску и противоположный смысл, отличный от сопряженности с этикетом.

Родители чаще всего обращаются к друг другу по имени (*Саша, Катя, Паша, Дима, Лена*) либо же используют ласковые прозвища (*дорогой / ая, любимый / ая, солнышко, котенок, уменьшительно-ласкательные формы имени*), отражающие их доброе трепетное отношение. Все перечисленные наименования сочетаются вместе у 79% респондентов.

Одной из самых простых и частых форм обращений являются термины родства. Дети в 80% случаев обращаются к родителям обычно (*мама, папа*), используя уменьшительно-ласкательные формы слов (*мамуля / папуля, мамочка / папочка, мамусик / папусик*) и сокращения (*ма, па*). Иные модификации редки. Невысок и процент употребления устаревшей формы (*маменька, папенька*) – 13%. Некоторые респонденты обращаются так только иронически. Также, когда сыновья вырастают, они обращаются к родителям в более официальной форме (*отец, мать*), причем необходимо отметить, что для матерей обращение *мать* может быть оскорбительным и грубостью.

Независимо от статуса человека в семье (родитель, супруг, ребенок, брат / сестра), к нему может применяться универсальное ласковое прозвище *котенок, зайка*. Люди выбирают животных, которые им нравятся, или наименования, которые вызывают положительные ассоциации, например, *солнышко*. Ласковые прозвища распространены в семьях 66% респондентов.

Таким образом, обращения и прозвища в семье, помимо общеупотребимых и универсальных, могут быть индивидуальными и уникальными, характерными для конкретной семьи. Больше половины респондентов сообщили, что в их семьях существуют прозвища. Согласно полученным ответам, большинство респондентов (более 60%) ценят свои прозвища и необычные обращения, нежели выражают негодование по поводу их существования. То есть, возникновение прозвищ можно считать отражением близких, доверительных отношений в семье.

В целом, семейный язык обладает уникальными особенностями, формирующимися, исходя из состава семьи и индивидуальных качеств ее членов.

Список литературы:

1. Байкулова, А. Н. Речевое общение в семье : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. Н. Байкулова. – Саратов, 2006. – 290 с.
2. Бурас, М. М. Обращения в русском семейном этикете: семантика и прагматика / М. М. Бурас, М. А. Кронгауз // Вопросы языкознания. – №2. – Москва, 2013. – С. 121 – 131.
3. Занадворова, А. В. Современный русский язык : социальная и функциональная дифференциация : [Монография] / [А. В. Занадворова, Е. В. Какорина, М. В. Китайгородская и др.] ; ответственный редактор Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. – 565 с.
4. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин; ответственный редактор Ю. Д. Дешериев; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1989. – 186 с.
5. Предет, В. А. Лексико-семантические группы «семейных слов» как признак функционирования внутрисемейного языка / В. А. Предет // Молодой ученый. – № 34 (324), 2020. – С. 146 – 148.
6. Реформаторская, М. А. Как говорили дома / М. А. Реформаторская // Язык и личность. – Москва : Наука, 1989. – С. 183 – 196.
7. Степанова, Л. В. Какие обращения бытуют в семьях / Л. В. Степанова // Вопросы языкознания. – №3. – Москва, 2017. – С. 97 – 101.
8. Тимофеев, Л. И. Основы теории литературы : учебное пособие. – 3-е издание, исправленное. – Москва : Просвещение, 1971. – 448 с.
9. Чайковский, Р. Р. Язык в семье как разновидность социолекта / Р. Р. Чайковский // Вариативность как свойство языковой системы (тезисы докладов). – Москва : Наука, 1982. – С. 110-112.

Новикова В. А.

*магистрант 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

СЛЕНГ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА. МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

***Аннотация.** В статье рассматривается происхождение сленга. Показано развитие данного понятия, его интерпретация в разных словарях. Работа затрагивает явление молодежного сленга как разновидности современного русского языка. Даны характеристики, отличающие сленг от других языковых групп; показаны причины его появления.*

***Ключевые слова:** словообразование, сленг, жаргон, молодежные слова, языковая среда, язык, лексика.*

Вокруг происхождения такого феномена как сленг строится не одно интересное предположение. Истоки этого понятия обнаруживаются в XVI в., начиная с которого сленг считался уголовным жаргоном, и определялся как язык разных преступников (мошенников, воров, картежников и т. д.). Часть исследователей предполагает, что сленг зародился в Румынии, другие считают его родиной Францию. Но «открывателем» данного термина был представитель англоязычной среды.

Именно британский ученый Ф. Гроуз в 1785 г. вводит термин *сленг* в первый научный словарь «вульгарного» языка. Исследователь связывал с понятием сленга термин *cant* (кент), полагая, что оба слова имеют один источник происхождения – тайный язык нищих странствующих цыган. Позднее второй термин (кент) утратил свою популярность и исчез с языкового поля.

Огромное количество работ с попытками разобраться в сущности понятия и явления «сленг», были написаны в XX в. такими учеными как В. Скит, О. Риттер, В. А. Хомяков, М. М. Маковский, И. Р. Гальперин и др.

Перейдем непосредственно к рассмотрению данного понятия в нашем родном языке.

Современный русский язык – это богатейший и неисчерпаемый источник самых разнообразных понятий. И сленг, несомненно, является его важнейшей составляющей. Именно способность к созданию новых слов, умение адаптироваться под новые реалии жизни, делают язык живым организмом. Сменяются поколения, меняются люди, и язык не может оставаться неизменным.

В данной работе нас будет интересовать языковая среда молодежи, их осознанные или неосознанные рецепции и интеграции этих рецепций в современный русский язык, а, значит, и в современную российскую культуру, т. к. язык – это лицо народа.

В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило нам на рассмотрение предоставлены сразу два понятия «*молодежный сленг*» и «*сленг*». Познакомимся с обоими:

1. *Молодежный сленг* – один из видов групповых жаргонов, используемый в речи молодежи [1, с. 203].

2. *Сленг* [анг. slang] – социальный диалект, групповой язык, характеризующийся экспрессивной направленностью [1, с. 332].

В толковом словаре Ефремовой *сленгом* называется «совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т. п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка» [2, с. 905]; в словаре иностранных слов *сленг* определяется как «жаргон, чаще молодежный; вкрапление в речь английской или американской разговорной лексики» [3, с. 213]; а в лингвистическом энциклопедическом словаре первое значение слова *сленг* приравнивается к значению слова *жаргон* [4, с. 1005].

Можно заметить, что в большинстве случаев между *сленгом* и *жаргоном* ставится знак равенства. Но нам кажется разумным провести границу между этими двумя определениями.

Так, Е. И. Литневская в кратком курсе для школьников по русскому языку обозначает разницу между жаргоном и сленгом следующим обра-

зом: «Существенным отличием сленга от жаргона является повышенная эмоциональность сленга и отсутствие в нем избирательности объектов для называния при помощи особых слов: сленг употребим практически во всех речевых ситуациях при неформальном устном общении людей» [5, с. 52]. Хотя нельзя говорить об изолированности сленга в языковой среде: зачастую сленг заимствует слова определенного жаргона (например, тюремного).

В данной работе мы будем опираться на определение молодежного сленга, представленного Т. В. Жеребило. Стоит учитывать, что в исследовании *сленг* в целом рассматривается как феномен молодежный, зарождающийся и развивающийся в среде людей от 12-14 до 30-35 лет.

Целесообразно вслед за раскрытием понятия определить характерные его признаки. Таким образом, основными чертами сленга можно считать:

- активность употребления;
- открытость;
- проникновение в разговорную речь других слоев населения;
- обилие англицизмов и жаргонизмов, созданных на базе английских и интернациональных корней: *мэн* (мужчина), *присмочить* (прикурить) [1, с. 203];
- быстрая пополняемость [5, с. 52].

Говоря кратко, для сленга характерна масштабность и активность распространения, и основным его пластом являются англицизмы.

Рассматривая такое явление как сленг, немаловажно остановиться на его источниках. Можно выделить следующие «исходные точки» сленга:

1. Социальные сети (мемы, блогинг, «вирусные» видео и т. д.);
2. Компьютерные игры (гейминг);
3. Иностранная массмедиа (зарубежные фильмы, музыка и т. д.);
4. Индустрия моды.

Происхождение сленга различное. Во-первых, новые «модные» слова могут быть адаптацией иностранных слов, которые проще или эмоциональнее описывают новое или уже существующее явление жизни. Иностранная «шлейф» как бы добавляет новый оттенок, новую смысловую нотку в уже существующее понятие.

Во-вторых, сленгом может являться некое «каламбурное игровое переосмысление слов литературного языка (*клава* – ‘клавиатура’, *предки* ‘родители’))» [5, с. 52].

В-третьих, молодежь очаровывается романтикой запрета и старается наполнить свою речь словами из тюремного жаргона или жаргона наркоманов. Отдельные адаптированные слова настолько прочно входят в общеупотребительную лексику, что перестают осознаваться новыми поколениями как производные от тюремных, наркоманских понятий. Так

произошло, например, с выражениями «кайфовать», «прикольный», «жизнь малина», которые имеют отнюдь не безобидный и приличный смысл.

По происхождению сленговые слова чаще всего, как уже отмечалось, являются англицизмами: *флексить*, *зумить*, *хайповать*, *сторис*, *стрим*, *трэш* и т. д. Возможно, такая ориентированность на английский язык объясняется тем, что: английский язык является языком мирового общения и признан одним из самых простых для изучения; многие явления массовой культуры транслируются именно через англоязычную среду (популярная музыка, «топовые» сериалы, самые известные компьютерные игры преимущественно американского производства).

В поисках информации по проблеме определения специфики сленга, невозможно не столкнуться с понятием «*феномен модных слов*», который непосредственно связан с нашей работой, и, в какой-то степени, может быть одной из коннотаций термина «*сленг*», правда, достаточно абстрактной и общей.

Феномен модных слов заключается именно в предпочтении вариаций нелитературного языка или преимущественное употребление иноязычного варианта слов. Экзотичность формы, нестандартность употребления отражает стремление носителей не только отделиться от общей языковой культуры, но и выделиться в ней, показать свою «инаковость», новизну своих стремлений.

Сленг не может быть нейтрален по своей эмоциональной окраске, а зачастую являет собой настоящую экспрессию. Допустим, слово «трэш» содержит сразу несколько смысловых оттенков, тем самым увеличивая экспрессивность передачи нужной эмоции: это одновременно и «ужас», и «нелепость», и «чрезмерность», и «вульгарность». Модные слова становятся таковыми, потому что имеют возможность адаптироваться под разные ситуативные модели и ярко передавать нужное настроение или отношение к той или иной ситуации, что определено свойственно для речи молодых людей.

Список литературы:

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 1233 с.
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Издание 5-е, исправленное и дополненное. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под редакцией В. Н. Ярцевой. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 707 с.
4. Литневская, Е. И. Краткий теоретический курс для школьников / Е. И. Литневская. – Москва : Издательство МГУ, 2006. – 240 с.
5. Словарь иностранных слов / под редакцией Н. Г. Комлеева. – Москва, 2006. – 669 с.

Огаркова Т. А.
студентка 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В НАЗВАНИЯХ МЕСЯЦЕВ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются названия месяцев, их историческое происхождение и отображение наименований месяцев в сознании носителей русского языка. Излагаются результаты проведенного на данную тему опроса.

Ключевые слова: конвенция, звукоподражание, социолингвистика, названия месяцев, бог, древнеримский, древнегреческий, этрусский.

Каждый предмет носит то или иное название лишь потому, что кто-то когда-то это название ему дал. По одной версии люди приняли *конвенцию*, то есть условились называть предметы и явления так или иначе. Но есть и другая версия, согласно которой предметы называются тем или иным словом благодаря *звукоподражанию*. «**Звукоподражание** (лингв.) – выражение какого-н. природного звучания в схожей с ним, напоминающей его по звукам словесной форме» [8].

Данная статья посвящена выявлению соотношения названий месяцев в историческом аспекте, а также определению социолингвистических особенностей наименования месяцев в сознании носителей русского языка.

Этим занимается наука, называемая *социолингвистикой*. В «Словаре лингвистических терминов», составленном известным советским филологом О. С. Ахмановой, термин «*социолингвистика*», или «*социологическая лингвистика*», является полисемичным: «1. Раздел языкознания, изучающий причинные связи между языком и фактами общественной жизни. 2. Раздел языкознания, изучающий социальную дифференциацию языков, т. е. различные его социальные диалекты» [1]. Т. В. Жеребило в своем словаре характеризует понятие *социолингвистика* как: «Область языкознания, развивающаяся на стыке лингвистики, социологии, социальной психологии, этнографии; исследует языковую ситуацию в обществе в определенный период развития языка, явления диглоссии, билингвизма, проблемы, связанные с социальной природой языка» [3]. В электронном учебном пособии М. Н. Запорожца дается более широкое определение термина «социолингвистика»: «отрасль языкознания, изучающая язык в связи с социальными условиями его существования. Под социальными условиями имеется в виду комплекс внешних обстоятельств, в которых реально функционирует и развивается язык: общество людей, использующих данный язык, социальная структура этого общества, различия между носителями языка в возрасте, социальном статусе, уровне

культуры и образования, месте проживания, а также в их речевом поведении в зависимости от ситуации общения» [4].

Вначале, на наш взгляд, следует рассказать об истории возникновения и модификации календаря, чтобы понять нумерацию месяцев. Согласно историческим данным, в 738 году до н.э. царь Ромул, основавший Рим, создал десятимесячный календарь, который включал в себя 304 дня, что соответствовало 10 месяцам, а для удобства дал каждому месяцу названия, некоторые из которых присутствуют и в современном календаре. В 46 г. до н. э. астрономы подсчитали, что, на самом деле, год длится 365, 25 дней и обратились к правителю Юлию Цезарю за утверждением нового календаря. Теперь в году насчитывалось 12 месяцев, а средняя продолжительность одного года составляла 365,25 суток. Для удобства счета времени, количество дней в году они округлили до 365, а лишние «четвертинки», которые за четыре года превращаются в один дополнительный день, решили добавлять к февралю. Так появился юлианский календарь. Год по юлианскому календарю начинается с 1 января.

Однако в настоящее время почти все страны живут по григорианскому календарю. В России григорианский ввели только в 1918 г. Из-за погрешностей в юлианском календаре римский папа Григорий XIII в 1582 г. заменил календарь на григорианский. Разница между юлианским и григорианским – 13 дней.

Далее кратко рассмотрим историю происхождения названий месяцев.

– **Январь** (лат. *Jānuārius mēnsis* – означает *Янусов месяц*) назван в честь двуликого римского бога Януса – божества дверей, ворот, входов и выходов. Также название месяца связано с латинским словом *ianua* – *дверь*, поэтому январь считается и «дверью в год».

– **Февраль** (лат. *Februārius mēnsis* – «*месяц Фебрууса*»). Фебруус – этрусский бог подземного царства, повелитель мертвых душ, подобный Аиду в древней Греции.

– **Март** (лат. *Mārtius mēnsis* – *Марсов месяц*) получил «имя» в честь римского бога Марса.

– **Апрель** (от лат. *Aprīlis*) имеет несколько версий происхождения. Согласно одной из них, название месяца связано с латинским глаголом *aperire* или *aperio* — «открывать». В этом месяце открывалась, т. е. началась весна, происходили открытие и расцвет живой природы. По другой версии, название месяца происходит от латинского слова *apricus*, что означает «согреваемый солнцем». Также есть точка зрения, что наименование второго весеннего месяца связано с греческой богиней любви, красоты, плодородия и весны Афродитой (в переводе с греческого *морская пена*).

– **Май** (лат. *mensis Maius* – *месяц богини Майи*) посвящен древнеиталийской богине весны Майе, или Майесте, покровительнице плодородной земли.

– **Июнь** (лат. *Junius* – *месяц Юноны*) посвящен римской богине Юноне, покровительнице брака и семейной жизни.

– **Июль** (лат. *Julius mēnsis* – *месяц Юлия*) получил имя в 45 г. до н. э. в честь Гая Юлия Цезаря, родившегося в этом месяце. У древних римлян год начинался с марта, а июль был пятым месяцем. Отсюда его первоначальное название – *Quintilis*, что в переводе с латинского означает «пять».

– **Август** (лат. *Augustus* – *благородный, почтенный, величественный*) тоже назван в честь известного политического деятеля – Октавиана Августа Цезаря.

Названия месяцев **Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь** произошли от латинских числительных, следующих по порядку «*septem*», «*octo*», «*novem*», «*decem*» – соответственно «*семь*», «*восемь*», «*девять*» и «*десять*».

Конечно, такой порядок кажется сомнительным, ведь месяцев 12, а не 10... Существует следующее объяснение данного явления: до календарной реформы Цезаря месяцев было десять. Первые восемь называли новыми именами, для оставшихся оставили прежние, а так как сентябрь раньше был седьмым по порядку, то за ним и закрепилось название «*septem*».

С целью выявить, с чем ассоциируются названия месяцев; откуда, по мнению респондентов, месяцы берут свои названия; связаны ли в сознании людей названия месяцев с погодными условиями, природными явлениями и событиями, происходящими в жизни людей в это время, нами проведен социальный опрос «Название месяцев в сознании носителей русского языка», чтобы. Количество опрошиваемых – 60 чел.

Анализ полученных результатов позволил нам сделать следующие выводы.

20% опрошенных связывают название месяца *январь* с именем древнеримского бога *Януса*, что соответствует его первоначальной номинации. Наименование зимнего месяца *февраль* вызывает у респондентов абстрактные ассоциации «*холод*» и «*мороз*», но никак не связаны с его происхождением. Название *март* респонденты соотносят с «*началом весны*» и «*появлением первых цветов*», что свидетельствует о существовании в сознании людей взаимосвязи между названиями данных месяцев и природных явлений, происходящих в этот период. Большая часть респондентов название *апреля* отождествляет со звукоподражательным рифмованным словом «*трель*», т. е. с птицами (7 апреля – День птиц по народному календарю, а в конце апреля прилетают соловьи). Реже связы-

вают имя *апрель* со словом «открывать». У многих респондентов наименование месяца *май* ассоциируется со словами «*маяться*» и «*цветение*», у небольшого количества опрошенных *май* ассоциируется с «*плодородием*». Следует отметить, что одна половина опрошенных ассоциирует *июнь* с «*летом*» и «*отдыхом*», другая же половина – с именем римской богини Юноны, как и в определении данного названия. Кроме того, значительная часть опрошенных связывает название месяца с данным выше определением – с именем великого римского полководца *Гая Юлия Цезаря*, *август* – с именем римского императора *Октавиана Августа*. *Сентябрь* большинство опрошенных ассоциирует с «*началом учебного года*», а также с цифрой «*семь*». Название *октябрь* одни респонденты соотносят с цифрой *десять*, другие – с цифрой *восемь*, а третьи – с совершенно случайными цифрами. *Ноябрь* у большинства респондентов ассоциируется с природными явлениями – «*слякотью*», а *декабрь* – с цифрой «*десять*».

Таким образом, проведя данное исследование, мы сделали вывод, что наименования месяцев восходят к древнеримским, древнегреческим, а порой и этрусским божествам, видным политическим деятелям, а также обозначают числительные (с использованием латиницы), следующие по порядку.

При изучении названий месяцев потребовались знания о переходе с календаря, созданного Ромулом, на юлианский календарь, что позволило объяснить, почему *сентябрь*, являющийся девятым месяцем, а переводится как цифра семь. Некоторые респонденты в соответствии с приведенными выше определениями месяцев, верно соотносят слово *сентябрь* с цифрой *семь*, *октябрь* – с цифрой *восемь*, *декабрь* – с цифрой *десять*, что соответствует историческому происхождению данных месяцев.

Более того, в ходе социального опроса удалось выявить, что большинство людей имеют верное представление о мифологическом генезисе названия месяца *июнь*, об историческом происхождении наименований месяцев *январь*, *июль*, *август*. Часть опрошенных соотносят название месяца *апрель* со словом *трель* по принципу *звукоподражания*, а ряд номинаций месяцев – с природными явлениями, происходящими в эти месяцы.

Список литературы:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов : [лингвостилистика, синтаксис, морфология, фonomорфология, фонетика, лексикология : около 7000 терминов] / О. С. Ахманова. – Издание 5-е. – Москва : Либроком : URSS, 2009. – 569 с.
2. Волуйская, М. В честь кого названы месяцы? / М. Волуйская. – 2020 г. – URL: https://aif.ru/society/history/v_chest_kogo_nazvany_mesyacy (дата обращения 14.03.2024). – Текст : электронный.

3. Жеребило, Т. В. Термины и понятия лингвистики : Общее языкознание. Социоллингвистика : Словарь-справочник / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2011. – 280 с.

4. Запорожец, М. Н. Социоллингвистика : электронное учебное пособие / М. Н. Запорожец. – Тольятти : Издательство ТГУ, 2014. – URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/34/1/Zaporozhets_EUP.pdf (дата обращения 13.03.2024). – Текст : электронный.

5. Корольченко, И. Кто придумал календарь и названия месяцев? / И. Корольченко. – URL: <https://blog.tutoronline.ru/kto-pridumal-kalendar-i-nazvaniya-mesjacev> (дата обращения 15.03.2024). – Текст : электронный.

6. Николаева, Е. Кто, как и в честь чего придумал названия месяцев календаря? / Е. Николаева. – URL: <https://www.techinsider.ru/editorial/1576933-kto-pridumal-nazvaniya-mesyacev-kalendarya/> (дата обращения 18.03.2024). – Текст : электронный.

7. Старинные названия месяцев / Словарь-справочник «Непростые слова» // Грамота.ру : портал. – URL : <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/slovar-spravochnik-neprostyle-slova/starinnye-nazvaniya-mesyatsev?ysclid=m0p6rkdofz100159595> (дата обращения 18.04.2024). – Текст : электронный.

8. Толковый словарь русского языка / под редакцией Ушакова Д. Н. – Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Государственное издательство иностранных и национальных слов, 1935-1940 г. (В 4 томах). – URL: <https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117> (дата обращения 18.03.2024). – Текст : электронный.

Терминосаянц К. К.

*студентка 2 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО ЖАРГОНА И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РЕЧИ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию социолекта студентов филологического направления. В ходе исследования удалось выявить примеры употребления студенческого жаргона и на примере группы ПЮБ-б-о-22-2 сделать выводы о причинах и целях образования жаргонных слов.*

***Ключевые слова:** социолект, студенческий социолект, студенческий жаргон, лексико-тематическая группа.*

Специфика коммуникации в обществе подразумевает различия в общении между людьми, объединенными в различные социально ограниченные группы. В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило понятие «социолект» трактуется следующим образом: «диалект определенной группы людей, отличающийся от нормированного литературного языка особым словоупотреблением, произношением, способами синтаксического использования языковых средств» [3]. Одним из критериев объединения считается возраст. Социолект, как далее утверждает автор, является «совокупностью языковых особенностей: лексических,

фразеологических, синтаксических, присущих той или иной социальной группе (профессиональной, сословной, возрастной)» [3].

Согласно трактовке Т. И. Ерофеевой, *социолект* представляет собой «речевую общность» того или иного коллектива, группы. Социолект включает понятие социального типа, который формируется под влиянием черт, свойственных расе, этнической группе, национальности, социальному классу. «Социолект – это речь «среднего индивида», представляющего свою социальную группу, культуру» [2, с. 21–25]. Таким образом, можно рассматривать социолект как усредненную речь представителей определенной социальной группы.

Студенчество является одной из наиболее многочисленных социальных групп молодых людей, объединяющей людей в возрасте от 17 до 25 лет, которые активно используют в своей речи специфические лексические единицы. Однако при этом даже внутри студенческого социолекта можно говорить о социальной дифференциации. Причиной является различие в характере осваиваемых студентами профессий, в средах изучения, в социолектах определенного региона учебного заведения [1, с. 440].

В современном русском языке отчетливо выделяются жаргонизмы, которые бытуют в молодежных коллективах, в частности в средах студентов и старшеклассников. Современный молодежный жаргон как разновидность социального диалекта «по своей сути тот же, что и жаргоны предыдущих лет. Он обслуживает определенную социальную группу, является его создателем и носителем и понятный именно ей» [4].

В ходе исследования мы наблюдали за речью студентов 2 курса группы ПОБ-6-о-22-2 направления подготовки «Педагогическое образование» (Филологическое образование) Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета. Всего 24 человека в возрасте от 19 до 21 года.

В результате наблюдения было выявлено 46 примеров – лексемы студенческого жаргона, активно используемых в повседневной жизни и имеющих непосредственное отношение к процессу обучения, как в социальных сетях, так и при живом общении.

Полученные данные были распределены в соответствии с лексико-тематическими группами наименований.

Самой распространенной группой оказалась лексико-тематическая группа с наименованием **предметов изучения**, которая включает в себя 26,7% от общего числа употребляемых жаргонов: *ИОЛ* – история отечественной литературы; *СРЯ* – современный русский язык; *зарубежка* – история зарубежной литературы; *физ-ра* – физическая культура; *домашка* – домашняя работа; *курсац* – курсовая работа; *пара* – занятие в университете; *инфа* – информационные технологии; *преза* – презентация; *лаба/лабра* – лабораторная работа; *автомат* – автоматический зачет.

Лексико-тематическая группа с наименованием **места** включает в себя 15,6% от общего числа употребляемых жаргонов: *универ / уник* – университет; *Учительница / Училка/на Училке* – памятник учительнице перед корпусом №2, ориентир и место сбора / встречи для студентов; *общага* – студенческое общежитие; *корпус* – университетское здание, в котором проводятся занятия.

Лексико-тематическая группа с наименованием **объектов** включает в себя 11,1% от общего числа употребляемых жаргонов: *студак* – студенческий билет; *шпора / шпаргалка* – справочный материал, тайно используемый с целью списать; *зачетка* – зачетная книжка; *пропуск* – электронный пропускной билет для входа на территорию университета.

Лексико-тематическая группа с наименованием **субъектов** включает в себя 8,9% от общего числа употребляемых жаргонов: *препод* – преподаватель; *перваш / первак* – первокурсник; *очник* – студент очного формата образования.

Далее идут лексико-тематические группы с одинаковым количеством жаргонов, каждая из которых составляет 6,67% от общего числа:

– **форма контроля знаний**: *экз* – экзамен; *диф* – дифференцированный зачет; *СКР* – самостоятельная контрольная работа;

– **формат обучения**: *очка* – очный формат обучения; *дистант/дистанционка* – дистанционный формат обучения;

– **качество**: *лайт / по лайту / лайтово* – без особых проблем и усилий со стороны в отношении учебного процесса;

– **материальное обеспечение**: *повышка* – повышенная стипендия; *стипуха* – стипендия; *социалка* – социальная стипендия;

– **группа людей**: *классики* – студенческие педагогические отряды; *педобразы* – студенты групп педагогического образования; *гумы* – гуманитарии.

Лексико-тематическая группа с наименованием **периода** включает в себя 4,4% от общего числа употребляемых жаргонов: *вышка* – высшее образование; *академ* – академический отпуск.

Далее рассмотрим образование этих слов. Приведенные примеры жаргонизмов по способу образования можно разделить на две группы:

1) образованные путем **универбации** – образование нового слова с прежним значением из словосочетания (*повышка, социалка, студак, зарубежка, домашка, курсач, автомат, педобразы, зачетка, академ, дистант / дистанционка*);

2) образованные путем **усечения** – сокращения слова (*экз, диф, гумы, препод, инфа, преза, лаба / лабра, универ / уник*).

Помимо функций сокращения, молодежный и, в частности, студенческий социолект может нести эмоциональную окраску, передающую

отношение данной группы людей к явлению, событию или объекту (*лайт / по лайту / лайтово*).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что образование студенческого жаргона в группе ПОБ-б-о-22-2 обусловлено краткостью речи и эмоциональным посылом, который закладывает носитель социолекта. Жаргонные слова используются для удобства, экономии времени и передачи информации доступным для студентов образом.

Список литературы:

1. Беликов, В. И. . Социоллингвистика. Учебник / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – Москва : РГГУ, 2001. – 436 с.

2. Ерофеева, Т. И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона / Т. И. Ерофеева. – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. – Выпуск 1 (7). – С. 21 – 25. – Пермь, 2010. – <http://www.rfp.psu.ru/archive/1.2010/erofeeva.pdf> (дата обращения 19.03.2024).

3. Жеребило, Т. В. Термины и понятия лингвистики. Общее языкознание. Социоллингвистика : словарь-справочник / Т. В. Жеребило. – Нальчик : Пилигрим, 2012. – 279 с.

4. Капко, А. А. Студенческий жаргон / А. А. Капко, Р. Н. Назар: – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/209340/1/Капко%20А.%20А.%20С%20Назар%20Р.%20Н.%20-%20СТУДЕНЧЕСКИЙ%20ЖАРГОН.pdf>] (дата обращения 17.03.2024). – Текст : электронный.

5. Сосновский, Я. Словообразование русского студенческого жаргона / Я. Сосновский. – URL : https://www.researchgate.net/publication/317125244_Slovoobrazovanie_russkogo_studenceskogo_zargona (дата обращения 23.03.2024). – Текст : электронный.

Труфанова А. С.

*студентка 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ СКФУ

Аннотация. В статье рассмотрены отличительные признаки имени собственного, его приоритетные функции и роль в современном мире в эпоху глобализации. Анализируются аспекты, влияющие на выбор имени ребенка. Излагаются результаты проведенного анкетирования.

Ключевые слова: социоллингвистический аспект, ономастика, имя собственное, функции, классификация, речь, номинативная, идентифицирующая, дифференцирующая.

В Словаре терминов русской ономастики Н. В. Подольская дает следующее определение данному понятию: «ономастика – наука о собственных именах связана с греческим словом *онима*, что означает «имя» [3]. Наука ономастика выделилась в самостоятельную отрасль, а в последние

годы приобрела и развила абсолютно новые направления. В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой данное понятие трактуется проще – как «искусство давать имена» [5]. Имя собственное (ИС) – одна из самых важных языковых категорий. Оно играет неотъемлемую роль в нашей жизни, затрагивая каждый аспект общения, определяя идентичность каждого конкретного человека. Имена собственные, действительно, являются уникальными и неповторимыми, отражая яркие особенности и характерные качества личности.

Лингвисты А. В. Суперанская и Н. В. Васильева представили три основных признака, отличающих имена собственные от имен нарицательных. По их мнению, основные отличительные признаки имен собственных заключаются в том, что «имена собственные предполагаются отдельному объекту, а не классу объектов, имена собственные имеют четкое определение и ограничение, имена собственные не имеют четкой коннотации» [6]. Эти признаки помогают разграничить имена собственные от нарицательных по ряду функций:

1) номинативная функция имеет большое значение, т. к. она присуща как именам нарицательным, так и именам собственным. По мнению М. М. Бахтина, «выступая в системе языка как номинативный знак индивидуализируемого единичного объекта, имя располагает большим потенциалом, будучи аккумулятором различных смысловых и эмоциональных ассоциаций». [1]. Номинативная функция – функция называния, наименования предмета, для личных имен это будет вторичное название человека. Собственное имя всегда конкретно, однако оно не имеет прямой связи с уникальностью и единичностью предмета;

2) идентифицирующая функция служит для выделения индивидуума, номинации его особых свойств и характеристик;

3) дифференцирующая функция предполагает четкое разграничение на отдельные языковые группы.

Имена собственные занимают особое место в языке. Они помогают нам выстраивать коммуникативные связи, понимать друг друга, создавать уникальный лингвистический опыт. В течение всей истории человечества имена собственные использовались для определения индивидуальности человека (имена подчеркивали силу, могущество, благосклонность, мудрость и т. д.).

Целью данного исследования было выявить особенности имени собственного в сознании студентов-филологов Северо-Кавказского федерального университета с точки зрения социолингвистики.

В ходе опроса респондентам задавались следующие вопросы:

1. Чем бы вы руководствовались при выборе имени ребенку?
2. Какие, на ваш взгляд, имена сейчас наиболее популярны?

3. Хотели бы вы назвать ребенка в честь героя из вашего любимого фильма?

Нами были получены следующие результаты. На первый вопрос студенты преимущественно отвечали, что наиболее подходящими ИС считают те, которые ассоциируются:

– с известными людьми (55 %), например, *Александр* – А. С. Пушкин, *Петр* – Петр I, *Николай* – Н. И. Пирогов, *Федор* – Ф. М. Достоевский, *Лев* – Л. Н. Толстой, *Виктор* – Виктор Пелевин, *Дина* – Дина Рубина, *Гузель* – Гузель Яхина;*

– с любимыми эстрадными исполнителями (40 %), например, *Виктор* – Виктор Цой, *Дмитрий* – Дима Билан, *Полина* – Полина Гагарина, *Ани* – Ани Лорак;

– в единичных случаях – с кровными родственниками (5%), например, в честь отца – *Сергей* или бабушки – *Владимир*.

В ответах на второй вопрос – о популярности имен, на первое место вышел оним *Даниил* (23%), на второе – *Иван* (22%), на третье – *Дмитрий* (19%), на четвертое – *Матвей* и *Артем* (18%). Среди женских, соответственно, *Варвара* (25%), *Василиса* (20%), *Полина* и *Ева* (по 18%).

Отвечая на третий вопрос, о названии ребенка в честь героя любимого фильма большинство опрошенных дало положительный ответ (65% от общего количества респондентов), меньшинство сказала – «Нет» (35% от общего количества, однако некоторые из них все же допускают данный факт).

Кроме того, удалось выявить, что многие увлекаются ономастикой, и считают важным знать трактовку и происхождение имени собственно то, чтобы не допустить негативного влияния социума на своего ребенка.

Большое внимание уделяется и производным именам собственным – личное имя не только должно быть красивым и ярким, но и иметь большое количество уменьшительно-ласкательных форм, например, ***Екатерина*** – от др.-греч. «чистая, непорочная», имеет производные: *Катюша*, *Катенька*, *Катерина*, *Катаринка*, *Катюня*, *Катюха*, *Катюшка*, *Катька*, краткие формы имени: *Катя*, *Кэти*, *Кэт*; ***Анастасия*** – от др.-греч. «возвращение к жизни, воскресение, возрождение» («возвращенная к жизни»), имеет производные: *Настасья*, *Настенька*, *Настена*, *Настуся*, *Настюня*, *Настюра*, *Настюха*, *Настюша*, *Настька*, краткие формы имени: *Настя*, *Тася*, *Ася*.

Таким образом, в результате опроса студентов-филологов СКФУ и анализа полученных ответов мы выявили, что имя (оним) имеет большое значение в социолингвистическом аспекте. При выборе онима люди опи-

---

* В эксперименте приняли участие студенты-филологи, поэтому, на наш взгляд, они преимущественно выбирали онимы, связанные с именами любимых писателей.

раются на имена любимых героев, выдающихся личностей и культовых персонажей. Решающую роль имеет и популярность имени собственного. Судя по результатам опроса, студентам ближе имена краткие, красивые по звучанию и яркие по смыслу.

Само значение имени в языке абстрактно и не содержит признаков, свойственных носителям одного и того же имени, но принято предполагать, что именно красивое и складное ИС сопровождает человека, оберегая и защищая, на протяжении всей его жизнь.

В языке имя имеет общий смысл, в речи же – конкретный. Именно наука ономастика долгое время изучает разряды имен, т.е. антропонимы, что дает нам полную картину при выборе ИС, их функционирование в языке и обществе, закономерности их создания и развития.

Имена собственные являются интересным объектом исследования в лингвистике, а их специфика проявляется на разных уровнях языка и речи, как в структурных особенностях, так и в их функциональных характеристиках. Они отражают уникальность личности, помогают нам выделяться среди тривиальных и однотипных имен. Именно благодаря ИС наша речь не лишена индивидуальности и неповторимости.

Список литературы:

1. Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1986. – 541 с.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика : вопросы теории ономастики, методы ономастических исследований, русская антропонимика и топонимика, общая и русская космонимика, ономастика в школе : учебное пособие / В. Д. Бондалетов. – Издание 2-е, дополненное. – Москва : URSS, 2012. – 223 с.
3. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – Москва, 1988. – 198 с.
4. Робустова, В. В. Имя в культуре, культура в имени: по следам прецедентной ономастики : учебное пособие / В. В. Робустова, А. С. Коваленко ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва : Книжный дом Университет, 2022. – 156 с
5. Словарь русского языка : в 4 томах / Академия наук СССР, Институт русского языка ; [главный редактор А. П. Евгеньева]. – Издание 3-е, стереотипное. – Москва : Русский язык, 1985-1988. –
6. Суперанская, А. В. Общая терминология : терминологическая деятельность / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – 3-е издание. – Москва : URSS, 2008. – 288 с.
7. Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде: основные тенденции языковой политики в современном мире (языковое строительство, языковое развитие, языковая ситуация) : сборник материалов II международной научно-практической конференции (Владикавказ, 26 ноября 2021 г.) / Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) ; редакционная коллегия: Баликоева М. И. (ответственный редактор) [и др.]. - Владикавказ : СКГМИ (ГТУ), 2022. – 258 с.

Туева О. Д.
студент 2 курса,
Российский национальный исследовательский медицинский
университет имени Н. И. Пирогова,
г. Москва, Россия

Ахметов В. Р.
студент 2 курса,
Нижевартовский государственный университет,
г. Нижневартовск, Россия

УКОРЕНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: РАЗВИТИЕ ИЛИ ГИБЕЛЬ КУЛЬТУРЫ?

***Аннотация.** С помощью эмпирических и теоретических методов авторы проводят всесторонний анализ процесса заимствований из английского языка в современный русский язык.*

***Ключевые слова:** заимствование, английский язык, русский язык, культура, лингвистика.*

Цель работы: исследовать отношение общества к внедрению заимствований из английского языка в современный русский язык.

В процессе работы нами использовались эмпирические методы научного исследования (изучение литературы по данной теме, опрос людей разных возрастов) и теоретические (сбор информации, ее обобщение и анализ).

Актуальность работы заключается в том, что проведенное исследование позволит самостоятельно определить отношение того или иного человека к внедрению заимствований в русский язык в зависимости от его возраста.

Заимствование – процесс усвоения одним языком слова или выражения другого языка. В современном мире англицизмы и американизмы (заимствования из английского языка) все чаще внедряются в русский язык [1, с. 123 – 125], однако многие люди этого не понимают, искренне считая, что их наличие убивает часть культуры.

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

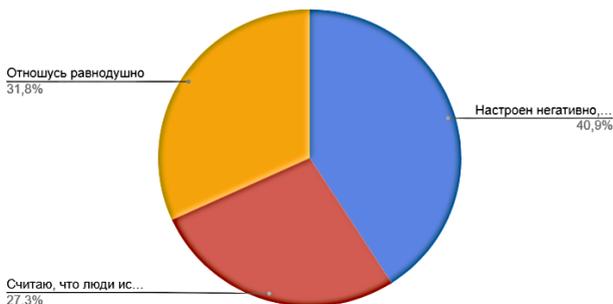
Большинство опрошенных (63,9%) считает, что основным источником извлечения англицизмов является Интернет, на втором месте – общение с молодежью (30,6%), на третьем – газеты и другая литература (3,4%).

В ходе работы установлено, что очень малая часть (около 1,4%) опрошенных не использует в своей речи англицизмы. Интересен факт, что это люди возраста 36-75 лет.

Большая часть (около 50%) опрошенных двух возрастных категорий (8-20 и 21-35 лет) относится к заимствованию в русский язык равнодушно.

Для сравнения приведено распределение голосов людей возрастной категории 36-75 лет:

Как Вы относитесь к заимствованиям в русском языке? – количество

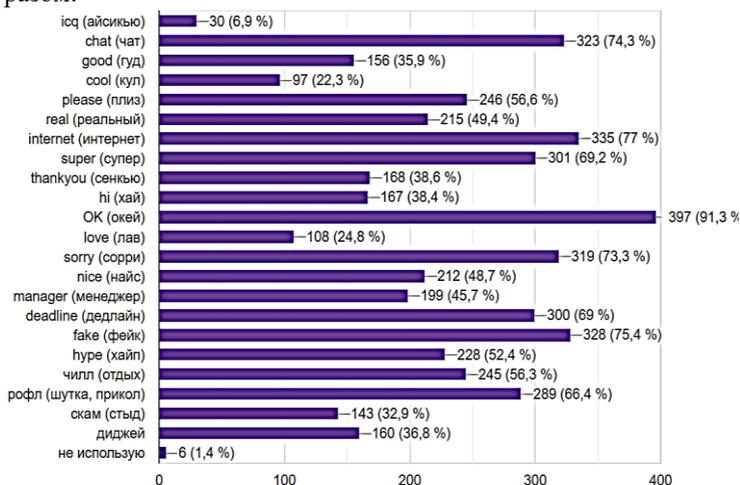

Диаграмма 1. Отношение опрошенных к заимствованиям

Около 28-29% опрошенных в этих же двух возрастных категориях придерживаются мнения, что иностранную лексику используют в речи, чтобы казаться умнее и привлекательнее в глазах собеседника.

Резко негативное отношение к внедрению англицизмов в русский язык высказало 6,2% опрошенных в возрасте 8-20 лет и 2,9% опрошенных в возрасте 21-35 лет.

Использование англицизмов в речи распределилось следующим образом:

Диаграмма 2. Частота использования различных англицизмов

Кроме того, производился своеобразный поиск наиболее неприятно-го на слух англицизма. Таковым стал англицизм *аппрувить* (со значени-ем «одобрять»), за который проголосовало 39,8% опрошенных. Второе место занял англицизм *фолловить* (со значением «следовать») – 8,3%.

Наблюдаются и социальные различия в отношении к английской терминологии, особенно новой [7, с. 89 – 93]. Люди старшего поколения, в среднем, менее терпимы к чужой лексике, чем молодежь.

В целом заимствование слов – естественный и необходимый про-цесс языкового развития, и нет ни одного языка, который был бы совер-шенно свободен от иноязычных влияний [2, с. 5 – 8; 5, с. 47 – 50]. Увле-чение англицизмами стало своеобразной модой, оно обусловлено создан-ными в молодежном обществе стереотипами, идеалами. Добавляя в речь английские заимствования, молодые люди определенным образом при-общаются к американской культуре, стилю жизни.

Список литературы:

1. Богословская, В. Р. От «selfie» к «селфи»: пути адаптации англицизмов в современном русском языке / В. Р. Богословская, А. Н. Долгенко, М. С. Косырева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2015. – №. 9-10 (104). – С. 125 – 129.

2. Гончарова, Н. А. Иноязычные слова в родной речи: обогащение языка или символ чужой? / Н. А. Гончарова, В. М. Швецова // Неофилология. Тамбов, 2018. – №. 14. – С. 5 – 8.

3. Дедюхина, А. Г. Лингвосемиотические характеристики англоязычных заимствований в российской рекламе : монография / А. Г. Дедюхина ; Министер-ство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государ-ственный университет. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2022. – 173 с.

4. Кретьова, Н. А. Специфика функционирования англоязычного сленга в русской лингвокультуре : монография / Н. А. Кретьова ; Курская академия государ-ственной и муниципальной службы. – Курск : Университетская книга, 2022. – 71 с.

5. Кувшинова, Н. М. Соотношение понятий заимствование, ксенизм, экзо-тизм и варваризм / Н. М. Кувшинова // Science and civilization: Materials of the XIV international scientific and practical conference. (Sheffield, January 30 – February 7, 2018). Sheffield, 2018. – V. 10. – p. 45-51.

6. Кучуркина, Е. В. Проблема межязыкового явления «Ложные друзья переводчиков» / Е. В. Кучуркина // Образование. Карьера. Общество. Кемерово, 2017. – №. 3 (54). – С. 53 – 55.

7. Ходжагельдыев, Б. Д. Роль заимствований в культурном контексте со-временной России (на материале английского языка) / Б. Д. Ходжагельдыев, О. С. Шурупова // Вестник Липецкого государственного педагогического универ-ситета. Серия : Гуманитарные науки. Липецк, 2012. – №. 2. – С. 88 – 96.

Чижан А. А., Чернова Д. Д.
студенты 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗООНИМОВ

Аннотация. В статье представлена классификация кличек домашних животных с точки зрения социолингвистики. Проводится анализ проведенного социологического опроса среди представителей большинства возрастных групп и многих социальных институтов.

Ключевые слова: домашнее животное, лингвистическое исследование, словообразование, зоонимика, кличка, зооним, классификация кличек.

Человек – это социальное существо, но не у каждого индивида процесс социализации проходит успешно, что приводит к одиночеству. В таких случаях лучше животного никто не сможет поддержать человека, подчеркнуть его важность в жизни.

Данное исследование предполагало проведение анализа кличек животных, лингвистической связи кличек с окружающим миром.

Важно раскрыть понятие социолингвистики, в рамках которой проходит исследование. Для этого обратимся к Большой российской энциклопедии. «Социолингвистика – социальная лингвистика – научная дисциплина, изучающая проблемы, связанные с социальной природой языка, его общественными функциями, ролью, которую играет язык в жизни общества, механизмом воздействия социальных факторов на язык. Развивается на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнологии» [2]. В рамках данного понятия будет рассматриваться наука зоонимия.

Основной материал исследования собран посредством проведения социологического опроса.

В языке для удобства человека появляется множество обобщающих слов, помогающих обозначить окружающие предметы. В рамках нашей работы рассматриваются домашние животные и относящиеся к ним собирательные слова: *питомец, любимец, «ребенок»* и т. п. Каждый человек старается персонифицировать «любимца», указать на его значимость. Этот процесс характеризуется наделением питомца особым именем, или же *кличкой*.

Зооним понимается как один из распространенных видов онима, в узком смысле обозначает искомое нами имя собственное, имя животного. От обобщающих зоонимов, таких как *черепаха, собака, кошка, попугай* можно перейти к частным вариациям, выделением конкретного представителя данных видов, которое характеризуется именем питомца. Это распространенное понятие встречается на любом сайте сети Интернет.

На данном этапе необходимо обратить внимание на эволюцию данного понятия. По мнению А. С. Марудовой, эталонным в данном вопросе

считается определение Н. В. Подольской [6, с. 3]. «Словарь русской ономастической терминологии» определяет «зооним» как «собственное имя (кличка) животного, в т. ч. домашнего, содержащегося в зоологическом саду, «работающего» в цирке, в охране, подопытного или дикого (лошадь Милка, попугай Кеша, лев в зоопарке Алекс)» [6, с. 58 – 59]. Далее обратимся к трудам В. В. Морковкина, считающего, что термин «зооним» по отношению к живому существу является не вполне корректным: «Присвоение некоторому слову квалификации «зооним», согласно позиции этого лингвиста, заслоняет то обстоятельство, что данное слово, наряду с собственно анимальным значением, может соотноситься и с денотатами – неживотными». Также *зооним* может выступать в качестве исходного лексико-семантического варианта многозначного слова, а может быть одним из производных лексико-семантических вариантов такого слова. Поэтому В. В. Морковкин вводит такие термины, как «зоолексема» и «зоонимосодержащая лексема». *Зоолексема* – лексическая единица, которая в исходном значении выступает в качестве названия определенного вида животного, например, черепаха. При этом, ученый считает: если в толковых словарях зоолексема фигурирует как однозначное слово, то она одновременно является и зоонимом, например, *снегирь*. Если же зоонимом является не исходный, а один из производных лексико-семантических вариантов слова, то такую единицу можно называть зоонимосодержащей лексемой (*мухоловка* – «небольшая птица»)» [5, с. 688].

Наиболее ранний вариант определения представлен у Н. В. Солнцевой. *Зооним* как «общая словарная единица, которая, с одной стороны, может принимать «облик» зоосемизма, собственно названия животного (млекопитающих, птиц, насекомых и т.д.), с другой стороны – зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта, проецируемого на человека, характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения» [7, с. 220]. Данное определение свидетельствует, что *зооним* может быть перенесен на прозвище человека.

Количество участников опроса – 130 человек. Преобладающая возрастная группа 18 – 30 лет.

Полученные результаты нами проанализированы и классифицированы.

Самой распространенной группой *зоонимов* является группа кличек, в названии которых зафиксированы имена героев книг, фильмов и мультфильмов. Так, например, собака *Умка*: данная кличка наводит на мысль о белом медвежонке, главном герое одноименного мультфильма; попугай *Скуби-ду*, черепаха *Спайк*, кот *Арамис*, пес *Йонду*, кот *Степа* (сериал «След»), кот *Тимофей*, *Тимоха* (мультсериал «Барбоскины»), *Матроскин*, *Дэни*, *Зевс*, *Чеша*, *Йондз*, *Ульрик*, *Белоснежка*, *Элвин*, *Гарфилд*, *Симон*, *Арамис*, *Атос*, *Дарси*, *Беня*, *Маки*, *Майло*, *Степа*, *Алладин*, *Тотошка* (со-

бачка из сказки «Волшебник Изумрудного города»), *Сильва* (оперетта Имре Кальмана), *Лисанна* (Лиса), собака *Сармат* (одноименный сериал) и т.д., а также имена известных людей *Ванга* (слеяя болгарская женщина-провидица), *Шварц* (Евгений Шварц – русский советский прозаик и поэт, сценарист). При этом важно отметить, что часто между питомцем и героем нет ничего общего. Все основывается именно на симпатиях хозяина, его интересах.

Второй по распространенности является группа зоонимов, в названии которых встречаются клички, связанные с окрасом и внешним видом: *Шоколад* (окрас характерен для определенных пород, в дикой природе коричневых или шоколадных кошек не бывает. Этот окрас – результат специальной селекции), *Белоснежка*, пес *Малыш* (размер небольшой – прилагательное маленький + суффикс -ыш-), *Рыжик*, *Белка*, *Персик* (рыжие коты), *Дымок*, *Пятнашка* (пятно – пятнистая + суффикс -ашк-), *Багира* (черный цвет – черная пантера Багира из книги Редьярд Киплинга «Маугли»), *Матроскин* (полоски на шерсти – один из главных героев мультфильма «Простоквашино» – полосатый кот Матроскин), *Снег*, *Батон* («пухлый» живот кота сопоставлен с пышной сдобой), *Шустрик* (*шустрый* + суффикс -ик-. Удивительно прыткий кот, но в то же время остается строгим и величественным), *Симба*.

Следующая по распространенности – группа зоонимов, в названии которых встречаются клички, связанные с антропонимами: попугаи *Кеша*, *Аркаша*, коты *Степа*, *Пашка*, *Вадим*, *Вадик*, *Вовка*, *Борис*, *Моисей*, *Тихон*, *Евгений* (*Джон* – английское мужское имя, происходящее от еврейского Йоханан), собака *Ричард* (имя по паспорту, указывается в документах породистых питомцев. В переводе с немецкого «*rik*» – «предводитель», а «*hard*» как «могущественный»; с английского же «*rich*» – «богатый»), кошки *Маруся*, *Муся*, *Сара*, *Сима*, *Соня*, *Моника* (Беллуччи – итальянская актриса и модель), *Мери* (Mary, реже Marie – английское женское имя, соответствующее русскому имени Мария), кошка *Эмма* (женское имя, в переводе с греческого – «ласковая», «душевная»).

Далее следует группа зоонимов, в названии которых встречаются нарицательные существительные, связанные с едой: *Батон*, *Ириска*, *Беляш*, *Шоколад*,

Небольшие группы зоонимов, в названии которых заложены:

- родственные отношения (собаки *Сынок*, *Внучок*);
- мягкость, за счет мягких согласных (*Зюзя*, *Чими*);
- мягкость, за счет мягких согласных и названия мягкого предмета мебели (*Пуфик*).

Кроме того, следует отметить, что через кличку можно определить происхождение породы собаки: порода японский шпиц – ассоциация с

воином – в переводе на японский «**武**» – Такеши. Таким образом, все популярней становится межъязыковая тенденция в образовании зоонимов.

В отдельную группу стоит вывести официальные зоонимы, данные по паспорту. Например, *Ричард Ричард* и *Вайс Хоэль*.

Следует отметить, что хозяева стараются создать короткое имя, например, *Пуна, Коба, Бруно, Рони, Ричи*, потому что с помощью укороченного имени удобнее подзывать животное.

Итак, можно сказать, что проведенный анализ показал явную симпатию к выбору клички именно через склонности человека, сопоставление животного с любимыми героями. Именно поэтому лингвистический анализ зоонимов чаще показывает ориентированность на индивидуализм не столько животного, сколько его хозяина. В таких случаях видно, что в кличке питомца заложены особенности самого хозяина.

Для образования зоонимов могут использоваться суффиксы *-ашк(a)*, *-ыш*, *-ик-*.

Классификация кличек домашних животных, исходя из результатов социального опроса, показала, что наиболее часто используемыми стали клички, основанные на именах героев книг, фильмов и мультфильмов, а затем – на внешних характеристиках животных.

Список литературы:

1. Болгова, Е. В. Зоонимы русского языка в современном речевом употреблении : семантико-прагматический подход : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Болгова; [Место защиты: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова]. – Архангельск, 2021. – 18 с.
2. Большая российская энциклопедия : [в 35 томах] / главный редактор Ю. С. Осипов. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2004–2017. –
3. Марудова, А. С. К вопросу о содержании термина «зооним» / А. С. Марудова // Идеи. Поиски. Решения : материалы IX Международной научно-практической конференции, Минск, 25 ноября 2015 г. : в 6 т. – Том 5. – С. 103 – 107.
4. Марудова, А. С. Наименования животных как объект ономастических исследований / А. С. Марудова // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. Минск, 2017. – № 2. – С.108 – 112.
5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е издание. – Москва, 1988. – 170 с.
6. Словарь сочетаемости слов русского языка : около 2500 словарных статей / [Денисов П. Н., Зеленова Н. К., Кочнева Е. М. и др.]; под редакцией П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – 2-е издание, исправленное. – Москва : Русский язык, 1983. – 686 с.
7. Солнцева, Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Н. В. Солнцева ; Институт языкознания РАН. – Омск, 2004. – 32 с.

Шапошникова П. Д., Эсенева С. А.
студенты 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению русской профессиональной лексики в сфере информационных технологий. Авторы исследуют лексику, характерную для ИТ-сферы, ее значение, а также особенности использования профессионализмов. Профессиональная лексика в области информационных технологий играет значительную роль в формировании специфической профессиональной коммуникации, позволяющей ускорить устное общение ИТ-специалистов и наладить их взаимопонимание. В ходе опроса мы выявили, что слова-профессионализмы из области информационных технологий известны и студентам гуманитарных направлений, но редко используются в их речи.

Ключевые слова: профессионализмы, профессиональная лексика, сфера информационных технологий, термины, опрос.

Лексика современного русского языка постоянно обновляется и расширяется под влиянием современных технологий и информационных процессов. Возникают и активно внедряются в повседневную речь новые выражения – *профессионализмы*. Изучение *профессионализмов* в данном контексте позволяет проследить влияние технологического прогресса на русский язык и понять, какие новые концепции приходят в язык из мира информационных технологий.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой дается следующее определение понятию *профессионализм* – «Слово или выражение, свойственное речи данной профессиональной группы», такое же определение зафиксировано в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой. В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило в определении данного понятия говорится как о «полуофициальном названии», так «Профессионализмы – слова и обороты, свойственные людям одной профессии и являющиеся полуофициальными названиями понятий той или иной профессии» [2]. Понятие *профессиональная лексика* в словаре Жеребило – многозначно: «1. Лексика, свойственная той или иной профессиональной группе, используемая для неформального общения людей, объединенных общей профессией. 2. То же, что специальная лексика» [2, с. 215].

В современном мире понятия *термин* и *профессионализм* ошибочно отождествляют. *Термины* являются официальными научными наименованиями специальных понятий, *профессионализмы* же, в большинстве случаев, функционируют в устной речи как «полуофициальные» слова. Эти слова образуют лексический пласт, который также иногда называют *профессиональным сленгом* или *профессиональным жаргоном*.

Ознакомившись с основным спектром слов программистов, мы разделили их профессиональную лексику на 4 лексико-тематические группы:

1) лексико-тематическая группа наименований, связанных с объемом работ: *бэклог* – еще не запланированный объем работы, который требуется выполнить команде (*Надо разгрести бэклог*); *спринт* – заданный отрезок времени, за который нужно выполнить запланированный объем работы (*Опять завалили спринт*);

2) лексико-тематическая группа наименований, связанных с инструментами для работы: *реф* – схожий функционал или внешний вид, который используется для ориентира (*Я нашла несколько рефов, давайте обсудим*).

3) лексико-тематическая группа наименований, связанных с задачами работы: *буст* – процесс повышения производительности, ускорение загрузки (*Сейчас есть заметный буст*); *комплитить* – завершать задачу, закрывать задачу, когда она полностью готова (*Можно уже комплитить таску?*).

4) лексико-тематическая группа наименований, связанных с должностями: *адепты* – опытные разработчики или эксперты, имеющие широкий кругозор в определенной области (*Этот программист является настоящим адептом веб-разработки*); *девопс* – специалист, занимающийся внедрением DevOps-методологии (*Спроси об этом у девопсов*).

В ходе исследования мы выяснили, что большая часть профессионализмов в сфере информационных технологий заимствована из английского языка. Например: *дейли* – от англ. *daily* (дословно – ежедневно) – ежедневные короткие (от 5 до 30 минут) встречи команды с целью поделиться прогрессом по выполненным задачам за предыдущий день и озвучить план работ на текущий день. Также *дейли* могут называть *стендапом* (от англ. *standup* – вставать), потому что обычно такие встречи происходят стоя – для большей эффективности. (*К сожалению, дейлик пропускаю, нужно уйти*); *таска* – от англ. *task* (дословно – задача) – задача, заведенная или планируемая для любого работника (*Заведи на это таску, чтобы мы не забыли*); *фича* – от англ. *feature* (дословно – характеристика) – определенная часть или деталь от общего продукта, которая разрабатывается изолированно (*Ваша команда разработала классную фичу*); *оффер* – от англ. *offer* (дословно – предложение) – предложение о работе / приглашение на работу (*Кандидат отклонил наш оффер*).

Далее рассмотрим профессионализмы по способу образования на примере используемых программистами слов:

1) собственно лексические профессионализмы, которые возникают как новые, особые наименования. Например, «*коммититься*» – от англ. *commitment* (ответственность) – обещать выполнить работу в оговорен-

ные сроки (*Мы на это не коммитились, поэтому надо вернуться к более приоритетным задачам*);

2) лексико-семантические профессионализмы, возникающие в процессе развития нового значения уже существующего слова и его переосмысления. Например, у программистов слово «мышь» – это устройство для управления курсором и отдачи различных команд компьютеру (*Кликни по мышке*); «блин» – компакт-диск (CD, DVD); «пинать» – делать и работать (*Надо допинать уже эту задачу*); «ветка» – полная копия проекта, в которой ведется разработка (*Изменения можно посмотреть в моей ветке*);

3) лексико-словообразовательные профессионализмы, в которых используются сокращения, суффиксы, способы сложения слов, аббревиатуры и т.д. Например, «спека» – от «спецификация» – документ с подробным описанием требований, условий и технических характеристик, как должен работать разрабатываемый функционал (*В спеке нет четких уточнений по поводу этого поведения*); ООП (или *объектно-ориентированное программирование*) – методология/подход в программировании, в рамках которого программы представляются в виде совокупности объектов, являющихся экземплярами определенных классов; *разраб* – человек, который занимается разработкой программного обеспечения (*Я работаю разрабом в крупной ИТ компании*).

Также при исследовании профессиональной лексики в сфере ИТ (информационных технологий) мы заметили, что некоторые выражения программистов схожи по своей форме с фразеологизмами. Например, *пилить болванку* – производить запись каких-либо файлов на диск; *дрова полетели* – поломка программы из-за какой-то неисправности, *топтать батоны* – работать на клавиатуре (*батон* – кнопка); *дергать ручку* – внести изменения в код, чтобы исправить ошибку (*Я должен был дернуть ручку, чтобы исправить эту ошибку в нашем приложении*).

В процессе исследования мы поняли, что многие профессионализмы, связанные со сферой ИТ, зачастую используются в повседневной жизни студентов. В связи с этим мы провели опрос среди представителей молодежи, обучающихся на гуманитарных направлениях с целью выяснить, насколько профессиональная лексика из области информационных технологий распространена среди студентов гуманитарных специальностей. Составленный нами опрос прошли 24 студента в возрасте от 17 до 22 лет.

В опросе респондентам были предложены следующие десять слов: *баг, фича, гик, юзать, фидбэк, пофиксить, референс, буст, кейс, трабл*. Данные профессионализмы мы выбрали по принципу распространенности в молодежной среде. Мы задумались, какие слова наиболее часто употребляемы среди сверстников, и нам показалось, что наиболее из-

вестными являются данные 10 слов, которые мы нашли в словаре IT-профессионализмов в Интернете [3]. После обработки данных мы получили следующие результаты. Самыми часто используемыми словами являются юзать (пользоваться); референс (пример, образец) – 50% опрошенных регулярно употребляют эти слова в своей речи. Большинство слов респонденты употребляют иногда, к данной группе профессионализмов относятся: баг (ошибка); фишка (особенность, фишка); пофиксить (починить, исправить); фидбэк (обратная связь); кейс (ситуация); трабл (проблема); буст (увеличение чего-либо, повышение). Самое редко используемое слово – гик (увлеченный чем-либо человек, фанат) – 75% опрошенных ответили, что совсем не употребляют его.

Таким образом, слова-профессионализмы из области информационных технологий известны и студентам гуманитарных направлений, но редко используются в их речи.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы. Проведенное исследование подтверждает, что профессиональная лексика в области информационных технологий играет значительную роль в формировании специфической профессиональной коммуникации, позволяющей ускорить устное общение IT-специалистов и наладить их взаимопонимание.

Полученные данные могут быть полезны для лингвистических исследований, а также для развития специализированных образовательных программ и профессиональной подготовки в области информационных технологий.

Список литературы:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов : [лингвостилистика, синтаксис, морфология, фonomорфология, фонетика, лексикология : около 7000 терминов] / О. С. Ахманова. – Москва : Либроком : URSS, 2009. – 569 с.
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е издание, исправленное и дополненное. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 485 с.
3. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва, 1976. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (дата обращения 24.03.2024). – Текст : электронный.
4. Сердобинцева, Е. Н. Профессиональная лексика как структурная единица языковой системы : монография / Е. Н. Сердобинцева ; Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2011. – 195 с.
5. IT-словарь терминов, сленг и аббревиатуры из сферы информационных технологий. – URL: <https://science.involta.ru/glossary> (дата обращения 19.04.2024). – Текст : электронный.
6. Словарик айтишника или Что? Где? Куда? – URL: <https://habr.com/ru/companies/wrike/articles/475558/> (дата обращения 19.04.2024). – Текст : электронный.

РАЗДЕЛ III. АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО- ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Дурнева Ю. С.

*магистрант 2 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

НОМИНАЦИИ С ОСЛАБЛЕННОЙ ИЛИ УТРАЧЕННОЙ НОМИНАТИВНОЙ ФУНКЦИЕЙ, НАЗЫВАЮЩИЕ «ЭМОЦИИ ИЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ» В РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье рассматривается ряд многозначных существительных, в значении которых есть утраченная / ослабленная номинативная функция с развитием самостоятельного переносного значения (десемантизированного) на базе прямого.

Ключевые слова: эмоции, экспрессия, оценка, существительные, десемантизация, переносные значения, разговорная речь.

В. И. Шаховский в исследовании «Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология» доказывает, что мышление человека признано эмоциональным [3]. Следовательно, сама речь, которая вплетена во все виды человеческой деятельности, пронизана эмотивными знаками. В последнее время у ряда лексем в разговорной речи (как правило существительных) возникает множество различных дополнительных значений, связанных с функцией выражения эмоций, что в дальнейшем процессе приводит к опустошенному значению. Данная проблема в науке названа «десемантизацией», и изучается, в первую очередь, в связи с развитием семантической структуры слова. Подобные семантические образования характерны для разговорной повседневной речи. Так, В. М. Грязнова отмечает: «Повседневное общение с лингвистической точки зрения характеризуется мгновенностью в выборе слов, усилением эмоционального компонента в содержании выбранной лексемы и уходом на периферию ее денотативно-сигнификативного компонента» [2, с. 697].

Так, существительные, которые многократно оказываются в определенных прагматических условиях вследствие того, что говорящий преследует цель выразить свое эмоциональное состояние / эмоциональное отношение к объекту речи, утрачивают свою номинативную функцию, а их значение приобретает некоторую размытость. Данная тенденция является одной из актуальных в современном русском языке.

В нашем исследовании насчитывается 61 слово: *пушка, бомба, динамит, петарда, огонь / агонь / огнище / агнище, пожар, буря, космос, рай, выстрел, круть, класс, чума, зачет, кайф, шедевр, сила, фантастика, мощь, мечта, сок, мед, магия, песня, круть, космос, рай, мед, мечта,*

шок, жест, страсть, бред, труба, крышка, мясо, мясорубка, вешалка, ад, апокалипсис, катастрофа, кошмар, дурдом, шоу, цирк, концерт, комедия, драма, клоунада, идиотизм, ад, малина, караул, бред, колхоз, фонтан, мыло, пурга, дно, стекло, шляпа.

Эмоциональная оценка является субъективной, связана с определенной шкалой ценностей и образуется в результате намерений, целей, ожиданий говорящего. Разделим анализируемые слова с опустошенным значением на группы по типу оценки, опираясь на классификацию Н. Д. Артюновой:

1) гедонистические (шкала «приятный – неприятный», «вкусный – невкусный»);

2) психологические:

А) интеллектуальные («умный – глупый», «глубокий – поверхностный»);

Б) эмоциональные («радостный – печальный», «веселый – грустный»);

3) эстетические («прекрасный – безобразный»);

4) этические («добрый – злой», «нравственный – безнравственный»);

5) утилитарные («полезный – вредный», «благоприятный – неблагоприятный»);

6) нормативные («правильный – неправильный», «корректный – некорректный»);

7) телеологические («удачный – неудачный», «эффективный – неэффективный») [3, с. 75 – 76].

Покажем, как при использовании в разговорной речи лексем, выражающих эмоции в своем опустошенном содержании, формируется самостоятельное значение, не закрепленное в толковых словарях.

1. Оценка по степени интенсивности

Агонь (эмоция восторга) ‘характеристика ситуации (предмета) как очень хорошей (лучшей), не имеющей недостатков’ (толкование наше). *Спасибо за крутую репетицию! Агонь! Очень комфортно, интересно и познавательно) Вместе выступаем в Екатеринбурге 10го в анти-кафе «Автограф») #Екб #Екб #tripekb #improvstudio [vk (09.05.2015)].*

Вешалка (эмоция страха) ‘то, что является худшим исходом событий’ (толкование наше). *INNA, честно, что Джемете, что Витязево – просто как в метро в Москве в час пик, это просто жест – не советую, если только частный отель со своим пляжем, если пляжа нет своего – это вешалка.* [Ребенок и отдых на море (2022)]

Вышка (эмоция восторга) ‘то, что характеризует предмет как лучший, качественный, высокий по уровню’ (толкование наше). *Маркетинг у нас просто – вышка* [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (24.09.2021)].

Дно (эмоция презрения) ‘предмет, являющийся худшим, обладающий предельно низким качеством с набором недостатков и не заслуживающий положительной оценки’ (толкование наше). *Мне одному кажется что эти анимации – дно?* [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (11.10.2022)]

2.Этическая оценка

Кошмар (эмоция страха/ужаса) ‘то, что является крайне ужасным, бесчеловечным, страшным’ (толкование наше). *На территории больницы. Опять ценки, опять рождены на улице. Нескончаемый поток. Это кошмар. Ни кому не нужные милые пушистики. Малышам примерно 2, 5 месяца. Веселые, гавкучие, очень симпатичные.* [labrador help vrn. Домашние животные (2022)].

Мясо (эмоция страха) ‘то, что характеризует ситуацию с отрицательной нравственной стороны, представляющуюся острой с негативными последствиями’ (толкование наше). *Чет всякую *** снимают, лучше б что-нибудь веселое или с закрученным сюжетом сняли, чем мясо* [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (30.01.2022)].

3.Эстетическая

Зачет (эмоция восторга) ‘то, что является красивым и вызывает восхищение’ (толкование наше). *Кстати, ава зачет* [Чат для художников. telegram Чат для художников (18.05.2022)].

Колхоз (эмоция презрения) ‘то, что является старомодным, некачественным, лишенным вкуса, непривлекательным’ (толкование наше). *Левая часть где тумба и холодильник – полный колхоз* [Кухни (2005-2021)].

Космос (эмоция восторга) ‘то, что характеризует предмет как обладающий внешней привлекательной стороной’ (толкование наше). *Майки просто космос.* [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (18.01.2022)]

4.Интеллектуальная

Бред (эмоция изумления) ‘то, что не вызывает доверия и признается глупым’ (толкование наше). *Миф о том что без спорта похудеть нельзя – бред!* [Marianna Evgenievna. Развлечение, частная жизнь (2022)].

5.Утилитарная

Жесть (эмоция изумления) ‘то, что в субъективном представлении не соответствует реальным возможностям и считается нерациональным (бесцельным) человеческим действием’ (толкование наше). *Но цена жесть, не вижу смысла тратить такие деньжища на коляску.* [Выбор коляски (2022)].

6.Нормативная

Дурдом (эмоция возмущения) ‘то, что характеризует ситуацию, не соответствующую норме и выходящую из-под контроля’ (толкование

наше). *Пока обошлись утренней истерикой. Дурдом какой-то. Что только наши детки не вытворяют.* [Истерики (2022)]

7. Эмоциональная

Кайф (эмоция восторга) ‘то, что характеризует ситуацию как очень приятную с непередаваемыми ощущениями’ (толкование наше). *Первый раз сегодня грибы собирал. Кайф!!!! Нагулялся, надышался!* [За грибами (2022)].

Вследствие того, что сама эмоция является мгновенной реакцией, а на уровне языка семантика становится размытой, субъект не всегда задумывается о соотношении номинации и характеризуемого объекта. Поэтому представленная классификация не обладает особой устойчивостью и четкостью – одно и то же слово в зависимости от коммуникативной ситуации, субъекта, объекта, адресата и, соответственно, формируемой эмоции может выражать оценку разного характера.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1988. – 338 с.
2. Грязнова, В. М. Десемантизация как специфика обиходного общения / В. М. Грязнова // Гуманитарные и юридические исследования, 2023. – №4. – С. 698 – 706.
3. Шаховский, В. И. Эмоции : долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 128 с.

Кривцов А. В.

аспирант 1 курса,

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия*

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В СПОРТИВНОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ

Аннотация. *Целью данной статьи является изучение функционирования конструкций экспрессивного синтаксиса в российской спортивной журналистике. На материале аналитической статьи спортивного журналиста И. Я. Рабинера разбираются случаи и функции употребления экспрессивных синтаксических конструкций со статистическим анализом выявленных средств.*

Ключевые слова: *экспрессивность, экспрессивный синтаксис, аналитическая статья, спортивная журналистика, публицистический стиль.*

На современном этапе развития языка особый интерес для лингвистов представляют исследования публицистических текстов с точки зрения их экспрессивности, и, как известно, стилистические ресурсы составляют лексический и синтаксический уровни языка.

Цель данного исследования: проанализировать синтаксические конструкции создания экспрессивности в аналитическом тексте спортивного

журналиста, а также выявить разнообразие экспрессивных синтаксических конструкций, что отвечает актуальным тенденциям к экспрессивизации публицистических текстов под влиянием разговорного стиля речи в синтаксисе современного русского языка.

Развитие средств массовой информации и расширение устных контактов влияют на синтаксис путем активизации разговорных синтаксических конструкций, которые способствуют большему эмоциональному воздействию на читателя. Публицистические тексты последних десятилетий отражают возросшую ориентированность на разговорную речь. Демократизация российских СМИ в постсоветский период привела к активному использованию журналистами конструкций экспрессивного синтаксиса, благодаря которым авторам текстов удастся выразить собственную позицию, отношение к высказываемому и оказать влияние на читателя. В результате, массмедийные тексты «парадоксально и прочно объединяют стилевые царства разговорности и книжности, образуя особое промежуточное междударствие» [4, с. 183].

Проблемам экспрессивного синтаксиса в отечественном языкознании посвящены труды В. В. Виноградова, Н. Г. Акимовой, М. А. Кормилицыной и других лингвистов. При этом академик В. В. Виноградов одним из первых подчеркивал важность изучения экспрессивного синтаксиса, включая в круг необходимых исследований по стилистическому синтаксису «проблему экспрессивных оттенков, присущих той или иной синтаксической конструкции или тем или иным комбинациям синтаксических конструкций» [2, с. 78].

Традиционно к экспрессивным синтаксическим средствам относят парцеллированные конструкции; сегментированные конструкции; лексический повтор с синтаксическим распространением; вопросно-ответные конструкции в монологической речи; цепочки номинативных предложений; вставные конструкции; особые случаи словорасположения и др. [1, с. 90]. Данная классификация Н. Г. Акимовой считается наиболее распространенной, однако средства экспрессивного синтаксиса не образуют закрытого ряда и на сегодняшний день единая классификация не разработана.

К доминантным средствам выражения экспрессивного синтаксиса также причисляют фигуры речи: фигуры прибавления; фигуры убавления; фигуры расположения, перемещения [3, с. 105]. Особое место в экспрессивном синтаксисе занимают знаки препинания, включая традиционные пунктуационные знаки и иные графические неалфавитные средства выделения фрагмента текста [6, с. 579].

На разнообразие синтаксических средств создания экспрессивности в текстах современной публицистики указывают многие исследователи [Зубова, Казеко, 2014; Куроедова, 2010; Глазкова, 2010; Астахова, 2018].

В особенности лингвисты отмечают высокую роль парцелляции, что соответствует современным тенденциям развития синтаксиса русского языка: приближению письменного текста к разговорному стилю речи и аналитизму. Тем не менее, в журналистском спортивном дискурсе, а именно в аналитических статьях, вопрос функционирования экспрессивных синтаксических средств остается открытым.

В настоящем исследовании рассматривается текст аналитической статьи российского спортивного журналиста И. Я. Рабинера. В качестве материала исследования выбрана статья «Спартак»: то же фото, только в профиль», опубликованная на российском спортивном интернет-портале «Чемпионат». В ней автор комментирует поражение московского футбольного клуба «Спартак» в Краснодаре, в критической манере анализируя проблемы команды перед дерби с «ЦСКА».

И. Я. Рабинер прибегает к использованию различных синтаксических средств создания экспрессивности. В ходе анализа нами обнаружены сегментированные конструкции (*Ну а оборона... О ее качестве говорит уже один тот факт, что ...*); лексические повторы с синтаксическим распространением (*...этот дух американских горок, дух «Спартак» Валерия Карпина...; И отдельные фразы игроков, которые не скрывают: им тяжело, очень тяжело*); вопросно-ответные конструкции (*Какой? Опять же – науке неизвестно*); риторические вопросы (*Но, с другой, вызывает вопрос – а с тем ли человеком советовались?; Очень вероятно, что без Дзюбы, – и как?*) и цепочки риторических вопросов (*Так, может, обращаться за советом Федуну следовало не в «Челси» к Моуринью, а в «Баварию»? К Пепу Гвардиоле, который знает толк и в победах, и в их стиле?*); вставные конструкции (*Без Дзюбы (не забудем и о травме Мовсисяна, и об аренде Барриоса в «Монпелье») не на кого стало играть впереди*).

Однако наиболее часто журналист обращается к парцеллированным конструкциям, чтобы акцентировать внимание читателя на важных фрагментах высказывания, по сути выделяя их интонационно. Всего нами обнаружено 8 случаев парцелляции, однако в качестве примера рассмотрим следующую парцеллированную конструкцию: *Гастролеры из Москвы предстали покорной овечкой, которую бывшие красно-белые Ари, Быстров и Дикань при искусной помощи Измайлова и группы прочих кулинаров деловито разделявали на шашлык. А разделяемые даже не пытались брыкаться*. В первой части высказывания И. Я. Рабинер, выражая негодование по поводу поражения «Спартака» в недавнем матче, отмечает мастерство игроков «Краснодара». Однако, стремясь подчеркнуть безвольность футболистов московской команды, журналист выделяет при помощи парцелляции именно данный фрагмент: *А разделяемые даже не пытались брыкаться*.

Отдельно стоит отметить свободное оперирование журналиста пунктуационными знаками как одним из способов создания экспрессивности на уровне синтаксиса. Экспрессивным пунктуационным знаком, регулярно встречающимся на протяжении всего текста статьи, является тире. Журналист использует его более 30 раз в различных функциях, которые ярко представлены в предпоследнем абзаце журналистского материала. Автор прибегает к тире в пяти из восьми предложений в рамках одного абзаца. При этом пунктуационный знак может фактически заменять запятую (*А вот что будет со «Спартаком» – не ясно никому; Причем чем дальше – тем загадочнее*); использоваться с целью уточнения (*Остается он таковой и по сей день – после прыжка с тарзанки от 4:0 до 0:4 в течение трех туров*); указывать на время или результат (*Вот вернуться осенью в строй Широков и Мовсисян – и это будет уже совсем другой «Спартак»*); выделять фрагменты высказывания интонационно (*Опять же – науке неизвестно*).

В общей сложности нами выделено 36 случаев использования тире в экспрессивной функции (*Но если оно уже принято – все; Непреступающийся абсурд, в котором каждый приобретаемый «Спартаком» защитник незауряден сам по себе – но, объединяясь в составе красно-белых с остальными, превращается непонятно во что*); многоточия – 6 случаев (*Тот игровой интеллект, который десятилетия был синонимом названия «Спартак»...*); авторского знака (!) – 3 случая (*По его словам, даже 10-е (!) место при зрелищной игре его удовлетворит*).

Таким образом, современный спортивный журналист обладает высоким уровнем свободы с точки авторского самовыражения за счет использования богатого арсенала экспрессивных средств языка. Наиболее часто автор прибегает к использованию парцеллированных конструкций, что соответствует актуальным тенденциям расчлененности синтаксиса русского языка. Кроме того, при использовании средств экспрессивного синтаксиса раскрывается языковая личность журналиста, что выражается, например, в особых авторских знаках или обильном использовании знака тире.

Список литературы:

1. Акимова, Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г. Н. Акимова. – Москва : Высшая школа, 1990. – С. 168.
2. Виноградов, В. В. Из истории изучения русского синтаксиса : учебное пособие / В. В. Виноградов. – Москва : Издательство МГУ, 1958. – С. 174.
3. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию / Е. М. Галкина-Федорук. – Москва : Издательство Московского университета, 1958. – С. 103 – 124.
4. Костомаров, В. Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – Москва, 2005. – С. 238.

5. Рабинер, И. Я. «Спартак»: то же фото, только в профиль. 15.08.2014. / И. Я. Рабинер. – URL: <https://www.championat.com/football/article-3242547-spartak-to-zhe-foto-tolko-v-profil.html> (дата обращения 11.03. 2024). – Текст : электронный.

6. Стариченок, В. Д. Приемы экспрессивного синтаксиса // Современный русский литературный язык : учебное пособие / под редакцией В. Д. Стариченка. – Минск : Высшая школа, 2012. – С. 578 – 590.

Куликова А. Ю.

студентка 1 курса,

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Научный руководитель: доцент Сивова Т. В.

ТЕРМИНЫ ЦВЕТА В ПРОСТРАНСТВЕ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СОСТАВ, ЗНАЧИМЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ОБЪЯВЛЕНИЙ «KUFAR.BY»)

***Аннотация.** В статье представлены результаты выполненного на материале рекламного дискурса исследования, посвященного выявлению терминов цвета, созданных на основе цветowych дескрипций растений; описанию спектра значимых для носителей обычного языкового сознания характеристик цвета.*

***Ключевые слова:** лингвистика цвета, цветовая концептосфера, термин цвета, фитоним, языковая картина мира, рекламный дискурс.*

Лингвистика цвета «как совокупность лингвистических исследований цвета и как сложившееся направление теоретического языкознания в русскоязычном (и – несколько шире – славяноязычном) исследовательском пространстве» [2, с. 26] раскрывает перед учеными широкие исследовательские перспективы, в частности, в изучении рекламного дискурса, специфичного, с одной стороны, прагматичностью, с другой – ориентацией на экспрессивность. В рекламном тексте реализуется широкий спектр функций терминов цвета (о функциях цветообозначений см. подробно в [1, с. 281 – 283]), одна из которых – прототипическая – «состоит в их <цветообозначений> способности формировать от номинации какого-либо объекта с характерным цветом новый термин цвета <...>» [1, с. 282].

Материалом нашего исследования (проводилось с октября 2023 г. по март 2024 г.) послужили содержащие основанные на колористической дескрипции растений цветообозначения рекламные тексты, размещенные на крупнейшем белорусском сайте рекламных объявлений «Kufar.by» (более 450 контекстов) [8]. *Теоретической базой* стали работы лингвистов, посвященные вопросам языкового сознания, лингвистического исследования цвета: Ю. Н. Караулова, В. Г. Кульпиной, А. П. Василевича, В. К. Харченко, Т. В. Сивовой и др.

Цель исследования – выявить состав и специфику восприятия цветообозначений, основанных на колористической дескрипции растений [5; 6]. Нами были отобраны фитонимы, принадлежащие, согласно классификации Н. Ю. Шведовой, к следующей группе: Растения → Высшие растения (деревья, кустарники, травы) → Лиственные и хвойные деревья. Кустарники, полукустарники, кустарнички, полукустарнички. Травы. Лианы → Деревья, кустарники, полукустарники, кустарнички, полукустарнички [3, с. 523].

Согласно нашим наблюдениям, активность в создании терминов цвета проявляет 21 фитоним (в скобках указано количество созданных на основе фитонима терминов цвета): *кофе* (13), *персик* (13), *слива* (12), *брусника* (8), *вишня* (8), *орех* (8), *сирень* (8), *апельсин* (7), *черешня* (6), *каштан* (5), *лимон* (5), *олива* (5), *гранат* (4), *роза* (4), *клюква* (3), *чай* (3), *груша* (2), *миндаль* (2), *рябина* (2), *мандарин* (1), *яблоня* (1). Например, фитоним СЛИВА (12 терминов цвета; в 38 контекстах): (цв.) *бордово-сливовый*, *коричнево-сливовый*, *цвет неспелой сливы*, *цвет переспелой сливы*, *приглушенно-сливовый*, *цвет слива*, *сливово-фиолетовый*, *сливовый тауп*, *сливовый*, *цвет спелая слива / спелой сливы*, *цвет темной сливы*, *темный сливовый*. В контекстах: *Эксклюзивное платье Michael Kors, цвета неспелой сливы, очень качественное и приятное к телу; Шарф из трикотажного меха, красивый цвет переспелой сливы (фото не передает реальный оттенок)* [8]. Например, фитоним КАШТАН (5 терминов цвета; в 12 контекстах): (цв.) *каштан*, *цвет каштан*, *натертый воском / Chestnut Waxed Full Grain*, *цвет светлый каштан*, *цвет темный каштан*, *цвет черный каштан*. В контексте: *Ботинки Dr. Martens, оригинальные, цвет Chestnut Waxed Full Grain (каштан, натертый воском)* [8].

Ср. с зафиксированными А. П. Василевичем терминами цвета: *сливовый* ‘цвета кожицы спелого плода сливы «венгерки», темно-фиолетовый, фиолетово-синий’ [7, с. 123]; *сливовая ночь* [7, с. 138]; *страстная слива* ‘сливовый с лиловым оттенком’ [7, с. 155]; *недоспелая слива* (цвет~) ‘лиловато-синий’; *сливной* ‘темно-синий с отливом, сливовый’ (по наиболее распространенному сорту слив) [7, с. 176]; *сливовый*, *недозрелая слива*, *спелая слива*, *сливовое вино*, *сливовый мусс*, *гибрид граната и сливы* [7: 205]. Ср. также с зафиксированными в «Словаре цвета» терминами цвета: *медово-сливовый* ‘красивый, желтовато-лиловатый’ [6, с. 293]; *слива*. О лиловатом оттенке синего цвета; *сливово-сизый* ‘сиренево-синий с переливами, отсветами’; *сливовый* ‘цвета сливы, лилово-синий’ [6, с. 525]; *сливяной* ‘цвета сливы, сиреневато- или голубовато-синий’ [6, с. 526]; *темно-сливовый* ‘фиолетово-синий, цвета темных слив’ [6, с. 568]. Таким образом, нами выявлены некоторые термины цвета, которые не фиксируются доступными нами словарями цвета (*бордово-сливовый*, *коричнево-сливовый*, *переспелой сливы*, *приглушенно-сливовый*,

сливово-фиолетовый, сливовый тауп и др.). Например: Юбка и жилет, **цвет сливовый тауп** [8]; Куртка «Estara», комфортная, теплая. Очень красивый **цвет, вживую более приглушенно-сливовый** [8].

Состав терминов цвета, основанных на колористической дескрипции сливы, согласно словарям цвета и результатам нашего исследования, включает, таким образом, 23 термина цвета: (цв.) *бордово-сливовый, гибрид граната и сливы, коричнево-сливовый, медово-сливовый, недозрелая слива, недоспелая слива, переспелой сливы, приглушенно-сливовый, слива, сливной, сливовая ночь, сливовое вино, сливово-сизый, сливово-фиолетовый, сливовый, сливовый мусс, сливовый тауп, сливовый, сливяной, спелая слива, страстная слива, темной сливы, темно-сливовый, темный сливовый*. Данный список может быть продолжен в результате дальнейших исследований.

Природа рекламного дискурса обуславливает значимость точной и корректной цветопередачи, что отражено в более чем 60 контекстах: *Платье, цвет лимонный, плохо передает камера; Продам блузку, цвет грязно-розовый / пыльная роза (плохо передался на фото – получился слишком розовым)*. Отсюда вытекает необходимость уточнения значения цвета, которая осуществляется а) с помощью другого термина цвета: *Платье «Экстрада», цвет красный (неспелая вишня)*; б) с помощью термина цвета, основанного на цветовой дескрипции растения: *Платье цвета оранжевый (персик), очень нежный цвет; Шикарный пеньюар, шикарный цвет – фиалковый, сирень*; в) на основе отстройки от термина цвета: *Платье, смотрится очень красиво, цвет темный каштан, не черный; Платье турецкого бренда. Очень красивый цвет – не бордо, именно сливовый, насыщенный, глубокий холодный оттенок*; г) согласно классификации производителя: *Вечернее платье, цвет самый модный, по Пантону 2024 – персик; Тренч, цвет Pale Green Tea (0425), бледно-зеленый чай* [8].

Значимыми в восприятии и в описании цвета характеристиками, согласно нашим наблюдениям, являются (в порядке значимости):

1. Оценочная характеристика (более 100 контекстов), которая актуализирует общую оценку (*шикарный, классный*), высшую степень оценки (*топовый, суперский*), сопровождается эмоциональной составляющей (*огонь, офигенный*), актуализирует значение 'красивый' (*красивый, очень красивый*). В контекстах: *Невероятно стильный, бомбежный свитшот. Цвет огонь – сочный апельсин; Очень красивое платье, цвет – сливовый, суперский* [8].

2. Интенсивность, насыщенность цвета (*более к светлому, не очень насыщенный, неяркий, нежнейший, спокойный – более выраженный, глубокий, насыщенный, яркий*): *Юбка, цвет темная вишня, насыщенный (на фото светлее!)*. При этом в описании цвета актуализируются и дру-

гие каналы восприятия (*очень сочный, сочный, теплый, холодный*): *Свитер от Zara, цвет горчично-апельсиновый, цвет очень сочный* [8].

3. Темпоральная характеристика цвета (*классический, неувядающая классика, новый, очень модный, самый трендовый цвет сезона, цвет 2024 года*): *Очень красивый полушубок из меха канадской норки в цвете орех! Один из самых модных оттенков!* [8].

В описании цвета также приобретает значимость его изменчивость: *Итальянские сапоги Fitzpatricks Shoes. Цвет темно-коричневый, каштан, играет на свету*, чистота / однородность цвета: *Джемпер женский, цвет теплый брусничный, меланжевый*; учитывается сочетаемость цвета: *Пиджак в отличном состоянии, практически новый. Цвет насыщенный персик, отлично подойдет под все*; действие, которое производит цвет: *Нежнейший персиковый оттенок, кайфово подчеркивающий природный цвет кожи* [8].

Таким образом, в результате исследования на основе выбранных нами фитонимов (21) установлен состав терминов цвета, основанных на колористической дескрипции растений: свыше 120 терминов цвета, часть которых пока не нашла отражения в словарях цвета. Выявлена специфика восприятия и описания цвета, обусловленная, с одной стороны, значимыми для носителей языкового сознания характеристиками цвета, с другой – природой рекламного дискурса.

Полученные результаты могут внести некоторый вклад в описание цветовой концептосферы растительного пространства русского языка; могут быть актуализированы в лексикографической практике, в практике создания «продающих» текстов.

Список литературы:

1. Кульпина, В. Г. Лингвистическая цветоведология: от истории к современности цветowych концептосфер / В. Г. Кульпина; ответственный редактор В. А. Татаринков. – Москва : МАКС Пресс, 2019. – 288 с.

2. Кульпина, В. Г. Об издательском проекте «Лингвистика цвета: энциклопедический словарь» / В. Г. Кульпина, Т. В. Сивова // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 64 : сборник статей. – Москва : Макс Пресс, 2023. – С. 26 – 54.

3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общей редакцией Н. Ю. Шведовой. Том I: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Все живое. Земля. Космос). – Москва : Азбуковник, 2002. – 807 с.

4. Сивова, Т. В. Цвет крыжовника в цветовой концептосфере русского языка: от лексикографического к рекламному дискурсу / Т. В. Сивова // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2023. – Выпуск 2 (36). – С. 420 – 431.

5. Сивова, Т. В. Цвет резеды в цветовой концептосфере русского языка: от цветовой пустоты к термину цвета / Т. В. Сивова // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2023. – № 2 (42). – С. 166 – 182.

6. Харченко, В. К. Словарь цвета: полная версия: около 6,5 тысячи слов в 12,5 тысячах контекстов / В. К. Харченко. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 656 с.

7. Цвет и названия цвета / под общей редакцией А. П. Василевича. – Москва : КомКнига, 2005. – 216 с.

8. Kufar.by : сайт рекламных объявлений. – URL: <https://www.kufar.by/> (дата обращения: 12.11.2023). – Текст : электронный.

Новикова В. А.

магистрант 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА

***Аннотация.** В статье рассматриваются активные процессы в современном словообразовании. Работа показывает живость и продуктивность нашего языка, подчеркивает актуальность знаний в области словообразования в современной языковой среде. Дифференцируются понятия «словообразовательный тип» и «словообразовательная модель»; сравниваются коннотации данных понятий в научных трудах.*

***Ключевые слова:** словообразование, словообразовательная модель, словообразовательный тип, язык, языковой процесс, активная лексика, продуктивная модель.*

Для подробного рассмотрения продуктивных моделей в современном русском языке необходимо разобраться в таких понятиях, как «словообразовательный тип», «словообразовательная модель».

«Словообразовательный тип – это схема строения производных слов, характеризующихся общностью трех признаков: 1) части речи производной основы, 2) формального соотношения между производным и производящим (общностью способа словообразования и общностью словообразовательного форманта), 3) общностью словообразовательного значения» [5, с. 116]. Л. С. Филиппова показывает синтез этих элементов на примере ряда слов *коленчатый, узорчатый, бугорчатый*.

Словообразовательной моделью принято называть морфонологическую разновидность внутри одного словообразовательного типа. В той же работе Л. С. Филипповой находим следующее разграничение словообразовательных моделей внутри словообразовательного типа «основа имени существительного + суффикс *-чат-* (со значением 'относящийся к предмету, названному производящим словом')»:

- 1) Усечение производящей основы – материй-а > матерчатый;
- 2) Чередование в производящей основе – *вилы* > вильчатый (л/л');

3) Наложение последней согласной производящей основы и начального *Ч* суффикса при одновременном чередовании в основе – *губк-а > губч-чат-ый > губчатый* [5, с. 117].

Е. Н. Тихонова определяет рассматриваемые термины несколько иначе. *Словообразовательным типом*, согласно ее мнению, называется формально-семантическая схема построения производных слов, которые мотивируются производящими словами конкретной части речи, имеют одинаковый словообразовательный формант, а также выражают одинаковое словообразовательное значение. Следует отметить, что в работе указывается факт, что иногда под данным термином подразумевается и комплекс таких слов, построенный по данной схеме [4, с. 23]. Говоря о *словообразовательной модели*, она указывает на неоднозначность в интерпретации данного термина. Одни дериватологи употребляют его в качестве синонима к термину «*словообразовательный тип*», другие исследователи вкладывают в обозначение «*словообразовательная модель*» тот смысл, который мы подробно рассмотрели в предыдущем абзаце.

В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило приводятся следующие коннотации интересующих нас определений. Под *словообразовательным типом* понимается «основная единица, на ряду со словообразовательным гнездом, входящая в систему синхронного словообразования. Ее также характеризуют как основную единицу классификации производных слов, класс дериватов, принадлежащих к одной части речи и характеризующихся одинаковыми словообразовательными свойствами: 1) производностью от одной части речи и характеризующихся одинаковыми словообразовательными свойствами; 2) общим способом словообразования; 3) одним и тем же словообразовательным значением; 4) тождественным словообразовательным формантом» [2, с. 407]. *Словообразовательную модель* ученый называет образцом «для построения конкретных производных слов-лексем. Например: *мыслитель* – отглагольная производящая основа *мысли* + именной словообразующий суффикс *-тель*» [2, с. 202]. Т. В. Матвеева, рассматривая данные понятия, абсолютно их разграничивает, переосмысливая функционирование и отнесенность к языковым явлениям (что в предыдущих определениях относилось к словообразовательному типу, у Матвеевой относится и к словообразовательной модели). В данном словаре словообразовательная модель понимается как «условная схема построения слов, объединяющая производные слова по двум признакам: 1) общности части речи производящего слова; 2) общности формального показателя, отличающего производное слово от производящего» [3, с. 426]. Примером к этой дефиниции является группа слов *житель, двигатель, мечтатель, предохранитель, создатель*. Они, по мнению автора словаря, созданы по одной словообразовательной модели, поскольку образованы от глаголов с помощью од-

ного и того же суффикса *-тель*. Словообразовательный тип, по мнению Т. В. Матвеевой, – это «основная единица классификации в словообразовании, а именно схема построения слова, учитывающая три признака: часть речи производящего слова; формант, т. е. формальный показатель, отличающий производное слово от производящего; словообразовательное значение, т.е. однотипные смысловые отношения между производным словом и производящей основой» [3, с. 427]. Можно сказать, что термины «*словообразовательный тип*» и «*словообразовательная модель*» выступают во всех научных трудах как, соответственно, «общее» и «частное» понятия.

В данной работе нами будет взято за основу освещение этих терминов, представленное в пособии «Активные процессы в русском языке новейшего периода» под редакцией д-ра филологических наук Т. Б. Радбиль:

– Словообразовательный тип – это совокупность производных слов одной части речи, характеризующихся следующими признаками: а) общая частеречная принадлежность производящих слов; б) общий формант; в) общее словообразовательное значение;

– Словообразовательная модель – структурная схема производных слов, относящихся к одному словообразовательному типу [1, с. 98].

По нашему мнению, данные определения не только наиболее емко описывают рассматриваемые словообразовательные явления, но и помогают выяснить и проследить взаимосвязь и отношения между ними. Следует отметить, что по данной теме нет объемных, фундаментальных трудов. Эта область активно исследуется и является хорошим полем для изучения новых языковых явлений в сфере словообразования.

Для начала обратим внимание на то, что подавляющее большинство слов, на базе которых проводится данная работа, являются заимствованиями из английского языка. Как нам кажется, это следствие массового распространения американской культуры в медийном пространстве (ТВ-шоу, сериалы, фильмы, ютуб-каналы, кино-платформы), а также создания российских аналогов американских медийных продуктов (Comedy club. Zeteflix и т.д.). Немалую роль сыграла популяризация компьютерных игр. Так называемый «гейминг» в основном базируется на английской терминологии, что приводит к адаптации иноязычных терминов у русскоговорящих игроков.

Перейдем от причин появления определенных слов непосредственно к продуктивным конструкциям их образования. Рассматривая продуктивность в современном словообразовании, авторы пособия «Активные процессы в русском языке новейшего периода» опираются на понятия узуальные и неузуальные способы словообразования. «Узуальный способ словообразования – способ, регулярно использующийся в языке для со-

здания слов и не нарушающий словообразовательных норм» [1, с. 99] (*узальный* – от лат. *usus* – «пользование»). «Неузальные способы – это способы, не соответствующие стандартным схемам создания слов, нарушающие словообразовательные нормы» [1, с. 101]. В данном труде в качестве продуктивных способов отмечают такие, как префиксация, суффиксация, сложение, аббревиация, универбация, усечение. Рассмотрим некоторые из них. Наиболее активными префиксами в данный момент выступают *мега-*, *супе-*, *гипер-*, *недо-*: *мегазначимый*, *суперинтересный*, *гиперважный*, *недомастер*. Достаточно активно проявляется суффикс *-еньк-*, который «в медийном словотворчестве добавляет к значению производящего слова оттенок уничижительности» [5, с. 118]. Примером могут послужить такие образования, как *толерантненько*, *занятненько*. Не менее активным является суффикс *-щин-*: *вкусовщина*, *либеральщина*, *безотцовщина*.

Универбация, как процесс словообразования, характерна больше для разговорной речи: *кожанка* – *кожаная куртка*; *методичка* – *методическое пособие*, *наличка* – *наличные средства*. Одними из самых популярных в этой группе слов за последние два года стали слова *дистанционка* (дистанционная работа) и *удаленка* (удаленная работа), что непосредственно связано с пандемии и активным усовершенствованием технических возможностей. Усечение довольно часто возникает и в разговорной речи, и в сленге: *конфа* – конференция, *комп* – компьютер, *ноут* – ноутбук, *препод* – преподаватель, *чел* – человек, *бутер* – бутерброд. При усечении не меняется семантика слова, но меняется стилистическая окраска.

Говоря о современном русском словообразовании, можно сделать вывод, что наш язык находится в непрерывном движении и развитии. Быстро адаптируясь под новые реалии стремительно меняющегося мира, русский язык обогащается новыми понятиями, не теряя при этом своих характерных черт.

Список литературы:

1. Активные процессы в русском языке новейшего периода : учебное пособие / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацбургская, Е. В. Щеникова [и др.] ; редактор: Т. Б. Радбиль. - Москва : ФЛИНТА, 2022. - 229
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е издание, исправленное и дополненное. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 485 с.
3. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов на-Дону : Феникс, 2010. – 562 с.
4. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование : курс лекций : для студентов высших учебных заведений / Е. Н. Тихонова – Москва : МГУП им. И. Федорова, 2014. – 91 с.
5. Филиппова, Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование : учебное пособие. / Л. С. Филиппова. – Москва : Флинта: Наука, 2009. – 248 с.

Самойлова А. Ю.

студент 1 курса,

Казанский национальный исследовательский технический
университет имени А. Н. Туполева,

г. Казань, Россия

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО- ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются активные процессы изменения в лексике, фонетике и грамматике русского языка под влиянием технологического прогресса и культурного обмена. Анализируются процессы ассимиляции и диссимиляции звуков, заимствования из иностранных слов и новые термины.*

***Ключевые слова:** язык, активные процессы, изменения, ключевые аспекты, адаптация*

В любом языке заложено стремление к изменениям. Стремительное развитие информационных технологий, глобализация и культурный обмен оказывают значительное влияние на язык, внося свои особенности и новшества. В современном мире русский язык продолжает эволюционировать, адаптируясь к новым реалиям и влияниям, и активность изменений различна на разных его уровнях. Очевидно, что ярче всего новые процессы проявляются в лексике – наиболее подвижном и изменчивом уровне языка. Менее заметны они в области фонетики и грамматики, характеризующихся устойчивостью к трансформациям.

Изучение фонетических изменений в современном русском языке открывает перед нами уникальную картину эволюции звуковой стороны языка. Новые фонемы, изменения в произношении, ассимиляция и диссимиляция звуков – все это лишь малая часть того, как фонетика русского языка активно развивается под влиянием внешних и внутренних факторов. С другой стороны, лексико-грамматические языковые конструкции также находятся в постоянном движении. Неологизмы, заимствования из других языков, изменения в значении слов, новые грамматические конструкции свидетельствуют о том, что русский язык не стоит на месте, а активно приспосабливается к современным реалиям. В данной статье мы рассмотрим активные процессы, формирующие современный русский язык.

Фонетика современного русского языка претерпевает значительные изменения под воздействием различных факторов (социокультурные изменения, контакты с другими языками, технологический прогресс и массовая культура). Одно из наиболее заметных изменений – редуцирование (сокращение) гласных звуков. Например, в разговорной речи происходит смешение некоторых гласных, что приводит к их сокращению. Этот процесс также связан с изменением интонации и ритма речи. Другой важный

аспект изменения фонетики – процесс звуковой ассимиляции и диссимиляции, т. е., звуки в словах могут взаимодействовать друг с другом, изменяя свои фонетические характеристики в зависимости от контекста. Например, звук может изменяться под влиянием соседних звуков. Также стоит отметить изменения в произношении конкретных звуков. Например, произошли изменения в произношении звука «ы» и «и», а также в реализации мягкости и твердости согласных. Кроме того, современный русский язык активно взаимодействует с другими языками, что приводит к заимствованию звуков и фонетических особенностей из других языков. Изменения в фонетике делают язык живым и динамичным, отражая процессы адаптации к современным условиям и влияниям.

Изменения в лексике отражают широкий спектр социальных, культурных и технологических изменений, происходящих в обществе. Научные исследования свидетельствуют, что в последнее время объем знаний, которыми располагает человечество, удваивается каждые 10 лет, следовательно, и словарь стремительно растет. Плюс к этому, ориентация СМИ на непринужденное общение, изменение психологического отношения к языку привели к смягчению языковых традиций – они уже не сковывают жестко человека; ослабла официальность в формах выражения; расширилась сфера спонтанного, неподготовленного общения. Но, даже при этом, речь многих людей, особенно публичных, далека от совершенства.

Перечислим несколько ключевых изменений в лексике.

1. Технологические термины. С развитием технологий и цифровых устройств в современном мире появляются новые термины, связанные с компьютерами, интернетом, социальными сетями и другими технологиями. Примеры таких терминов: «селфи», «хэштег», «онлайн», «блогер» и т. д.

2. Иностранное заимствование. Русский язык активно заимствует слова из других языков, особенно английского. Это связано с межкультурными контактами и глобализацией. Например, общеупотребительными стали слова «маркетинг», «менеджер», «айфон», «тренд» и др.

3. Словарный запас молодежного жаргона. Молодежные культуры и субкультуры вносят свои лексические особенности в русский язык. Популярными в повседневной речи становятся такие слова как «крутой», «чилл», «фича», «кайф» и др.

4. Новые социокультурные реалии. В современном мире появляются новые явления, требующие новых слов и выражений для своего описания. Например, новые социокультурные реалии отражают слова «феминизм», «блэк-лист», «селф-лов» и др.

5. Экологическая лексика. В связи с растущим вниманием к экологии и устойчивому развитию, в русском языке появляются термины, свя-

занные с экологическими проблемами и понятиями. Например, слова «переработка», «эко-бренд», «биоразлагаемый» и др. получают все большее распространение.

Параллельно с появлением новых слов, уходят из употребления целые пласты устаревшей лексики, обозначавшие советские реалии (*колхоз, соцсоревнование* и т. д.). В целом, происходящие изменения в лексике современного русского языка отражают его динамичность и способность адаптироваться к изменяющимся условиям жизни и общества.

Список литературы:

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – Москва : Просвещение, 2005. – С. 52.
2. Земская, Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / [В. Л. Воронцова, М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова и др.; Ответственный редактор Е. А. Земская]; Институт русского языка Российской академии наук. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 473 с.
3. Караулов, Ю. Н. О состоянии русского языка современности : доклад на конференции «Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики» / Ю. Н. Караулов. – Москва, 1991. – С. 65.
4. Крысин, Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века / Л. П. Крысин // Исследования по славянским языкам. – 2000. – № 5. – С. 63 – 91.
5. Малеева, Д. А. Роль молодежного и компьютерного сленга в системе языка / Д. А. Малеева // Вестник ВолГУ, 2011. – Серия 9. – Выпуск 9. – С. 19-21.

Чигирина А. В.

студент 3 курса,

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
г. Москва, Россия*

ОГЛУШЕНИЕ И ВОКАЛИЗАЦИЯ СОНОРНЫХ В ПОЭЗИИ В. С. ВЫСОЦКОГО

Аннотация. В статье анализируются фонетические явления оглушения и вокализации сонорных в конце слова в поэзии В. С. Высоцкого; влияние этих явлений на просодическую систему произведений поэта, согласно принципу стиховой достаточности М. В. Панова. Выявлены условия выбора слогового и неслогового сонанта и особенности выбора при песенном исполнении стихотворного текста.

Ключевые слова: сонорные, оглушение, вокализация, принцип стиховой достаточности.

Анализ творчества В. С. Высоцкого предоставляет уникальную возможность проследить создание и функционирование художественного образа на уровне произносительной системы. Согласно принципу стиховой достаточности М. В. Панова, при транскрибировании стихов, содержащих слова, в которых возможны оглушение или вокализация сонорных, следует особое внимание обращать на их метр и ритм [3, с. 567].

Особенностью поэтического творчества В. С. Высоцкого является наличие песенного варианта исполнения текста стихотворения с форсированным произношением сонорных, благодаря которому можно уточнить соответствие письменного текста устному произношению. Кроме того, его поэтическая система отличается новаторством в отношении строфики и рифмы [5, с. 36]. Все это создает дополнительные условия для выбора оглушения или вокализации сонорных в условиях стиха.

В проведенном нами исследовании использовалось 25 примеров на использование сонорных в конце слова. Из них 16 – примеры на оглушение (то есть, 64% текстов требуют оглушения), а 9 – примеры на вокализацию (то есть 36% имеют необходимость в дополнительном слоге).

Можно выделить четыре принципа произношения сонорных в поэзии В. С. Высоцкого.

Наиболее частотным является принцип оглушения сонорных, согласно условиям стиховой достаточности, и согласно записям исполнения текста автором. Например, в стихотворении «Пародия на плохой детектив» (1966) встречается оглушение сонорных в слове *театр*: *И уж вспомнить неприлично, чем предстал театр МХАТ*. Сочетание *tr в этом стихотворении находится на конце слова. Все условия для оглушения или вокализации присутствуют. Мы наблюдаем оглушение [*m'u'atr*], отсутствие дополнительного гласного призвучия помогает сохранить размер без изменений, и нет трудностей в произношении слова, чтобы образовывать дополнительный слог. При исполнении В. Высоцкий делает смысловое ударение на слово *МХАТ*, из-за чего и в просодической системе тоже происходит оглушение.

Однако в поэзии В. С. Высоцкого встречается и вокализация сонорных, что помогает снять затруднения в чтении стихотворного текста и обеспечить благозвучие. Примером вокализации может служить слово *театр* из стихотворения В. С. Высоцкого. «К 10-летию театра на Таганке» (1974): *И будет наш театр кочевым, / И уличным (к чему мы и стремились)*. В условиях пятистопного ямба часть стопы попадает на слово *театр* и дополнительный слог помогает сохранить условия размера. Интересно, что и сам автор исполняет данное произведение, используя слоговость.

Особого внимания заслуживают случаи отступления автора от принципа стиховой достаточности. В стихотворении «Ну что, Кузьма?..» (1967) в последнем четверостишье предполагается в условиях двустопного ямба оглушение сонорного в слове *Петр*, поскольку в стихотворении используется мужская рифма: *Кто зол — молчит, / Кто добр — поет. / И слух идет, / Что жив царь Петр!* В стихотворении согласный звук должен быть оглушен во всех позициях, однако в авторском чтении последний случай подвергается вокализации: Высоцкий произносит

[П'етър]. И в отличие от традиционной вокализации, подразумевающей добавление редуцированного [ʉ], мы также наблюдаем использование слоговости [p], то есть при стихотворном прочтении и авторском песенном исполнении использование дополнительного слога различаются.

Наконец, особый интерес вызывают случаи вариативного произношения слов в разных записях исполнения автором поэтического текста, в котором принцип стиховой достаточности требует оглушения сонорного. Так, в стихотворении «Честь шахматной короны» (1972) слово *центр* является иктом третьей стопы хоря, поэтому сонорный должен произноситься с вокализацией: *Друг мой, футболист, учил: «Не бойся, – /Он к таким партнерам не привык. / За тылы и центр не беспокойся, / А играй по краю – напрямик!..»*. При этом мы сталкиваемся с контрастом между ожидаемым звучанием и авторским исполнением. В. Высоцкий будто намерено отходит от принципа стиховой достаточности и произносит не [цэнтр], а вокализирует сонорный, делая на этом слове смысловой акцент. Важно отметить, что он не только вокализирует, но и тянет сам сонорный, добавляя слоговость.

В результате анализа примеров использования сочетаний с сонорными на конце слова в поэзии В. С. Высоцкого, можно сделать вывод, что автор демонстрирует намеренное отклонение от принципа стихотворной достаточности в ряде случаев, когда стихотворение интегрируется с музыкой, и определенные примеры оглушения сонорных звуков в традиционном стихотворном прочтении приобретают полную вокализацию в музыкальном авторском исполнении.

Список литературы:

1. К 10-летию театра на Таганке. Владимир Высоцкий. – URL: <https://ya.ru/video/preview/9957008477185170225> (дата обращения: 01.03.2024). – Текст : электронный.
2. Ну что, Кузьма? Владимир Высоцкий. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/2969651719858603924> (дата обращения: 02.04.2024). – Текст : электронный.
3. Панов, М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Том 2 / под редакцией Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. – Москва : Языки славянской культуры, 2007. – С. 567 – 569.
4. Пародия на плохой детектив. Владимир Высоцкий. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/9644492968754716108> (дата обращения: 18.04.2024). – Текст : электронный.
5. Фомина, О. А. Строфика Высоцкого / О. А. Фомина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – №. 2. – С. 36 – 41

РАЗДЕЛ IV. ДИНАМИЧНОСТЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ПЛОЩАДОК КАК ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ

Гончаренко В. О.

студентка 2 курса,
Казанский национальный исследовательский технический
университет имени А. Н. Туполева,

г. Казань, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель Урманова Л. Э.

СПЕЦИФИКА ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация.** В статье проводится детальный анализ феномена влияния интернет-коммуникаций на развитие русского языка. Цель работы – выявление положительных и негативных аспектов воздействия, а также рассматриваются особенности интернет-обмена информацией и отражается его влияние на нормы этики и культуру общения в русскоязычном сегменте интернета.*

***Ключевые слова:** интернет-коммуникация, интернет-общение, русский язык, речевые тенденции, языковое обновление.*

В XXI в. интернет-коммуникация превратилась в фундаментальный элемент социальной структуры, определяющий многообразие способов общения и информационного обмена, влияющий на все стороны жизни человека, включая особенности использования и развития языка. Современные коммуникативные технологии не только облегчают обмен информацией, но и формируют новые лексические единицы, изменяя структуру и функции языка.

Интернет-коммуникация выступает как мощный фактор социокультурных трансформаций в обществе. Цифровизация коммуникативных процессов охватывает все больше различных сфер жизни. В условиях глобализации и цифровой интеграции изучение интернет-коммуникаций актуально, поскольку языковые изменения несут информацию о культурных, социальных и психологических процессах в обществе.

Важность изучения интернет-коммуникаций для понимания особенностей современного русского языка сложно переоценить. С одной стороны, цифровое пространство предоставляет платформу для развития и распространения новых словесных форм, с другой – ставит под угрозу традиционные языковые нормы.

В эпоху цифровизации акцент смещается на скорость и эффективность передачи сообщений. В результате появляются новые слова и выражения, а также укороченные или модифицированные версии ранее существующих слов. Например, сокращения «пжс», «спс» и «рил», означающие «пожалуйста», «спасибо» и «реально» соответственно.

К особенностям интернет-коммуникации относятся интерактивность, мгновенность обмена сообщениями, использование мультимедийных средств. Все это формирует специфические требования к языку: он должен быть лаконичным, экспрессивным и функциональным [4].

Интернет как новая коммуникативная среда позволяет наблюдать за изменениями в языке «живую», и интерес к интернет-сленгу неизменно возрастает, так как он отражает культурные трансформации общества. Это дает ученым уникальную возможность анализировать динамику развития языка, фиксируя новые слова, формы и конструкции.

Интернет-коммуникации способствуют ускорению процессов заимствования и новообразований в языке. Значительное количество новых слов, заимствованных из англоязычного интернет-пространства (например, «блогер», «стриминг»), успешно адаптировались в русскую лексику. Появление новых слов также связано с созданием уникальных интерактивных возможностей («лайки», «репост»).

Среди положительных моментов можно отметить обогащение словарного состава и повышение гибкости языка, появление новых способов более компактного и точного выражения мысли. Однако не менее очевидными являются негативные последствия: утрата культурного слоя словесности, излишняя фрагментарность мысли, связанная с особенностями скорочтения, замещение полноценных лексических конструкций аналогами, приводящее к упрощению языковой структуры.

Наряду с этим, они способствуют распространению ошибочных конструкций и упрощению грамматических структур. К примеру, стремлению к минимализации усилий при написании текстов сопутствует использование нестандартной пунктуации, частое игнорирование залога или числа. Использование различных сокращений становится нормой в текстовых сообщениях и чатах. Это связано с экономией времени при печатании и желанием передать мысль максимально концентрированно [5, с. 27].

Влияние интернет-коммуникаций можно заметить на всех уровнях языкового обновления. Проникновение компьютерной терминологии, заимствование слов из английского языка (англицизмов), создание неологизмов для описания новых реалий – все это активно меняет лексический состав русского языка.

Стикерс добавляют эмоциональную окраску сообщениям без использования сложных фраз или предложений. Эта форма невербальной коммуникации позволяет выразить эмоции или отношение к сказанному без использования слов, быстрее достичь взаимопонимания между собеседниками и придает особый колорит общению [1, с. 98].

Грамматика также подвергается изменениям. Это может быть изменение грамматических норм или появление нетипичных для классическо-

го литературного русского конструкций под давлением нужд быстрой письменной коммуникации [3, с. 118]. Например, повторное использование наречий «очень» или «всегда» для усиления: «очень-очень красивая картина», «всегда-всегда рад видеть тебя». Сокращение предложений, употребление более свободного порядка слов – это лишь некоторые из трансформаций синтаксиса под действием интернет-общения. Упрощение грамматических конструкций, использование более коротких предложений, игнорирование знаков препинания делают текст более динамичным и легким для восприятия.

Стоит отметить влияние интернет-коммуникаций на культуру и этические нормы поведения. Основные культурные изменения связаны со сменой коммуникативных установок: царивший ранее стандартный литературный русский язык теперь уступает место живому разговорному с его индивидуализированными особенностями. В свою очередь, изменение коммуникативного поведения характеризует формирование новой культурной нормы – более свободной и демократичной, по сравнению с классическими канонами [2, с. 203]. Через интерактивность социальных сетей складываются новые нормы поведения: привилегия оперативности перед точностью выражений, стремление к экономии времени пользователя при чтении сообщений, ослабление строгости официального общения или появление новых правил поведения в соцсетях.

То есть, специфика интернет-коммуникации оказывает существенное влияние на русский язык. Современные технологии и скорость обмена информацией порождают новые языковые формы и жаргонизмы.

Использование сокращений, стикеров и эмодзи стало неотъемлемой частью онлайн общения. Интеграция интернет-технологий вызывает серьезные изменения как на уровне лексики и грамматики русского языка, так и на более широких этапах его функционирования – стилевых, культурных и этических. Одновременно с этим, перед лингвистами возникает задача изучить и систематизировать новую лексику и грамматические конструкции для полного понимания трансформаций в русском языке, отражаемых через призму интернет-коммуникации.

Проведенное нами исследование показывает глубину проникновения цифровизации в структуру русского языка. Несмотря на определенные опасения (вследствие упрощения языковой структуры), не следует забывать о позитивном потенциале (в частности, обновление словарного состава), который необходимо использовать для дальнейшего его развития.

В целом, подобные изменения вносят огромный вклад в динамическое развитие языка, делая его более гибким и адаптируемым к постоянно меняющемуся цифровому миру. При этом следует отметить двойственность данного процесса: с одной стороны, расширение функционала

языка способствует его обогащению, а с другой – возникают опасения за сохранение нормативных основ русского литературного языка. Учитывая это изменчивое положение дел, следует подходить к процессам языковой адаптации с пониманием текущих трендов цифровой эры и сохранять грамотность как ключевую компоненту успешного общения.

Список литературы:

1. Виноградова, Н. В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции / Н. В. Виноградова // Исследование по славянским языкам. – Сеул, 2001. – №6. – С. 203 – 216.

2. Крысин, Л. П. Иноязычные неологизмы и их словообразовательные возможности / Л. П. Крысин // Современный русский язык : Система – норма – узус. – Москва : Языки славянских культур, 2010. – С. 254 – 260.

3. Кузьмина, М. С. Система, норма и узус в фонетике и письме / М. С. Кузьмина, Крысин Л. П. (редактор) // Современный русский язык: Система – норма – узус. – Москва : Языки славянских культур, 2010. – С. 273 – 340.

4. Максименко, Е. В. Воздействие новых информационных технологий на современный язык: системно-языковая и Культурно-речевая проблематика / Е. В. Максименко. – Текст : электронный // Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-novyh-informatsionnyh-tehnologiy-na-sovremennyy-yazyk-sistemno-yazykovaya-i-kulturno-recheyaya-problematika/viewer> (дата обращения: 09.05.2024).

5. Максимова, О. Б. Язык в интернет-коммуникации: общие закономерности и национально-культурные особенности (на материале русского и английского) / О. Б. Максимова // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – №4 (20). – 2018 / Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2010. – № 3. – С.74 – 90.

Тихонов В. Н.

студент 2 курса,

*Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К. А. Тимирязева,*

г. Москва, Россия

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИГРОКОВ В ШУТЕРАХ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Аннотация. В работе рассматриваются основные особенности общения игроков в шутерах от первого лица; приводятся преимущества и недостатки коммуникации со своими членами команды, а также возможные пути их решения.

Ключевые слова: коммуникативные особенности, особенности общения, шутер от первого лица, шутер, видеоигры, компьютерные игры.

Видео-игры в течение продолжительного времени привлекают людей различными аспектами: графикой, способной погружать пользователей в разные миры; увлекательными формами прохождения; сюжетом, за которым интересно наблюдать, изучая его определенные стороны

(например, мотивацию персонажей, предугадывание развития дальнейших игровых событий); исследованием вселенной, внутри которой разворачиваются действия игры (история, культура, традиции); головоломками, ребусами, необходимыми для последующего продвижения по ходу сюжетной линии или уникальными механиками.

Все вышеперечисленное, в основном, относится к играм с одиночным прохождением, то есть рассчитанным на одного или максимум нескольких игроков. В этом случае коммуникативные навыки предполагают общение с малым количеством людей, зачастую, уже ранее знакомыми (например, если кто-то приглашает своего друга сыграть вместе).

Однако существует жанр игр, называемый *шутером от первого лица*. Понятие происходит от английского слова «*shoot*», что в переводе означает «*стрелять*». Большинство игр подобного жанра – это соревнование с участием некоторого количества игроков (обычно не более 10 человек). В общих чертах игру можно описать следующим образом: соперничество двух команд, у которых есть конкретная цель (захват / спасение заложников, постановка / разминирование взрывчатки, захват / защита территории) [3, с. 142].

Чтобы понимать общую картину происходящего в игре, необходимо общаться с членами своей команды, сообщая им определенную информацию (местоположение соперника; какие позиции можно занять; как следует разыграть конкретную игровую ситуацию и др.). В связи с коммуникативной составляющей *шутеров от первого лица*, следует понимать: практически в каждой игровой сессии будут встречаться новые партнеры по команде, и невозможно заранее узнать, с кем предстоит сыграть, следовательно, нельзя предсказать, каким будет общение в следующей игре, какие трудности могут возникнуть.

Наиболее часто встречающееся различие – язык, на котором приходится общаться во время игры. Обычно, из-за того, что в команде присутствует представитель разных стран, все используют английский язык (как международный). К счастью, в играх не требуется идеального знания и понимания языка, потому что игроки имеют представление о происходящем в игре, и могут по обрывкам фраз или отдельным словам понять посыл говорящего.

Важно отметить, что в игре могут попасться игроки с большой разницей в возрасте, вследствие чего возможно непонимание друг друга. Так, участники процесса могут использовать устаревшие слова (например, названия старых позиций, которых уже нет) или наоборот – сленг современных молодых людей может быть непонятен для представителей более старшего поколения. Все это может привести к недопониманию происходящего в игре [1, с. 56].

Серьезная проблема общения в играх, в том числе и в шутерах от первого лица, – оскорбления, которые могут произнести игроки. Осознание отсутствия ответственности за сказанное негативно влияет на их воспитанность. Люди могут незаметно для себя перейти к подобному поведению и в действительности. Причем, к сожалению, это характерно не только для младшего поколения.

Подводя итоги, следует отметить, что шутеры от первого лица положительно способствуют формированию коммуникативных навыков. В частности, необходимость быстрой передачи информации активизирует логическое мышление, чтобы максимально кратко передать требуемую информацию, а общение с представителями разных стран позволяет испытать и усовершенствовать свои знания иностранного языка [2, с. 35].

Негативная сторона игрового процесса связана с немалым количеством агрессивно настроенных игроков. Одним из возможных решений является отключение звука конкретного члена команды в настройках, чтобы не слушать враждебные высказывания далее. Конечно, это не обеспечивает уменьшение количества таких игроков в целом, поэтому в играх должна быть обеспечена возможность отправки жалобы о соответствующей проблеме.

Список литературы:

1. Богачева, Н. В. Специфика эмпатии у взрослых игроков в компьютерные игры / Н. В. Богачева // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : Сборник научных статей и материалов международной конференции, Коломна, 14–17 февраля 2018 года / Под общей редакцией Р. В. Ершовой. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2018. – С. 52 – 57.
2. Зарипов, А. Р. Лексический аспект киберспортивного дискурса / А. Р. Зарипов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 2 (56) : в 2-х частях. Часть 1. – С. 99 – 101.
3. Зачиняева, Д. В. Компьютерные игры и видеоигры как средство межкультурного общения / Д. В. Зачиняева, В. С. Косачев // Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске : сборник материалов IV Научно-практического форума, Новосибирск, 14–16 октября 2019 года. – Новосибирск: Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, 2019. – С. 32 – 35.
4. Романов, А. В. Особенности формирования игрового сленга в жанре MOBA и шутерах от первого лица / А. В. Романов, А. С. Михайлов, М. А. Чернобай // Филологический аспект. – 2023. – № 4 (96). – С. 142 – 148.
5. Усманова П. С. Языковые особенности образования лексики игроков компьютерных игр в кибер-пространстве / П. С. Усманова. – Текст : электронный // eLIBRARY.ru : научная электронная библиотека. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42933186> (дата обращения 27.03.2024).

Филонев К. А.

студент 2 курса,

Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия

Научный руководитель: доцент Зубенко А. В.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье дается определение термину сленг; рассматривается роль интернет-сленга в общении молодого поколения между собой; выделяются позитивные и негативные стороны такого взаимодействия.*

***Ключевые слова:** интернет-сленг, молодое поколение, общество, общение, язык*

В мире отчетливо проявляется тенденция активного развития и использования возможностей сети Интернет, и одно из наиболее популярных направлений применения современных цифровых технологий – использование социальных сетей для онлайн-коммуникации [1].

Понятие «сленг» пришло в Россию из английского языка. В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой данный термин описывается как «совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п., и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка» [2]. То есть *сленг* – это слова, которые самостоятельно появляются в жизни какого-либо сообщества людей, и употреблять которые в повседневном разговорном языке считается неправильным.

В отличие от старшего поколения, которое писало письма, отправляло их, используя обычную почту, и много дней ожидая ответ, сегодня такой необходимости уже нет. Современные люди получили возможность общаться через Интернет, используя электронную почту, социальные сети и мессенджеры, такие как «Telegram», «Viber», «Skype» и др. [3].

Взаимодействуя друг с другом, стремясь как можно быстрее донести мысль через чат, человек начал использовать различные сокращения. В качестве примера можно привести следующие слова: «дз» (домашнее задание), «здоров», «прив» (привет), «спс», «пасибки» (спасибо), «плиз», «пж», (пожалуйста), «сорри» (прошу прощения), «комп» (компьютер), «контроша» (контрольная работа), «курсач», (курсовая работа), «препод» (преподаватель), «дниоха» (день рождения) и др. Это и есть интернет-сленг. Подобные сокращения стремительно набирают популярность, иногда вытесняя литературные слова из русского языка.

В ходе исследования различных форумов, чтения и анализа блогов, где общается молодое поколение, мы пришли к следующим выводам.

1. Часто субъекты общения, стараясь передать через текст свои эмоции, *используют смайлики*, тем самым показывая свое состояние в определенный момент времени.

2. В связи с тем, что большое количество аккаунтов создается анонимно, многие запросто используют интернет-сленг, поскольку отсутствует риск «упасть в грязь лицом» (плохо выглядеть, быть неправильно понятым).

3. Зачастую в интернет-общении между людьми исчезает грамотная, культурная манера речи. Это происходит вследствие того, что взаимодействие виртуальное, а не личное.

Итак, в сленговом языке существуют как позитивные, так и негативные стороны.

Позитивные стороны:

1. Такой неформальный язык позволяет выражать свои мысли, чувства, настроение довольно простым, к тому же, лаконичным, способом. Поэтому человек ощущает легкость и испытывает приятные эмоции при коммуникациях.

2. Так как современный человек живет в условиях ускоренного ритма жизни, использование сленга элементарно экономит время, благодаря использованию системы кратких сообщений.

3. Люди, владеющие интернет-сленгом, легко и быстро понимают друг друга, что тоже упрощает межличностные коммуникации, ускоряет решение вопросов, обсуждаемых в чатах.

Негативные стороны:

1. В ситуациях, когда один из собеседников недостаточно знаком с подобным сленгом, может возникнуть полное непонимание. К примеру, в одном из чатов касалось характеристик ноутбука, под словом «винт» человек его написавший подразумевал слово «винчестер» (накопитель данных), а другой понял это как вентилятор. Им пришлось долго объясняться между собой.

2. Постоянно и многу общаясь на сленге, человек постепенно утрачивает навыки нормального литературного языка, что негативно сказывается во время живого общения. Тем более, при написании каких-либо деловых текстов или научных работ у него возникают серьезные проблемы из-за неспособности правильно (красиво, логично и развернуто) выражать свои мысли.

3. Происходит обесценение нормального литературного языка, теряется его культурная ценность.

В заключение необходимо отметить следующее. Язык интернет-сленга становится все более популярным и даже привычным. В целом, современному обществу не остается ничего, кроме как смириться с наступлением эпохи цифровизации, и придется привыкать к подобному

способу межличностной коммуникации. С интернет-сленгом надо считаться, так как его использует большая часть молодого поколения.

Он имеет как позитивные, так и негативные стороны, которые тоже необходимо учитывать.

Насколько сленг окажется жизнеспособен и как быстро отомрет, сказать сейчас сложно. С одной стороны – это веяние времени, с чем приходится, в общем-то, мириться, а с другой стороны, следует понимать, что от правильного русского языка отказываться нельзя, и следует уделять ему должное внимание, поскольку научные статьи, работы, учебники, книги и т. д. пишутся на литературном языке.

Все же хочется призвать молодое поколение не слишком увлекаться использованием сленга, а руководствоваться известным крылатым выражением «Все хорошо в меру».

Список литературы:

1. Дужникова, А. С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования / А. С. Дужникова // Мониторинг общественного мнения. – Сентябрь-октябрь 2010. – №5 (99). – С. 238 – 251.

2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 1233 с.

3. Корешкова, Ю. Влияние интернет – сленга на речевую культуру подростков / Ю. Корешкова / Алые паруса : проект для одаренных детей. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2021/08/26/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-na-temu-vliyanie-internet-slenga-na> (дата обращения 26.03.2024). – Текст : электронный.

4. Хамутовская, С. В. Доступ к интернету как необходимое условие цифровой трансформации общества / С. В. Хамутовская // Социологический альманах. – 2021. – №12. – С. 275 – 283.

РАЗДЕЛ V. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА РЕЧИ: ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сумзина О. С.

студентка 1 курса,

*Херсонский государственный педагогический университет,
г. Херсон, Россия*

Научный руководитель: доцент Галченков А. С.

ЯЗЫК И ПСИХОЛОГИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Данное исследование анализирует взаимосвязь между языком и психологическим развитием, с особым уклоном на лингвистические аспекты в контексте психологического развития. Авторы предпринимают попытку раскрыть связь языковых процессов с психическим формированием личности в различных возрастных группах, начиная с раннего детства; влияние языкового окружения, обучения языку и использования различных языковых стратегий на когнитивные, социальные и эмоциональные аспекты психологического развития.*

***Ключевые слова:** язык, психология, лингвистика, психологическое развитие, когнитивные процессы, социальная адаптация, эмоциональное формирование.*

Язык и психология представляют собой важные, тесно взаимосвязанные аспекты человеческой жизни. Понимание влияния языковых процессов на психологическое развитие имеет ключевое значение для понимания формирования личности и социальной адаптации индивида.

Язык и психология – две неотъемлемые составляющие человеческой жизни, оказывающие взаимное влияние и взаимодействие. Исследование их взаимосвязи открывает новые горизонты для понимания психологического развития человека и его адаптации в социуме. Лингвистические аспекты психологического развития – уникальная область исследований, освещающая, как язык формирует мышление, поведение и социальные взаимодействия, в том числе, анализ влияния языкового окружения, процесса обучения языку и использования различных языковых стратегий на психологическое развитие индивида.

Рассмотрим ключевые аспекты взаимосвязи языка и психологического развития, сфокусировавшись на лингвистических аспектах этого важного взаимодействия.

Научные тезисы:

1. Взаимосвязь между языком и психологическим развитием. Исследование выявило глубокую взаимосвязь между лингвистическими процессами и развитием психологических функций (таких как мышление, память и внимание).

2. Влияние языковых структур на когнитивные процессы. Различные языковые структуры могут формировать разные способы мышления и

восприятия мира, что оказывает влияние на когнитивные функции человека.

3. Роль языка в социальной адаптации. Язык играет ключевую роль в формировании личности и социальной адаптации, начиная с раннего детства и продолжая в течение всей жизни.

Научная новизна и компоненты научной новизны:

1. Исследование влияния языка на когнитивные процессы. Научная новизна заключается в изучении конкретных механизмов, посредством которых язык воздействует на когнитивные процессы, а также в выявлении новых связей между языковыми структурами и когнитивной функцией.

2. Практические применения результатов исследования. Научная новизна также проявляется в перспективах применения полученных знаний в практике, такой как разработка новых методов обучения, лингвистическая терапия и создание более эффективных подходов к психологической помощи.

3. Интеграция лингвистических и психологических подходов. Научная новизна исследования заключается в интеграции лингвистических и психологических подходов для более глубокого понимания взаимосвязи между языком и психологическим развитием.

Лингвистические аспекты психологического развития

Влияние языкового окружения. Языковое окружение, в котором человек воспитывается, играет решающую роль в формировании его когнитивных способностей и социальной адаптации. Дети, выросшие в многоязычных средах, часто обладают улучшенными навыками коммуникации и метакогнитивными стратегиями.

Обучение языку. Процесс обучения языку также имеет значительное влияние на психологическое развитие. Успешное освоение языка связано с развитием когнитивных процессов, таких как внимание, память и мышление.

Языковые стратегии. Использование различных языковых стратегий, таких как перевод мыслей или кодовое переключение, также оказывает влияние на когнитивные, социальные и эмоциональные аспекты психологического развития.

В целом, исследование взаимосвязи между языком и психологическим развитием позволяет лучше понять механизмы формирования личности и адаптации в современном многоязычном мире. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке эффективных методов обучения и поддержке психического здоровья. Существует глубокая взаимосвязь между языковыми процессами и психологическим развитием человека – лингвистические аспекты играют важную роль в формировании мышления, памяти, внимания и других когнитивных

функций. Язык не только отражает мышление, но и активно влияет на него. Различные языковые структуры могут формировать разные способы мышления и восприятия мира. Например, существуют языки, которые обладают разными системами времен, что может влиять на восприятие времени и понимание событий. Язык – это не только средство общения, но и отражение нашего мышления и психики. [1]

Психологическое развитие также определяет способы усвоения и использования языка. От раннего детства до зрелого возраста язык играет роль ключевого инструмента коммуникации и самовыражения, оказывая влияние на формирование личности и социальной адаптации. Поэтому понимание лингвистических аспектов психологического развития имеет важное значение как для развития науки, так и для практических приложений в образовании, медицине и других сферах. Дальнейшие исследования в этой области помогут расширить наши знания о взаимосвязи между языком и психологией, что способствует более глубокому пониманию человеческого разума и поведения. Психолингвистика помогает понять, как мы используем язык для выражения своих мыслей и эмоций. [2]

Исследования в области языка и психологии выявили глубокую взаимосвязь между лингвистическими аспектами и психологическим развитием, которая оказывает значительное влияние на различные аспекты человеческой жизни (от формирования мышления и памяти до развития личности и социальной адаптации).

Понимание того, как язык формирует и моделирует мышление помогает нам лучше понять природу человеческого разума. Перспективы дальнейших исследований в этой области включают в себя изучение влияния различных языковых структур на когнитивные процессы, а также исследование влияния языка на формирование личности и социальные отношения.

Формы и способы практического применения этого знания могут быть разнообразными, в т. ч., образование, психологическая помощь, лингвистическая терапия и разработка методов обучения и др. Дальнейшие исследования в области языка и психологии открывают новые горизонты для понимания человеческого развития и создания более эффективных подходов к психологической помощи и обучению.

Список литературы:

1. Зимняя, И. А. Лингвопсихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. – Москва : Московский психолого -социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
2. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1997. – 287 с.

РАЗДЕЛ VI. ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ КАК ПОЛЕ АКТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИНАМИКИ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

Гончарова Е. А.

*студентка 3 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РОССИЙСКОМ КОММЕРЧЕСКОМ НЕЙМИНГЕ

Аннотация. Статья посвящена особенностям функционирования прецедентных феноменов в названиях продукции и предприятий российского малого бизнеса. Выявлены функции конкретных названий с точки зрения психолингвистики, составлена классификация по способу образования и источникам прецедентности.

Ключевые слова: прецедентный феномен, нейминг, реклама, название, номинатор.

Главная цель рекламы заключается в том, чтобы оказать воздействие на потенциального потребителя, вызвать у него желание совершить определенные действия (приобретение товара или услуги, принятие конкретного предложения или осуществление иных определенных действий). Существенное место в системе средств рекламы и маркетинга занимает *нейминг*. «Слово *«нейминг»* образовано от английского слова *«naming»* (присваивание имен) и означает профессиональный подбор названия для компании, услуги или продукции» [3, с. 61].

Пытаясь привлечь внимание потенциального потребителя, номинаторы стремятся создать оригинальное название, в том числе обращая к *прецедентным феноменам*. Согласно И. Г. Горовой, понятие «прецедентный феномен» «объединяет прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентное имя, и имеет следующие признаки: известность всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; актуальность в когнитивном плане; воспроизводимость в речи представителей того или иного национально-культурного сообщества; не обязательность словесного выражения» [2, с. 66].

Практика включения прецедентных феноменов в российскую рекламу приобрела в последние десятилетия масштабный характер. Однако важно отметить, что подавляющее большинство случаев использования прецедентных феноменов в рекламе относится к слоганам. Включение же рассматриваемого феномена в сферу наружной рекламы – сравнительно новое явление, активно набирающее популярность.

Об этом свидетельствуют нижеприведенные примеры.

Название ресторана русской кухни «Дичь какая-то» отсылает к аналогичной фразе, произнесенной героиней Людмилы Гурченко в фильме

«Любовь и голуби» (1984). В контексте диалога из фильма «*дичь*» – бред, чушь. Использование этого слова в названии указывает не только на связь с прецедентным феноменом, но и на традиционное определение слова «*дичь*» как животного, обитающего в дикой природе, добываемого в том числе для употребления в пищу, что в свою очередь имплицитно говорит о функции места как о предприятии общественного питания.

Еще один пример наружной рекламы из индустрии питания – ресторан горской кухни «Жи есть», название является точным заимствованием фразы, произошедшей из дагестанского диалекта и получившей распространение благодаря ее частому использованию в речи народов Кавказа. Сочетание «*жи есть*» собственного значения не имеет и используется, как правило, в роли междометия. В данном названии слово «*есть*» указывает на заведение общепита, сама же фраза – на национальную принадлежность кухни к кавказской.

Название сети студий красоты «Страшная сила» отсылает к выражению «*Красота – страшная сила*», принадлежащей героине Фаины Раневской в фильме «Весна» (1947). Номинаторы используют антонимичный смысл понятий «*красивый*» и «*страшный*» (в значении «*некрасивый*», «*непривлекательный*»), создавая антитезу и добавляя иронический подтекст названию.

Кафе быстрого питания «Съешь меня» в названии содержит отсылку к сказке Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», эта фраза была написана на пирожке в кроличьей норе, куда попала Алиса. Использование подобной формы глагола в повелительном наклонении с личным местоимением «я» в родительном падеже используется и в названии настольной игры «Построй меня!», суть которой – сооружение башни из деревянных блоков. Оба примера указывают на непосредственную функцию предприятия и товара.

Рассмотренные выше примеры интеграции прецедентного феномена в нейминге строятся на использовании непосредственно прецедентного феномена или его части.

Не менее частым явлением в российском нейминге является трансформация прецедентного феномена. Так, в названии караоке-бара «Ухо и медведь» содержится отсылка к фразеологизму «*медведь на ухо наступил*», характеризующему человека с отсутствием музыкального слуха. Предположительно, данный нейминг имплицитно содержит посыл о том, что потенциальными клиентами данного караоке могут быть и люди, не обладающие выдающимися вокальными данными, что повышает лояльность потребителя.

Нейминг предприятий общественного питания «Чебурек человеку друг» и «Кебаб манту брат», по всей вероятности, произошел из выражения «*Человек человеку – друг, товарищ и брат*», провозглашенное одним

из принципов «Морального кодекса строителей коммунизма» программы Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС (1961). Номинаторы названий повторили здесь синтаксическую структуру прецедентного лозунга: подлежащее, выраженное именем существительным нарицательным конкретным 2 склонения в единственном числе именительном падеже + дополнение, выраженное именем существительным нарицательным конкретным 2 склонения в единственном числе родительном падеже + сказуемое, выраженное именем существительным нарицательным конкретным 2 склонения в единственном числе именительном падеже. Примечательно, что в названии второго заведения помимо прецедентного феномена трансформируется также форма слова «манты» на форму единственного числа. Оба примера содержат наименование блюд, представленных в меню предприятий, имплицитно указывая потенциальному клиенту на принадлежность к определенной кухне.

Интересным примером использования прецедентного феномена являются названия кафе «Жан Клод Мангал» и «Жан Плов Лагман», отсылающие к имени актера Жан-Клод Ван Дамма. Здесь использован принцип созвучия с прецедентным именем с ударением на каждом слоге. Оба названия указывают на принадлежность предприятий к национальной кухне.

В результате проведенного анализа нами составлена следующая классификация прецедентных феноменов в российском нейминге:

➤ по источнику:

- прецедентный текст («Съешь меня», «Построй меня!»);
- прецедентное высказывание («Дичь какая-то», «Жи есть», «Чебурек человеку друг», «Кебаб манту брат», «Страшная сила», «Ухо и медведь»);
- прецедентное имя («Жан Клод Мангал», «Жан Плов Мангал»).

➤ по способу образования:

- использование всего прецедентного феномена или его части («Дичь какая-то», «Жи есть», «Съешь меня», «Страшная сила»);
- трансформация прецедентного феномена («Построй меня!», «Ухо и медведь» «Чебурек человеку друг», «Кебаб манту брат»).

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что все прецедентные феномены, использованные в рассмотренных примерах нейминга, имплицитно указывают на сферу деятельности предприятия либо функцию рекламируемого продукта.

Список литературы:

1. Анисимова, Т. В. Прецедентные тексты как средство повышения эффективности социальной рекламы / Т. В. Анисимова, С. А. Чубай. – Текст : электронный // Вестник ВолГУ. – Серия 2: Языкознание. 2023. – №2. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-teksty-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti-sotsialnoy-reklamy> (дата обращения : 20.05.2024).

2. Горовая, И. Г. Роль прецедентных феноменов в формировании вторичной языковой личности / И. Г. Горовая, Н. Н. Горовая. – Текст : электронный // Вестник ОГУ. – 2015. – №11 (186). – С. 65 – 70 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pretsedentnyh-fenomenov-v-formirovanii-vtorichnoy-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения : 20.05.2024).

3. Оленев, Д. С. К проблеме спортивного дискурса : нейминг отечественных клубов как индикатор социальных трансформаций / Д. С. Оленев, А. В. Чернов. – Текст : электронный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2010. – №2. – С. 61 – 65 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sportivnogo-diskursa-neyming-otechestvennyh-klubov-kak-indikator-sotsialnyh-transformatsiy> (дата обращения: 20.05.2024).

4. Ремчукова, Е. Н. Прецедентные имена культуры в ономастическом пространстве современного города / Е. Н. Ремчукова, Т. П. Соколова, Л. Р. Замалетдинова. – Текст : электронный // Ценности и смыслы. – 2017. – №6 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-imena-kultury-v-onomasticheskom-prostranstve-sovremenno-go-goroda> (дата обращения: 20.05.2024).

Завьялова Д. С.

студент 2 курса,

*Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия*

Научный руководитель: доцент Новоселова А. Н.

ПРИЗНАКИ РАСПОЗНАВАНИЯ СКРЫТОЙ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается речевая агрессия в скрытой форме на лексическом уровне, выделяются лексические признаки скрытой речевой агрессии. В статье представлены результаты исследования 30 диалогов, разговорной речи лиц в возрасте от 17 до 25 лет. Материалом исследования послужили данные, полученные из анализа содержания диалогов из социальных сетей: «ВКонтакте», «Telegram».*

Ключевые слова: *речевая, языковая агрессия, признаки проявления агрессии, лексика, оппонент, адресант.*

Агрессия проявляется на всех уровнях жизнедеятельности человека и является одним из компонентов эволюции, поэтому, как объект исследования, нуждается во внимательном и детальном изучении не только при помощи психологических и социологических методов, сосредотачивающихся на негативных установках субъектов акта агрессии, мотивах и видах агрессии, но и с позиций лингвистики в отношении исследования языковых средств вербализации состояния агрессии и речевых особенно-

стей, являющихся индикаторами речевой агрессии, в целях диагностики и предупреждения физического воздействия.

Речевая агрессия – один из факторов правонарушения или даже преступления. Она может квалифицироваться как оскорбление, ответственность за которое предусмотрена статьей 5.61. КоАП РФ; угроза или клевета ответственность за которые предусмотрена статьями 119 и 128.1 УК РФ соответственно. Ее распознавание представляет интерес для криминалистики в рамках проведения лингвистической экспертизы.

Л. Р. Комалова указывает, что деструктивная сторона агрессии считается одним из самых трудно поддающихся контролю аспектов поведения человека. М. Н. Кожина определяет речевую агрессию как «использование речевых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [10, с. 340]. К. Ф. Седов считает, что необходимо учитывать психологическую составляющую, поэтому пишет о целенаправленном коммуникативном действии, ориентированном на вызывание «негативного эмоционально-психологического состояния (страха, фрустрации и т.п.) у объекта речевого воздействия» [8, с. 32]. По мнению других исследователей (А. К. Михальская, Л. В. Енина), речевая агрессия может служить средством выплескивания эмоции и снятия эмоциональной напряженности [3, с. 2].

Анализ понятия речевой агрессии показывает, что внимание авторов концентрируется на таких аспектах, как выражение негативного отношения к объекту агрессии, нацеленность на его оскорбление, негативное речевое воздействие на адресата, нарушение правил успешного общения, нарушение его эстетических норм. Представленные выше определения различаются тем, что исследователи выделяют разные цели проявления речевой агрессии: вызывание негативного состояния у объекта речевого воздействия, выплескивание эмоций и снятие эмоционального напряжения. Ю. В. Щербинина к открытой речевой агрессии относит явную угрозу, намеренное оскорбление, грубое требование, отказ, порицание, а к скрытой речевой агрессии – враждебные намеки, иронические замечания, скрытые угрозы, иногда в виде сплетен или доносов [5, с. 72].

Проявление речевой агрессии можно отследить на всех языковых уровнях. Мы остановимся на ее проявлении на лексическом уровне. По мнению И. Е. Прозовой, речевая агрессия на лексическом уровне выражается с помощью сниженной, грубо-просторечной, обценной лексики. Ю. П. Иванашко и Е. А. Процукович отмечают, что обценная лексика в функционально-стилистическом отношении представлена стилистически сниженными лексическими единицами, относящимися к матизмам – матерная лексика, и вульгаризмам – лексика, не являющаяся собственно матом, но примыкающая к нему, пограничная по своей семантике и речевому употреблению [4, с. 92].

Рассмотрим пример завуалированной обценной лексики из социальной сети «Telegram». Пользователь **К.** пишет: *«Ты уже не успеешь исправить оценку, поэтому от родителей тебе капец в любом случае»*. Слово «капец» является эвфемизмом, вульгаризмом, заменой обценной лексемы. В данном сообщении можно увидеть вызывание негативного эмоционально-психологического состояния у оппонента, а именно; страха перед своими родителями, поэтому можно сказать, что в данном случае использование вульгаризмов является признаком проявления речевой агрессии.

Окказионализмы – авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, которые создаются для придания образности художественному тексту [10]. Проанализируем высказывание, где присутствует использование окказионализмов пользователем **П.** в социальной сети «ВКонтакте»: *«Ты поступила в театральное? Хочешь стать актрисулей?»*. Слово «актрисуля» И. С. Самохин относит к окказионализмам. Данный пример показывает, что окказионализм может использоваться в отношении оппонента, как выражение пренебрежения, чтобы вызвать у него негативные эмоции, поэтому использование окказионализмов может служить признаком проявления речевой агрессии.

И. Е. Прозова пишет, что прием деономизации, то есть переход имени собственного в нарицательное, создает речевую агрессию в результате объединения под одним признаком нескольких лиц, носящих разные имена. Обратимся к следующему примеру диалога из социальной сети «ВКонтакте» между **М.** и **С.:** *«Обломов, мы сегодня увидимся?» — «Почему Обломов?» — «Вечно дома сидишь, поэтому и обломов»*. Представлена ситуация, когда оппоненту присваивают фамилию главного героя романа И. А. Гончарова «Обломов». Адресант указывает на недовольство партнером, унижая его, переносит на него характеристику героя произведения.

В агрессивном речевом поведении прослеживается использование выразительных языковых средств, тропов. И. Е. Прозова относит к средствам выражения речевой агрессии использование сравнения, иронии или гиперболы. Например, пользователь **Х.** из социальной сети «Telegram» пишет: *«Он не знает ответ на элементарный вопрос, я даже в детстве ответил бы лучше»*. В данном примере прослеживается использование негативного сравнения – навыков оппонента и говорящего.

Разберем пример использования гиперболы, как средства проявления речевой агрессии: пользователь **Г.** из социальной сети «ВКонтакте» пишет: *«Ты глуп настолько, что не знаешь абсолютно ничего»*. В данном случае прослеживается явное использование гиперболы, поскольку невозможно не знать ничего – любой человек знает что-либо. Использование в данной ситуации выражения «абсолютно ничего» будет гипербо-

лой. Оба примера являются скрытой речевой агрессией, поскольку направлены на унижение оппонента.

Средством проявления речевой агрессии также может выступать и ирония. Рассмотрим следующий пример из социальной сети «Telegram» пользователь Д: «*Слушай, друг, ты такой “умный”*». Мы видим использование кавычек в слове «умный». Кавычки используются в переписках в социальных сетях, чтобы показать оппоненту: отправитель сообщения на самом деле не согласен с тем, что написал. Именно поэтому можно судить, что адресант использует иронию и отправляет внешне безобидное сообщение, которое на самом деле показывает оппоненту, что его не считают умным. В этой ситуации отправитель сообщения оскорбляет оппонента, а ирония является признаком речевой агрессии.

В результате проведенного исследования нами выделены лексические приемы, используемые при проявлении речевой агрессии, а именно: использование приема деонимизации, окказионализмов, сравнения, иронии, гиперболы. Таким образом, использование вышеуказанных приемов в речи служит признаком речевой агрессии.

Список литературы:

1. Енина, Л. В. Практика журналистского общения : учебное пособие / Л. В. Енина, В. Ф. Зыкова ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. – 73 с.

2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е издание, исправленное и дополненное. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 485 с.

3. Закоян, Л. М. Речевая агрессия как предмет лингвистических научных исследований / Л. М. Закоян. – Текст : электронный // Киберленинка : научная электронная библиотека. – 2009. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-kak-predmet-lingvisticheskikh-nauchnyh-issledovaniy/viewer> (дата обращения : 15.04.2024).

4. Иванашко, Ю. П. Лингвистическая экспертиза звучащей речи и письменного текста / Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович. – URL: <https://e.lanbook.com/book/345107> (дата обращения 15.03.2024). – Текст : электронный.

5. Измestьева, И. А. Выполнение магистерской диссертации по русской филологии / И. А. Измestьева, М. Г. Соколова. – URL: <https://e.lanbook.com/book/140160> (дата обращения: 13.02.2024). – Текст : электронный.

6. Комалова, Л. Р. Язык и речевая агрессия / Л. Р. Комалова // Киберленинка : научная электронная библиотека. – Москва 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-rechevaya-agressiya/viewer> (дата обращения 18.03.2024). – Текст : электронный.

7. Прозова, И. Е. Сигналы речевой агрессии в текстах научной и публицистической рецензии / И. Е. Прозова. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61938/1/m_th_i.e.porzova_2018.pdf (дата обращения : 14.03.2024). – Текст : электронный.

8. Седов, К. Ф. Агрессия как вид речевого воздействия / К. Ф. Седов. – URL <https://gigabaza.ru/doc/100170-pall.html.pdf> (дата обращения : 14.03.2024). – Текст : электронный.

9. Словарь окказионализмов Андрея Вознесенского / составитель Иван Сергеевич Самохин. – Москва : Флинта, 2023. – 692 с.

10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л. М. Алексеева и др.]; Под редакцией М. Н. Кожиной. – Москва ; Наука : Флинта, 2003. – 694 с.

11. Щербинина, Ю. В. Русский язык : Речевая агрессия и пути ее преодоления : Учебное пособие / Ю. В. Щербинина. - Москва : Флинта : Наука, 2004. – 221 с.

РАЗДЕЛ VII. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Абдулхалыкова А. М., Съедина Е. В.

*студентки 2 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭРГОНИМОВ Г. СТАВРОПОЛЯ

***Аннотация.** Статья базируется на анализе наименований коммерческих предприятий Ставрополя – эргонимов. Приводится мотивационная классификация данных наименований на примере названий заведений общественного питания г. Ставрополя.*

***Ключевые слова:** эргоним, номинация, принципы номинации, язык города, речевой жанр, лингвокультурологический аспект, текст вывески как речевой жанр.*

Исследование языка современного города по праву признано одним из актуальных направлений современной лингвистики. Социально-политические и экономические изменения, появление новых форм собственности, активизация неформальной жизни города привели к усложнению его языкового быта. Особого внимания заслуживает специфика письменного кода современных городов, представленного вывесками, плакатами, наружной рекламой, граффити и т.д. Городская среда, по замечанию Ю. М. Лотмана, представляет собой «котел текстов», «бытующих в самых различных социальных сферах». Город обладает неисчерпаемым информационным потенциалом, и способен в изобилии генерировать тексты (в том числе, вывески), ярко демонстрирующие языковую ситуацию в данном населенном пункте.

Социальные изменения в России конца XX – начала XXI вв., новые пути развития экономики повлекли за собой появление большого количества предприятий различного функционального профиля (магазинов, ресторанов, гостиниц, кафе и пр.), каждому из которых требовалось собственное название. Особенности названия (номинации) таких объектов привлекли внимание лингвистов, и за последние годы в отечественной лингвистике появилось значительное количество работ, посвященных данному виду наименований.

В ономастике собственное имя городского объекта получило название «эргонима». Эргонимы стали объектом изучения языкознания лишь во второй половине XX в. Первые исследования по собственным именам комплексных объектов (магазинов, ресторанов, гостиниц, кафе и т.д.) в отечественном языкознании были представлены Л. М. Щетининым (1968), Б. З. Букчиной и Г. А. Золотовой (1968), А. В. Суперанской (1973).

Сам термин «*эргоним*» впервые предложен Н. В. Подольской в 1978 г., а первые исследования эргонимии, как отдельного направления, появились лишь в 90-х гг. XX в.

В настоящее время российская эргонимика стала постоянно изменяющейся и расширяющейся областью ономастики. Изучение эргонимов представляется актуальным и в лингвокультурологическом аспекте, т. к. эти языковые единицы являются не только частью городского пространства, но и частью духовной культуры народа, имеют особую важность в процессе подачи информации о нем. По мнению Ю. А. Василевич, «размышления о значениях эргонимов, их лингвокультурологической природе имеет большое значение для формирования языковой личности, так как ориентировано на изучение языка в связи с мышлением человека и освещает массу сведений из истории и культуры полиэтнического региона» [1, с. 143]. Эргонимы в значительной степени зависят от социокультурной действительности, обладают довольно широкими прагматическими возможностями, отражают особенности взаимодействия и взаимовлияния культур. Данные аспекты определяют актуальность нашего исследования.

Собственное имя на вывеске – продукт осознанной, целеполагающей деятельности. Создавая имя, номинатор устанавливает связь между объектом номинации и тем массовым потребителем, который по названию сможет распознать объект, представить характер осуществляемой здесь деятельности, оценить необходимость включения его в сферу своих жизненных интересов. Традиционны для культурной и бытовой сфер города «отобъектные» названия, указывающие на реальные свойства денотата. Они содержат объективную информацию, позволяют скоординировать рецепторную деятельность и облегчают освоение пространства и хозяйственных служб города. Такие имена могут служить пространственными ориентирами, указывая на месторасположение объекта: «*Театральное*» (рядом с Драмтеатром), «*Мир*» (на улице Мира) «*PARK CAFE*» (рядом с Центральным парком), «*У фонтана*» (в Центральном парке рядом с фонтаном). Издавна в городе существуют названия, указывающие на ассортимент реализуемой продукции или характер оказываемых услуг (в т. ч., стандартные названия-классификаторы: *Булочная, Книги, Молоко, Обувь, Одежда, Ремонт часов, Химчистка* и проч.). Такие обозначения соответствуют предприятиям с массовой клиентурой, и потому однотипны для всех городов.

Цель нашего исследования: выявление социокультурной специфики наименований ресторанов и кафе Ставрополя – города, который является не только крупным промышленным, культурным и образовательным центром России, но и городом, чья история и культура является важной

частью истории и культуры России. В рамках поставленной задачи, изучим принципы номинации ресторанов и кафе г. Ставрополя.

Анализ наименований позволил установить следующие принципы номинации кафе и ресторанов Ставрополя: информативный, топографический, ассоциативно-информативный, эмоционально-оценочный.

Информативный принцип номинации реализуется в именах, выполняющих коммуникативную функцию, то есть сообщающих посетителю о специализации кухни определенного заведения, в зависимости от региона. Наиболее распространенный вариант – *прием переноса* (регион – широко распространенное на территории блюдо). Например, в названии чайханы «*Бархан*» заложены две номинации: во-первых, слово *чайхана* обозначает «чайная и столовая в Средней Азии, Азербайджане, Афганистане, Турции, Крыму и Иране»; во-вторых, лексема «*бархан*» – песчаные холмы в пустынях. Однако в Ставрополе это ресторан с среднеазиатской кухней. Название ресторана «*Бабка Тарахто*» указывает на традиционную домашнюю русскую кухню; номинация ресторана «*Марусся*» свидетельствует о русской и европейской кухнях, а при написании использовалась латиница. Также используется перенос названия растения, которое распространено в нашем регионе, например, кафе «*Базилек*», ресторан «*Баклажан*» и др. Кроме того, название может быть образовано от названия блюда (распространенные наименования: кафе «*Лаваш*», кафе «*Перерони*», ресторан «*Шашлык-машлык*», «*Шашлычный мир*»), а также могут использоваться и словосочетания («*Хмельницкие булочные*» (Adj + plural N), «*Шашлычный мир*» (Adj + N₁), «*Пивоварня купца*» (N₁ + N₂), «*Бабушкины Грабли*» (Adj + plural N)).

Топографический принцип номинации реализуется в наименованиях, содержащих указание на местоположение объекта. К примеру, кафе «*Театральное*» – находится рядом со Ставропольским академическим театром драмы. Возможно более детальное нахождение, прямо указывающее на расположение (ресторан «*САД на крыше*»).

Ассоциативно-информативный принцип номинации – это очень распространенный принцип номинации в анализируемых нами единицах. Характерен для заведений, специализирующихся на блюдах национальной кухни. В нашем случае, это, как правило, русская и кавказская кухня, так как Россия – страна многонациональная, а кавказская кухня, широко распространена среди народов России, проживающих на юге страны и Северном Кавказе. Например, ресторан «*Хинкальный дворик*», ресторан «*Сациви*» – грузинская, армянская кухни, ресторан «*КурЩавель*», «*Изба*» – русская кухня, ресторан «*Баклажан*» – кавказская, ресторан «*Патио Корлеоне*», «*IL Патио*», «*Bella Ciao*» – итальянская.

Эмоционально-оценочный принцип номинации реализуется в названиях-словосочетаниях, например, ресторан «*Хинкальный дворик*»,

кафе «Славянский дворик», кафе «Добрый боцман», кафе «Бабушкины Грабли» и однословных названиях с эмоционально-оценочной семой, например, кафе «Вкусняшка», ресторан «Петрович».

Необходимо отметить, что в основе создания наименований ресторанов и кафе может лежать одновременно несколько принципов. К примеру, название ресторана «Два мясника» мотивировано несколькими причинами. Название указывает на то, что у этого ресторана два хозяина, а также на его специализацию (в меню делается акцент на блюда из мяса крупнорогатого скота). То есть, одновременно реализуются информативный и ассоциативно-информативный принципы. Подобные названия интересны в лингвокультурологическом плане, так как позволяют установить актуальные для носителей языка ассоциации, стоящие за словом. В названии ресторана «Веранда» также реализуются топографический и информативно-ассоциативный принципы – т. к. ресторан располагается на веранде, можно говорить о топографическом принципе.

Рассмотрим способы образования названий ресторанов и кафе города Ставрополя.

В исследованиях по эргонимии отмечается, что в образовании эргонимов используются разнообразные способы словообразования (морфемная деривация, субстантивация, сложение); лексические способы образования (семантическая онимизация, заимствование, трансонимизация, с использованием стилистически окрашенных лексических единиц), а также синтаксические способы. Среди выбранных нами для анализа названий были выявлены лексико-семантические преобразования, трансонимизация, переход апеллятивов в онимы, семантическая трансформация фразеологизма.

Лексико-семантическое преобразование представлено тремя типами названий:

1) метонимические: «Театральное», «Хинкальная №1», «Веранда», «Казан», «Офицерская столовая». Метонимический перенос осуществляется по различным основаниям: местоположению объекта, этнической характеристике, характеру кухни, профессии и роду занятий адресата-посетителя и т. д.;

2) метафорические и метафоро-метонимические: «Vogue Lounge cafe», «Patio Verona», «Patio Corleone» (патио – в переводе с испанского, итальянского – внутренний дворик). Метафорические наименования указывают на специализацию заведения, вызывают ассоциации романтического характера, респектабельность заведения (написание с использованием латиницы) и т.д. Усложненная семантика названий с использованием метонимии и метафоры придает им особенную эффектность.

3) трансонимизация – это способ образования онимов, когда используются единицы других групп онимов. Чаще используются антропо-

нимы и топонимы, реже единицы других классов. Примеры таких названий будут даны в соответствующей классификации.

Существуют разные **мотивы** использования антропонимов в эргонимии. Во-первых, это именованья по принадлежности – поссесивные номинации (ресторан «Пивоварня купца Алафузова»). Включение в названия эргонимов фамилий («Патио Корлеоне», «Шеф Пушкин»). Названия на базе личных имен («Ядрена Матрена», «У Дяди Бори», «Злата», «Жорж», «Марио», «Bella Ciao» – в переводе с итальянского данное название звучит, как «Привет, красавица», но ознакомившись с историей появления данного ресторана мы узнали, что «девушка Белла приехала в Ставрополь из Италии и открыла свой ресторан») или отчеств (Семейный ресторан «Петровичь», Крафтовый паб «Петровичь») практически анонимны – настолько неконкретно даваемое ими указание на владельца. То же самое можно сказать о предложных конструкциях с личными именами «У Ольги», «У Василия» и об атрибутивном имени-словосочетании «Алешкин двор».

Оттопонимические названия в социокультурном пространстве: рестораны «Пекин», «Las Vegas», «Филадельфия», «Маракеш» (Марракеш – имперский город в Марокко), «Домбай», «Ресторанчик Сенгилей» (Сенгилеевское водохранилище расположено в 18 км от города).

Кроме антропонимов и топонимов в качестве исходных онимов использованы фитонимы: «Базилик», «Баклажан», «Орегано», «Клюква», «Малина Бар», «Имбирь», «Каштан», «Морковь», Семейное кафе «Яква» (Буква «ты» – рассказ Леонида Пантелеева); зоонимы: «Волчи Ворота», «Chicken IN», «Золотой Фазан», «Жираф». Среди способов образования названий отмечены также переход из апеллятива в оним оценочной и стилистически маркированной лексики: «Хутор», «Изба». Также используется слова устаревшие: «Усадьба». Среди собранного нами материала встречаются названия, образованные путем **семантической трансформации фразеологизма**: «Бабка Тарахто». В настоящее время данный фразеологизм используется как присловье, уклончивый ответ на вопрос – «ты кто?» – «кто, кто Бабка Тарахто». Также надо отметить, что в последнее время в номинации стали использовать глаголы, к примеру: ресторан «theЖАРИМ», «Пирог Есть», grillbar «Хочу мясо».

Таким образом, названия внутригородских объектов чаще всего являются результатом целеполагающей номинативной деятельности. Большинство эргонимов создавалось на основе ассоциативно-информативного принципа, реже – на основе информативного, временами появляются эргонимы, образованные по принципам эмоционально-оценочного и топографического.

Среди проанализированных нами названий были выявлены следующие способы образования: лексико-семантические преобразования,

трансонимизация, переход апеллятивов в онимы, семантическая трансформация фразеологизма. Кроме того, в названиях эргонимов зафиксированы глаголы.

К активным процессам следует отнести сильное влияние иноязычной лексики, в том числе неологизмов и варваризмов.

Проведенный анализ показал, что наименования ресторанов и кафе Ставрополя выполняют коммуникативную, номинативную и рекламную функции. Названия информируют посетителя о национальной специализации заведения, формируют эмоционально-оценочное отношение к самому заведению и к культурным традициям общества. Кроме того, они создают положительный образ России – страны с богатой культурой, традициями и интересной историей. Комментирование таких культурно обусловленных эргонимов является необходимым, так как позволяет гостям города познакомиться с ним, а иностранному адресату лучше понять и узнать Россию.

Список литературы:

1. Василевич, А. П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания / А. П. Василевич // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – Москва : КомКнига, 2007. – С. 9 – 28.

2. Курбанова, М. Г. Эргонимы современного русского языка : семантика и прагматика : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. Г. Курбанова; [Место защиты: Волгоградский государственный социально-педагогический университет]. – Волгоград, 2015. – 24 с.

3. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе / А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1968. – 272 с.

Алейникова Т. В.

*магистрант 2 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЕРБАЛИЗАЦИИ РОЗОВОГО КАК ОБЪЕКТА СИМПАТИЙ И АНТИПАТИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности вербализации розового цвета в разговорной речи как объекта симпатий и антипатий с точки зрения лингвокультурологического аспекта.

Ключевые слова: цветообозначение, узуальное значение, узема, авторское употребление, симпатия, антипатия, лингвокультурология.

Каждый этнос обладает собственным культурным кодом – неким идентификатором; набором присущих только ему особенностей, полученных от прошлых поколений. Однако, в процессе функционирования,

культурный код может менять свои исходные данные, включая или исключая из своего состава те или иные компоненты. Один из ключевых фрагментов культурных составляющих народа – *цвет*. Причем, набор цветообозначений, которые носителя языка будут считать базовыми, может отличаться в разных культурах. Поскольку язык – система, функционирующая в динамике, то вполне закономерно, что его состав постоянно пополняется. В том числе, цветообозначения могут приобретать или утрачивать особую значимость. Одной из таких лексем наименования цвета, которая под влиянием факторов окружающей действительности стала особенно актуальной, является *розовый*.

Язык существует в непрерывной динамике, а лексикографическая система является сложным образованием, которое не способно мгновенно реагировать на изменения в значении лексем и лексическом составе в целом и фиксировать их. Некоторые оттенки значения так и не становятся регулярными или быстро уходят из употребления. Тогда разговорный язык остается практически единственной сферой, в которой узуальные значения (иногда и авторские употребления), а не нормативные, функционируют, получая некоторое закрепление.

В нашей работе проводится изучение и анализ узуальных значений и авторских употреблений лексемы *розовый* в разговорной речи.

Первым термин «узуальное значение» изучил немецкий лингвист Г. Пауль. Им узуальное значение рассматривалось как «вся совокупность представлений, составляющих для члена данной языковой общности содержание данного слова». [2, с. 94] Актуальное для современной лингвистической науки определение термина *узуальное значение* дает И. М. Кобозева: «Узуальное значение слова, или узема, есть абстракция от в принципе бесконечного ряда актуальных значений слова в речи, инвариант актуальных значений, все различия между которыми могут быть объяснены действием экстралингвистических факторов» [1, с. 158].

Проанализированный корпус узуальных значений позволяет разделить их в группы по четырем признакам:

– обладающие семантикой цвета: *розовый* – цвет для девочек; цвет, который выглядит неуместно, когда его носят взрослые женщины; несвойственный мужчинам цвет, ношение которого ими считается недопустимым, порицаемым, вызывает презрение у окружающих; цвет, символизирующий женственность, изящество; цвет, который характеризует девушек определенного склада ума с низким интеллектом;

– не обладающие семантикой цвета: *розовый* – молодой, юный, незрелый (о возрасте); то же, что фиолетово; субститут слов «безразлично», «наплевать», «все равно». Отметим здесь, что не имеют в составе своего значения сему *цвет* авторские употребления лексемы;

– выражающие оценку фрагмента действительности: *розовые сопли, розовые слюни (нюни), розовый и пушистый*;

– выражающие взгляд на окружающую действительность: (*мир розовых пони (единорогов), строить розовые замки, розовый мир*).

Присутствие того или иного компонента оценки в значении лексемы *розовый* зависит от чувства, которое говорящий испытывает по отношению к называемому объекту: симпатии или антипатии. Так, *симпатией* называется выражение человеком одобрения и положительной оценки в адрес других людей, их действий или явлений. Людям свойственно проявлять *симпатию* к кому-либо или чему-либо красивому, приятному, тем фрагментам действительности, которые располагают к себе и проч. В Малом академическом словаре *симпатия* имеет следующую дефиницию: «Влечение, расположение к кому-, чему-л.» [3, с. 94]. Имеет в своем составе сему «приязнь». *Антипатия* же означает обратное: отрицательную оценку, неодобрение, неприязнь, пренебрежение. Как правило, человек испытывает чувство *антипатии* к отталкивающим его по тем или иным причинам людям или явлениям, производящим плохое впечатление невежественностью, глупостью, примитивностью, слабых характерностью и т. п. Согласно Малому Академическому словарю, это «Чувство неприязни, отвращения; *противоп.* симпатия» [4, с. 40]. В состав значения включена сема «неприязнь».

Дифференцируем выделенные нами узуальные значения и авторские употребления лексемы *розовый* в разговорной речи на предмет выражения говорящим симпатии и антипатии, и подтвердим оппозицию. Сразу отметим, что авторское употребление лексемы *розовый* в значении «молодой, юный, незрелый (о возрасте)», имеет нейтральную коннотацию и не будет включено в классификацию, поскольку, употребляя его по отношению к реципиенту или явлению действительности, адресант не выражает собственное отношение.

Розовый как объект **симпатий** представлен во втором значении составленного нами перечня: **1.** Цвет для девочек (положительная коннотация). **2.** Цвет, символизирующий женственность, изящество.

Таким образом, лексема *розовый* в указанном значении соотносится с термином «симпатия» в той степени, что характеризует объект, который говорящий оценивает положительно.

Антипатия посредством употребления лексемы *розовый* выражается в следующих значениях: **1.** Цвет для девочек (отрицательная коннотация). **2.** Цвет, который выглядит неуместно, когда его носят взрослые женщины. **3.** Несвойственный мужчинам цвет, ношение которого ими считается недопустимым, порицаемым, вызывает презрение у окружающих. **4.** Цвет, который характеризует девушек определенного склада ума с низким интеллектом. **5.** То же, что «фиолетово»; субститут слов «безраз-

лично», «наплевать», «все равно». **6.** *Розовые сопли* – что-то чрезмерно сентиментальное, мелодраматичное, отличающееся излишней чувствительностью. **7.** *Розовые слюни (нюни)* – презрительное наименование эмоции умиления. **8.** *(Мир) розовых пони (единорогов)* – характеристика нереалистичного, идеализированного представления об окружающей действительности. **9.** *Строить розовые замки* – мечтать, фантазировать о чем-то несбыточном, бесплодном, свойственном женщинам. **10.** *Розовый мир* – характеристика фантазийного, идеализированного представления об окружающей действительности. **11.** *Розовый и пушистый* – ироническое утверждение о невинности по отношению к женщине.

Делаем вывод, что лексема *розовый*, получающая в речи одно из приведенных нами узуальных значений, соотносится с термином «антипатия», поскольку выражает отношение говорящего к объекту, который он оценивает отрицательно.

В результате предпринятой попытки дифференцировать узуальные значения лексемы *розовый* с точки зрения выражаемого через нее говорящим чувства симпатии или антипатии к называемому объекту выяснили, что для отечественной лингвокультуры характерно негативное отношение к данному цветоименованию. Несмотря на попытки популяризировать розовый цвет, участвовавшие в последние годы, в русской языковой картине мира все еще устойчиво представление о розовом как предмете насмешек.

Представление о розовом как о символе женственности и красоты существует в сознании говорящих, однако чаще в речи встречаются указания на негативную коннотацию. Розовый цвет ассоциируется с глупостью, невежественностью, поверхностностью, слабостью.

Выявленные нами фразеологизмы, закрепленные как в нормативных словарях, так и в разговорной речи, являются средством отрицательной оценки человека, преимущественно женщины, или явления.

Список литературы:

1. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 156 – 179.
2. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1960. – 501 с.
3. Словарь русского языка : в 4-х томах / АН СССР, Институт русского языка; Под редакцией А. П. Евгеньевой. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : Русский язык, 1985 – 1988. – Том 4. С-Я. – 1988. – 797 с.
4. Словарь русского языка: В 4-х томах / АН СССР, Институт русского языка; Под редакцией А. П. Евгеньевой. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : Русский язык, 1985 – 1988. – Том 1. А-Й. – 1985. – 696 с.
5. Щур, Г. С. О типах лексических ассоциаций в языке / Г. С. Щур // Семантическая структура слова. – Москва, 1971. – С. 140 – 151.

Бутова Д. А., Халапян Д. А.
студенты 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ЭРГОНИМЫ МАГАЗИНОВ ДЕТСКИХ ТОВАРОВ

Аннотация. Авторы рассматривают эргонимы – названия компаний, занимающихся продажей детских товаров; излагают результаты исследования, направленного на выявление языковых особенностей значений наименований детских магазинов.

Ключевые слова: эргонимы, магазины детских товаров, торговая марка, языковые особенности названий.

За последние несколько лет число магазинов детских товаров в городе Ставрополе значительно выросло. Яркие вывески привлекают внимание не только детей, но и взрослых.

Проблема выяснения значения названий и соответствия их роду продаваемых изделий обусловила *цель* нашего исследования: выявить особенности эргонимов магазинов детских товаров города Ставрополя, обозначить тенденции развития языка.

Согласно определению Н. В. Подольской, *эргоним* (*эрго* от греч. деятельность, труд, *оним* от греч. имя) – это «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [4, с. 151]. По мнению И. А. Тортуновой: «Разработчик названия компании должен ясно понимать, что продукт его творчества является в первую очередь сообщением, предоставляющим минимальную информацию об объекте номинации» [6, с. 126].

Учеными выделяются две функции эргонимов:

- информационная (название фирмы должно содержать сообщение о роде деятельности компании);
- воздействующая (название фирмы должно привлекать внимание покупателей, вызывая у них необходимые для продавца ассоциации).

Приведем примеры эргонимов магазинов детских товаров в г. Ставрополе, их эффективность среди покупателей с точки зрения языка (заимствование, транслитерация, словообразование, этимология).

Среди названий торговых точек наблюдается тенденция заимствования, зачастую из английского языка – наиболее универсального для понимания в мире.

Проанализируем следующие наименования: *Caramel* (от англ. *карамель*) – сладость, которую любят все дети; *TrendyKIDS* (от англ. *модные дети*) соотносится с модой, одеждой; *Honey Bunny* (от англ. *милый крольчонок*) имеет многозначное толкование, и из-за отсутствия разъяснения смысла названия собственником компании мы сами высказываем пред-

положение; *Модняшка_kids* (от англ. *kids* – дети) содержит частичное заимствование и относится также к моде [3].

Все представленные эргонимы – магазины детской одежды. Можно заметить, что большинство названий соответствует роду продаваемых товаров (кроме *Caramel*, *Honey Bunny*, однако которые отсылают к детской продукции благодаря словам, ассоциирующимся с данной возрастной категорией – к конфетам (лакомствам детей) и к названию детеныша кролика соответственно).

Транслитерация (от лат. *trans* – «через, за, сквозь», *littera* – буква) – широко распространенный метод среди номинации торговых марок, заключающийся в побуквенной передаче слов одного языка знаками другого, чаще английского русскими знаками алфавита, и наоборот [2].

Среди таких наименований, к примеру, *Карика* – бренд детской обуви. В Словаре Даля слово *капка* зафиксировано со значением «термин сапожников: *задник сапога, закаблучье*» – название объяснимо, передает смысл продаваемых товаров, но понятно не всем, так как является устаревшим и нераспространенным в речи [1]. *Тинки-Бинки* – магазин детской одежды, значение данного эргонима неясно и может иметь несколько версий: Тинки от англ. *teen* – подростки, в уменьшительно-ласкательной форме; Бинки от англ. *binky* – соска-пустышка или любимая игрушка детей, с которой они спят. Тем не менее присутствует связь с детьми, отражающая род продукции магазина, т. е. одежда от ползунков и слюнявчиков до подросткового гардероба [3, с. 49, 503].

Вышеназванные примеры эргонимов позволяют выявить тенденцию использования иноязычных слов или написания русских названий латиницей. Данный процесс может объясняться тем, что в общественном сознании, менталитете русских людей импортное, иностранное – значит качественное, достойное. Соответственно, если название магазина иноязычное, то интерес к нему и его продукции будет выше. Это одна из проблем развития и популяризации русского языка, требующая длительного времени для своего разрешения.

К счастью, в городе Ставрополе немало торговых марок с русским названием: *Детский мир*, *Сказочная страна*, *Мальши*, *Кроха*, *Детское счастье*, *Карандаш*, *Модняшка*.

Нами были выявлены следующие закономерности в вышеприведенных эргонимах:

– словосочетания с типом связи согласование: в составе имеются два слова, выраженные существительным и прилагательным. Эргонимы по смыслу относятся к детским товарам за счет употребления зависимых слов *детский*, *сказочный* (*Детский мир*, *Детское счастье*, *Сказочная страна*);

– отражение синонимического ряда, относящегося к слову *ребенок* (*Малыш, Кроха*);

– словообразование с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*Модняшка* – суф. *-яшк*).

Кроме того, нами были зафиксированы номинации, относящиеся к канцелярским товарам: названия, ассоциирующиеся с детским творчеством (*Карандаш*).

Также существует группа эргонимов, значение которых не соотносится с родом продаваемых товаров:

1. *Даниэль* – бутик детской одежды. Имеет, по нашему мнению, несколько версий толкования:

– «говорящее» название, имя владельца или другого важного для него человека;

– произнесение этого слова создает впечатление чего-то эстетического и дорогого, что должно привлекать покупателей;

– возможно, за основу взяли названия бутика имя французского модельера, основателя бренда Daniel Hechter, Даниэля Эштер – владельца фирмы по пошиву одежды, так как магазин *Даниэль* сотрудничает с премиальными французскими брендами.

2. *Gandylyan* – фабрика детской мебели, названная по фамилии владельца – Гандылян – с использованием транслитерации, и никак не отражающая специализацию производства.

3. *Панда* – магазин детской одежды. Наименование не ассоциируется с детскими товарами, но, между тем, это любимое животное детей.

Как указывалось выше, одна из функций эргонимов – воздействующая, следовательно, важно, чтобы название торговой марки привлекало покупателей, а также смысл его был понятен и соотнесен с родом продукции магазина. Мы провели опрос среди представителей разных возрастных категорий (16 – 45 лет) на тему влияния на них и их выбор иноязычных (зачастую английских) названий магазинов. После обработки данных нами получены следующие результаты.

Немного больше половины информантов (51% от общего количества опрошенных) понимают суть наименований, переданных латиницей, а остальная часть (49% от общего количества опрошенных), наоборот, не распознает их смысл.

По вопросу об отношении к малопонятным названиям магазинов ответы распределились следующим образом: большинство респондентов (94%) имеют нейтральное отношение, 6% – положительное: «Зайду, посмотрю, что в этом магазине продается». Вместе с тем, по этому поводу никто не выразил отрицательного мнения.

Взгляды на выбор языковой передачи названия торговых марок разделились следующим образом: 31% от общего количества опрошенных

отдают предпочтение русским названиям, 69% респондентов не придают значения тому, в какой форме и в каком смысле воплощено наименование. Тем не менее следует отметить, что среди опрошенных нет таких, кто проголосовал за иноязычное название.

Таким образом, в современном мире людям не так важно, на каком конкретном языке написано название торговой марки. Жители Ставрополя свободно владеют английским языком, и каждый второй может с легкостью перевести такое название.

Проделанная нами работа позволяет сделать следующие выводы.

Рассмотрев эргонимы магазинов детских товаров города Ставрополя, проведя анализ и опрос жителей, мы убедились, что в сегодняшней современной жизни активно происходит тенденция заимствования английских слов и транслитерации, что свидетельствует об очередном этапе освоения иноязычной лексики. В то же время, частое заимствование не вызывает у людей негативного восприятия, в основном отношение нейтральное.

По нашему мнению, необходимо повышать интерес к использованию русского языка, стремиться к введению новых слов на родном языке в названиях магазинов и не только.

Список литературы:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : [В 4 томах] / Владимир Даль. – Москва : Издательский центр «Тerra», 1994. – URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения 21.03.2024). – Текст : электронный.

2. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», АНО БРЭ, 2022 – 2023 <https://bigenc.ru/> (дата обращения 21.03.2024). – Текст : электронный.

3. Новейший англо-русский, русско-английский словарь = Latest English-Russian, Russian-English dictionary [Текст] = Latest English-Russian, Russian-English dictionary : транскрипция в русско-английском разделе : А-Z : 100000 слов. – Москва : Евро-Пресс, 2014. – 798 с.

4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е издание. – Москва, 1988. – 170 с.

5. Соколова Т. П. Проблемы описания городского ономастикона / Т. П. Соколова. – Текст : электронный // Вопросы ономастики. – 2018. – Том 15. – № 1. – С. 196–206.

6. Тортунова, И. А. Эргоним как результат речетворчества / И. А. Тортунова // Научный диалог. – Москва, 2012. – №3. – С. 124 – 136.

7. Щербак, А. С. Введение в ономастическое лингвокраеведение : учебное пособие / А. С. Щербак ; Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. – Тамбов : Державинский, 2022. – 167 с.

8. Шмелева Т. В. Ономастикон российского города / Т. В. Шмелева. – Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 137 с.

Валиханова Э. Н.

студентка 2 курса,

Зайцева Ю. С.

ассистент кафедры германских языков,

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
г. Стерлитамак, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКИХ ДИАЛЕКТОВ: РАЗЛИЧИЯ В ПРОИЗНОШЕНИИ И ЛЕКСИКЕ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ШТАТАМИ

***Аннотация.** Авторы рассматривают лингвистические особенности американских диалектов с акцентом на различия в произношении и лексике между различными штатами, обусловленные историческими, географическими, социокультурными и этнокультурными факторами.*

***Ключевые слова:** диалект, сленг, произношение, лексическое сравнение, культурный фактор, языковое разнообразие.*

При изучении языка особое внимание необходимо уделять разнообразию диалектов, существующих в государстве, для которого изучаемый язык является официальным. Согласно определению, данному в Лингвистическом энциклопедическом словаре, диалект представляет собой «разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью» [6, с. 133].

Региональные диалекты в Соединенных Штатах демонстрируют особые лингвистические особенности, особенно в произношении и словарном запасе [1, с. 41]. В северных штатах (к примеру, Нью-Йорк и Бостон) акцент, как правило, характеризуется речевым образцом, где в конце слов часто опускается звук «р». Эта особенность произношения отличает северные диалекты от их южных и западных аналогов, способствуя богатому разнообразию акцентов американского английского.

Южные диалекты таких штатов, как Техас и Луизиана, известны своим характерным произношением и словарным запасом. Южный акцент часто характеризуется более медленным темпом речи, удлиненными гласными и использованием разговорных выражений и терминов, характерных для региона. Эти лингвистические особенности не только отличают южные диалекты от других американских акцентов, но также служат маркерами региональной идентичности и наследия [3, с. 10].

Западные диалекты (штаты Калифорния и Орегон) могут иметь более непринужденный и неформальный тон, отражающий непринужденный образ жизни, характерный для Западного побережья. Вариации произношения (такие как использование «серферского» акцента в Калифорнии) способствуют разнообразию лингвистического ландшафта американского английского. Более того, словарные различия в западных диа-

лектах могут быть обусловлены влиянием таких отраслей, как развлечения, технологии и активный отдых, формирующих язык, используемый жителями этих штатов [4, с. 122].

Региональному сленгу и разговорным выражениям принадлежит ключевая роль в конкретных американских диалектах. Большое влияние на лингвистические особенности американских диалектов оказывают и исторические модели. Например, штаты с высоким процентом немецких иммигрантов могут иметь в словарном запасе слова, происходящие из немецкого языка. Это обуславливает разнообразие в словарях американских диалектов и отражает множество культурных и исторических влияний в различных регионах США [8, с. 14].

Заимствованные из других языков слова также являются важным аспектом и различием разных диалектов. Например, в штатах, граничащих с Мексикой (таких как Калифорния и Техас) испанские слова интегрированы в повседневную речь местных жителей, что создает уникальный лингвистический оттенок.

Географическая изоляция территорий также является одним из ключевых факторов. Например, между северными и южными штатами может явно проследиваться различие в произношении и употреблении определенных слов, в том числе, значительно различаются контекст, грамматика и лексика.

Рассмотрим некоторые примеры фонетических и лексических особенностей диалектов штатов США:

1. Фонетические особенности:

– жители штата Бостон, Массачусетс, могут произносить слово «*car*» как «*cah*», что является часто встречающимся акцентом в регионе Новой Англии;

– в Южной Каролине могут произносить слово «*water*» как «*wata*», что характерно для ударения в южных штатах;

– в Чикаго, Иллинойс, слово «*Chicago*» может произноситься «*Shi-kaa-go*» с особым акцентом, отличным от произношения в других регионах;

– в штате Нью-Йорк часто произносят «*coffee*» как «*caw-fee*», в то время как в других штатах можно услышать «*coffee*» как «*cough-ee*»;

– жители Луизианы и Алабамы могут произносить «*pecan*» как «*pee-kahn*», а в других штатах это слово может быть произнесено как «*pee-can*»;

– в Мэриленде можно услышать «*bey-gul*», в Миннесоте это слово может звучать как «*bay-gul*»;

– в Калифорнии слово может быть произнесено как «*car-mel*», а в Миссури или Кентукки – «*care-a-mel*»;

- в Нью-Йорке часто произносят «*cran*», в то время как в Техасе или Массачусетсе – «*cray-ahn*»;
- в южных штатах (таких как Джорджия или Флорида) говорят «*sear-up*», а в штатах Среднего Запада – «*sir-up*»;
- в Канзасе или Небраске слово может быть произнесено как «*ant*», в то время как в Южной Каролине или Теннесси – «*awnt*»;
- жители Висконсина или Индианы могут говорить «*pill-oh*», а в Вермонте или Орегоне – «*pell-oh*»;
- слово «*merry*» жители Флориды могут произносить как «*murry*», в то время как жители Массачусетса – «*merry*»;
- слово «*cot*» жители Нью-Йорка могут произносить как «*caht*», а в Техасе – «*cot*»;
- слово «*orange*» во Флориде произносится как «*ow-range*», а в Массачусетсе как «*ah-range*»;
- слово «*taco*» в Аризоне произносится как «*tah-co*», а в Нью-Мексико как «*tack-o*»;
- слово «*banana*» в Теннесси произносится как «*buh-naa-na*», а в Миссисипи как «*buh-nan-na*».

2. Лексические особенности:

- в штате Висконсин слово «*bubblor*» используется для обозначения питьевого фонтанчика, тогда как в других штатах это слово может быть не распознано;
- в штате Флорида можно услышать выражение «*snowbird*», означающее человека, который временно приезжает в штат (обычно на зимний период);
- в штате Оклахома встречается термин «*sooners*» для обозначения ранних поселенцев, обосновавшихся на новых землях до заключения договора;
- в штате Минден, Луизиана, можно услышать термин «*lagniappe*», означающий небольшой подарок или дополнительный бонус;
- в Миннесоте могут называть газированные напитки «*pop*», в то время как в других штатах используется термин «*soda*» или «*soda pop*»;
- в Джорджии люди могут называть «разведение рыбы» как «*fishing*» («рыбалка»), в то время как жители других штатов могут использовать термин «*fishing*» для обозначения «ловли рыбы на удочку»;
- на юге США кроссовки могут называть «*tennis shoes*», а в северных штатах «*gym shoes*»;
- метро в Чикаго имеет название «*el*», а в Нью-Йорке – «*train*»;
- в отличие от остальных штатов, «*garbage*» в южных штатах называют «*trash*»;
- в Калифорнии «*mailbox*» имеет другое название – «*mail holder*»;
- «*Refrigerator*» на юге США – это «*ice box*»;

- «*Living room*» это «*front room*» в южной части США;
- еще одно отличие южных штатов: «*bag*» – это «*sack*»;
- в Нью-Йорке вместо слова «*hood*» используют «*bonnet*».

Лингвистические особенности американских диалектов, проявляющиеся в различиях произношения и лексики между различными штатами, свидетельствуют об истории и культурном разнообразии Соединенных Штатов. Диалектные особенности отражают региональную идентичность и чувство принадлежности к определенному этносу, а также служат связующим звеном между прошлым и настоящим.

Изучение американских диалектов помогает понять динамичную природу языка, его способность адаптироваться к различным социальным и географическим контекстам, подчеркивает важность сохранения лингвистического разнообразия как культурного достояния.

Поскольку Соединенные Штаты продолжают развиваться, вероятно, будут возникать новые диалектные особенности, отражающие меняющуюся социальную и культурную динамику страны. Изучение и документирование этих диалектных вариаций будет иметь важное значение для дальнейшего понимания эволюции американского английского языка.

Список литературы:

1. Аракин, В. Д. История английского языка / В. Д. Аракин. – Москва : Издательство Московского университета, 1986. – 304 с.
2. Бажана, Ж. Языковая вариативность английского языка Великобритании, США и Канады : монография / Ж. Бажана, А. Н. Безрукая, Е. Н. Таранова. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 124 с.
3. Брэгг, Мелвин. Приключения английского языка / Б. Мелвин // Перевод с английского О. Е. Постнова. – Москва : Эксмо, 2016. – 432 с.
4. Бродович, О. В. Диалектная вариативность английского языка : аспекты теории / О. В. Бродович. – Москва : Издательство МГУ, 2013. – 288 с.
5. Кочетова, М. Г. Вариативность в современном английском языке в лингвокультурном контексте / М. Г. Кочетова // Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnost-v-sovremennom-angliyskom-yazyke-v-lingvokulturnom-kontekste/viewer> (дата обращения 21.04.2024). – Текст : электронный.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под редакцией В. Н. Ярцевой; Институт Языкознания АН СССР. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
7. Прошина З. Г. Вариативность английского языка и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс]. – Москва : Наука, 2010. – 252 с. – URL: <https://proshinazouag.weebly.com/> (дата обращения 21.04.2024). – Текст : электронный.
8. Швейцер, А. Д. Литературный английский язык в США и Англии / А. Д. Швейцер. – Москва : Высшая школа, 1963. – 248 с.

Васильев Д. В.
магистрант 2 курса,
Григорьева Е. Н.
доцент кафедры европейских языков и лингводидактики,
Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Российская Федерация

СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УМК

***Аннотация.** В статье приводятся результаты анализа современных учебно-методических комплексов для средней школы по английскому языку на предмет обучения говорению; сравниваются разные УМК по английскому языку для средней школы.*

***Ключевые слова:** английский язык, «говорение», правильность речи, речевые упражнения, проектная деятельность, диалогическая речь, монологическая речь.*

Актуальность статьи обусловлена тем, что в современном мире английский язык является языком международного общения. Чтобы узнать, как живут люди за рубежом, увидеть своими глазами достопримечательности разных стран, успешно вести бизнес-переговоры, обмениваться опытом с коллегами из других стран – нужен английский язык. Его начинают изучать со школы. Чтобы правильно говорить на нем и понимать его, учителю следует применять современные стратегии обучения говорению, причем делать это для школьников интересно и увлекательно.

Что же такое «говорение»? Это вид речевой деятельности, через который происходит коммуникация между участниками разговора. По сути, «говорение» — это облечение своих мыслей в устную форму. Именно этим и занимается «говорение» [2, с. 32].

Цель данной статьи: проанализировать используемые в средней школе учебно-методические комплексы (УМК) на наличие методических разработок для формирования навыков «говорения».

Для этого нами проведен анализ УМК «Английский в фокусе – 6 класс» (авторство Е. Ю. Ваулиной, Д. Дули) и анализ УМК «Enjoy English – 6 класс» (авторство М. З. Биболетовой).

1) **УМК «Английский в фокусе. Spotlight»** – 6 класс. Отвечает требованиям ФГОС. Главной целью данного УМК является развитие коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих: речевой, языковой, социокультурной и учебно-познавательной.

Учебно-методический комплект вошел в Федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ к использованию в общеобразовательных учреждениях на 2023 / 2024 учебный год.

Учебник разбит на 10 модулей, каждый модуль состоит из:

- нового лексико-грамматического материала (уроки a, b, c);
- урока English in Use (урок речевого этикета);
- уроков культуроведения (Culture Corner, Spotlight on Russia);
- уроков дополнительного чтения (Extensive Reading);
- книги для чтения (по эпизоду из книги для каждого модуля);
- урока самоконтроля, рефлексии учебной деятельности (Progress

Check).

В каждом модуле реализуются все четыре вида деятельности (основы владения иностранным языком) – аудирование, чтение, письмо, говорение. Упражнения на каждый вид речевой деятельности выделены – Vocabulary, Reading&Listening, Speaking, Grammar, Writing. [4, с. 3].

Рассмотрим подробнее данный УМК на предмет наличия упражнений, формирующих навыки говорения [1, с. 15].

Задания на отработку языковых навыков есть в каждом юните и почти в каждом уроке, используются для отработки разного грамматического материала. Они сформулированы следующим образом: «*Read the dialogue and complete sentences 1-5*», «*What words are missing? Complete the sentences*» и другие.

Условно-речевые навыки представлены в каждом юните, но их значительно больше, чем языковых или речевых. Приведем примеры условно-речевых: «*What do you like? What you don't?*» (учащимся предлагаются конструкции, в которые следует вставить подходящие слова) «*Read the dialogues below and replace the phrases in bold with the negative sentences below*» и др.

Речевых заданий в данном УМК не хватает. Они есть в каждом юните, но не на каждом уроке. Их формулировки представлены следующим образом: «*In pairs carry out a survey about the unpopular board games. Say why people don't like them*», «*What do you think is happening at the party and what isn't?*» и др.

Формированию навыков говорения у учащихся, на наш взгляд, будут способствовать следующие упражнения: [1, с. 27].

Подготовительные упражнения

- имитация без преобразования материала (прослушайте и повторите звуки и слова; прочитайте диалоги по ролям);
- имитация с частичным преобразованием структур (прочитайте текст, заменяя выделенные слова на синонимы).

Речевые упражнения

Видоизменение и дополнение высказывания

- с опорой на формальные признаки (прочитайте заголовок и подумайте, о чем пойдет речь в тексте)

– с опорой на источники информации (посмотрите на картинки и прослушайте звуки, подумайте, о чем говорится в тексте)

Развитие неподготовленной речи

– с опорой на источник информации (продолжите историю, начало фразы дано; придумайте диалог между друзьями насчет прогулки в какое-нибудь место).

Таким образом, можно сделать вывод, что УМК «Spotlight 7» содержит большое количество упражнений, формирующих навыки говорения. Преимуществом данного УМК является то, что в него включено большое число упражнений, ориентированных на развитие монологической и диалогической речи. Материал представлен довольно наглядно. Присутствуют все виды упражнений, а именно, языковые, условно-речевые и речевые.

2) УМК «*Enjoy English*» – 6 класс. Учебник соответствует требованиям ФГОС. Состоит из четырех разделов, каждый из которых рассчитан на одну учебную четверть. Разделы завершаются заданиями для самопроверки (Progress Check), позволяющими учащимся оценить достигнутый ими уровень овладения языком [5].

В учебнике присутствуют задания на все виды речевой деятельности и по всем аспектам языка. Приводится огромное количество заданий на короткое высказывание (обычно 2-5 предложений) по какому-либо вопросу, где действующее лицо – сам ученик (в основном такие упражнения выполняются по образцу).

Большое внимание уделяется речевому взаимодействию с партнером, чему способствует проектная методика. Работая над проектами, учащиеся обсуждают проблемы, делятся мыслями, приходят к совместному решению и представляют свою работу. Учебник содержит множество интересных проектов и мини-проектов подобного типа в конце каждого юнита.

Одно из наиболее запомнившихся – задание из первого юнита [5, с. 49], где учащимся предлагалось нарисовать и обсудить чудеса природы. Учащиеся работают в парах, затем представляют свои плакаты и организуют их выставку. Также учащиеся могут попробовать себя в роли повара, реализуя проект по приготовлению рождественского блюда [5, с. 49].

Некоторые тексты предполагают обсуждение на основе прочитанного, тем самым обучая учащихся и устной речи, а именно монологической речи путем «сверху вниз» (с. 67, упражнение 54). В упражнении 67 учащиеся читают текст о том, как новенький ученик делает много ошибок на уроке, а затем высказывают собственное мнение, почему так происходит. И напротив, предлагается обсуждение проблемы без опоры на конкретный текст, путем «снизу-вверх» (с. 73, упражнение 69). В данном случае

учащимся предлагается обсудить типичные русские завтраки, обеды и ужины.

Итак, в учебнике имеется достаточное количество упражнений, способствующих развитию навыков говорения, диалогической и монологической речи. В отличие от УМК «Английский в фокусе. Spotlight», учащиеся могут составлять свои проекты, в процессе обсуждения которых активизируется развитие устной речи.

Таким образом, анализ двух рассмотренных УМК позволяет сделать вывод о наличии разнообразного набора упражнений, направленных на овладение навыками говорения в средней школе. Задания представлены в различных форматах, что способствует развитию способностей к взаимодействию учащихся в различных ситуациях. Более того, данные упражнения ориентированы на достижение целей и задач, предусмотренных ФГОС последнего поколения, включая стимулирование активности учащихся, развитие критического мышления и умений эффективного общения.

В то же время, существенным недостатком является несистематичность представления упражнений в модулях и разделах УМК, что может затруднить последовательное и эффективное освоение учебного материала учащимися. Для оптимального использования материалов необходимо уделить особое внимание структурированию и систематизации упражнений в рамках учебного процесса.

Список литературы:

1. Алхазисвили, А. А. Основы овладения устной иностранной речью / А. А. Алхазисвили. – Москва : Просвещение, 2014. – С. 35 – 52.
2. Биболетова, М. З. Английский язык. 6 класс. УМК Enjoy English / М. З. Биболетова. – Москва : Просвещение, 2023. – URL: <https://go.11klasov.net/16063-anglijskij-jazyk-6-klass-umk-enjoy-english-bibolotova-mz.html> (дата обращения: 18.05.2024). – Текст : электронный.
3. Ваулина, Ю. Е. Spotlight 6 (Английский в фокусе. 6 класс). Учебник / Ю. Е. Ваулина, Дж. Дули и др. – Москва : Просвещение, 2023. – URL: <https://go.11klasov.net/6836-spotlight-6-anglijskij-v-fokuse-6-klass-uchebnik-vaulina-jue-duli-dzhi-dr.html> (дата обращения: 18.05.2024). – Текст : электронный.
4. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е издание. – Москва : Академия, 2006. – 336 с.
5. УМК по английскому языку «Английский в фокусе» («Spotlight»). – URL: <https://catalog.prosv.ru/category/1?filter%5B5%5D=91> (дата обращения 06.02.2024). – Текст : электронный.
6. Якушев, М. В. Научно-обоснованные критерии анализа и оценки учебника иностранного языка / М. В. Якушев // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 1. – С. 16 – 23.

Волкова Е. Л.
студентка 2 курса,

Касаткин М. Л.
доцент кафедры немецкого языка,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

МАНИПУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается манипулятивная функция прецедентных феноменов на примере анализа политического дискурса Германии. Приводятся примеры употребления данных структур языка в СМИ.*

***Ключевые слова:** политический дискурс; коммуникативные стратегии; манипулятивная стратегия; прецедентность; прецедентные феномены;*

Процесс политической коммуникации многогранен и выполняет множество социально значимых функций: обмен информацией между политиками и обществом, формирование общественного мнения по различным политическим вопросам, достижение общественного согласия, обоснование социально-политических решений в условиях множественности точек зрения и другие. Определяя особенности коммуникативных действий, служащих для реализации вышеперечисленных функций, политический дискурс является отражением борьбы за власть. Стремление к эффективному достижению политических целей, заставляет включать в процесс политического дискурса все присутствующие в сознании говорящего и слушающего компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи. К таким компонентам относятся другие тексты, учитываемые адресантом и адресатом, политические взгляды автора, его задачи при создании текста, его представление о получателе, политическая ситуация, в которой создается и существует данный текст [6, с. 41]. Таким образом достигается основное общественное предназначение политического дискурса – внушение адресатам необходимости «политически правильных» действий и / или оценок [3, с. 127].

Вместе с тем, цели и желания участников политического дискурса (прежде всего политиков и потенциальных избирателей) далеко не всегда совпадают, равно как и явное декларирование намерений не будет означать автоматическое признание их противоположной стороной. Поэтому важной составляющей политического дискурса является применение различных манипулятивных приемов, направленных на явное или скрытое воздействие на сознание адресата. Т. ван Дэйк обозначает манипулирование как «одну из дискурсивных социальных практик доминирующих групп, направленных на воспроизводство их власти в обществе» [2, с. 258], когда манипулирующие заставляют других делать то, что соот-

ветствует их интересам и противоречит интересам манипулируемых [2, с. 255].

Возможности манипуляций общественным сознанием в политическом дискурсе чаще всего описываются исследователями в категориях коммуникативная стратегия (КС), коммуникативная тактика (КТ), коммуникативный прием (КП). Под КС понимается определенная цель коммуникации, для реализации которой необходимо изменение или формирование, если оно отсутствовало прежде, мнения адресата по тому или иному вопросу. В рамках общей стратегии применяются различные КТ, определяемые как решающие частную задачу комплексы речевых актов, объединенных набором специфических характеристик. Составляющими тактики будут являться КП, как конкретный, достаточно обособленный способ воздействия на адресата, предполагающий использование отдельных лингвистических средств [5, с. 45 – 47].

В качестве одного из приемов, благодаря которым реализуется соответствующая КС, в целом, и конкретные КТ, в частности, следует рассматривать использование прецедентных феноменов. В широком смысле их можно рассматривать как языковые единицы реализации манипулятивных стратегий и тактик. Прецедентные феномены являются культурными знаками особого рода, инвариантами восприятия явлений, событий или персонажей, хранящихся в когнитивной базе лингвокультурного сообщества. Способные служить иллюстрацией национальной специфики, отражая и задавая шкалу ценностных ориентаций и моделей социального поведения внутри лингвокультурного сообщества, прецедентные феномены применяются с целью экономии коммуникативных усилий и/или маркированности (известности) ситуации общения. Следует учитывать, что с точки зрения маркированности в одной культуре, для другого лингвокультурного сообщества прецедентные феномены могут оказаться неизвестными. Прецедентные феномены можно классифицировать по уровню прецедентности: автопрецедентные, социумные, национальные, универсальные (общепризнанные) [1, с. 103].

В этой связи правомерно и логично предположить, что в контексте политического дискурса Германии наиболее ярко будет проявлять национальный уровень прецедентности. Уникальным примером комплексной реализации сразу нескольких видов национального уровня прецедентности в одном контексте является обложка журнала «Шпигель», датируемая августом 2023 г., которая и послужит объектом исследования данной статьи.

Главная проблематика номера связана с оппозиционной партией «Альтернатива для Германии» (АдГ) [7]. На обложку журнала вынесено изображение лидера АдГ Алис Вайдель, играющей на арфе на высоком берегу реки. Внизу виднеются лодки, заполненные людьми с флагами

Германии, синими флагами АдГ и плакатами «*Wir sind das Volk*» (*Народ — это мы*), которые вот-вот налетят на скалы и разобьются. Изображение снабжено надписью «*Extreme Verlockung*» (досл.: крайнее обольщение). Обложка журнала однозначно отсылает читателя к известному в Германии образу сказочной девушки Лорелей, представляемой русалкой, иногда ведьмой, сидящей на высоком утесе Рейна и играющей на золотой арфе. Завороженные песней Лорелей рыбаки, разбивали свои лодки об утесы, находя вечный приют в волнах великой реки.

Нетрудно угадать в изображении аллюзию на классический не только для немецкого фольклора сюжет (вспомним, сирен из древнегреческого мифа об Одиссее), который не предвещает ничего хорошего для находящихся в лодке.

В представленном, креолизовано обогащенном контексте можно выделить использование нескольких прецедентных феноменов:

- прецедентное имя (Лорелей);
- прецедентная ситуация (плачевные последствия для поддавшихся соблазну);
- прецедентное высказывание (*Wir sind das Volk*);

Кроме того, просвещенный читатель узнает в сюжете еще и отсылку на прецедентный текст – стихотворение классика немецкой поэзии Г. Гейне «Лорелей». Таким образом, в контексте одновременно присутствуют все четыре канонических вида прецедентных феноменов. Помимо этого, следует обратить внимание на прилагательное «*Extreme*», которое недвусмысленно имплицитно отсылает, эксплицитно при этом не озвучивая, к главной характеристике АдГ, как партии – стороннице проведения крайне экстремистской политики (*Rechtsextremismus*).

Несмотря на то, что фигурки людей едва узнаваемы, плакат в их руках со словами «*Wir sind das Volk*» вполне читабельный. Считается, что этот лозунг возник в 1989 г. в Лейпциге, на демонстрациях с требованиями реформ в ГДР, поэтому его наличие на изображении, указывает на нахождение электорального ядра АдГ именно в восточных землях Германии. В результате, сложив воедино заложенные в изображении эксплицитные и имплицитные интертекстуальные маркеры, можно «прочитать» примерно следующий посыл – привлекаемые красивыми, но безосновательными обещаниями, избиратели не получают ничего, кроме разочарования, выбирая поддержку АдГ.

С точки зрения реализации стратегии манипулирования, журналом предпринимается попытка представить информацию об оппозиционной партии в заведомо невыгодном свете, создав ассоциативную цепочку между «сладостной песней» – предвыборными обещаниями АдГ, с одной стороны и неминуемым печальным исходом для людей, верящих в эти обещания – избирателей данной партии. Переплетаясь друг с другом и

комплексно взаимодействуя, все четыре прецедентных феномена вносят свой решающий вклад в достижении главной цели – подорвать авторитет дискредитируемого объекта, партии АдГ, оказывая воздействие и на образ мыслей, и, возможно, на поведение сторонников и симпатизантов правой партии.

Прецедентная «накрученность» представленного контекста эффективно реализует манипулятивную функцию, вольно или невольно заставляя читателя отождествлять классический сюжет и окружающую политическую реальность. Тактика гиперболизации [4, с. 12] способствует параллельной реализации тактики «поспешного обобщения» [4, с. 13]: со стороны читателя – потенциального избирателя: лучше сделать выбор в пользу традиционных партий, но «остаться на плаву», чем поддаться обещаниям и в результате «пойти ко дну».

Таким образом, на основе приведенного примера удалось выяснить, что медиадискурс является актуальным средством реализации одной из типичных коммуникативных стратегий политической коммуникации – стратегии манипулирования, прецедентные феномены, выступая и дополняя друг друга, не только наглядно репрезентуют национальный уровень прецедентности, но являются действенными языковыми средствами манипуляционного воздействия, а потому представляют бесспорный интерес с точки зрения перспективы их дальнейших исследований в политическом дискурсе.

Список литературы:

1. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – Москва, 2003. – 288 с.
2. Дейк, Т. А. Дискурс и власть : репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Тен ван Дейк ; [перевод с английского Е. Переверзев, Е. Кожемякин]. – Москва : URSS, 2013. – 344 с.
3. Демьянков, В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В. З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – Москва : Издательство МГУ, 2001. – С. 116 – 133.
4. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / О. Н. Паршина; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2005. – 48 с.
5. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учебное пособие / В. Е. Чернявская. – Москва : Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
6. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 256 с.
7. SPIEGEL Extrem verharmlast // DER SPIEGEL. – №32, 2023. – S. 1 – 23

Волкова М. А., Чикалова Е. В.
студенты 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОНОМАСТИКОНА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

***Аннотация.** Статья посвящена изучению функционирования иноязычного ономастикона в русской культуре. Рассматривается влияние иностранных имен в мультфильмах и играх на русскую культуру, а также способы их адаптации и употребления в русском языке.*

***Ключевые слова:** русский язык, зарубежные мультфильмы, зарубежные названия, оним, ономастикон, влияние на русский язык*

Выводя науку об именах и названиях на новый уровень, ономастикон собирает и систематизирует информацию о множестве имен, названий и эпонимов, предоставляя ценный ресурс для исследователей и любознательных читателей.

Ономастикон – это совокупность имен и названий, используемых в литературе, кино, мультфильмах и других искусственных творениях. Он играет важную роль в создании настроения, задании характера персонажам и помогает зрителям различать и запоминать их. «Ономастика изучает становление, развитие, распространение имен, заимствование из других языков, преобразования в новых условиях. Особое внимание уделяется типологии имен и универсальным чертам, свойственным им независимо от языка, в котором они были созданы или употреблены» [7, с. 131]. В данной статье мы рассмотрим функционирование иноязычного ономастикона в русской культуре на примере зарубежных мультфильмов и игр.

По мнению Д. Б. Лугового, «ономастикон, достаточно определенный существенный признак конкретного этноса, является воплощением национального в языке, составной частью национальной культуры» [3, с. 8].

Ономастикон может быть организован в алфавитном порядке или по тематическому принципу, включая в себя различные типы имен и названий: имена людей, городов, стран, рек, гор, звезд, фильмов, книг и т. д. Каждое имя или название может содержать информацию о его происхождении, значении, истории использования, известных носителях и других деталях.

Ономастикон предоставляет более широкий обзор имен и названий из разных частей мира посредством различных языков и культур. Ономастикон направлен на то, чтобы показать людям многообразие и богатство имен и названий в мире. Он может быть полезным для исследования

лингвистических и культурных особенностей разных народов, изучения истории и анализа взаимодействия между языками и культурами. Это помогает понять связи между разными культурами и историческими периодами, а также влияние, которое имена и названия могут оказывать на культурное наследие. Ономастикон может существовать в различных форматах, включая печатные издания, электронные версии, онлайн базы данных и приложения для мобильных устройств. Это дает широкому кругу читателей и исследователей возможность получить доступ к информации об именах и названиях в удобном и доступном формате.

Зарубежные мультфильмы играют важную роль в обогащении и развитии ономастикона русской культуры, привнося не только новые персонажи и истории, но и новые имена, которые могут стать популярными и узнаваемыми среди русскоязычной аудитории. Использование иноязычных имен и названий в мультфильмах имеет несколько плюсов. Во-первых, это может быть интересным и привлекательным для зрителей, так как добавляет мультфильмам уникальности и экзотичности. Во-вторых, такой подход позволяет зрителям ознакомиться с культурой, традициями и языками других стран. Пример зарубежного мультфильма, ставшего известным в русской культуре и оказавшего значительное влияние на ономастикон, – «Книга джунглей» (1968). Это анимационная экранизация романа Редьярда Киплинга о приключениях мальчика, выросшего в джунглях (русскоязычный аналог – советский мультфильм «Маугли»). Герои мультфильма носили иностранные имена, такие как *Балу* («*Baloo*» – в пер. с хинди – «медведь») и *Шер-Хан* («*Shere Khan*» – в пер. с персидского «*Shere*» – лев, *тигр* и «*Khan*» – тюрко-монгольский титул времен средневековья), которые стали известны и признаны нашей культурой.

Помимо «Книги Джунглей», свой вклад в русский ономастикон внесли множество других иностранных мультфильмов.

Следует отметить американские мультфильмы «*Шрек*» («*Shrek*») и «*Кунг-фу панда*» (*Kung Fu Panda*), популярные среди детей и взрослых во всем мире. Имена главных персонажей, такие как *Шрек* («*Shrek*» – от нем. «*Schreck*» – «испуг» или «ужас»), *По* («*Po*» – от кит. «*阿宝*». «*阿*» – префикс личных имен, выражает ласкательную форму, «*宝*» – сокровище, ребенок) и *Тигресса* (*Tigress*), стали знаковыми и мемными в русском интернете. Многие читатели мультфильма ежегодно в канун Нового года ровно в 23:58:06 включают первую часть «*Шрека*», чтобы увидеть, как ровно в полночь огр выходит из деревенского туалета под всем известную песню «*All Star*» группы «*Smash Mouth*».

Следует упомянуть японские аниме-сериалы (такие как «*Покемон*» (*Pokemon*) и «*Принцесса Мононоке*» (*Mononoke-hime*)), которые обрели огромную популярность в нашей стране. Стали широко известны и при-

меняются в повседневной речи имена главных персонажей из этих сериалов – небольшого покемона *Пикачу* («*Pikachu*») – сочетание слов «*пика*» и «*чу*». «*Пика*» (*ピカ*) с японского *свет, вспышка, блеск*, «*Чу*» (*チュウ*) – звукоподражание пisku мыши) и юного принца *Асимата* (имя «*Ashitaka*») – *Ашитака* происходит от японского слова «*Аши*» – «нога» + «*така*» – «высокий»). Образы персонажей активно используются в тематических вечеринках, в различных медиапространствах и играх. В 2019 г. был снят американский фильм «Покемон. Детектив Пикачу», также завоевавший популярность у россиян.

Не уступают в популярности и французские мультфильмы. Например, «*Астерикс и Обеликс*» (*Les Aventures d'Astérix et Obélix*) – серия мультфильмов, основанных на комиксах Р. Госинни и А. Удерцо. Имена героев *Астерикс* («*Astérix*») – *Астерикс* – забавно искаженное на кельтский манер (ср. Верцингеторикс) слово «*астериск*» («*Звездочка*») или *астериск* (греч. *ἀστέρισκος*) и *Обеликс* («*Obélix*») – фр. от «обелиск»), использовались в различных контекстах, включая литературу. Существует много фанфиков – любительских историй об этих персонажах. В частности, в одном из них «*Астерикс и Обеликс против монстров*» автор (под псевдонимом «Я просто космос») рассказывает о новых приключениях Астерикса и Обеликса.

Мультфильмы разных стран и культур способствуют обмену и распространению иноязычных имен и названий в русском языке и культуре. Они не только обеспечивают развлечение и визуальное удовольствие, но и способствуют обогащению ономастикона, расширению связей между культурами.

Кроме зарубежных мультфильмов, на ономастикон также влияют и другие источники. Свою лепту в русскую культуру и лексикон вносят видеоигры и комиксы. Так, «*Ведьмак*» (*The Witcher*) и «*Майнкрафт*» (*Minecraft*) содержат уникальные имена и термины, ставшие известными и широко используемыми среди геймеров и фанатов. Например, *Крипер* (*Creeper* – в переводе с англ. «рептилия», «крадущийся») – всемирно известный персонаж, фигурку которого можно увидеть почти в каждом сувенирном магазине.

Еще одна причина огромной популярности многих зарубежных мультфильмов и игр в России – их высокое качество и уникальность. Эти источники развлечения не только предлагают захватывающие сюжеты и интересных персонажей, но и вводят новые имена и термины в ономастикон русского языка.

Процесс влияния зарубежных мультфильмов и других источников на русский ономастикон – явление двустороннее. Заимствованные из этих источников имена и термины внедряются в русский язык, обогащая его лексический состав, а русская культура со своими традициями может

влиять на иностранных создателей мультфильмов и игр, в результате чего они иногда включают в свои произведения характерные для русской культуры элементы.

Таким образом, иноязычные мультфильмы и игры имеют значительное значение в формировании русского ономастикона, делая его более многообразным, а процесс обмена культурными элементами способствует обогащению языка и расширению кругозора людей.

1. Обмен культурными элементами – неотъемлемый признак развития общества. Взаимодействуя с другими культурами, люди усваивают новые слова, фразы и идеи, таким образом обогащая родной язык и повышая уровень образования.

2. Культурные взаимодействия способствуют эволюции языка и расширению познаний людей. Взаимодействуя с иными культурами, наряду с новыми выражениями, обычаями и традициями, мы также начинаем понимать связь между языком и культурой, в результате чего становимся более открытыми и осознанными.

3. Участие в культурных взаимодействиях не только помогает понять различные аспекты мировой культуры, но и более полно раскрыть собственный потенциал, развить креативность, получить новые инсайты.

В целом, иноязычный ономастикон в русской культуре (в частности, на примере зарубежных мультфильмов) является важной частью культурного ландшафта и способствует расширению культурного горизонта русской аудитории, обмену культурными ценностями. Зарубежные мультфильмы инициируют повышение интереса к другим языкам и культурам, стимулируют к дальнейшему изучению иностранных языков.

По мнению Ю. Н. Тынянова, «каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которое оно способно» [8, с. 596]. Благодаря иностранным именам и названиям, мультфильмы становятся уникальными и запоминающимися. Однако, стоит помнить, что использование иностранных онимов может также вызывать некоторые сложности в понимании иноязычных названий, особенно для маленьких зрителей или тех, кто не имеет опыта общения на других языках и не знаком с чужими культурами. Поэтому важно сохранять равновесие, стремиться к сбалансированному и доступному использованию иноязычных онимов, зафиксированных в мультфильмах и играх.

Список литературы:

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – Москва : Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Ковалев, Г. Ф. Ономастическое комментирование на уроках русской словесности: учебное пособие для учителя русского языка и литературы / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2005. – 214 с.

3. Луговой, Д. Б. Русский ономастикон Ставропольского края : на материале антропо-, топо- и зоонимии Северо-Западного региона : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Д. Б. Луговой; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2003. – 254 с.

4. Ономастика и норма : [сборник статей] / АН СССР, Институт русского языка ; [ответственный редактор Л. П. Калакуцкая]. – Москва, 1976. – 255 с.

5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – Москва : Наука, 1988. – 198 с.

6. Русская ономастика и ономастика России : словарь / под редакцией О. Н. Трубачева; [Вступительная статья Е. С. Отина]. – Москва : Школа-пресс, 1994. – 287 с.

7. Тугузбаева, О. В. О некоторых особенностях ономастики / О. В. Тугузбаева // Наука и современность. – № 10-2, 2011. – С. 128 – 131.

8. Тынянов, Ю. Н. Архаисты и новаторы / Ю. Н. Тынянов. – Ленинград : Прибой, 1929. – 595 с.

Воронова А. Д.

студентка 4 курса,

Российский государственный гидрометеорологический университет,

Институт «Полярная академия»,

г. Санкт-Петербург, Россия

КОНВЕНЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА «РЕВОЛЮЦИЯ»

***Аннотация.** В исследовании проиллюстрирован конвенциональный характер языкового знака «революция» как причины возникновения различных смыслов слова.*

***Ключевые слова:** языковой знак, конвенциональный характер, семантика, полисемия.*

Одним из первых ученых-лингвистов, обративших внимание на язык с точки зрения системы, был Фердинанд де Соссюр. Система предполагает наличие множества элементов, находящихся в определенных связях друг с другом.

Основополагающей системой языкознания является язык, главными элементами которой выступают знаки: «язык... – это система знаков» [10, с. 695]. В системе языковых знаков Ф. де Соссюр выделил два основных психических компонента: означаемое и означающее, то есть соединение смысла и акустического образа.

Данная связь, по мнению ученого, устанавливается произвольно. Языковым знаком, центральным знаком в системе является слово, – это сочетание звуков [10, с. 695]. Означаемое может быть выражено произвольным соединением фонем. Доказательство этому – существование различных языков, в которых понятие может выражаться различным способом: означаемое «бык» во французском языке выражается означающим «*boeuf*», а то же означаемое в немецком выражается «*ochs*». Однако связь смысла и акустического образа также может быть конвенциональной, то

есть установлена по договоренности людей. Рассмотрим данное утверждение на примере конвенциональности языковой единицы *«революция»*.

Слово *«революция»* относится к группе полисемантических языковых единиц. Лингвистический термин *«полисемия»* переводится на русский язык как «многозначность» и понимается как «способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» [12, с. 280]. Полисеманτικότητα слова *«революция»* основана на истории его развития, а именно на конвенциональности языковой единицы: образовано оно от латинского глагола *«revolvere»*, которое имело значение противоположное современному – «откатываться». Глагол *«revolvere»* состоит из приставки *-re*, обозначающей «назад, снова», и основы *«volvere»* – «катиться», возникшее от протоиндоевропейского корня *«wel»*, означающего «поворачивать». Данное формообразование языкового знака является конвенциональным и мотивированным. Приставка и основа слова *«revolvere»* по-отдельности имели уже устоявшийся в латинском языке смысл, благодаря договоренности между людьми эти части были объединены для создания нового языкового знака.

Изначально данное слово существовало в качестве астрономического термина, обозначающего круговое вращение небесных тел, а затем перешло с той же семантикой в философскую науку, которая послужила его появлению в политике. Согласно мнению Г. А. Завалько, «первые упоминания о «революциях» в политике – это упоминания о реставрациях», которые впервые были обнаружены в работе о возвращении старой династии в Португалии писателя Франсуа де Греналя [6, с. 384]. Реставрация подразумевает «восстановление», в переносном значении, «свергнутого политического строя», то есть изначальное определение *«революции»* – возврат к бывшему состоянию [4, с. 710].

Смысл перехода к совершенно новой власти языковая единица приобретает в результате английской «Славной революции» 1688 г., которая также носит названия «Бескровная революция», так как считается, что была совершена мирно. Именно Англия «подарила» термину *«революция»* новое значение, впоследствии употребляемое учеными в качестве синонима слову «восстание»: «...такие революции не происходят при всяком незначительном беспорядке в общественных делах...» [7, с. 392]. Присвоение нового значения языковой единице *«революция»* имеет конвенциональный характер.

Затем термин со значением *«мирной смены власти»* возникает во Франции и используется таким образом до начала Великой французской революции. С данной формулировкой слово проникает также в русский язык, благодаря интересу Екатерины II к французской культуре: «С 15 лет она живет в России, овладела ее языком, восприняла православие, но духовной пищей ей служит французская литература...» [11, с. 22]. Термин

«революция» проникает в Россию до Французской революции 1789–1794 гг., сыгравшей значительную роль для всего мира в понимании революции. Коннотация термина стала негативной, передавая жестокость этого события: «Это бунт?» – «Нет, Ваше Величество, это революция» [3, с. 767]. Доказательством более раннего появления термина в русском языке может послужить письмо 1772 г., в котором императрица использует его в положительном значении: «королю счастливою революцією удалось схватить неограниченное почти самодержавие» [5, с. 220].

Некоторое время спустя, в работах Н. А. Буланже слово также появляется в естествознании в качестве обозначения природных катаклизмов [7, с. 393]. При изучении различных толкований слова «революция» можно заключить, что данная языковая единица может быть использована со значением «перемена» в различных областях, а не только в политике.

В конце XIII в., когда до России только доходят первые известия о Франции, представители антицарского движения еще не использовали слово «революция» ни по отношению к себе, ни по отношению к Французской революции.

Например, А. Н. Радищев, провозглашенный Екатериной II «первым подвизателем» в России, использовал слово «перемена», говоря о политических событиях во Франции: «Книгопечатание до перемены 1789 года, во Франции последовавшей, нигде толико стесняемо не было, как в сем государстве» [8, с. 359]. Данная языковая единица подчеркивает веру революционера в лучшие результаты – избавление от монархии и свободу. Жестокость совершения перемены во Франции впоследствии не стала поводом для негативного восприятия «революции» людьми, жаждущих изменений, в XX в. эти люди уже с гордостью именовали себя «революционерами». Негативная коннотация слова закрепилась у тех, кто пострадал от этих жестоких событий, либо у власти, которая подверглась унижению или уничтожению.

В Российской империи одним из первых воспользовался термином «революция» в отрицательном смысле, описывая жестокость французских событий, был писатель и философ, представитель дворянства А. Т. Болотов: «известие о бешенстве французских революционистов и казнении ими своего доброго и невинного короля Людвига XVI» [1, с. 1050].

Дополнительным значением слово наделил П. А. Вяземский, говоря о революции иронично как о изменении, которому придают слишком много важности: «В 18-м или 19-м году в числе многих революций в Европе совершилась революция и в мужском туалете. Были отменены короткие штаны при башмаках с пряжками» [2, с. 241].

В XXI в. жители России в основном ассоциируют термин «революция» с жестокой, но необходимой сменой власти, ведущей к новой и лучшей жизни. Такая ассоциация у русского человека возникла, во-

первых, по причине распространения вестей о французской революции 1789–1794 гг.; во-вторых, по причине собственных исторических событий, а именно – Февральской и Октябрьской революций, вождя которых принято восхвалять в стране (ведь В. И. Ленин привел народ к освобождению от монархии).

Таким образом, находясь в зависимости от исторического процесса, смысловая нагрузка языковой единицы «революция» подверглась ряду изменений.

На примере данного языкового знака в исследовании проиллюстрирован конвенциональный характер некоторых слов, порождающий многозначность языкового знака.

Список литературы:

1. Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова. в 3 томах / А. Т. Болотов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2013. – 1120, 1280 с.
2. Вяземский, П. А. Старая записная книжка/ П. А. Вяземский. – Ленинград : Издательство писателей, 1927. – 241 с.
3. Душенко, К. В. Всемирная история в изречениях и цитатах : 2 700 цитат от древности до наших дней : справочник / К. Душенко. – 2-е издание, / переработанное и дополненное. – Москва : Эксмо : ИНИОН РАН, 2008. – 767 с.
4. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка : в 4-х томах / РАН, Институт лингвистических исследований. – 4-е издание, стереотипное. – Москва : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – 710 с.
5. Екатерина II. Рескрипт Императрицы к А. М. Обрескову // Сборник Императорского Русского исторического общества. – Санкт-Петербург, 1904. – Том 118. – С. 220 – 222.
6. Завалько, Г. А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции / Г. А. Завалько. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2011. – 384 с.
7. Локк, Дж. Два трактата о правлении // Дж Локк. Сочинения. Том 3. – Москва, 1988. – С. 392 – 393.
8. Радищев, А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву // А. Н. Радищев. – Полное собрание сочинений. Том 1. – Москва- Ленинград : Издательство АН СССР, 1938... Бабкин, Д. С. Процесс А. Н.Радищева. – Москва, Ленинград, 1952. – 359 с.
9. Радченко, О. А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Часть 1 / О. А. Радченко. – Москва, 1997. – С. 64.
10. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр ; перевод с французского языка по редакцией А. А.Холодовича. – Москва : Прогресс, 1977. – 695 с.
11. Черкасов, П. П. Екатерина II и Людовик XV. Русско-французские отношения, 1774-1792 / П. П. Черкасов. – Москва : Наука, 2004. – С. 22.
12. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – Издание 4-е. – Москва, 2008. – 278 с. (Из лингвистического наследия Д. Н. Шмелева).

Гордеева Д. С.
студентка 3 курса,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕТ И СУЕВЕРИЙ НА РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В данной работе проводится сравнительный анализ примет и суеверий, как части исторического опыта того или иного государства или отдельного народа, в русском и корейском языках.

Ключевые слова: корейский язык, приметы, суеверия, сравнительный анализ, русский язык.

Примета – устойчивая связь двух явлений объективной действительности, одно из которых понимается как знак, а второе – как его толкования, обычно в виде прогноза на будущее [3].

Понятия «суеверия» и «приметы» имеют различия. Суеверие можно объяснить как нечто сверхъестественное, как проявление иных сил, служащих предзнаменованием будущего.

Если проанализировать слово «суеверие», можно увидеть, что основа слова – «суевер», что означает верить напрасно, попусту (в сверхъестественные совпадения верит крайне мало людей). Что касается *примет*, это то, что люди сами приметили, увидели и на примере реального опыта сформулировали своеобразный «закон», который передавался из поколения в поколение. К наиболее популярным и известным приметам можно отнести:

- Черная кошка перебежала дорогу – к несчастью.
- Разбитое зеркало – к несчастью.
- Птичий помет – к деньгам.
- Нос чешется – пить будешь или получишь в нос.
- Икаешь – тебя кто-то вспоминает.

Подобные выражения в качестве примет (с их первоначальным замыслом) современной молодежью используются все реже, однако иногда можно услышать их в качестве шутки или издевки. Все меньше людей придают серьезное значение тем или иным совпадениям.

В России испокон веков закрепилось большое количество суеверий, которые отразились и в русском языке. Это объясняется тем, что у наших далеких предков большое значение придавалось вмешательству в людскую жизнь богов, сверхъестественных существ – домовых, водяных, русалок и др. Большинство из них связано с бытом, т. к. ведение хозяйства было основным видом деятельности крестьян. Например, до наших дней дошло много суеверий об уборке:

- Мыть полы, пока человек в дороге – навести беду на него.

– Всю посуду нужно мыть сразу, так как фарфоровые изделия наведут проблемы в личной жизни, кастрюли приведут человека к бедности, тарелки и столовые приборы приведут негативных людей, а чашки создадут сплетни.

– Если во время уборки открыты окна, члены семьи могут поссориться.

Существуют суеверия, основанные на использовании зеркал:

– Нельзя вешать зеркало напротив кровати, иначе человек, отражающийся там, не сможет отдохнуть и выспаться.

– Две подруги, которые одновременно посмотрели в зеркало, позже будут соперничать из-за молодого человека.

– Опасно ночью смотреть в зеркало, так как особенно активна нечистая сила, которая может навредить.

Приметы и суеверия касаются различных жизненных событий и ситуаций. Например, в России не принято отмечать 40-летие, так как это может повлечь за собой потерю красоты, ума, финансового благополучия. Можно вспомнить и другие запреты:

– Нельзя зашивать одежду на себе или перед дорогой, это также наведет беду, человек может стать рассеянным и забывчивым.

– Если сидеть на столе, притянешь болезни, бедность и проблемы в личной жизни.

– Нельзя есть с ножа, иначе станешь злым и агрессивным.

– Шапка на столе – к нищете.

В корейском языке также есть различные национальные суеверия и приметы, но в данной статье мы разберем только те, которые имеют прямой или косвенный аналог с русскими.

– *Не свисти.* Данное суеверие закрепилось в русском языке фразой «не свисти – денег не будет». В Южной Корее считается, если свистеть в доме вечером и ночью, можно притянуть змей или даже призраков.

– *Не болтай ногами, когда сидишь.* В русском доме в давние времена считалось, что так можно навести смерть на кого-то из членов семьи или притянуть злую нечисть. В Корее смысл похожий: болтая ногами, можно привлечь неудачу.

– *Нельзя перешагивать через лежащего человека.* Регулярно в России можно услышать «не перешагивай – не вырастет». Это по большей части относится к детям и, что удивительно, именно дети боятся этой приметы. И если в нашей стране это больше походит на шутку, которая с возрастом перестает иметь значение, то в Корее эта примета сулит скорую смерть, если переступить через голову лежащего человека.

– *Встретить похоронную процессию.* В России, в принципе, относятся к похоронам и всем связанным с ними вещам и процессам с некоторой неприязнью и страхом, поэтому для русского народа данное

событие ассоциируется с неудачей. Еще более плохой знак – перейти дорогу катафалку или обогнать его. В Корее встреча с похоронной процессией также сулит неудачу, но, если вдруг посчастливилось встретить целых три катафалка за день, это, наоборот, принесет огромную удачу и счастье.

– *Переезд в новый дом.* Перед тем, как захватить в новое жилье, русские запускают в это помещение кошку или кота, который, по поверьям, должен привлечь удачу, отпугнув всю нечистую силу, что могла находиться там ранее. В Южной Корее при планировании переезда учитывают множество разнообразных деталей, на которые в России попросту внимания не обращают: тщательно и скрупулезно выбирают дату переезда, определяя наиболее благоприятный для этого день; а вместо кошки в доме в первую ночь корейцы рассыпают по полу рис.

– *Приметы с кошками.* В России чаще всего недолюбливают именно черных котов. Отчасти это происходит из-за той же приметы: *если черный кот перешел дорогу, то это принесет человеку неудачу.* В Южной Корее относились с недоверием к котам всех окрасов. В прошлом считалось, что коты приносят на хвостах злые силы и злых духов. Поэтому некоторое время сохранялась тенденция обрезать хвосты котам. К счастью, сейчас такая практика уже практически исчезла.

Итак, проведя сравнительный анализ суеверий, существующих в России и Южной Корее, мы определили, что некоторые приметы бытуют в обеих странах, однако могут нести несколько разную смысловую нагрузку.

Проведенный анализ позволяет понять, что даже у разных стран с совершенно разными языками и культурой существуют общие культурные ценности.

Список литературы:

1. 30 примет на все случаи жизни. – URL: https://vesti-yamal.ru/ru/vjesti-jamal/30_primet_na_vse_sluchai_zhizni_chego_nelzya_delat_samye_populyarnye_sueveriya/ (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

2. Козина, О. Приметы и суеверия как категория наблюдения-анализа в традиционной русской культуре / О. Козина. – Текст : электронный // Киберленка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primety-i-sueveriya-kak-kategoriya-nablyudeniya-analiza-v-traditsionnoy-russkoj-kulture/viewer> (дата обращения : 17.03.2024).

3. Суеверия, которые объединяют Россию и Южную Корею. – URL: <https://dzen.ru/a/X6D-NAG9zEgzGtu1> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

4. Уникальные корейские суеверия и приметы в корейской культуре. – URL: <https://unnie.ru/korea/уникальные-корейские-суеверия-и-приметы> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

Грабельник П. Д.
студентка 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

***Аннотация.** В статье рассмотрены языковые особенности инклюзивной культуры в современном мире, показана важность употребления корректной терминологии в общении с людьми с ограниченными возможностями здоровья, сделан вывод о необходимости развития инклюзивной культуры в обществе.*

***Ключевые слова:** человек с инвалидностью, понимание инвалидности, этика общения.*

Культура общения с людьми с инвалидностью подразумевает соблюдение определенных этических норм, в том числе, в речи, избегая привычных нам слов и фраз, которые могут показаться оскорбительными для людей с ОВЗ.

В современном мире инклюзивный этикет и инклюзивная этика, к сожалению, изучаются слабо, большинство людей не знают корректной терминологии для общения с данной категорией населения.

Важно отметить, что численность людей с инвалидностью постоянно растет. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2022 г. насчитывалось 11 331 тыс. чел. с ограниченными возможностями. [1]

Представление о базовых нормах и навыки вежливого и корректного общения с «особыми» людьми необходимы всем, потому что каждый, так или иначе, встречается с ними в жизни.

Зачастую люди стереотипно воспринимают людей с ОВЗ: кажется, что их образ жизни отличается от обычного, они нуждаются в постоянной помощи, им сложно создавать семьи и коммуницировать с остальными гражданами. Стереотипы формируются такими некорректными и оскорбительными лексемами как «инвалид», «даун», «калека», «глухой», «слепой», «прикован к инвалидной коляске», «умственно отсталый» и др.

Само понятие «инвалид» является нейтральным, но не рекомендуется использовать его в устной речи и в публичных выступлениях. Стереотипы в отношении людей с инвалидностью нанесли значительный социальный и личный вред. Например, люди с ограниченными возможностями здоровья, на которых уже навешен ярлык «инвалид», могут сталкиваться с дискриминацией при поиске работы или друзей.

«Корректное поведение и правильная лексика поможет формировать позитивные отношения в коллективе, в котором трудится человек с инвалидностью» [3, с. 5]. Важно использовать слова и фразы, не формирующие стереотипы. Например, лучше говорить «человек с инвалидностью»,

подчеркивая, что изначально речь идет о человеке, и лишь после этого сообщая о его особенностях. Часто специалисты используют выражение «человек с ограниченными возможностями», также очень спорное. Сочетание слов «человек с ограниченными возможностями» воспринимается так, будто человек «ограничен» сам по себе – своей болезнью, поэтому лучше говорить «человек с ограниченными возможностями здоровья». Также, особенно в официальных ситуациях и при публичных выступлениях, уместны словосочетания: *человек, использующий инвалидную коляску; человек с синдромом Дауна; врожденная инвалидность; инвалид с детства; имеет ДЦП (детский церебральный паралич); человек, перенесший болезнь, пережил болезнь, стал инвалидом в результате...; человек с задержкой в развитии* и др.

«Социологи подтверждают: лишь две трети наших сограждан (61%) считают, что с инвалидами надо общаться так же, как и с обычными людьми. Почти треть – 30% – считают, что инвалиды «не такие, как все» (и, естественно, вольно или невольно дают им это понять). Каждый десятый (9%) с ответом затруднился – то есть тоже не считает равенство обычных людей и инвалидов очевидным и бесспорным» [4, с. 3 – 4].

Важно знать общие правила этикета при общении с людьми с инвалидностью. К. Мейер (Национальный Центр Доступности США) составил «10 общих правил этикета», которые должен знать каждый человек. Данные правила облегчают людям с инвалидностью коммуникацию с окружающими и помогают лучше чувствовать себя в обществе. Также были разработаны правила этикета для лиц с отдельными расстройствами функций организма. Относиться к другому человеку, как к себе самому, уважать его – и тогда любые межличностные коммуникации будут более эффективными [2].

Соблюдение языковой инклюзивной культуры способствует созданию толерантного общества, в котором люди с инвалидностью чувствуют себя на равных с остальными, создавая некоторые общие инклюзивные ценности, разделяемые и принимаемые людьми в современном мире. Необходимо обращать внимание на то, что, в первую очередь, речь идет о человеке, и лишь потом говорить о его особенностях.

Список литературы:

1. Основы инклюзивной культуры : учебное пособие / [Н. А. Борисова и др.]; под общей редакцией О. А. Денисовой; составитель О. Л. Леханова. – Череповец: ЧГУ, 2021. – 214 с.
2. Прудинник, Т. Как правильно вести себя с инвалидом / Т. Прудинник. – URL: <http://www.interfax.by/article/56700> (дата обращения: 24.04.2020). – Текст : электронный.

3. Этикет в отношении людей с ограниченными возможностями: дайджест / МБУК «ЦБС № 2» Губкинского городского округа. – Библиографический сектор; составитель Л. А. Степанченко. – Троицкий, 2013. – 20 с.

4. Этические принципы общения с человеком, имеющим инвалидность : методическая консультация / Министерство культуры Ставропольского края, Ставропольская краевая библиотека для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского, инновационно-методический отдел ; [составители Е. С. Захарова, Е. В. Лиханос]. – Ставрополь, 2014. – 17 с. –

Кайданович Е. Р.

студентка 2 курса,

*Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

НЕЙМИНГИ ЦВЕТОЧНЫХ МАГАЗИНОВ В Г. СТАВРОПОЛЕ: СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Рассматриваются нейминги цветочных магазинов г. Ставрополя. Выявляется семантико-структурная характеристика наименований цветочных магазинов.

Ключевые слова: цветочный магазин, нейминг, семантико-структурный аспект, ономастика.

В современном мире существует множество факторов, влияющих на маркетинговую стратегию компании. Один из таких факторов – выбор правильного имени. Работа по созданию запоминающихся, звучных наименований называется нейминг.

В. С. Елистратов и П. А. Пименов писали: «Строго говоря нейминг есть не что иное как раздел языкознания, связанный преимущественно с лексикологией, который называется ономастикой (от греч. *onomastike*, а более полно *onomastike techne*, т.е. искусство давать имена)» [3, с. 109] Целью нейминга является создание креативных названий, использование которых поможет выделиться среди конкурентов, отличаться от них. Благодаря оригинальному наименованию бренд, товар или компания будет пользоваться популярностью, потому что своим нестандартным названием начнет обращать на себя внимание людей, будет интересовать их, что может способствовать привлечению новых клиентов.

На тему нейминга городского пространства написано множество статей разными авторами. Например, А. А. Варшко рассматривает нейминг как инструмент коммуникации в городских пространствах Барнаула, М. В. Голомидова анализирует возможности использования технологии нейминга при создании официальных городских топонимов. Кроме того, Т. Г. Федотовских обращается к роли нейминга городских объектов в поликультурном развитии современного общества города Екатеринбурга.

В этой статье рассматриваются наименования цветочных магазинов, зафиксированных в г. Ставрополе, в семантико-структурном аспекте.

В результате исследования было собрано 42 наименования, из них 26 – на русском языке, 14 – на латинице, а в оставшихся двух наименованиях наблюдается явление полиграфикации. Как пишет Т. В. Попова, полиграфикация – это «создание новообразований с помощью графических средств разных языков» [5, с. 146 – 176]. Чаще всего они создаются путем латинографикации, «которая заключается в соединении в одном графикате латиницы и кириллицы» [6, с. 254].

Из исследуемых неймингов цветочных магазинов в своем названии явление полиграфикации имеют следующие два: *Купидон flowers*, *Цветы for you*.

Далее проведем классификацию собранного языкового материала. Обратимся к русским наименованиям и разделим их на следующие лексико-тематические группы (ЛТГ):

1) ЛТГ неймингов, включающая в свою структуру слова «цветы», «букет»: *Цветовня*, *Дари цветы*, *Город цветов*, *Вальс цветов*, *Цветочный бутик*, *Цветочный рай*, *Мир цветов*, *Цветы России*, *Ля букет*.

2) ЛТГ неймингов, в состав которых вошли наименования цветов: *СтавРоза*, *Роза-Люкс*, *Ирис*, *Орхидея*, *Розы*, *Маков цвет*, *101розамария* (в данном случае это могут быть имена Роза и Мария).

3) ЛТГ неймингов, в состав которых вошли названия, связанные с цветочным делом: *Флора Фэнтези*, *ФлорАнж* (латинское слово *flora* обозначает «растительный мир»), *Для вас и ваз* (в данном случае говорящим оказывается второе слово – сосуд для цветов), *Нескучный сад* (сад в Москве, название которого тесно связано в растительным миром).

4) ЛТГ неймингов, связанная с оригинальными наименованиями: *Лето*, *Планета лета* (наименования, связанные с временем года, когда буйствует растительность), *В rose*, *Лови эмоции* (проявляются положительные эмоции, когда нам дарят цветы).

5) ЛТГ неймингов, связанная с женщинами: *Оливия* (английское женское имя), *Маркиза* (жена или дочь маркиза, маркиз – это дворянский титул).

Следует отметить, что две последние группы напрямую не ассоциируются с цветами.

Теперь рассмотрим нейминги, в написании которых используется латиница. Большинство из них связаны с миром цветов и включают это значение в свое название: *Peony*, *Siren flowers*, *Roselate*, *Roses stavropol*, *Es flowers*, *El garden*, *Elita flowers*, *Butonika26*, *floraK*, *Flowers house*, *Florstore*.

Кроме того, зафиксированы нейминги, которые отдаленно связаны с растительным миром, здесь необходимо знать историю данного понятия: *E&D orange* – один из элементов слова отсылает к растительному миру *orange*, а *E&D*, предполагается, является сокращением от имен владель-

цев; *Shishi* – бренд, для которого в 1998 его основатели выбрали название из-за его благозвучия, престижности и визуальной привлекательности, а смысл ему хотели придать самостоятельно. В настоящее время ShiShi – торгово-праздничная компания, специализирующаяся на комнатных растениях, искусственных цветах, мягких игрушках; *Anna happy* – не имеет в названии слов, связанных с цветами.

Таким образом, в неймингах, написанных с использованием латиницы, так же, как и написанных с использованием кириллицы, преобладают названия, в которых понятия связаны с растительным миром. Заметим, что такие названия сразу передают основное направление магазина, его тематику. Из чего следует, что хорошо подобранное имя может стать основой для эффективной коммуникации с потребителями и создания уникальной позиции на рынке. Нейминг должен быть простым, запоминающимся, отражать уникальные особенности продукта или компании, в нашем случае магазина, и вызывать положительные эмоции, ассоциации у целевой аудитории.

Список литературы:

1. Большой англо-русский и русско-английский словарь / Академик : сайт. – URL: <https://translate.academic.ru/> (дата обращения 19.02.2024). – Текст : электронный.
2. Варшко, А. А. Нейминг как инструмент коммуникации в городских пространствах (на материале общественных городских пространств Барнаула) / А. А. Варшко. – Текст : электронный // Языкознание и литературоведение. Киберленка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyming-kak-instrument-kommunikatsii-v-gorodskih-prostranstvah-na-materiale-obschestvennyh-gorodskih-prostranstv-barnaula> (дата обращения 23.02.2024).
3. Елистратов, В. С. Нейминг. Искусство называть. Учебно-практическое пособие / под редакцией В. С. Елистратова, П. А. Пименова. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Омега – Л, 2014. – 292 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – [27-е издание, исправленное]. – Санкт-Петербург : Ленинградское издательство, 2012. – 1357 с.
5. Попова, Т. В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX-XXI вв. / Т. В. Попова // Лингвистика креатива: Коллективная монография. – Екатеринбург: УрГПУ, 2009. – С. 147-176.
6. Попова Т. В. Новое в изучении графодеривации / Т. В. Попова // Лингвистика креатива-4 : коллективная монография / под редакцией / Т. А. Гридиной. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 229 – 269.
7. Федотовских, Т. В. Роль нейминга городских объектов в поликультурном развитии современного общества, Т. В. Федотовских // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – №15(370). – С. 99 – 103.

Орлова А. В.
студентка 5 курса,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия

ПРОНОМИНАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ FOOD-RELATED PRONOUNS)

***Аннотация.** В данной статье рассматривается прономинальный аспект реализации гендерной нейтральности в современном английском языке. Эволюция любого национального языка неизбежно отражает социокультурную специфику и сдвиги в парадигме мышления и восприятия в масштабах всего языкового сообщества.*

***Ключевые слова:** гендерная нейтральность, прономинальный аспект, современный английский язык, социокультурная специфика, парадигма мышления, языковое сообщество.*

Современный английский язык активно отражает динамику социокультурных изменений и адаптируется к ней, оказывая воздействие на формирование общественного сознания. Одним из центральных направлений отмеченных изменений является интеграция принципов гендерной нейтральности. Понимание этого явления требует глубокого анализа как лингвистических механизмов, так и их взаимосвязи с социокультурными процессами. Гендерная нейтральность, как концепция, призвана преодолевать традиционные бинарные представления о поле и вносить гармонию в сферу гендерных отношений. В контексте языка это означает не только обновление лексического арсенала и грамматических структур, но и пересмотр устоявшихся языковых практик с учетом гендерного разнообразия. Однако процесс адаптации языка к принципам гендерной нейтральности не ограничивается простым введением новых терминов или синтаксических форм. Он предполагает осознанное изменение лингвистической парадигмы с целью создания более инклюзивной коммуникативной среды [1, с. 361].

Среди наиболее заметных изменений в современном английском языке, отражающих гендерную нейтральность, можно выделить изменения на прономинальном уровне, связанные с функционированием неместоимений. Это класс местоимений, появившийся в конце XX в. как альтернатива традиционным (личным, возвратным и притяжательным) местоимениям, и учитывающий гендерное разнообразие вне рамок бинарной системы «мужчина» и «женщина». Эти лингвистические инновации предоставляют людям альтернативные способы выражения своей гендерной идентичности, выходящие за рамки традиционных бинарных конструкций «он» и «она» [3, с. 36].

Среди данных местоимений особый интерес представляют *food-related pronouns*. Например: *appleself, berryself, cherryself, lemonsself* и др.

Данные неоместоимения образуются путем сложения субстантивной основы со значением пищевого продукта с возвратным суффиксом местоимения *-self*, в результате чего получается нейтральный в гендерном отношении набор местоимений. Эта семантическая композиция не только придает актанту индивидуальность, но и соотносит его с более широкими культурными ассоциациями, связанными со словами, хорошо знакомыми окружающим его людям. С точки зрения прагматики, использование данных местоимений означает сознательный языковой выбор, сделанный индивидами для утверждения своей гендерной идентичности и автономии. Выбирая синонимы, которые соответствуют их представлениям о себе, индивиды вновь обретают свободу действий в отношении своей языковой репрезентации и бросают вызов нормативным гендерным ожиданиям. Более того, принятие «вкусного я» способствует развитию чувства общности у тех, кто имеет схожий гендерный опыт, создавая языковую солидарность и взаимное признание. С диахронической точки зрения, распространение подобных неоместоимений знаменует собой динамичную эволюцию английского языка, отражающую происходящие социокультурные преобразования. По мере того как язык адаптируется к разнообразной гендерной идентичности и выражениям, синонимы играют решающую роль в обогащении английского языка. Использование данного вида неоместоимений подчеркивает его значимость как символа лингвистических инноваций, социального прогресса и расширения прав и возможностей личности в более широком контексте гендерного разнообразия. По мере того, как общество продолжает развиваться, язык также будет развиваться, отражая многогранную идентичность и опыт его носителей.

Примерами употребления данных неоместоимений в тексте могут послужить следующие предложения: *Lem went to the store. // I met berry today. // If I need a phone my friend will let me borrow apples.*

Расширение гендерной нейтральности в современном английском языке оказывает глубокое воздействие на социокультурную динамику, способствуя формированию более инклюзивной и эмансипированной среды общения. Эти лингвистические изменения отражают прогрессивное признание гендерного многообразия, содействуют установлению более равноправного общества, где каждый индивидум обретает ощущение признания и уважения.

Процесс адаптации языка к гендерной нейтральности является динамичным и сложным, и его понимание имеет важное значение для формирования более инклюзивного общества. Понимание того, как язык влияет на наши представления о гендере, может помочь создать среду, где каждый человек чувствует себя уважаемым и признанным, независимо от его гендерной идентичности [1, с. 363].

Следует отметить, что такая эволюция языка содержит в себе значительный потенциал для преобразования культурных норм и ценностей, а также переосмысления традиционных представлений о гендере и его роли в обществе. Путем внедрения инклюзивных лингвистических практик общество продвигается в направлении более справедливого и гармоничного социального порядка, который активно учитывает разнообразие гендерных идентичностей и стремится к устранению дискриминации на основе гендера.

Таким образом, гендерно-нейтральные изменения в языке являются неотъемлемой частью процесса социокультурной трансформации, способствуя установлению более инклюзивного и этически осознанного общества. Их влияние простирается на все сферы жизни, формируя основу для построения более равноправного и уважительного мира.

Список литературы:

1. Амосова, С. В. Анализ гендерной нейтральности в современном английском языке / С. В. Амосова, А. Н. Шиманович // Вестник науки. – 2019. – Том 1, № 6 (15). – С. 359–366.
2. Боженко Ю. С. Языковые признаки гендерной нейтральности в английском и русском языках (на примере интернет-публикаций) / Ю. С. Боженко, Л. С. Эм, Е. А. Калиновская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. Выпуск 5. – С. 1543 – 1547.
3. Ivleva, A. A. Gender neutralization: neopronouns as a prominent feature of new ethics / A. A. Ivleva // Urgent problems of modern society : global challenges of the competitive world. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2022. – Р. 35 – 41.

Полякова И. Н.

студентка 1 курса,

*Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Россия*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С УСТАРЕВШИМИ КОМПОНЕНТАМИ

Аннотация. В статье сделана попытка сгруппировать на основании общего компонента значения фразеологические единицы, содержащие в своем составе устаревшую лексику; приводятся примеры с устаревшими грамматическими формами слов.

Ключевые слова: фразеологизмы, архаизмы, историзмы, устаревшая лексика, устойчивые выражения.

Фразеологический фонд русского языка обширен и разнообразен. Фразеология является «особым кодом культуры, знаки которого хранят и передают культурные смыслы» [4, с. 90]. Фразеологические выражения активно используются носителями русского языка для придания речи яркости, выразительности. К примеру, многие выражения содержат *исто-*

ризмы и архаизмы – слова, обозначающие какие-либо реалии материальной и духовной культуры прошлого (*стоять фертом, попасть впросак* или *беречь как зеницу ока* и др.). Зачастую фразеологизмы содержат в своем составе устаревшую лексику, поскольку приходят к нам из глубин веков, сохраняя, к примеру, названия некоторых предметов, вышедших из обихода или получивших со временем новое название. Носители языка активно употребляют в своей речи подобные выражения, смысл которых понимают только в неразрывном единении компонентов. Возьмем фразеологизмы *точить лясы* или *бить баклуши*. Они понятны всем русскоговорящим, но значение устаревших слов в их составе знают далеко не все. Подобные фразы воспринимаются как целостные единицы, их суть понятна: *точить лясы* – вести пустую болтовню; *гол как сокол* – чрезвычайно беден. Однако, что такое *лясы* и *сокол* в составе этих выражений знают не все. Значения этих слов можно найти в толковых словарях. В толковом словаре Д. Н. Ушакова *лясы* обозначаются как синоним к слову *белясина* – точеный столбик перил; само же слово *лясы* не объясняется отдельно, только в выражении *точить лясы*. Значение слова *сокол* (с равноправным ударением на первом или на втором слоге – *со́кол* и *соко́л*) в словаре забытых и трудных слов Глинкиной определяется так: «металлический таран, стенобитное орудие в Древней Руси, которое подвешивали на цепях в виде чугунной болванки» [1, с. 180].

Среди большого разнообразия фразеологических единиц в русском языке можно выделить группы на основании общего компонента значения, входящего в архаическую лексику.

В одну группу мы объединили фразеологические выражения, имеющие в своем составе наименование предметов обихода: *вожжа под хвост попала, толочь воду в ступе* (*ступа* – деревянная или каменная посуда для измельчения чего-либо), *назвался груздем – полезай в кузов* (*кузов* – корзинка), *лезть на рожон* (*рожон* – заостренный кол, шест), *не лаптем щи хлебаем* и др. Интересный пример из этой группы – выражение *дым коромысло*. Слово *коромысло* в прямом значении обозначает ушедший из обихода предмет, с помощью которого таскали воду. Но во фразеологизме *дым коромысло* имеется в виду переносное значение. Считается, что выражение пошло из обычая топить избу «по-черному», когда дым выходил из избы не через трубу, а через так называемое волоковое окно, образуя форму дуги, напоминающую изогнутое коромысло [3, с. 174].

Другая группа включает названия ушедших букв кириллицы: *от аза до ижицы* – значение: от самого начала до самого конца; *прописать ижицу* – проучить, жестоко наказать кого-либо; *стоять фертом* – надменная поза «руки в боки» и др. В современном алфавите этих букв

нет, но устойчивые выражения, содержащиеся в их составе, употребляются и в настоящее время.

В состав третьей группы фразеологизмов входят названия мер длины или веса: *семи пядей во лбу* – так говорят об очень умном человеке; *за сто (семь) верст киселя хлебать* – ради неважного, пустякового дела отправляться куда-то далеко; *для бешеной собаки семь верст не крюк* – о человеке, который по глупости тратит на что-то большие усилия, *от горшка два вершка* – о человеке очень невысокого роста или о ребенке; *косая сажень в плечах* – означает богатырское телосложение; *будто аршин проглотил* – о человеке с напряженной, идеально прямой осанкой; *пуд соли съесть* – многое испытать совместно с кем-либо; *мал золотник да дорог* – *золотник* – мера веса, равная 4,25 грамма и др.

Четвертая группа – фразеологические единицы с устаревшими наименованиями частей тела. Все эти слова имеют синонимы в современном русском языке: *всевидящее око*; *за очи баба и князя бранит* (око – глаз, очи – глаза); *одни уста и холодом и теплом дышат* (уста – рот); *указующий перст* (современное наименование – палец).

Многие устаревшие слова во фразеологизмах пришли из различных профессий, это пятая группа в нашей условной классификации. Например: из швейного ремесла – *тянуть канитель* (о какой-то нудной кропотливой работе, *канитель* – тонкая нить, которую вытягивали из раскаленной проволоки); из речи канатных мастеров – *попасть впросак* (о неловком положении, *просак* – канатный станок, прядильня. В современном русском языке закрепилось слитное написание «впросак»); из речи цирюльников – *стричь под одну гребенку* (не считаться с различиями; *гребенка* – производное от «*гребень*»); из речи пекарей – *сбоку припеку / припека* (лишний, не имеющий прямого отношения; *припека* – небольшой пригоревший кусочек теста) и др.

Некоторые фразеологизмы имеют в своем составе имена собственные (или производные от них притяжательные прилагательные): *драть как сидорову козу*, *филькина грамота*, *показать кузькину мать*, *куда Макар телят не гонял*, *сизифов труд*, *митькой звали* и др. В. М. Мокиенко пишет, что при изучении подобных устойчивых выражений и поговорок для исследователя велик соблазн начать поиски совершенно конкретных людей с именами, которые вошли в эти речевые обороты. Однако иногда такой подход ошибочен. Например, выражение *толкнуть под микитки* в значении «ударить под ребра» содержит слово, очень похожее на форму имени Микита (у Даля даже встречается форма «*никитки*»). Т. В. Горячева указывает на то, что это слово не имеет ничего общего с именами Микита или Никита, а является производным от устаревшего слова, обозначающего мягкие части тела, и должна звучать как «*мякита*», «*мякитки*» [5].

Кроме устаревшей лексики, в состав фразеологических оборотов могут входить устаревшие формы слов, которые в современном русском языке заменены другими грамматическими формами: *спустя рукава* (ср. – современная форма *спустив*), *скрепя сердце* (современная форма *скрепив*), *темна вода во облацех* (совр. форма – *облаках*), *несть числа* (*нет*), *гляди в оба да не разбей лоба* (совр. форма – *лба*) и т. д.

Таким образом, фразеологический фонд современного русского языка содержит огромное количество устаревших слов в составе устойчивых выражений, сохраняя следы ушедших духовных и материальных реалий, а также устаревшие грамматические формы слов, заменившиеся за рамками фразеологии современными.

Список литературы:

1. Глинкина, Л. А. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX веков / Л. А. Глинкина. – Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 1998. – 280 с.

2. Гофурова, В. В. Фразеология как аспект лингвистики / В. В. Гофурова. – Текст : электронный // Вестник науки и образования. – 2023. – №5 (136) - 2 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologiya-kak-aspekt-lingvistiki> (дата обращения: 29.03.2024).

3. Ермакова, Е. Н. Фразеологизмы с компонентом-существительным, обозначающим предметы быта, как отражение национальной картины мира / Е. Н. Ермакова, В. А. Воронкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №11-4 (86). – С. 173 – 175.

4. Ковшова, М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов и вопросы экспликации их культурных смыслов / М. Л. Ковшова. – Текст : электронный // Вопросы психолингвистики. – 2016. – №4 (30). – Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-natsionalnaya-spetsifika-frazeologizmov-i-voprosy-eksplikatsii-ih-kulturnyh-smyslov> (дата обращения: 29.03.2024).

5. Мокиенко, В. М. В глубь поговорки : рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений/ В. М. Мокиенко. – Санкт-Петербург : «Авалон», «Азбука-классика», 2005 г. – 256 с .

6. Никифорова, Е. Б. Активный и пассивный словарный запас русского языка первых десятилетий XXI в.: динамические процессы / Е. Б. Никифорова. – Текст : электронный // Известия ВГПУ. – 2021. – №4 (157). – Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnyy-i-passivnyy-slovarnyy-zapas-russkogo-yazyka-pervyh-desyatiletii-xxi-v-dinamicheskie-protsessy> (дата обращения: 29.03.2024).

7. Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Валентина Ильича Зимина, г. Москва, 26 ноября 2021 г. / Московский педагогический государственный университет ; под общей редакцией О. И. Авдеевой. – Москва : МПГУ, 2022. – 488 с.

Roode T. B.

магистрант 1 курса,

Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

Научный руководитель: доцент Киндлер Е. А.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Аннотация. В статье рассматривается потенциал использования эпизодов фильмов и телесериалов в качестве упражнений для развития лингвокультурной компетенции при обучении переводу. Представлен подход к переводческой педагогике, основанный на использовании аудиовизуальных материалов для вовлечения студентов в использование аутентичного языка и погружение в культуру, где демонстрируется эффективность этого метода на разработанных заданиях.

Ключевые слова: преподавание перевода, упражнения по переводу, лингвокультурная компетенция, переводческие трансформации.

Актуальность данной темы обусловлена растущей популярностью обучения переводу, в связи с чем возникает потребность в разработке новых методов преподавания перевода.

В данной работе рассматриваются возможности развития лингвокультурной компетентности студентов-переводчиков посредством выполнения заданий, связанных с переводом фильмов и телесериалов с немецкого на русский язык.

Под лингвокультурной компетенцией понимается способность к распознаванию и адекватному восприятию культурной коннотации, т. е. соотносению смыслового содержания языкового знака с ассоциативно-образной мотивацией, лежащей в основе выбора того или иного слова сквозь [1, с. 58].

Одним из способов развития лингвокультурной компетенции будущих переводчиков является аналитическая работа с идиомами, фразеологизмами, лакунами, реалиями и безэквивалентной лексикой [2, с. 36].

Разработанные задания предназначены для студентов-переводчиков, изучающих немецкий язык как основной и имеющих уровень языка B2-C1. Составленное нами задание предполагает подобную работу и включает перевод фрагментов из нескольких мультфильмов, фильмов и сериалов на немецком языке. Студентам необходимо дать варианты перевода всего фрагмента, обращая внимание на выделенные языковые единицы.

Предложение с труднопереводимой лексической единицей	Вариант перевода
Am Sonntagmorgen bereiteten die Familienmitglieder ein traditionelles <i>Weißwurstfrühstück</i> vor, um den Geburtstag der Großmutter zu feiern	В воскресенье утром члены семьи приготовили традиционный завтрак с белой колбасой, чтобы отпраздновать день рождения бабушки

Hitler weigerte sich, die Realität anzuerkennen, und das war sein <i>Untergang</i> . Er wollte nicht wahrhaben, dass das Kriegsende bevorstand (Фильм: «Der Untergang»)	Гитлер отказывался признать реальность, и это ознаменовало его крушение. Он не хотел признавать, что конец войне был близок.
Der Schurke lachte laut, als sein Plan fehlgeschlug. Seine <i>Schadenfreude</i> war unübersehbar (Из фильма: «Das Leben der Anderen»)	Злодей громко засмеялся, когда его план провалился. Его злорадство было очевидно
<i>Schadenfreude</i> ist keine schöne Eigenschaft, aber manchmal schwer zu vermeiden (Из сериала: «Dark»)	Злорадство – не самое приятное качество, но иногда его трудно избежать
Seit Jahren habe ich <i>Fernweh</i> nach den Bergen. Ich kann es kaum erwarten, wieder dorthin zu reisen (Из фильма: «Die Wand»)	В течение многих лет я испытывал страсть к путешествиям по горам. Я не могу дождаться, чтобы поехать туда снова
Das <i>Fernweh</i> trieb sie immer weiter, auf der Suche nach neuen Abenteuern (Из сериала: «Babylon Berlin»)	Жажда путешествий толкала их все дальше и дальше в поисках новых приключений
Im 'Dschungelbuch' muss der junge Protagonist lernen, seine <i>Ängste zu überwinden</i> und seinen Platz in der Welt zu finden	В «Книге джунглей» молодой главный герой должен научиться преодолевать свои страхи и находить свое место в мире
In dem kleinen Dorf herrschte eine Atmosphäre von <i>Gemütlichkeit</i> und Zusammengehörigkeit (Из сериала: «Tatort»)	В маленькой деревушке царил атмосфера уюта и единения
Der eingängige Song aus dem Film war ein echter <i>Ohrwurm</i> , den man den ganzen Tag nicht mehr aus dem Kopf bekam (Из фильма: «Oh Boy»)	Запоминающаяся песня из фильма стала настолько приставучей, что ее весь день не получается выбросить из головы
Nachdem sie das Lied einmal gehört hatte, war es sofort ein <i>Ohrwurm</i> und begleitete sie überall hin (Из мультфильма: «Heidi»)	Как только она услышала эту песню один раз, она сразу же ей понравилась и сопровождала ее повсюду
Er bewies echtes <i>Sitzfleisch</i> , als er stundenlang an dem schwierigen Rätsel arbeitete, ohne aufzugeben (Из фильма: «Victoria»)	Он доказал свою усидчивость, часами работая над сложной головоломкой, не сдаваясь
Das Konzert war sehr lang, aber sie zeigte beeindruckendes <i>Sitzfleisch</i> und blieb bis zum Ende (Из сериала: «Dark»)	Концерт был очень длинным, но она продемонстрировала впечатляющую выдержку и осталась до конца

Следующее задание также включает предложения с культурно-маркированными лексическими единицами, которые встречались в различных немецкоязычных фильмах. Студентам предлагается оригинальная фраза и ее официальный перевод из русскоязычных версий фильмов, необходимо определить, какие трансформации применены для передачи безэквивалентной лексики, реалий, идиом.

«Die Protagonisten trafen sich auf dem *Oktoberfest*, um das bayerische Bier und die fröhliche Stimmung zu genießen» – «Протагонисты встретились на *Октоберфесте*, чтобы насладиться баварским пивом и веселой атмосферой» (из фильма «Beerfest») – транслитерация.

«Der Kriminalfall wurde im *Bundestag* diskutiert, da er ein großes öffentliches Interesse hervorrief» – «Уголовное дело обсуждалось в *Бундестаге* из-за его большого общественного интереса» (из сериала «Tatort») – транслитерация.

«Seine Reaktion auf ihre Entschuldigung war typisch deutsch – er nickte *höflich*, aber sein Gesicht verriet nichts» – «Его реакция на ее извинение была типично немецкой – он *вежливо* кивнул, но его лицо ничего не выдало» (из фильма «Good Bye Lenin!») – контекстуальная замена.

«Der Chef hatte ein *Backpfeifengesicht*, das jeder im Büro instinktiv gemieden hat» – «У начальника было *лицо*, которое заставляло всех в офисе инстинктивно держаться подальше» (из фильма «Das Experiment») – генерализация.

«Die Idee des *Treppenwitzes* wurde in der Übersetzung des Drehbuchs einfach weggelassen, da es schwer verständlich war» – «Идея *Treppenwitz* была просто опущена в переводе сценария, так как она была трудно понимаемой» (из сериала «Babylon Berlin») – сохранение в виде иноязычного вкрапления.

«Ich glaube, es ist an der Zeit, dass wir *die Katze aus dem Sack lassen* und ihm sagen, was wirklich passiert ist» (Das Leben der Anderen) – «Думаю, пришло время раскрыть карты и сказать ему, что на самом деле произошло» – подбор аналога в языке перевода.

«In der Szene im *Brauhaus* spürte man sofort die *Gemütlichkeit* und die typisch bayerische Atmosphäre» – «В сцене в *пивоварне* сразу ощущалась уютная атмосфера и типично баварская обстановка» (из фильма «Werner – Beinhart!») – подбор словарного эквивалента, прием добавления.

«Das Wort '*Schadenfreude*' war so schwer zu übersetzen, dass die Untertitel eine Erklärung enthielten» – «Слово '*Schadenfreude*' было так трудно перевести, что в субтитрах было дано пояснение» (из сериала «Dark») – сохранение в виде иноязычного вкрапления.

«Nach dem Zusammenbruch der DDR mussten viele Menschen lernen, mit den neuen Gegebenheiten zurechtzukommen. *Da lag der Hase im Pfeffer*» – После распада ГДР многим людям пришлось научиться справляться с новыми обстоятельствами. Вот в чем была загвоздка» (Фильм: «Good Bye Lenin!») – описательный перевод.

«Die Gruppe von Fälschern dachte, sie könnten mit ihren gefälschten Banknoten *zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* – Geld verdienen und den Krieg beeinflussen» (Фильм: «Die Fälscher») – «Группа фальшивомонетчи-

ков думала, что смогут одним махом убить двух зайцев – заработать деньги и повлиять на ход войны своими поддельными банкнотами» – подбор аналога в языке перевода.

«Die Idee des Lehrers, eine Bewegung namens 'Die Welle' zu starten, schien zuerst *wie ein Kinderspiel*. Aber bald wurde klar, dass die Situation außer Kontrolle geraten war» (Фильм: «Die Welle») – «Идея учителя запустить движение под названием 'Волна' сначала казалась детской забавой. Но вскоре стало ясно, что ситуация выходит из-под контроля» – подбор аналога.

«Die Trennung spielt zwischen Himmel und Erde eine metaphorische Rolle. Die Engel können die Menschen sehen, aber die Menschen können die Engel nicht sehen – eine Art metaphorisches *Ins-Gras-Beißen*» (Фильм: «Der Himmel über Berlin») – «Разделение между небом и землей играет метафорическую роль. Ангелы могут видеть людей, но люди не могут видеть ангелов – своеобразное метафорическое 'сыграть в ящик'» – подбор аналога из языка перевода.

«Doch letztendlich wird ihm klar, dass er sich selbst belügt und sein *Lügenkonstrukt* zusammenbricht» (Фильм: «Die Fälscher») – Но в итоге он понимает, что лжет самому себе, и его пирамида лжи рушится. – подбор аналога в языке перевода.

«Obwohl er lange geschwiegen hatte, entschied er sich schließlich, die Wahrheit *ans Licht zu bringen* und *sich der Realität zu stellen*» (Из фильма: «Das Leben der Anderen») – «Хотя он долго молчал, в конце концов он решил раскрыть правду и взглянуть правде в глаза» – подбор аналога в языке перевода.

В данном упражнении студенты сталкиваются с переводом реалий (Oktoberfest, Bundestag, Brauhaus), идиом (Zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen, Ins Gras beißen, Die Katze aus dem Sack lassen) и безэквивалентной лексики (Schadenfreude, Treppenwitz, höflich, Gemütlichkeit, Backpfeifengesicht). В случае незнания студентами лексических единиц, они могут обратиться к словарям, в которых представлено значение данных лексических единиц и их вариант перевода, таким как «Мультитран», Reverso-Context, Duden и различные лингвокультурологические словари.

Оба задания направлены на развитие лингвокультурной компетенции и способности адаптировать стратегию перевода к культурному контексту, т. к. дают студентам возможность познакомиться с специфической лексикой немецкого языка, увидеть ее в контексте, дать свой вариант перевода и проанализировать имеющийся перевод.

В заключение отметим, что включение переводов фильмов и телесериалов в программу обучения переводу может привести к значительному повышению лингвокультурной компетентности студентов-переводчиков, поскольку, знакомясь с культурным контекстом и нюансами конкретного

телешоу или фильма, студенты могут улучшить свои языковые навыки и получить более глубокое представление о целевой культуре.

Список литературы:

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 6-е издание. – Москва : Флинта, 2020. – 288 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/166534> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст : электронный.

2. Особенности языка в современной социокультурной среде : коллективная монография / О. А. Чуднова, Р. В. Чвалун, Н. И. Кизилова [и др.]. – Ставрополь : СтГАУ, 2022. – 316 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/323525> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст : электронный.

Сафиуллова Ю. В.

студентка 2 курса,

Зайцева Ю. С.

ассистент кафедры германских языков,

*Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
г. Стерлитамак, Россия*

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

***Аннотация.** Данная статья исследует концепт «любовь» в английской языковой картине мира; проводится анализ значения этого концепта в английском языке посредством рассмотрения различных аспектов любви, ее влияния на человеческое поведение и деятельность.*

***Ключевые слова:** концепт, языковая картина мира, лексическая единица, фразеологизм, лексема.*

Понятие «любовь» заслуживает изучения как одно из основных культурных понятий. Сложная психическая деятельность человека построена на эмоциях. Любовь – одна из базовых эмоций, характеризующих специфику национально-культурной картины мира.

Основоположником изучения языковой картины мира считается великий немецкий ученый В. Гумбольдт, уделявший в своих работах большое внимание роли языка в формировании нации, понятию «дух народа» и его особенностям для каждого этноса.

В отечественной науке проблема языковой картины мира начала активно разрабатываться в рамках программы «Человек – язык – картина мира», в связи с составлением идеографических словарей в 70-е годы XX в. По мнению Ю. Н. Караулова, языковая картина мира – это «взятое во всей совокупности все концептуальное содержание данного языка» [1, с. 356].

Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова предлагает следующие значения слова *любовь*:

1. «Чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать все свои силы общему делу (Любовь к Родине). // Такое же чувство, основанное на взаимном расположении, симпатии, близости (братская любовь; любовь к людям). // Такое же чувство, основанное на инстинкте (материнская любовь)».

2. «Такое же чувство, основанное на половом влечении; отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством (несчастливая любовь; счастливая любовь; неразделенная любовь; платоническая любовь; чувственная любовь; пылать любовью; страдать от любви)».

3. «перен. Человек, внушающий это чувство (разг.) (Она была моей первой любовью)».

4. «Склонность, расположение или влечение к чему-нибудь (любовь к искусству; любовь к работе)» [2].

Английский словарь Cambridge Dictionary дает следующие определения значения слова *love*:

1. To love (глагол): а) «To like another adult very much and be romantically and sexually attracted to them, or to have strong feelings of liking a friend or person in your family: Last night he told me he loved me» [3] (Сильно нравиться другому взрослому и испытывать к нему романтическое и сексуальное влечение или испытывать сильное чувство симпатии к другу или человеку из вашей семьи: вчера вечером он сказал мне, что любит меня); б) «To like something very much: She loves animals» [3] (Что-то очень нравится: она любит животных);

2. Love (существительное): а) «The feeling of liking another adult very much and being romantically and sexually attracted to them, or strong feelings of liking a friend or person in your family: Children need to be shown lots of love» [3] (Ощущение сильной симпатии к другому взрослому и романтического и сексуального влечения к нему, или сильное чувство симпатии к другу или человеку в вашей семье: детям нужно проявлять много любви); б) «A person that you love and feel attracted to: He was the love of my life» [3] (Человек, которого вы любите и к которому чувствуете влечение: Он был любовью всей моей жизни).

В словарном составе исследуемых языков есть и различия, которые, в конечном итоге, приводят к различиям ценностей соответствующих культурных сообществ. То есть, уже на уровне наполнения словарной статьи можно говорить о существовании лакун.

Проведенный нами анализ позволяет выявить лексические единицы, представляющие понятия *любовь* и включающие дефиниции: 1) чувство склонности, привязанности к кому-либо, вытекающее из отношений близкого родства, дружбы, товарищества; 2) чувство глубокой привязан-

ности к кому-либо, чему-либо; 3) чувство, основанное на половом влечении, отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством; 4) любовь – это чувство Божеское.

Зачастую первопричиной возникновения *любви* выступает положительная оценка объекта данного чувства. Происходит выделение его отдельных черт, внешнего облика: *любить глазами, так же, как и любовь с первого взгляда / love at first sight, love at first glow*. Вместе с тем, выделение первопричины эмоции возможно не всегда, так как *любовь* – чувство иррациональное: *пасть на сердце, завладеть сердцем, потерять голову от любви / fall in love (to start to love someone)*.

Иногда возникновение любви сопровождается внешними неконтролируемыми физиологическими реакциями организма, такими как бледность, румянец, учащение пульса, физическое недомогание: «When he spoke to her she could scarcely hear what he said for the thudding of her love-sick heart and the chattering of her teeth» (Bainbridge, *An Awfully Big Adventure*). – Когда он разговаривал с ней, она едва слышала его из-за сильных ударов измученного любовью сердца и стука зубов (пер. автора).

Особенно значимым является рассмотрение устойчивых языковых единиц, представляющих собой метафорические обозначения чувств. Например, любовь нередко описывается в английском фразеологическом фонде как *болезнь*: *be struck/stricken on somebody with love (to strike – affect somebody or something suddenly)*. Кроме того, влюбленный человек зачастую не видит недостатки любимого, что ассоциируется с потерей зрения или рассудка (*слепая любовь* и английский эквивалент *blind love, слепо любить* и *love blindly*): «*For blind love, like blind hate, can be fatal*» (Caplan, *Memories of the Gorbals*). – *Так как только слепая любовь, так же, как и слепая ненависть, может быть роковой.*

Характерной чертой любви в сравниваемых языках является нарушение нормального функционирования организма. Особенно много соматических фразеологизмов в английском языке. Чаще всего при описании любви в английском языке упоминаются *глаза*: «*The fact is that he has eyes only for your little Isabel, and between you and me, she has twenty years advantage over me*» (Maugham, *The Razor's Edge*). – *Дело в том, что он не спускал глаз с Изабель, и, только между нами, у нее было 20-летнее преимущество передо мной* (пер. автора).

Второй по частотности употребления является группа соматических фразеологических единиц, которые содержат в своем составе лексему *голова*: *lose one's head about somebody – потерять голову, be head over heels in love – по уши влюбиться*: «*An Afrikaner girl head over heels in love with a colored man. I'd have sworn it couldn't happen*». (Abrahams, *The Path of Thunder*). – *Африканская девушка по уши влюблена в цветного. Я мог бы поклясться, что такого быть не может.*

Универсальное чувство *любви* имеет достаточно часто аналогичные способы актуализации в языке. Любить в английской лингвокультуре – значит проявлять заботу об объекте своей любви, ценить, уважать и желать добра, оставаясь при этом в болезненном состоянии, лишаящем возможности здраво рассуждать.

Список литературы:

1. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов, АН СССР, Отделение литературы и языка, Институт языкознания. – Москва : Наука, 1976. - 354 с.

2. Толковый словарь русского языка / под редакцией Ушакова Д. Н. – Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Государственное издательство иностранных и национальных слов, 1935-1940 г. (В 4 томах). – URL: <https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117> (дата обращения 18.03.2024). – Текст : электронный.

3. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/love/> (дата обращения: 17.05.2024). – Текст : электронный.

Смирнова Е. В.

студентка 4 курса,

Рындина Ю. В.

кандидат педагогических наук, доцент,

*Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ,
г. Ишим, Россия*

РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению эффективных методов и приемов для успешного развития читательской грамотности учащихся старших классов как базового навыка функциональной грамотности на уроках английского языка.*

Ключевые слова: *функциональная грамотность, читательская грамотность, учащиеся старших классов, английский язык, «Английский в фокусе».*

Наряду с глобальными процессами в современном мире, приводящими к его трансформации, происходят изменения и в образовательной сфере.

По окончании школы портрет современного выпускника представляет собой сформированную многоплановую личность, способную интегрироваться в современных жизненных обстоятельствах. Поэтому ключевое место в современном образовании занимает формирование и развитие функциональной грамотности. Обращаясь к данному понятию, ФГОС третьего поколения характеризует его как «способность решать учебные задачи и жизненные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности» [3]. В ее структуру входит шесть компонентов: математическая, читательская,

естественно-научная, финансовая грамотность, а также глобальные компетенции и креативное мышление. Работа по данным направлениям предполагается в рамках изучения различных дисциплин, в том числе и на уроке английского языка.

Поскольку в школе чтение выступает основным аспектом учебного процесса, для которого необходимы от обучающихся специальные читательские умения для продуктивной работы с текстами, одной из актуальных проблем становится развитие читательской грамотности старшеклассников.

В источнике методических рекомендаций по вопросам формирования функциональной грамотности описание читательской грамотности представляет собой умение человека осмысливать и применять информацию, содержащуюся в письменных материалах, анализировать прочитанный материал и использовать в чтении текстовый материал для достижения личных целей, расширения собственных знаний и возможностей, также участвовать в общественной жизни. Иными словами, умение читать и понимать тексты способствует развитию критического мышления, расширению словарного запаса, улучшению коммуникативных навыков учащихся и расширению их кругозора.

Читательская деятельность состоит из следующих, взаимосвязанных основных этапов:

- целеполагание (ученик должен определить цель и задачи чтения, выявить интересующую его информацию);
- анализ материала деятельности (ученик изучает текст, затем переходит к освоению информации, выделению ключевых моментов);
- анализ средств деятельности (ученик оценивает и определяет достоверность источников информации, выбирает оптимальный способ чтения);
- читательские действия (здесь ученик приступает к активному чтению, используя при этом различные способы для эффективного осмысления и запоминания информации, учится извлекать нужные сведения);
- получение результата деятельности (переходя на данный этап ученик оценивает информацию, на основе прочитанного и оценки информации формирует свое мнение о тексте и делает соответствующие выводы);
- рефлексия (включает в себя самоанализ, выявление ошибок, определение учеником наиболее эффективных стратегий чтения и способов совершенствования чтения).

Сама работа с учебным текстом предполагает три вида последовательной деятельности с применением различных приемов.

Так, в предтекстовой деятельности могут использоваться приемы: мозговой штурм (ученики читают заголовки и рассуждают о содержании текста. Уже после прочтения текста, их варианты ответов подтверждаются или опровергаются); работа с ключевыми словами (данные перед прочтением текста ключевые темы учащиеся должны преобразовать в схему или составить с ними собственный текст. При работе с текстом сопоставить созданный текст с прочитанным) и др.

К приемам текстовой деятельности мы можем отнести: чтение с пометами (при чтении текста учащиеся оставляют пометы на полях в виде символов, которые сообщают о понимании и владении новой информацией: «V» – понял, «-» – не понял, «?» – мне не понятно и требует обсуждения); резюмирование (учащимся нужно сжато изложить основное содержание текста, выделяя при этом ключевые идеи).

Послетекстовая деятельность предполагает применение различных способов обработки информации и работы с текстом после его прочтения. Прием по восстановлению логической цепочки, используемый в ходе послетекстовой деятельности, помогает развивать навыки логического мышления и понимания текста. Перед учениками ставится задача определить правильную последовательность логически нарушенных утверждений в соответствии с текстом.

Поскольку работу на уроке английского учитель выстраивает на основе требований, представленных в рабочей программе, то в свою деятельность он должен включать и различные эффективные методы обучения, согласно УМК, по которому предстоит работать с обучающимися. Также учитель должен обратить внимание на смысловую нагрузку задания, предлагаемого ученикам для выполнения. Следует определить, какие навыки чтения нужно развить у учеников, результаты, которые должны достичь учащиеся и учитель в процессе деятельности на уроке, а также эффективность применения как в рамках ситуации обучения, так и в определенных жизненных ситуациях.

Благодаря упражнениям, включенным в процесс работы с текстом, можно организовать деятельность учащихся, направленную на развитие читательской грамотности:

1. Read a review of Harry Potter and the Chamber of Secrets. Answer the questions. Представленное задание развивает умение выявлять точную информацию в тексте, необходимую для создания аргументированного ответа на поставленный вопрос. Выполнение упражнения может рассматриваться на предтекстовом этапе работы с текстом.

2. Read the title of the text. What is it about? Find keywords. Use the points under headings. Use your notes to present the topic. Цель данного задания: развить умение интегрировать и интерпретировать информацию.

3. Read the text and decide if the sentences are T (true), F (false) or NS (not stated). В данном случае, учащиеся учатся извлекать необходимую информацию из текста, систематизировать свои оценочные суждения о правдивости воспринимаемой информации, обнаруживать ошибочные суждения и аргументировать свою точку зрения.

Подводя итоги, следует подчеркнуть значимость развития читательской грамотности учащихся старших классов. Применяя различные виды тренировочных упражнений в рамках изучения иностранного языка с целью формирования читательской грамотности, учитель обеспечивает возможность повысить мотивацию учащихся, расширить их кругозор, развить творческие способности, формировать целостное представление картины мира и ценностное отношение к окружающей действительности.

Список литературы:

1. Афанасьева, О. В. Английский язык: 10-й класс : учебник для общеобразовательных организаций «Английский в фокусе» / О. В. Афанасьева, Д. Дули, И. В. Михеева : – Москва : Express Publishing : Просвещение, 2012. – С. 57.

2. Методическая тетрадь для учителя иностранного языка «Формирование читательской грамотности как базового навыка функциональной грамотности на уроках иностранного языка». – URL: https://shkola1kalugar40.gosuslugi.ru/netcat_files/31/2593/Posobie_Chitateľ_skaya_gramotnost_na_urokah_angliyskogo_yazyka.pdf (дата обращения: 12.05.2024). – Текст : электронный.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. – URL: <https://fgosreestr.ru/roop/primernaia-osnovnaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-2> (дата обращения: 01.05.2024). – Текст : электронный.

Терминосаянц К. К.

студентка 2 курса,

Северо-Кавказский федеральный университет,

г. Ставрополь, Россия

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ЗВЕЗДА» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Цель данной работы – выявить ассоциации, связанные в сознании носителей русского языка с понятием «звезда». Изложены результаты проведенного опроса, на основе которого построено соответствующее ассоциативное поле.

Ключевые слова: ассоциация, ассоциат, ассоциативное поле, опрос, звезда, носитель русского языка, словарь.

На человеческое сознание накладывают отпечаток множество факторов. Специфика коммуникации является следствием различий, продиктованных разницей в интенсивности факторов (таких как технологический процесс и отношение к нему, природные явления, мифологические

представления, культурные особенности и ценности разных слоев населения).

Человеческое сознание является когнитивным уровнем, который, по утверждению Ю. Караулова, «аккумулирует знания носителей языка о мире. Он показывает, каким человек видит окружающий его мир, фиксирует наивно-языковую картину мира в его сознании, бессознательно закрепленную в языковых структурах, которые помимо языковой семантики несут более широкую информацию об устройстве мира» [3]. Согласно определению, данному в этимологическом словаре Н. М. Шанского, понятие *звезда* – общеславянское слово с буквальным значением «то, что светится, светило» [5]. В современном мире же, под влиянием упомянутых выше факторов, слово *звезда* приобрело новые лексические значения и в сознании людей имеет множество ассоциаций, не связанных напрямую или косвенно со значением «светило». В Толковом словаре Ожегова представлены следующие значения слова «звезда»: 1) *небесное тело (раскаленный газовый шар), ночью видимое как светящаяся точка.* 2) *о деятеле искусства, науки, о спортсмене: знаменитость.* 3) *фигура, а также предмет с треугольными выступами по окружности.* 4) *в армиях некоторых стран: офицерский знак различия в виде пятиконечной звезды на погонах* [4].

Словарь – объект научного труда лингвистов, помогает в формировании культурного члена общества. На наш взгляд, необходимо рассмотреть взаимосвязь между лексикографом и пользователем словаря, так как мы, опираясь на значения данные в толковом словаре Ожегова, провели классификацию собранных ассоциаций: «Лексикограф <...> выступает как посредник между обществом – коллективным носителем речи – и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задает вопрос лексикографу. Ответы лексикографа (носителя коллективного знания) воспринимаются как более или менее обязательные предписания для читателя словаря, поскольку словарь предназначен для того, чтобы устранить расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива» [1].

В нашей работе рассмотрению были подвергнуты ассоциативные реакции русскоговорящего населения с целью выявления образа звезды в их сознании.

В ходе исследования мы опросили людей через социальную сеть «ВКонтакте», предложив им написать пять ассоциаций со словом «звезда». Опрошено было 50 человек, из них 32 женщины (64% от всех опрошенных) и 18 мужчин (36% от общего количества опрошенных). В результате нами было получено 250 ассоциаций.

Опираясь на значения понятия звезда, данные в Толковом словаре Ожегова, на свои ассоциации, мы провели следующую классификацию ассоциаций.

Самой распространенной группой оказалась лексико-тематическая группа (ЛТГ) наименований, связанная с *космосом*, было дано 90 ассоциаций, что составляет 36% от общего количества собранных ассоциаций. Данную группу можно разделить на лексико-семантические разряды (ЛСР):

- больше всего давали ассоциаты, относящиеся к ЛСР наименований общего обозначения: *астрономия, космос, небо, созвездие, солнце, астероид, звездопад, галактика, метеорит, карта неба, космонавты, небесное светило, планета, сверхновая, звездное небо, метеоритный дождь, огненный шар гелия в небе, пыль, луна;*

- незначительно меньше называли ассоциаты, относящиеся к ЛСР наименований астронимов: *Бетельгейзе* (яркая звезда в созвездии Ориона), *Сириус, Вселенная, Полярная, Млечный путь, Орион, Стрелец, Ариадна, Большая медведица, Малая медведица*

- редкими ответами были ассоциаты, относящиеся к ЛСР наименований научно-исследовательской, просветительской деятельности: *планетарий, обсерватория, телескоп, Байконур, Коперник, «Стражи галактики», Маленький принц, Мальчик-звезда.* Следует отметить, что в данную подгруппу вошли лексемы, связанные с сооружениями, где смотрят или показывают звездное небо, с книгами и фильмами.

Следующая по численности лексико-тематическая группа **наименований субъективных ощущений**, было дано 46 ассоциаций, что составляет 18,4% от общего количества собранных ассоциаций:

- больше всего давали следующие ассоциаты: *холод, красота, мечта, новая, ледяная;*

- незначительно меньше называли следующие ассоциаты: *яркая, гордость, дальняя, одинокая, прекрасная, горячая;*

- единичные ответы были следующие: *холодная, яркость, высоко, тепло, сладко, даль, величие, морозно, неизвестность, надежда, неподвижная, величественная.*

Незначительно меньше составляет лексико-тематическая группа наименований, относящаяся к понятию **знаменитость**, была дана 41 ассоциация, что составляет 16,4% от общего количества собранных ассоциаций:

- чаще всего давали следующие ассоциаты: *актриса, талант, жизнь, эстрада, камера, концерт, знаменитость, артисты;*

- реже называли следующие ассоциаты: *группа, стихи, человек, кумир;*

- редко называли следующие ассоциаты: *софиты, камеры, микрофон, программа, пение, Джаред, Фредди Меркьюри, Stray kids, рок стар, эстрады, шепот.*

Далее лексико-тематическая группа наименований **символики**. Дана была 31 ассоциация, что составляет 12,4% от общего количества собранных ассоциаций: *орден, Победа, Вечный огонь, медаль, награда, Кремль, символ государства, погоны, значок, новогодняя, признак, пятиконечная, фигура.*

В лексико-тематической группе наименований **света** также была представлена 31 ассоциация, что составляет 12,4% от общего количества собранных ассоциаций: *огонь, серебро, блески, холодный свет, яркий свет, мерцание, костер, огненная, фольга, единорог.*

Затем идет лексико-тематическая группа наименований **действий**, в которой было зафиксировано только 5 ассоциаций, что составляет 2% от общего количества ассоциаций: *гибнет, горит, тухнет, уходит, обжигает, сверкает, сияет.*

Наименее распространенной оказалась лексико-тематическая группа наименований **цвета**, составляющая 1,2% от общего количества ассоциаций: *белый цвет, золотистая, черная.*

Мы сравнили полученные результаты с данными, которые представлены в Русском ассоциативном словаре. Самые частые ассоциации в словаре «небо» (38 ассоциаций), «пленительного счастья» (37), «яркая» (30), «счастья» (21), «упала» (20). В нашем опросе это «свет» (11), «орден» (8), «космос» (7), «Сириус» (7), «Солнце» (6). Таким образом, по четырем самым частым ассоциациям не наблюдаем пересечений. В ходе нашего анкетирования было выявлено 250 реакций, а в Русском ассоциативном словаре представлено 541 [3].

Таким образом, мы пришли к выводу, что ассоциации со словом звезда, полученные при опросе носителей русского языка, в большинстве своем соотносятся со значениями слова, которые представлены в Толковом словаре Ожегова. Лексикограф, как обычный носитель языка, репрезентирует ассоциативно-вербальную систему усредненной языковой личности в словаре.

Кроме того, следует отметить, что среди ассоциаций встречаются имена прилагательные и глаголы – это ЛТГ наименований света, цвета, действий. При этом наиболее частые ассоциации, полученные в ходе соцопроса, не имеют пересечений с наиболее частыми ассоциациями, представленными в Русском ассоциативном словаре.

Список литературы:

1. Гак, В. Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) / В. Г. Гак // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – Москва, 1977. – С. 11 – 27.

2. Караулов, Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1999. – 180 с.

3. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь : [в 2 томах] / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.]; Российская академия наук. – Москва : АСТ : Астрель, 2002. – URL: <http://thesaurus.ru/dict/>. – Текст : электронный.

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов ; под общей редакцией Л. И. Скворцова. – 28-е издание, переработанное. – Москва : АСТ ; Мир и образование, 2015. – 1357 с.

5. Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – Москва : Прозерпина : ТОО «Школа», 1994. – 398 с.

Тихонова О. В.

студент 5 курса,

*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы,
г. Уфа, Россия*

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «ОСТАТОК ДНЯ»

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности лексических единиц с национально-культурным компонентом в романе Кацзуо Исигуро «Остаток дня», проводится их анализ и классификация.*

***Ключевые слова:** лингвострановедение, безэквивалентная лексика, фоновая лексика, лексический фон, коннотативная лексика, Кацзуо Исигуро.*

Творчество Кацзуо Исигуро высоко оценивается по всему миру, о чем свидетельствует присужденная ему в 2017 г. Нобелевская премия. После того как писатель в совершенстве овладел английским языком, ему удалось создать «один из самых английских романов конца XX века» [5, с. 6]. Речь идет о романе «Остаток дня», удостоенном в 1989 г. Букеровской премии. Произведение, раскрывающее особенности национального образа жизни и мышления, несомненно, представляет интерес не только с литературоведческой, но и с лингвострановедческой точки зрения. Английские реалии в романах Исигуро всегда способствуют созданию узнаваемого национального колорита [2].

В романе упоминаются различные предметы британского быта середины XX в. По утверждению О. Г. Сидоровой, автор с изяществом и точностью описывает типичное аристократическое поместье Дарлингтон-Холл с его многочисленными комнатами и этажами, тенистым садом, цветниками и всеми артефактами загородного особняка: портретами предков, фамильным серебром, редким фарфором [4]. Раскрывая политические проблемы в романе, Исигуро прибегает к различным общественно значимым понятиям, которые создают интерес к роману с точки зрения

его наполненности национально-культурными смыслами. Так, например, лорд Дарлингтон стремится участвовать в политической жизни страны, и в его поместье часто приезжают ведущие министры Великобритании, дипломаты, послы.

Кроме того, данный роман можно рассматривать как своеобразный «травелог», дающий возможность раскрыть феномен «английскости» в изображении графств Солсбери, Дорсета, Корнуолла и Девона. Таким образом, роман «Остаток дня» дает исследователям обширную базу для изучения лингвострановедческой лексики.

В ходе исследования мы придерживались типологии лингвострановедческой лексики, выведенной нами в ходе изучения работ Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова и Г. Д. Томахина:

1) Безэквивалентная лексика – это слова, которые отсутствуют в иной культуре и не имеют прямых эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат [1].

2) Фоновая лексика – слова или выражения, которые отличаются от эквивалентных иноязычных слов некоторым дополнительным содержанием и сопутствующими семантическими или стилистическими оттенками [1].

3) Коннотативная лексика – слова, которые не просто указывают на предмет, но несут в себе обозначение его отличительных свойств, эмоционально-эстетические ассоциации [7].

В ходе анализа книги Кадзуо Исигуро нами отобрано 47 лексических единиц, связанных с описанием образа жизни и культурного наследия британцев: безэквивалентных единиц – 21, фоновых единиц – 21 и коннотативных единиц – 5.

К безэквивалентной лексике мы отнесли, в основном, топонимы, то есть названия значимых географических объектов. Среди них особое место принадлежит наименованиям графств и городов Великобритании: Dorset, Cornwall, Devon, Oxfordshire, Somerset, Little Compton, Taunton, Exeter, Salisbury [9] и т. д. Имена английских политиков, писателей и других известных личностей также являются примерами безэквивалентной лексики: Mr. Churchill, Mr. George Bernard Shaw, Lord Halifax [9, с. 74, 42]. Среди других примеров можем также выделить: *penny* [9, с. 55], *whisky* [9, с. 90], Lord [9, с. 4], *under-butler* [9, с. 13]. Так, например, пенни выступает уникальной денежной единицей Великобритании, не имеющей эквивалентов в других языках [8, с. 586]. В ходе обзора исторических справочников и лингвострановедческих словарей нами не было найдено каких-либо упоминаний о помощниках дворецких в российских особняках, следовательно *under-butler* является уникальной реалией для культуры Великобритании и также служит примером безэквивалентной лексики:

«*Under-butler is a position in a wealthy household where someone assists the head butler in managing tasks and serving the household*» [3, с. 514].

Выявленная нами фоновая лексика тесно связана с образом жизни британцев. Она включает в себя единицы языка, описывающие жилье, еду, одежду и другие предметы быта английского народа. Например, следует отдельно отметить ряд слов, имеющих тесную связь с британской традицией полуденного чаепития или *afternoon tea: a light meal eaten in the afternoon, usually consisting of tea with sandwiches, scones and cakes* [6, с. 14]. Герцогиня Бедфордская стала основательницей *afternoon tea* в 1840 г. Новизна заключалась в том, что чай и закуски подавали после четырех часов дня. До сих пор существуют регионы, которые тщательно соблюдают традицию *afternoon tea*. Для чаепития изготавливалась специальная посуда – чашки, чайники, блюда. В словаре Merriam-Webster находим следующее определение слова *saucer: a small shallow dish in which a cup is set at table* [10, с. 601].

Разумеется, в России также существовала традиция чаепитий, однако, в отличие от английской, русская традиция использовать блюда имела свои отличительные особенности, неизвестные в британской культуре – блюда были широко распространены среди купцов и помещиков, которые предпочитали переливать в них чай, чтобы тот быстрее остывал.

Помимо указанных выше примеров, к фоновой лексике мы можем отнести слова, связанные с названиями государственных институтов, а также с должностями, титулами и званиями, получившими широкое распространение в Великобритании: *butler, gentleman, lady, Foreign Office, Prime Minister* [9, с. 4, 6, 27]. Например, несмотря на то, что и в России, и в Великобритании есть Министерства иностранных дел, которые несут ответственность за управление внешними отношениями своих стран, они действуют в разных геополитических контекстах, преследуя собственные дипломатические цели. Так, думая о Министерстве иностранных дел в России, люди будут думать о странах БРИКС или ШОС, в то время как *Foreign Office* в Великобритании ассоциируется со странами НАТО.

Наконец, рассмотрим слова, относящиеся к коннотативной лексике: *manservant, continental, Mother's Union, Darlington Hall* [9]. Помимо дворцовых в английских особняках работали и простые слуги, так называемые *manservant: a male servant, especially a man's personal servant*» [3, с. 438]. Главным отличием от русского слуги будут обязанности, которые выполнял *manservant* в английском поместье. Вне контекста данное слово принадлежит к группе фоновых языковых единиц. Тем не менее, в отрывке романа: «It is sometimes said that butlers only truly exist in England; other countries have manservants. I believe this may be true» [9, с. 10], Стивенс рассуждает о том, что *manservants* являются представителями низшей касты, недостойными звания *butler*, давая таким образом оценочную харак-

теристику приведенным словам и вынося их в разряд коннотативной лексики. Слово *continental*, обозначающее жителя континентальной Европы [3, с. 56], в романе приобретает дополнительный культурологический смысл: «Continentalers are unable to be butlers because they are incapable of the emotional self-control – the dignity – which only the English possess» [9, с. 10]. Высказываемое пренебрежение по отношению к европейцам может быть связано с исторически обусловленными разногласиями и напряженными отношениями между Великобританией и Европой.

Подводя итоги, подчеркнем, что присутствие в романе различных типов лингвострановедческой лексики способствует созданию особой атмосферы, отражающей своеобразие английской культуры. Рассмотрев языковые единицы с национально-культурным компонентом, мы выявили, что доминирующей в книге является безэквивалентная и фоновая лексика. Кадзуо Исигуро умело применяет данную лексику для воссоздания яркого и неповторимого образа Великобритании середины XX в.

Список литературы:

1. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1980. – 320 с.
2. Никулина, А. К. Образ школы в романе К. Исигуро «Не отпускай меня» / А. К. Никулина // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации : материалы III Международной научно-практической конференции 24-25 марта 2011 г. – Уфа : БГПУ, 2011. – С. 197 – 201.
3. Рум, А. Р. У. Великобритания. Лингвострановедческий словарь Dictionary of Great Britain: около 10 000 словарных статей / А.Р.У. Рум, Л. В. Колесников, Г. А. Пасечник. – Москва : Русский язык, 2000. – 558 с.
4. Сидорова, О. Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании / О. Г. Сидорова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2005. – 282 с.
5. Толкачев, С. П. Современная английская литература : учебное пособие / С. П. Толкачев. – Москва : ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2008. – 83 с. – URL: <https://textarchive.ru/c-1124145-pall.html> (дата обращения 19.03.2024). – Текст : электронный.
6. Томахин, Г. Д. Лингвострановедческий словарь. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии / Г. Д. Томахин. – Москва : Академия, 2003. – 210 с.
7. Томахин, Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 3. – С. 84 – 87.
8. Hornby, A. S. Oxford advanced learner's dictionary of current English / A. S. Hornby. – Oxford : Oxford univ. press, 1987. – 1041 p.
9. Ishiguro, K. The remains of the day / K. Ishiguro. – London : Faber and Faber Limited, 1989. – 105 p.
10. Merriam-Webster's dictionary of English usage. – Springfield (Mass.) : Merriam-Webster inc., 1989. – 978 p.

Торопова Е. И.

студентка 4 курса,

Тюменский государственный университет,

г. Ишим, Россия

Научный руководитель: доцент Рындина Ю. В.

КОМПЛЕКС ЗАДАНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие «речевая компетенция», методические особенности развития речевых умений у учащихся среднего звена. Представлен комплекс упражнений, направленных на развитие речевой компетенции у учащихся среднего звена.*

***Ключевые слова:** речевая компетенция, речевые навыки, комплекс упражнений*

Речевая компетенция включает в себя устную и письменную речь, говорение (монолог, диалог, полилог), понимание на слух, чтение и письмо. Согласно мнению А. Н. Ксенофоновой: «Речевая компетентность в языковедческих исследованиях понимается как уровень владения основными умениями и навыками всех видов речевой деятельности в жизненно важных для данного возраста сферах и жанрах общения» [1, с. 46]. Речевая компетенция является одной из ключевых целей учителя иностранного языка в обучении и воспитании учащихся среднего звена. Этот навык предполагает вовлечение обучающегося не только в виде устного обмена информацией, но и письменно.

Э. В. Сойфер считает, что «речевая компетентность, иначе дискурсивная, связывается с умением создавать и понимать разные типы дискурса. При этом дискурс понимается как сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах производства и восприятия сообщения» [3, с. 70–75].

В современной лингвистической науке множество трудов посвящено изучению методических особенностей иноязычной речи. В соответствии с точками зрения различных ученых-языковедов принято рассматривать речевую компетенцию как способность создавать и понимать различные типы дискурса, вследствие чего речевую компетенцию называют дискурсивной. Уникальность речевой компетенции в том, что она имеет междисциплинарный характер, т. к. понятие «речевая компетенция» также входит в терминологию таких наук, как педагогика и психология.

Л. В. Казанцева писала: «Речевая компетенция включает следующие характерные признаки: концептуальный опыт, который выражается в обозначении идей, деятельностный опыт, выражающийся в обозначении действия и сенсорный опыт, обозначающийся сенсорикой» [1, с. 412].

Овладение учащимися речевой компетенцией – одна из важнейших задач обучения иностранному языку. В полной мере овладев навыками иноязычной речи, учащийся способен устно выражать свои мысли и точку зрения по различным вопросам; полноценно участвовать в диалоге как с другими учащимся, так и с учителем.

Учитывая методические особенности развития речевой компетенции, а также возрастные особенности учащихся средних классов был разработан комплекс упражнений на развитие речевых умений по теме: «At the restaurant».

At the restaurant

A. Read the extracts from a restaurant dialogue. Who would say each one, the waiter or the customer?

- a. Good evening. Can I have a table for two?
- b. Can we see the menu?
- c. Are you ready to order?
- d. Can you explain what this dish is?
- e. What do you recommend?
- f. I'd like the garlic prawns to start and the sirloin steak.
- g. How do you like your steak?
- h. What would you like to drink?
- i. How was your food?.
- J. Would you like any dessert?
- k. I'll have the ice cream sundae.
- I. How about coffee?
- m. Can I have the bill, please?

B. Restaurant vocabulary:

2. Find three different ways to ask what the customer wants in exercise A
3. Find three different ways to say what food you want in exercise A

C. Now, match (- associate) the answers with the sentences in exercise A (write the letter of the sentence).

- question – Medium rare, please.
question – We'll have two glasses of red wine, please.
question – A coffee would be nice.
question – Good evening. Yes, please come with me.
question – Can you give us a few more minutes?
question – It was delicious! Thank you.
question – I recommend the sirloin steak. It's very good.
question – Excellent choice.
question – Certainly, here it is.
question – It's the chef's specialty, vegetarian pasta.
question -Yes, just a minute, I must check the menu.
question – Of course, I'll be right back.

question – A large or a small sundae?

D. Now, use this menu to prepare a dialogue in a restaurant with your partner. In your dialogue, you must ask for something that isn't on the menu.

Restaurant menu

Starters	Main courses	Desserts	Drinks
Garlic bread	Margherita pizza	Ice cream	Red/White wine
Soup of the day	Roast chicken salad	Chocolate cheese-cake	Cola
Olives	Lasagne and salad	Cinnamon waffle	Orange juice
Prawn salad	Cheeseburger and fries		Lemonade
Mozzarella salad	Fish and chips		Apple juice

E. Write a review of a restaurant you recently visited (10-12 sentences), describe what you liked and what you disliked: the food, the service, and the overall dining experience.

F. Make the dialogue as in the examples:

Dialogue 1

Waiter: Can I help you?
Customer: May I have French fries, please?
Waiter: Sure. Anything else?
Customer: No, thank you.

Dialogue 2

Waiter: Can I help you?
Customer: May I have French fries, please?
Waiter: Sure. Anything else?
Customer: Yes, please. I'd like a coke.
Waiter: Is that all?
Customer: Yes, thank you.

1. An order chicken wings – a coke

Waiter: _____

Customer: _____

Waiter: _____

Customer: _____

Waiter: _____

Customer: _____

2. A bottle of wine – a bottle of water

Waiter: _____

Customer: _____

Waiter: _____

Customer: _____

Waiter: _____

Customer: _____

3. A strawberry juice – a mozzarella

Waiter: _____

Customer: _____

Waiter: _____

Customer: _____

Waiter: _____

Customer: _____

4. A steak and some vegetables

Waiter: _____

Customer: _____

Waiter: _____

Customer: _____

Waiter: _____

Customer: _____

Список литературы:

1. Казанцева, Л. В. Речевая компетенция учителя иностранного языка: концепция, моделирование, технология и механизм формирования : автореферат диссертации ... доктора педагогических наук : 13.00.01, 13.00.02 / Л. В. Казанцева ; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2001. – 45 с.
2. Ксенофонтова, А. Н. Система обучения педагогов конструированию речевой деятельности / А. Н. Ксенофонтова. – Оренбург, 2001. – 46 с.
3. Соيفер, Э. В. Создание и восприятие дискурса в условиях управляемого общения на иностранном языке / Э. В. Соифер // Казанская лингвистическая школа: традиции и современность. – Казань, 2003. – С.70 – 75.

У Мэйцзюнь

магистрант 2 курса,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ «БЛАГОДАРНОСТЬ»)

***Аннотация.** В статье проводится сопоставительный анализ особенностей реализации речевого этикета при «благодарности» с прагматической точки зрения. Данный вопрос особо актуален в силу того, что с развитием науки и техники контакты между китайцами и россиянами стали более частыми и тесными.*

***Ключевые слова:** речевой этикет; прагматические аспекты, русская и китайская лингвокультура; благодарность; межкультурная коммуникации.*

Человеческая коммуникация – процесс взаимодействия двух или более языковых личностей с целью передачи, получения или обмена информацией, т. е. того или иного воздействия на собеседника, необходимо для осуществления совместной деятельности [2, с. 22].

Благодаря развитию и прогрессу технологий, Интернет прочно вошел в жизнь людей, существенно уменьшив пространственные и временные барьеры. В процессе столкновения культур обнаруживается, что разница в понимании функционирования языка как средства общения и в стоящих за языковыми явлениями национально-культурных спецификах может привести к недопониманию и даже конфликтам, что мешает общению представителей разных культур. Это объясняет причину того, что сопоставительный анализ способов реализации вежливости в речевой коммуникации в русской и китайской лингвокультурах приобретает особое значение.

Исследовательский интерес к социальным аспектам речевого поведения, включая речевой этикет, возрос в последние годы. И. А. Стернин определяет речевой этикет как «совокупность правил речевого поведения

людей, определяемых взаимоотношениями говорящих и отражающих вежливые отношения между людьми» [3, с. 4]. Как специфическая часть языковой системы он является неотъемлемой частью общения в обществе, отражая ценности, нормы и ожидания сообщества. Правильное и уместное использование речевого этикета помогает создать позитивную и благоприятную коммуникативную среду, тем самым повышая эффективность общения, расширяя возможности достижения коммуникативных целей.

С целью анализа знаний о речевом этикете в русской и китайской лингвокультурах, а также определения характерных для каждой изучаемых культур специфических особенностей, исследование опирается на данные из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и ВСС Электронного корпуса китайского языка при Пекинском университете языка и культуры (<https://bcc.blcu.edu.cn>).

Для проведения анализа нами выбран речевой акт «*благодарность*».

Опираясь на исследование С. Б. Королевой и Н. Р. Агиной: «спасибо», происходящий от «Спаси Бог», и «благодарить», состоящего из «благо и дарить», отражают духовное измерение данного концепта, отмечая его взаимосвязь с базовыми ценностями русской культуры, такими как добро и соборность [1, с. 151]. Несмотря на ограниченный набор формул выражения благодарности, использование таких формул в русской лингвокультуре относится к числу этикетных, т. е. является обязательной нормой коммуникативного поведения в русской культуре.

При выражении благодарности русские чаще всего используют типичные реплики, состоящие из небольшого количества слов. Самый широко употребляемый и распространенный шаблон выражения благодарности в русском этикете – «*спасибо*» (встречается почти во всех сферах и ситуациях жизни). Чтобы сделать благодарность более формальной или, наоборот, подчеркнуть силу и искренность желания выразить благодарность адресату, это слово обычно используется в сочетании со следующими словами: *большой, огромный, глубокий, сердечный, душевный, особый, отдельное* и др. Форма «спасибо + обращение» может сближать отношения между коммуникантами или подчеркивать, настолько говорящий ценит добро, сделанное адресатом. Причина благодарности выражается в форме «за кое-что».

Русское автоматическое *спасибо*, как показатель вежливости, иногда приобретает другую функцию – служит одновременно и сигналом к завершению контакта, выступая знаком того, что обмен услугами завершен [4, с. 164].

Рассмотрим несколько примеров.

1. (В ресторане) Официант: Как вам блюдо? Все понравилось? Клиент: Да, спасибо.

Еще одна формула выражения благодарности в русском языке, которую можно считать устаревшей и использовать в основном в официальных случаях и в книжном стиле, это «обязанный» в значении «получивший что-л., достигший чего-л. и т.п. благодаря кому-, чему-л., признательный, благодарный за что-л.».

В китайской культуре Би Дживан определяет благодарность как «признание помощи других» и «вежливое поведение, способствующее развитию межличностных отношений» [5, с. 54]. Ли Лина впервые разделила речевое поведение китайцев, выражающее благодарность, на «прямое речевое поведение, выражающее благодарность» и «косвенное речевое поведение, выражающее благодарность» [6, с. 7]. Прямая благодарность выражается типичными и символическими фразами «谢谢» (спасибо) и «太感谢了» (большое спасибо).

Косвенная благодарность выражается не прямыми фразами. Нужно глубоко вдумываться в значение слов, чтобы получить глубокий прагматический смысл, то есть значение благодарности. Ли Лина разделяет способы косвенного выражения благодарности на такие типы, как «забота», «извинение», «похвала», «обязательство», «гипотеза», «обвинение» и «выражение субъективных чувств» [6, с. 9 – 12]. Например:

2. 他含着幸福的泪花拉着常队长的手激动地说: »要不是解放军, 她们母子俩的命就没了, 我们全家怎么感谢你们呢? « (Со слезами счастья он взял капитана Чанга за руку и взволнованно сказал: «Если бы не Народно-освободительная армия, жизни матери и сына были бы потеряны. Как вся наша семья может отблагодарить вас?») (пример стратегии «гипотеза»)

Китайцы отличаются тем, что не привыкают благодарить близких. Благодарность за каждую службу может увеличивать дистанцию между собеседниками. Например:

3. 我实在有点过意不去, 每当我要说一句道谢的话时, 他马上便制止了我: «都是自家人, 别客气! « (Я действительно была немного расстроена. Всякий раз, когда я хотела сказать ему слова благодарности, он тут же останавливал меня: «Мы все из одной семьи, пожалуйста!»)

Китайцы в ответ на благодарность часто используют отрицательные конструкции, выражающие смысл «не стоит отметить, не стоит благодарить за это, ничего особого». В этом отражается скромность китайцев.

Анализ рассмотренных примеров позволяет прийти к выводу, что в России выражение благодарности считается автоматически обязательным поведением в процессе коммуникации, китайцы же не привыкают благодарить за каждую службу, особенно близких людей.

В понимании смысла и привычке использования реплик речевого этикета в русской и китайской лингвокультурах существуют как сходства, так и различия. Знание этих сходств и различий, соблюдение их при об-

щении с представителями других культур выражает уважение не только к самому собеседнику, но и к культурным традициям иных народов. Это существенно повышает коммуникативную эффективность, помогая избежать конфликтов.

Список литературы:

1. Королева, С. Б. Благодарность / お礼 в русской и японской национальных культурах : лингвокультурный аспект обучения РКИ / С. Б. Королева, Н. Р. Агиней // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2021. – Том 14. – № 7. – С. 150– 158.
2. Красных, В. В. Этносопсихолингвистика и лингвокультурология. Учебно-научное пособие / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2002. – 284 с.
3. Стернин, И. А. Русский речевой этикет / И. А. Стернин. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1996. – 125 с.
4. У Бо. Речевой жанр благодарности в русском языке (в сопоставлении с китайским) / У Бо. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2014. – №3 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-blagodarnosti-v-russkom-yazyke-v-sopostavlenii-s-kitayskim> (дата обращения: 11.05.2024).
5. 毕继万 《>礼貌>的文化特性研究》，世界汉语教学，01(1996):52-60。
6. 李丽娜 《汉语感谢言语行为分析及其教学探讨》，2004，暨南大学硕士学位论文，41 页。

Цыпленкова С. А.

студентка 4 курса,

*Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия*

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ХАРАКТЕР СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ (БРИТАНСКИЙ ВАРИАНТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. Статья посвящена использованию стилистических средств манипулятивного характера в текстах общественно-политической тематики. Рассмотрены и проанализированы стилистические особенности дискурса Сэра Уинстона Леонарда Спенсера-Черчилля; различные стилистические явления его дискурса, выделяемые в зависимости от частоты использования.

Ключевые слова: политический дискурс; дискурс; стилистические приемы; тактики; методы; формируемые результаты.

Возможно, происхождение теории дискурса связано с работами Э. Бенвениста, трактующего дискурс как «речь, присваиваемую говорящим». Он разделяет дискурс на два аспекта: план повествования (*récit*) и план языка, присваиваемый говорящим человеком (*discours*) [3, с. 5].

Рассматривая дискурс как предмет лингвистики, Т. М. Николаева определяет его как «многозначный термин лингвистики текста, используемый разными авторами в значениях, близких к омонимам». Она выделяет основные приемы «диалог, устно-разговорную форму текста, группы высказываний, связанных по смыслу, связный текст и речевое произведение» [4, с. 479].

Мы провели анализ политического дискурса британского политика сэра Уинстона Леонарда Спенсера-Черчилля (1874–1965), написавшего более 2400 текстов на политические, экономические и военные темы. Он был членом английского парламента и дважды занимал пост премьер-министра Соединенного Королевства (1940–1945 и 1951–1955). В своих выступлениях политик использовал разнообразные стилистические средства выразительности, характерные для британского английского языка конца XIX – 50-60-х годов XX в. Его инаугурационная речь содержит множество риторических методов и лингвистилистических особенностей [8, с. 78 – 79]. Среди использованных стилистических средств можно выделить:

1. Метафора.

Исходный язык.	Язык перевода.	Определение стилистического приема.
«We have to combat the wolf of Socialism, and we will be able to do far more effectively as a pack of hounds than as a flock of sheep»	«Мы должны бороться с волком социализма, и мы сможем действовать гораздо эффективнее, как стая гончих, а не как стадо овец»	Метафора — слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака.

В этом примере общество сравнивается с группой охотничьих собак в положительном ключе, а также проводится отрицательное сравнение между гончими и овцами.

2. Метонимия.

Исходный язык.	Язык перевода.	Определение стилистического приема.
«I think that the right hon. Baronet is also a remarkable instance of a very peculiar phenomenon. I have always noticed that whenever a Radical takes to Imperialism he catches it in a very acute form»	«Я думаю, что это правильно, дорогая. Баронет также является замечательным примером весьма своеобразного явления. Я всегда замечал, что всякий раз, когда радикал увлекается империализмом, он воспринимает это в очень острой форме»	Это перенос названия с одного предмета или явления на другой на основе смежности, близости, пространственной и временной связи. Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении.

[8].

3. Ирония.

Исходный язык.	Язык перевода.	Определение стилистического приема.
«Parliament is having a holiday. This is a very good thing for the House of Commons. I have rarely seen it more jaded in the fifty years I have served there»	«У парламента каникулы. Это очень хорошо для Палаты общин. За те пятьдесят лет, что я там прослужил, я редко видел ее более измученной»	Ирония (от др.-греч. «притворство») — сатирический прием, в котором истинный смысл скрыт или противоречит (противопоставляется) явному смыслу;

[8, с. 8402].

В современных исследованиях дискурс рассматривается как процесс обмена информацией между участниками коммуникации. Речь оказывает мощное воздействие на аудиторию, в то время как особенности политического дискурса способствуют такому воздействию.

Политический дискурс, являясь разновидностью персуазивного (убеждающего) дискурса, обладает манипулятивными свойствами, которые заключаются в воздействии на мнение аудитории с целью изменения ее мировоззрения, что может привести к положительным или отрицательным последствиям [1].

Персуазивность — это способность автора сообщения влиять на получателя, побуждая его к определенным действиям или бездействию. В процессе общения люди сознательно формируют высказывания, направленные на получение определенной реакции. Речевое воздействие происходит благодаря использованию коммуникативных стратегий и тактик, работающих с информацией, ценностями, эмоциями и волей адресата [7, с. 391 – 392].

Есть три основных стратегии политического дискурса: стратегия понижения, стратегия повышения и стратегия театральности [1].

Стратегия понижения в политике заключается в критике и дискредитации оппонента, являющегося политическим противником. Эта стратегия использует тактики, подразумевающие имплицитное и эксплицитное выражение негативного отношения к обсуждаемому вопросу.

Стратегия повышения направлена на то, чтобы говорящий улучшил свой имидж и увеличил свою значимость среди избирателей.

При анализе политических текстов, особенно предвыборных речей, следует учитывать стратегию театральности. Наличие аудитории, которая может стать потенциальными избирателями, делает политическую коммуникацию более зрелищной, особенно в дебатах, где есть оппонент. Однако говорящий стремится повлиять не на точку зрения своего соперника, а на электорат [1, с. 403 – 408].

В функционально-стилистическом плане дискурсы У. Черчилля относятся к стилю публицистики и дискурсу публичной политической речи. Его интерес к журналистике и попытки писать в этой области, вероятно, не умаляют его роли выдающегося британского политика и искусного дипломата [6, с. 91].

Список литературы:

1. Аكوпова, Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса / Д. Р. Аكوпова // Вестник ННГУ. – 2013. – №6-1 / – Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-politicheskogo-diskursa> (дата обращения 18.02.2024). – Текст : электронный.

2. Выступления У. Черчилля. – Режим доступа: <http://www.winstonchurchill.org/resources/speeches> (дата обращения 18.02.2024). – Текст : электронный.

3. Красина, Е. А. К интерпретации понятия дискурс / Е. А. Красина. – Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2004. – №6 // – Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-interpretatsii-ponyatiya-diskurs> (дата обращения 18.02.2024).

4. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск VIII. Лингвистика текста. – Москва : Прогресс, 1978. – 479 с.

5. Равочкин, Н. Н. Особенности политического дискурса / Н. Н. Равочкин. – Текст : электронный // Вестник КГУ. – 2018. – №3 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-diskursa> (дата обращения 18.02.2024).

6. Хурматуллин, А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике / А. К. Хурматуллин // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – №6 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения 18.02.2024). – Текст : электронный.

7. Хутыз, И. П. Персуазивность: специфика феномена в некоторых типах институционального дискурса / И. П. Хутыз, В. А. Колчевская. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 2 – 2 (80) / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/persuazivnost-spetsifika-fenomena-v-nekotoryh-tipah-institutsionalnogo-diskursa> (дата обращения 18.02.2024).

8. Шпетный, К. И. Лингвостилистические особенности политического дискурса сэра Уинстона Леонарда Спенсера-Черчилля / К. И. Шпетный. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – №19 (730) / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskie-osobennosti-politicheskogo-diskursa-sera-uinstona-leonarda-spensera-cherchillya> (дата обращения 18.02.2024).

9. Churchill, Winston Leonard Spenser. His Complete Speeches. 1897–1963. – Vol. I–VIII. Ed. by Robert Rhodes James. – N. Y.–London : Chelsea House Publishers, Bowker Company, 1974. – 8917 p.

Чернова П. Н.
студентка 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИЙ ЭМПОРОНИМОВ

***Аннотация.** Данная статья посвящена выявлению лингвокультурологических особенностей эмпоронимов, расположенных в центре г. Ставрополя. Сравнивались названия магазинов с ассортиментом товаров; проводился социальный опрос, направленный на выявление мнения людей о возможных товарах в том или ином магазине.*

***Ключевые слова:** ономастика, имя собственное, эмпороним, кириллица, латиница, оним, лингвокультурология.*

Актуальность данной темы определяется тем, что стремительно растет количество предприятий малого бизнеса, а это, непременно, влечет за собой выбор названия предприятия.

Существуют слова, занимающие особое место в системе языка – имена собственные, обозначающие конкретные предметы и явления и выделяющие их из ряда обычных слов. Это не только имена, названия рек или городов, но и названия субъектов, созданных человеческой фантазией. Вопросы о происхождении того или иного имени или названия привели к появлению особой отрасли языкознания – ономастики, которая занимается изучением многообразия имен собственных и их широким распространением. Вышеупомянутая наука тесно связана с культурологией, историей, филологией, лингвистикой. Целью данной статьи является выявление лингвокультурологических особенностей эмпоронимов, связанных с названием магазинов, территориально расположенных в центре г. Ставрополя.

«Ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена... Долгое время под термином «ономастика» понималось: а) изучение антропонимов, т.е. антропонимика, б) совокупность антропонимов, т.е. антропонимия, в) совокупность всех собственных имен, т.е. онимия...» [4, с. 97]. Таким образом, предметом изучения ономастики является *оним* (собственное имя), который служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов. «Культурология – одна из самых молодых наук» [2]. Ее основоположник Вильгельм Оствальд считал ее не только наивысшей наукой, но и наукой «о человеке и его высших проявлениях» [3, с. 5]. «Культурология изучает предпосылки и процессы образования и развития тех или иных явлений материальной и духовной сфер жизни различных общностей людей» [3, с. 6]. Культурология имеет два метода изучения: общенаучные – те, которые используются большинством гуманитарных наук, и частнонаучные. Лингвокультурология зани-

мается изучением языков в непосредственной связи с культурными концептами.

Что касается *эмпоронимов*, они представляют собой названия фирм и предприятий, следовательно, можно выделить следующие лексикотематические группы:

- эмпоронимы, образованные от антропонимов: *Алиса, Ангелина, Офелия*;
- эмпоронимы, образованные от зоонимов (названий птиц / животных / растений): *Ирис, Аист, Панда*;
- отвлеченные понятия: *Продукты, Одежда и обувь*;
- заимствованные слова: *Elite Flowers, InWear, Barrister, Look, Ferro*;
- сложносокращенные образования: *Канцтоварищ, Канцпарк*.

Подавляющее большинство бутиков имеют непосредственную связь между самим эмпоронимом и содержимым. К примеру, владельцы магазинов одежды для детей чаще используют такие названия, как: *Наши детки, Аист, Сказочная страна, Панда*. При выборе эмпоронима для цветочных магазинов владельцы пользуются таким же приемом (*Elite Flowers, Ирис, Офелия, Цветочный мир*). Владельцы магазинов канцелярских товаров тоже любят использовать говорящие названия (*Ваш канцтоварищ, Офисная планета, Канцпарк, Печатная лавка*). По тому же принципу были выбраны эмпоронимы магазинов электронной техники (*Плазма, Электроник, Проводник, Твой девайс*), бутиков женской одежды (*Алиса, Ангелина, Золушка*), а также салоны оптики (*Monocle* (оптический прибор для одного глаза, вставляемый в глазную впадину), *Прозрение, Очки*). Некоторые выбирают наименования, лишь косвенно связанные с ассортиментом продаваемых товаров. Такие эмпоронимы больше относятся к группе заимствованных слов или отвлеченных понятий. Например, *Mi Mi Shop* и *Космодэль* занимаются продажей косметических средств; *Barrister, Soprano, InWear* и *Ferro* – магазины одежды для мужчин; оптика *Look* (в переводе с английского языка – «смотреть», что также связано со зрением, очками).

Таким образом, одни выбирают красивое название, а другие говорящее. Однако есть владельцы, которые сумели совместить и то и другое в наименовании для своего магазина, тем самым и привлекая покупателей, и экономя их время.

Подавляющее большинство магазинов имеет название, написанное на кириллице, а значит, более понятное потенциальному покупателю. К тому же, «названия на кириллице не вводят в заблуждение и сразу дают понять, что бренд из России. Это станет преимуществом, учитывая, что в последние годы интерес к отечественным брендам растет <...> даже среди креативного класса и молодой аудитории» [6]. Однако есть названия и на латинице. Чаще всего такие эмпоронимы ассоциируются с

чем-то зарубежным, качественным и дорогим (например, магазины *Nike* или *Chanel* пользуются большой популярностью не только на своей исторической родине, но и по всему миру).

По причине того, что в нашей стране большинство магазинов во времена СССР носили названия на кириллице, пришедшие из-за рубежа эмпоронимы на латинице ассоциируются с качеством и дороговизной. В настоящее время мало кого можно удивить названием магазина на другом языке, но ассоциации остались, и предприниматели активно этим пользуются, пытаясь выставить свой товар или сам магазин в качестве зарубежного, дорогого с качественным товаром.

Исходя из вышесказанного, мы сделали следующие выводы.

Во-первых, большинство создателей магазинов выбирают более доступные и понятные эмпоронимы с целью привлечь большее количество покупателей. Другие владельцы либо пользуются красивыми названиями, не вызывающими никаких ассоциаций, либо совмещают говорящее и практичное наименование. Во-вторых, большей популярностью пользуются эмпоронимы на кириллице. Это, как указывалось, связано с лучшим восприятием для потенциального покупателя. Названия на латинице же ассоциируются с дорогими, качественными и импортными товарами.

Список литературы:

1. Виды эмпоронимов. – 2015. – URL: <https://prezi.com/1r7mvcaqoc9o/presentation/> (дата обращения 19.03.224). – Текст : электронный.
2. Круглова, Л. К. Культурология как наука о человеке и культуре / Л. К. Круглова. – Текст : электронный / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/l-k-kruglova-kulturologiya-kak-nauka-o-cheloveke-i-kulture/viewer> (дата обращения 19.03.224).
3. Оствальд, В. Энергетические основы культурологии / В. Оствальд. – Лейпциг, 1909. – URL: <https://www.litres.ru/author/vilgelm-ostvald/> (дата обращения 19.03.224). – Текст : электронный.
4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е издание. – Москва, 1988. – 170 с.
5. Суперека, С. В. Культурология как наука. Методы культурологии. Задачи культурологии как науки. – 2007. – URL: <http://www.tamognia.ru/faq/detail.php?ID=1548902> (дата обращения 19.03.224). – Текст : электронный.
6. Шипилова, М. Нейминг российских брендов: кириллица vs латиница / М. Шипилова. – 2022. – URL: <https://forum.beinopen.ru/post/412>] (дата обращения 19.03.224). – Текст : электронный.

РАЗДЕЛ VIII. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Авильцева Ю. И.

соискатель,

*Луганский государственный университет имени Владимира Дая,
г. Луганск, ЛНР, Россия*

КОНЦЕПЦИЯ «ДИАЛОГ КУЛЬТУР» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме изучения концепции «диалог культур» в философском, социологическом, психологическом, культурологическом, педагогическом аспектах. Показана необходимость и ценность формирования знаний в контексте диалога культур при подготовке учителя / переводчика французского языка в образовательном пространстве высшей школы.*

***Ключевые слова:** культура, личность, взаимодействие, диалог культур, теория культуры, история культуры, культурные ценности.*

Изучение концепции диалога культур (далее – ДК) в образовательном пространстве ВУЗа при подготовке учителя французского языка трактуется как одна из базовых образовательных профессиональных компетенций и имеет неоспоримое значение (ПК-5).

Цель данной статьи – рассмотреть разнообразные определения термина ДК, раскрыть значимость концепции «Диалог культур» при подготовке учителя / переводчика французского языка в образовательном пространстве высшей школы, показать необходимость и ценность формирования знаний в контексте диалога культур, продемонстрировать примеры взаимодействия культур в разных сферах.

Предмет статьи – концепция понятия «диалог культур».

Объект статьи – реализация принципа «диалог культур» в образовательном пространстве ВУЗа при подготовке учителя/переводчика французского языка на базе учебных дисциплин.

Диалог культур необходим при подготовке будущего учителя / переводчика иностранных языков, так как воспитывает гармонично развитую личность и профессионально подготовленного образованного специалиста с широким кругозором в области лингвострановедения России и Франции – государств, имеющих длительные исторические и культурные связи.

Исследованием вопроса диалога культур в начале XX в. занимались В. С. Библер, М. М. Бахтин, М. Бубер, Ф. Розенцвейг, Г. Марсель, О. Розеншток-Хюсси, Ф. Эбнер. Философско-методологической основой служит, разработанная М. М. Бахтиным и продолженная В. С. Библером, теория «диалога культур», согласно которой различные культуры находятся в постоянном диалоге между собой, непрерывно взаимодействуют

и взаимодополняют друг друга [1]. Многогранные коммуникативные связи обогащают участников диалога культур на обыденном уровне (овладение иными нормами, навыками, обычаями) и являются базой для приобщения к специализированной культуре (наука, искусство, философия, право, религия).

Ф. Розенцвейг указывал, что понятие *диалог* предполагает «вторую сторону» разговора, которое выражается в «Ты», «Другом». [5] Не умаляя важности «Я» при построении диалога, Г. Марсель приводит «Я» и «Ты» к равному положению, актуализируя проблему взаимности. Основным критерием гуманности в данном случае является открытость индивида, расположенность к ведению беседы. Деятельное сознание проявляется именно в диалоге [4]. Данную концепцию также исследовали Г. Херскович, С. Артановский, С. Арутюнов, Б. Ерасов, Б. Ионин, С. Иконникова, а также А. В. Севач, В. В. Никитин, Т. И. Липич, И. Г. Палий, Л. Н. Колесникова, В. Г. Костомаров и др.

Рассматривая вопрос диалога культур в искусстве, О. В. Горбатова [2] выразила мнение, что многие шедевры создаются художниками под впечатлением от культуры других стран. Путешествуя по странам, художники долгое время изучают и «вживаются» в культуру другой страны, чтобы с достоверной точностью передать на своих полотнах иную культурную информацию.

Ярким примером является французский художник Э. Делакруа. Путешествуя по Северной Африке, он написал множество картин и познакомил зрителя с африканским миром. Вступая в непосредственный диалог с «чужой» культурой, художник старался донести зрителю образы и особенности национального уклада. На картинах «Арабы из города Алжира» и «Охота на львов в Марокко» он знакомит зрителей с особенностями национального костюма арабских мужчин; на полотнах «Марокканские женщины», «Еврейки Алжира» и «Две алжирские женщины» – с особенностями национального костюма восточных женщин; «Абидосская невеста», «Еврейская невеста» представляют особенности свадебного костюма, вышитого декоративным орнаментом вручную; архитектура Марокко изображена на картинах «Городская стена Мекнеса», «Марокканский двор». [2] Анализ изобразительного текста Э. Делакруа показал, что зритель общается с восточной культурой, архитектурой, с музыкальным искусством Северной Африки, и на этих познаниях продуцирует новый культурный материал, посредством которого ценители искусства могут познакомиться с африканским миром и его культурой.

Деятельность Н. К. Рериха способствовала установлению дружественных отношений с Индией на политическом и культурном уровнях [6]. Он отразил красоту и своеобразие Индии в таких картинах, как «Матерь мира», «Розовые горы», «Эверест», «Путь в Шамбалу» и др.

Литературные произведения также могут служить основой для создания художественных композиций. Под впечатлением от литературных произведений создаются художественные полотна, даря зрителю новое произведение искусства.

В творчестве русских художников можно обратить внимание на картины В. Васнецова, написанные на исторические, былинные, сказочные сюжеты. Он страстно любил прошлое и фольклор родной земли. Картины «Богатыри», «Аленушка», «Песнь о вещем Олеге» отражают народный характер, панораму русской природы.

Нами были проанализированы учебные материалы и рабочие программы дисциплин с целью оптимизации воспитательного потенциала учебных материалов и воздействия на формирование картины мира будущих учителей / переводчиков французского языка посредством используемого в обучении материала; продемонстрированы примеры взаимодействия культур в литературе и живописи.

Дальнейшая работа в этом направлении предполагает создание практикума «Язык, культура, история Франции» для студентов специальности бакалавриат 45.03.02. направление подготовки Лингвистика.

Концепция Диалога культур трактуется в сфере образования как процесс целенаправленной социализации человека, как одна из составных профессиональных компетенций будущих учителей / переводчиков французского языка.

Содержание образования через призму культурных ценностей предполагает наличие внутреннего диалога, без которого невозможно приобщение участников образовательного процесса к опыту творческой деятельности и опыту эмоционально-ценностных отношений.

Список литературы:

1. Библер, В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) / В. С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31 – 42.
2. Горбатова, О. В. Изобразительное искусство в контексте диалога культур / О. В. Горбатова. – Текст: электронный // Евразийский Союз Ученых, – 2010 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazitelnoe-iskusstvo-v-kontekste-dialoga-kultur/viewer> (дата обращения 12.04.2024).
3. Краевский, В. В. Культурологический подход к содержанию образования как способ обеспечения его целостности / В. В. Краевский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – 2004. – № 1(06). – С. 57-64.
4. Марсель, Г. Опыт конкретной философии / Г. Марсель ; перевод с французского В. П. Большакова и В. П. Визгина. – Москва : Республика, 2004. – 224 с.
5. Осипова, Н. А. Современная философия диалога (философские встречи): Ф. Розенцвейг – М. Бубер – Э. Левинас – М. Бахтин / Н. А. Осипова // Философия

XX века : учебное пособие. – Москва : ЦИНО общества «Знание» России, 1997. — 288 с.

6. Рерих, Н. К. О прошлом / Н. К. Рерих, Е. И. Рерих. – URL.: https://roerich.spb.ru/page/nk_rerih_i_ei_rerih_o_proshlom (дата обращения 05.04.2024). – Текст : электронный.

Амбарцумян К. Г., Чубенко М. А.

студенты 2 курса,

Южно-Российский институт управления РАНХиГС,

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: доцент Зайцева Н. В.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ОБРАЗНЫХ ЕДИНИЦ РЕЧИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются лингвокультурологические аспекты перевода английских образных единиц речи; анализируются особенности перевода и интерпретации английских идиом, фразеологизмов и метафор, учитывая культурные особенности и контекстуальные значения.*

***Ключевые слова:** перевод, языки, выражения, культура, фразеологизмы, метафоры.*

В современном мире, где глобализация становится все более значимым явлением, вопросы перевода и интерпретации языка приобретают особую важность. Особенно это касается перевода образных единиц речи, таких как идиомы, фразеологизмы и метафоры. Перевод этих языковых конструкций требует не только знания языков, но и понимания культурных особенностей и контекстуальных значений, которые они несут.

Английский язык богат различными образными выражениями, которые отражают особенности англоязычной культуры, их историю, традиции и менталитет. При переводе таких выражений на другие языки возникают определенные трудности, связанные с сохранением первоначального смысла и выразительности. Основная задача переводчика – не только передача буквального значения образных единиц, но и сохранение их культурно-национальной окраски.

Культурные различия имеют огромное значение при переводе образных единиц речи. Например, идиома «*бить железо, пока горячо*» в английском языке имеет аналогичное выражение в русском языке, однако они несут разные культурные коннотации. Поэтому переводчику необходимо учитывать не только смысловое соответствие, но и культурные особенности, чтобы передать не только смысл, но и эмоциональную окраску выражения. Еще один аспект, который следует учитывать при переводе образных единиц речи, – контекстуальное значение. Многие идиомы и метафоры зависят от контекста, в котором используются, и часто их буквальный перевод невозможен без потери смысла.

Неумение замечать фразеологизмы и их буквальный перевод является частой ошибкой переводчика. Фразеологизм часто воспринимается как свободное словосочетание, что приводит к грубым ошибкам и искажению смысла высказывания: «*After the resounding success she decided to hang up her ax*» – «После оглушительного успеха она решила повесить свой топор» – вместо «*After a resounding success, she decided to retire*» – «После оглушительного успеха она решила уйти на пенсию».

Следующая трудность – сложность восприятия фразеологизма. Переводчик должен уметь выбрать вариант перевода, в зависимости от контекста, поскольку выражение может употребляться с оттенком иронии, сарказма, обиды, горечи, раздражения и др. Следует учитывать, что большинство английских фразеологизмов имеют несколько значений. Например, выражение «*to take the floor*» в политической сфере означает «говорить», а в разговорной речи «идти танцевать». В зависимости от ситуации, «*you can never tell*» – «вы никогда не сможете сказать наверняка», можно перевести как «как многое знаю» и «чем черт не шутит».

«*Bite the bullet*» (букв. «укусить пулю») – стиснуть зубы, достойно пережить трудную ситуацию. «*You will bite the bullet and return to your normal life*» [5]. / Ты достойно переживешь эту трудную ситуацию и вернешься к нормальной жизни. Происхождение данной фразы вызывает особый интерес. До появления эфира (первой анестезии) хирургия была довольно сложным и болезненным делом. Пациент полностью осознавал, что происходит во время операции и чувствовал боль [1]. Чтобы облегчить боль и страдания, пациенту давали виски. А во время операции тяжелораненые зажимали в зубах какой-нибудь предмет. Часто этим предметом была пуля [2].

При переводе с языка на язык часто происходит смена образности. Это чрезвычайно интересное явление для английского и русского языков. Можно отметить различие образов в следующих фразеологических единицах: «*as two peas*» (как две «горошины») – «как две капли воды»; «*the rotten apple injures its neighbours*» – «гнилое яблоко портит соседние» – «паршивая овца все стадо портит»; «*as cool as a cucumber*» (холодный как огурец) – «спокоен, как удав»; «*thick as blackberries*» (толстый как черника) – «хоть пруд пруди» [4].

Другая группа фразеологизмов, а именно фразеологические единицы с отсутствием соответствий, включает в себя такие, которые не имеют сходства в значении и форме, в силу различия в национальной специфике, несовпадения образов, особенностей географического положения или политики. Например, «*myburn tree*» – «виселица», где в английском языке *Tyburn* – это место в округе Лондона, где проводились казни, а *Tyburn tree* это реалия, обозначающая сооружение из деревянных балок, образующих

виселицу, на которой можно было одновременно казнить нескольких преступников.

В идеале для полного понимания текста и его адекватного перевода переводчику требуется не только высокий уровень владения родным языком и языком, с которого переводится текст, но и знание культуры и истории страны. «Переводчик должен прекрасно знать оба народа, оба языка, все детали авторского стиля и метода, происхождение слов и словообразование, исторические аллюзии». [4]

Роль фоновых знаний является ключевой для переводчика в процессе понимания текстов разной тематики, поэтому требуется отдельное рассмотрение данного аспекта. Фоновые знания «это вся совокупность сведений культурно и материально исторического, географического и прагматического характера, которые предполагаются у носителя данного языка. Фоновое знание практически неисчерпаемо, его разновидности неисчислимы, без него невозможно языковое общение». [2]

Помимо понятия «фоновые знания», принято выделять и «фоновую информацию». Фоновая информация – это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности». Создавая текст, автор (как носитель определенной фоновой информации) закладывает в него некоторую часть социокультурных сведений. Чтобы правильно понять и перевести текст, переводчик должен уловить эту информацию в полном объеме. Таким образом, перевод напрямую зависит от фоновых знаний переводчика.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что перевод – сложное многоаспектное понятие, требующее от специалиста не только безупречного знания родного и иностранного языка, но и умения различать смысловые оттенки сообщения, его скрытый смысл. К сожалению, это не всегда просто, особенно, когда в тексте встречаются образные единицы речи. В этой связи возрастает роль лингвокультурологического аспекта в процессе перевода.

Проследив взаимосвязь языка и культуры через культурный компонент семантики образных единиц речи можно сделать вывод, что иногда для правильного перевода данных единиц необходимо обращаться к истории их возникновения.

Список литературы:

1. Автономова, Н. С. Открытая структура : Якобсон – Бахтин – Лотман – Гаспаров / Н. С. Автономова. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2009. – 503 с.

2. Алстахова, З. Р. Способы перевода культурных реалий с английского языка на русский (по материалам английских словарей нового поколения) / З. Р. Алстахова // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика»: в 2-х

томах. Язык. Коммуникация. Перевод : материалы XI международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации (30 июня 2017 г.) / под общей редакцией Н. В. Иванова. – Москва : Военный университет; ИД «Международные отношения», 2017. – Том 2. – Выпуск 2. – С. 194 – 198.

3. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учебник / А. В. Кунин. – 2-е издание, переработанное. – Москва : Высшая школа, Дубна : ИЦ «Феникс», 1996. – 381 с.

4. Набоков, В. В. Искусство перевода / В. В. Набоков. Лекции по русской литературе. – Москва : Независимая газета, 1996.

5. Mateo A. Sometimes You Have to ‘Bite the Bullet’ //Voice of America. – 2016. September 03. – URL: <https://learningenglish.voanews.com/a/sometimes-you-have-to-bite-the-bullet/3490217.html> (дата обращения: 15.05.2024). – Текст : электронный.

Багуркина И. А.

магистрант 1 курса,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАЛЕОГРАФИИ В КИТАЕ НА ПРИМЕРЕ ЭРСЫПУ

Аннотация. Представлен анализ древней китайской нотации эрсыпу; выявлены специфические обозначения для синкопированного ритма, что является важным для передачи характера произведения.

Ключевые слова: эрсыпу, китайская музыкальная нотация, диалектная музыкальная нотация

Для налаживания коммуникативных связей необходимо понимать особенности менталитета, традиции, обычаи представителей других культур, а это легче всего сделать через изучение музыкальной палеографии, так как именно в традиционной музыке часто бывает заключен исходный культурный код нации. Любое музыкальное произведение можно понять только с учетом территории, на которой получило популярность то или иное произведение, это позволит узнать особенности, присущие тем людям, что проживают в данной местности.

В данной статье нами рассматривается музыка Чаочжоу (городского округа в провинции Гуандун (КНР)), особенностью которой является китайская диалектная музыкальная нотация *эрсyпу* (二四谱), записываемая в цифровом формате. Именно эта семиотическая система является символом музыки Чаочжоу [1].

Проведенный нами палеографический анализ музыки Китая показал, что звуки в *эрсyпу* указываются с помощью иероглифических знаков 二、三、四、五、六、七、八, обозначающие цифры в обычном языке, и соответствующие нотам *соль, ля, до, ре, ми, соль, ля* в нотном стане. Предположительно *эрсyпу* использовалась для смычковых и щипковых

инструментов. В культуре Китая имеется несколько звукорядов со своими специфическими особенностями исполнения, они имеют отдельные иероглифические названия: 轻三六调 (qīng sān liù diào), 重三六调 (zhòng sān liù diào), 轻三重六调 (qīng sān zhòng liù diào), 活三五调 (huó sān wǔ diào) и 反线调 (fǎn xiàn diào) [2]. Соответствия между звукорядами приведены в Таблице 1.

Таблица 1.

Соответствие звукорядов в эрсыну

二四谱	二	三	四	五	六	七	八
轻三六	5̣	6̣	1	2	3	5	6
重三六	5̣	7̣	1	2	4	5	
轻三重六	5̣	6̣	1	2	4	5	6
活五	5̣	7̣	1	2	4	5	
反线			1	2	4	5	6

При исполнении 轻三六调 полностью сохраняет исходный звукоряд, остальные звукоряды, кроме 反线调, имеют некоторую вариативность, в частности ноты, обозначаемые знаками 三 и 六. К примеру, в 重三六调 ноты 三 и 六 меняются на 7̣ и 4 соответственно, для этого музыкант с усилием нажимает на струну. В 活三五调 аналогичные изменения нот достигаются иным способом, а именно с помощью скольжения пальца по струне и применения техники вибрато [2].

Тщательное и комплексное изучение ряда нотных записей эрсыну подводит к определенным выводам относительно специфики этой семиотической системы в традиционной китайской культуре. Для музыкальной нотации использовались иероглифические знаки. Они писались вертикально сверху вниз. С правой стороны сначала указывалось название произведения, под ним – название звукоряда и затем размер. Для обозначения количества сильных долей использовалась старая система записи чисел, использовалась в Китае в качестве скорописи в коммерции и бухгалтерии, так называемые «сучжоуские цифры» (一, 二, 三, 四, 五, 六, 七, 八, 九, 十) [3].

Имелись также отдельные знаки для обозначения сильной доли «。» и паузы «∟» [3; 4]. Для указания размера, как и в других видах китайской музыкальной нотации, использовались иероглифы, к примеру: знаки 头板 для размера 4/4, 二板 для 2/4, 拷拍 для 1/4 и 三板 для 1/4, при этом размер 拷拍 имеет синкопированный ритм, а 三板 используется для показа кульминации, когда темп может быть довольно быстрым [4].

Одной из особенностей *эрсипу* является использование двух систем иероглифических знаков: стандартных для Китая знаков письменности, использовавшихся для записи числовых значений и системы «сучжоуских цифр». Эти две системы выполняли различные функции – стандартными иероглифическими знаками обозначались ноты, а знаки второй системы использовались для указания количества сильных долей. Также древние китайцы отображали размер, сильные доли и паузы.

В целом можно отметить, что исследование музыки Чаочжоу и ее уникальной нотации *эрсипу* позволяет еще глубже погрузиться в тысячелетние музыкальные традиции Китая. *Эрсипу* представляет собой важный источник информации о музыкальных предпочтениях и стиле исполнения, характерных для этнических сообществ, проживавших в регионе Чаочжоу. Дальнейшее исследование древних китайских музыкальных нотаций позволит еще лучше понять и оценить богатство и разнообразие китайской культурной традиции.

Список литературы:

1. 唐昕. 论潮州筝派的源流及二四谱的演奏[J] 当代音乐 2015, (03):80-81. Тан Синь. О происхождении школы Чаочжоу Чжэн и исполнении Эрсипу // Журнал Современная музыка, 2015. – (03) : 80 – 81.
2. 夏金瓯. 古筝专业教学中谱式应用的多元化探索[J] 浙江艺术职业学院学报, 2018. – (01) : 101 – 108.
3. ся Цзиноу. Разнообразное исследование применения нотной грамоты в профессиональном обучении гучжэн / ся Цзиноу // Журнал Чжэцзянской профессиональной академии искусств, 2018. – (01) : 101– 108.
4. 闫旭. 表述、表征与表演：再谈潮州二四谱[J] 音乐研究 2021, (02) : 116 – 123, 135.
5. Ян Сюй . Выражение, представление и исполнение: снова о партитуре Чаочжоу Эрсипу / Суй Ян // Журнал Музыкальное исследование. 2021 – (02) : 116 – 123, 135.
6. 陆晶.陈如娟. 潮州筝乐重要润饰技法研究——以二四谱为基础的分析[J] 大众文艺. 2016, (08) : 153– 155.
7. Лу Цзин. Исследование важных техник украшений музыки Чаочжоу Чжэн – анализ, основанный на Эрсипу / Лу Цзин. Чэнь Руджуань // Популярная литература и искусство, 2016. – (08) : 153 – 155.

Бадрдинова К. И.

студентка 3 курса,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ АРТ- ДИСКУРСЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается использование заимствований в современном арт-дискурсе русского языка. Анализируются причины и особенности внедрения иностранных слов и выражений в русский язык среди художников, музыкантов, писателей и других представителей искусства. Представлены тематические классификации, а также изучены семантические и стилистические аспекты использования иноязычной лексики, ее влияние на формирование новых культурных понятий и тенденций.*

***Ключевые слова:** иноязычная лексика, русскоязычный арт-дискурс, английский язык, культура, искусство, цифровизация, адаптация, семантика.*

Арт-дискурс – сфера, где новейшие технологии, культурные изменения и тенденции, а также бизнес-практики требуют языковых средств для их описания. Актуальность работы обусловлена необходимостью понимания динамики современного художественного пространства в данных условиях. Цель статьи состоит в выявлении особенностей употребления иноязычных слов в арт-дискурсе, в частности их тематики и отношению к разным сферам искусства и деятельности человека.

Количество заимствований в современном русском языке значительно превосходит предыдущие периоды как по численности, так и по роли и значимости. По мнению А. В. Агеевой, сам характер заимствований в современном русском языке существенно отличается от XIX в. Языковая обстановка в конце XX – начале XXI вв. напоминает эпоху галломании и франкофонии, охватившую Россию в конце XVIII – начале XIX вв. Это связано с доминированием англо-американской культуры в современном мире, что естественным образом сдвигает лингвистические приоритеты в пользу английского языка [1, с. 161].

Иноязычная лексика, проникая в различные сферы, обогащает русский язык, придавая ему новые оттенки значений и выражений. Глобализация и технологический прогресс способствуют активному заимствованию терминологии из различных языков, что в свою очередь отражается на языке искусства. Власть арт-дискурса в современной культуре очевидна: будучи социально ангажированным говорением об искусстве, арт-дискурс выражает и отстаивает интересы разных групп [4, с. 145]. Именно поэтому арт-дискурс является аккумулятивным. То есть, накапливает знания о культуре, традициях, быте, психологии, а в случае с лексикой, приходящей из других языков, исследователи говорят о возможности «проникнуть в картину мира того или иного времени, прочувствовать

менталитет определенного человека или общества, целой нации» [5, с. 352].

Нашей задачей стала систематизация используемой в современном искусстве иноязычной лексики через ее тематическую классификацию. Такой подход позволит лучше понять, как именно заимствованные термины функционируют в контексте искусства, какие аспекты художественной деятельности они охватывают. Кроме того, мы выясним, могут ли заимствованные слова и выражения, пришедшие из иностранных языков в другие сферы (тесно связанные с искусством или отдаленные от него), проникать в арт-дискурс.

Изначально нами было замечено (а позже доказано), что некоторое количество заимствованных лексических единиц сложно отнести исключительно к художественному дискурсу. Так, например, слова *дипфейк*, *кастомизация* и *лонгрид*, помимо искусства можно также связать с информационными технологиями, маркетингом и журналистикой соответственно. Потому мы выделили три группы, одна из которых в свою очередь имеет ряд подгрупп для большего уточнения сфер использования. Предложенная нами классификация основана на количественном употреблении заимствованных слов в сфере искусства, а также их источниках возникновения в той или иной области.

В данной типологии представлены:

1. Заимствования, относящиеся в большей степени к сфере изобразительного искусства;

2. Заимствования, связанные также с другими формами искусства или областями (общество, технологии, наука, маркетинг и медиапространство, литература, кино и музыка);

3. Заимствования, имеющие минимальное число употреблений в арт-дискурсе, но так или иначе встречающиеся в современном искусстве.

К первой группе мы относим такие слова как *арт-коллектив*, *арт-резиденция*, *инсталляция*, *паблик-арт*, *палеоарт*, *соц-арт* и др.

Вторая группа охватывает значительное количество лексических единиц, что сказывается на разнообразии областей, в которых они применимы. Для большей наглядности было выделено 5 подгрупп:

1. Общество и искусство (*авторское лево (копилефт)*, *афрофутуризм*, *иммерсивное искусство*).

2. Технологии и искусство (*AR-гарнитура*, *блокчейн-искусство*, *артхаусная игра*, *диджитал арт (компьютерное искусство)*, *дипфейк*, *маппинг-шоу (видеомэппинг)*, *нет-арт*, *рендер*).

3. Наука и искусство (*био-арт*, *ксенотекст*).

4. Маркетинг, медиа-пространство и искусство (*арт-маркет (арт-рынок)*, *арт-хакатон*, *арт-дилер*, *арт-брокер*, *гобо проектор*, *кастомизация*, *маскот*, *новомедиа-арт (медиаискусство)*, *арт-нфт (NFT-арт)*).

5. Литература, кино, музыка и искусство (*графический роман, кинотанец, косплей, лонгрид, мет-арт, превиз, ретрофутуризм, стимпанк, тизер, шоурил, моушен-дизайнер, электроакустика, эмбиент-композиция*).

Однако среди лексических единиц второй группы есть и те, что сочетают в себе три и более области. Например, термин *дипфейк* (созданный, благодаря технологическому прогрессу (искусственный интеллект)) применяем в киноиндустрии, социальных сетях, в политических целях, а также непосредственно связан с искусством. Такое широкое распространение *дипфейк* получает из-за своей универсальности. *Технология* чаще используется для изменения лица человека, что соответственно дает свободу творчества всем, от продавцов до политических конкурентов. Еще одним примером может стать словосочетание *гобо проектор*, используемый сегодня чаще всего с целью рекламы. Он был создан также под влиянием технологического прогресса, изначально предназначен для театра и кино, но в последние годы стал не только эффективным способом привлечения клиентов, но и инструментом искусства в руках цифровых художников.

Наглядным примером заимствования, переходящего из одной в другую или используемого сразу в нескольких сферах, является *кастом, кастомизация*. Изначально появившееся для обозначения изготовленного на заказ транспортного средства (чаще мотоцикла) слово *кастом* в наши дни стало более объемным. Индивидуализация продукции под заказ определенного клиента стала визитной карточкой некоторых крупных брендов одежды, техники, аксессуаров, а также конкретных художников, дизайнеров, за кастомизацией которых охотятся и обыватели, и коллекционеры.

В третьей группе представлены заимствования, которые, не имея прямого отношения к искусству, все же олицетворяют аспекты творческого начала, а именно графический дизайн, оформление света и звука, формы шоу и другое. К этой группе нами были отнесены следующие слова: *аватар, айдентика, балконинг, виртуальный тур, дайджест, иммерсивное искусство, интерфейс, инфлюэнсер (инфлюенсер), кейсы, кибер-панк (киберпанк), кликбейт, контент, ксенотекст, лед-бар, лидар, масс-медиа, мурмуринг, паблик-ток, пазиграфия, подкаст, поп-ап, панчлайн, спот, сторителлинг, фиджитал, фристайл, шорт-лист, экпликация, эстимейт и юзерник*.

Итак, анализируя составленную классификацию, можно уверенно говорить о значимости заимствованных слов в сфере цифрового искусства. Компьютеризация (а также цифровизация и информатизация), давно проникшая в нашу жизнь, изначально охватывала более бытовые сферы человеческой деятельности [6, с. 182]. Однако сегодня она буквально по-

глотила нас целиком, не исключая искусство. Особенную роль в этом сыграла популярность pft-проектов, притянувших большую публику и много иноязычной лексики: *AR-гарнитура, VR-предупреждение, дигитальное искусство, моушен-дизайнер, рендер, фиджитал (фиджитализация), шоурил и др.*

Список литературы:

1. Агеева, А. В. Типология иноязычных вкраплений в русских текстах / А. В. Агеева // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2014. – № 1. – С. 153 – 162.
2. Искусство : журнал : выпуски за 2021 год. – 2021, № 2 (617). – 2021. – 143 с.
3. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 883 с.
4. Лола, Г. Н. Нарративный кокон как динамическая форма арт-дискурса / Г. Н. Лола. – Текст : электронный // Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnyy-kokon-kak-dinamicheskaya-forma-art-diskursa/viewer> (дата обращения 18.03.2024).
5. Оломская, Н. Н. Искусствоведческий дискурс: специфика и классификация / Н. Н. Оломская, А. С. Бажан // Казанский лингвистический журнал. 2022. – № 3. – С. 346 – 359.
6. Словарь культуры XXI века : глобальная серия / предисловие И. Сид; научный редактор В. Руднев. – Москва : Институт перевода : Центр книги Рудомино, 2022. – Том 1. – 2022. – 464 с.

Батчаев А.-А. Е.

*студент 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА ЯЗЫКА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены вопросы правового регулирования и защиты языка малочисленных народов в России; проведен анализ текущего состояния языковых прав малочисленных народов и эффективность существующих законодательных механизмов для их защиты. Предложены рекомендации по улучшению ситуации и обеспечению более эффективной защиты языковых прав данной категории населения.

Ключевые слова: язык малочисленных народов, правовое регулирование, защита языковых прав, многообразие культур, этнические группы, культурное наследие, сохранение языков, языковая дискриминация.

Согласно статистическим данным, в России проживает более 100 малочисленных народов, обладающих собственным уникальным языком и культурой [2], но многие из этих языков находятся на грани исчезновения из-за недостаточной защиты и поддержки.

В России существуют законодательные акты, направленные на защиту языков малочисленных народов. Например, в Указе Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается, что приоритетными направлениями являются «государственная поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, этнокультурного развития русского народа и других народов Российской Федерации, их творческого потенциала, являющегося важнейшим стратегическим ресурсом российского общества» [1]; а также «сохранение и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации»[2].

Однако их эффективность подвергается сомнению из-за недостаточной реализации на практике и недостаточной социальной поддержки.

Вызовы и проблемы:

1. Языковая дискриминация: малочисленные народы сталкиваются с дискриминацией на основе языка как в обществе, так и в институтах государственной власти и образования.

2. Ограниченный доступ к образованию на родном языке: недостаточное количество образовательных учреждений и учебных материалов на языках малочисленных народов создает препятствия для сохранения их языка и культуры.

3. Утрата языковой среды: глобализация и миграция приводят к утрате традиционной языковой среды и переходу на использование более распространенных языков.

21 февраля объявлен ЮНЕСКО Международным днем родного языка. В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. государственная поддержка и защита культуры и языков народов нашей страны отнесена к числу основных принципов государственной национальной политики [4].

В России проводятся различные мероприятия и программы для защиты языков малочисленных народов. Вот некоторые из них:

1. Федеральные программы поддержки: в рамках государственной политики по сохранению культурного и языкового многообразия в России разрабатываются и реализуются федеральные программы поддержки малочисленных народов. Эти программы могут включать в себя финансовую помощь, разработку образовательных материалов и культурных инициатив, направленных на сохранение и развитие языков малочисленных народов.

2. Образовательные и культурные инициативы: в рамках субсидий и грантов различным образовательным и культурным организациям предоставляются средства для проведения мероприятий, направленных на поддержку языка малочисленных народов. Это может включать орга-

низацию языковых курсов, культурных фестивалей, литературных курсов и других мероприятий.

3. Развитие мультязычного образования: в некоторых регионах вводятся специальные программы мультязычного образования, которые обеспечивают возможность изучения родного языка для малочисленных народов. Это может включать в себя открытие языковых классов или школ с углубленным изучением родного языка и культуры.

4. Проведение языковых исследований и лингвистических проектов: государственные и научные организации могут финансировать проекты по изучению и документированию языков малочисленных народов, что способствует сохранению их лингвистического наследия.

5. Поддержка медиа- и информационных проектов: государственные средства также могут направляться на создание и поддержку медиа-проектов на языках малочисленных народов, таких как радио- и телепрограммы, Интернет-ресурсы, газеты и журналы, что способствует распространению языка и культуры этнических меньшинств [4].

Эти мероприятия и программы являются лишь частью деятельности, направленной на защиту языков малочисленных народов в России, и требуют постоянного внимания и дальнейшего развития.

Каждый регион может разрабатывать свои собственные стратегии и программы для решения проблемы сохранения и защиты языков малочисленных народов, учитывая уникальные особенности и потребности местного населения.

Рассмотрим, в качестве примера, расположенную на Северном Кавказе Республику Дагестан и возможные способы решения проблемы сохранения и защиты языков малочисленных народов в этом регионе.

В Республике Дагестан проживает более 30 этнических групп, каждая из которых обладает собственным языком и культурой, однако многие из этих языков находятся под угрозой исчезновения в силу различных факторов (таких как доминирование русского языка в общественной сфере, экономические трудности и ограниченный доступ к образованию на родном языке).

Проблема находит решение.

1. В республике создано 50 языковых классов и 10 школ с углубленным изучением родного языка для детей малочисленных народов. В большинстве учебных заведений обеспечен доступ к образовательным ресурсам и учебным материалам на родном языке.

2. Финансирование культурных и образовательных проектов. Поддержка культурных и образовательных инициатив, направленных на сохранение и развитие языков и культур малочисленных народов (таких как организация летних школ, культурных фестивалей, конференций и линг-

вистических проектов). Ежегодно проводятся около 25 подобных мероприятий.

3. Создание языковых центров и музеев. Дагестанский научный центр РАН занимается описательным и сравнительно-сопоставительным изучением грамматического строя языков местных народов; исследованием истории письма и взаимоотношений языков Дагестана между собой и языками других регионов, их функционирования и взаимовлияния.

Проблема сохранения и защиты языков малочисленных народов России является актуальной и важной задачей, требующей комплексного подхода и согласованных усилий как со стороны государства, так и общества в целом. В частности, в созданном на базе Северо-Кавказского федерального университета Центре языков народов Кавказа проводится ежегодная международная студенческая научно-практическая конференция «Язык и этнос в пространстве диалога культур», а также Круглый стол «Языковое и культурное разнообразие народов Кавказа», посвященный Международному дню родного языка.

Сохранение языков малочисленных народов – это не только вопрос защиты прав человека и культурного разнообразия, но и ключевой элемент устойчивого развития общества в целом.

Список литературы:

1. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666 (редакция от 15.01.2024) / ГАРАНТ. РУ : информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=lsoz3u0c7f639916144#friends> (дата обращения 08.04.2024). – Текст : электронный.

2. Поддержка и защита родных языков и культур народов, населяющих Россию, – приоритетная задача национальной политики Российской Федерации / ПрофОбразование : Международное интернет-издание. – 25 Февраля 2023. – URL: <http://xn---btb1bbcge2a.xn--p1ai/news/2023-02-25-2582?ysclid=lsygr9it6r110063454> (дата обращения 10.04.2024). – Текст : электронный.

3. Как спасти народы и языки, находящиеся по угрозой исчезновения? : Рекомендации круглого стола «Защита прав и законных интересов представителей малочисленных народов России, сохранение их языка и культуры» (четвертый этап круглого стола), 23 января 2015 года. – URL: <https://an-babushkin.livejournal.com/246537.html> (дата обращения 09.04.2024). – Текст : электронный.

4. Пендельский, Д. Д. Федеральный проект «Языки России» – стратегия сохранения языков малых народностей / Д. Д. Пендельский, А. П. Корчагина. – Текст : электронный // Студенческий научный форум – 2021 : XIII Международная студенческая научная конференция. – URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027463?ysclid=lspyi98tt5433503453> (дата обращения 10.04.2024).

Бурхонидинова Д. Д.

студентка 1 курса,

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ГОСТЕПРИИМСТВО» В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Аннотация. Автором проводится сопоставительный лингвокультурологический анализ понятия «гостеприимство» в китайской и русской языковых картинах мира; рассматриваются особенности семантики и прагматики лексических единиц, обозначающих гостеприимство, в двух языках. Проводится анализ факторов, оказывающих влияние на специфику восприятия гостеприимства в рамках рассматриваемых языковых картин мира.

Ключевые слова: лингвокультурология, гостеприимство, семантика, прагматика, китайский язык, русский язык, языковая картина мира, социокультурные традиции.

Понятие «гостеприимство» как одна из универсальных этнокультурных категорий традиционно привлекало внимание исследователей в области этнопсихологии, этнолингвистики и культурологии. Изучались как сходства, так и отличия в понимании и реализации *гостеприимства* у представителей разных цивилизаций и народов.

В то же время отсутствуют работы, посвященные сопоставительному анализу данной категории в конкретных языках. Данная статья направлена на восполнение этого пробела на материале китайского и русского языков. Выбор этой языковой пары обусловлен, во-первых, их значительным влиянием на формирование культур Восточной и европейской цивилизаций. Во-вторых, существенными различиями между китайской и русской традициями приема гостей.

Метод лингвокультурологического анализа позволит выявить специфику воплощения понятия *гостеприимство* в лексике и прагматике исследуемых языков, а также обусловленности этих особенностей национально-культурными факторами.

В Русских традициях *гостеприимство* считается важной частью национальной культуры, пронизывающей все сферы жизни российского общества. С древних времен гостеприимство – неотъемлемая черта русского характера, отражающая моральные ценности народа и уважительное отношение к иным культурам. В нашей культуре уникальную атмосферу *гостеприимства* создают традиционные обычаи встречи, передаваемые из поколения в поколение. *Гостю почет – хозяину честь. Доброму гостю хозяин рад. Хоть не богат, да гостям рад. Хочешь быть хорошим гостем – хвали хозяйку. Хороший гость всегда вовремя. Хорошо в гостях, кому дома скучно.* 请义无价。 [qing yi wu jia] дословный перевод: У дружбы нет цены. Русский перевод: не имей сто рублей, а имей сто друзей. 家有一老人, 如有一宝。 [jia you yi lao, ru you yi bao] . Дословный

перевод: Если есть старый человек в доме, значит в доме есть драгоценность.

В отличие от России, Китаю *гостеприимство* присуще не с древних времен. Великий китайский философ древности Лао – цзы в знаменитом произведении «Дао дэ цзин» отмечал, что «邻国相过，鸡鸣犬吠，至死不相视». [Lín guó sā jiān érguò, jī tí gǒu fèi, zhì sǐ bù xiāng shì] – «соседние страны обходят друг друга, и слышится звук пения петухов и лай собак, но они до самой смерти не смотрят друг на друга». Смысл фразы заключается в том, что даже близкие соседи редко ходят друг к другу в гости.

Самый известный обычай нашей страны – «хлеб да соль» или «хлеб – соль». Традиция приветствовать гостя хлебом-солью известна с давних времен. В сочетании хлеба с солью заложен глубокий смысл: преподнося каравай, хозяева желают здоровья и благополучия, а соль символизирует защиту от нечисти. По обычаю, гость отламывает кусочек хлеба, макает в соль и съедает (обязательно с улыбкой). «Хлебосольное» *гостеприимство* можно найти в русских пословицах: *хлеб на стол – и стол престол, а хлеба ни куска – и стол доска; за хлебом все добро; без соли, без хлеба худая беседа.*

Как хлеб и соль в русской, так в китайской лингвокультуре важное место занимает чай 茶. Чай является знаком уважения. В китайском обществе принято выражать почтение, предлагая чашку чаю. Китайцы обозначают дух чаепития терминами «хэ» и «чжэн», означающими мир, наслаждение и истину. «茶叶是天，他，人三要素的化身。我们所说的天空是指天气和气候。我们所说的地球是指土壤的肥力。人体体现了用茶叶泡茶的艺术». [chaye shi tian, de, ren san yaosu de huashen. Women suo shuo de tiankong shi zhi tianqi he qihou. Women suo shuo de diqiu shi zhi turang de feili. Ren tixianle yong chaye pao cha de yishu]. Согласно китайской философии, «чайные листья являются воплощением трех элементов: Неба, Земли и Человека. Небо обозначает погоду и климат. Земля – плодородность почвы. А человек искусство изготовления чая из листьев» [3]. В Китае обрядовая подача чая создает ощущение единства и душевной гармонии во время празднования важных событий с другими людьми.

Русская лингвокультура ментально неотделима от русской *печи*. В печи готовилась вся еда, там же в чугунках щи да каша держались всегда горячими. Пришедшему издалека человеку, в русской избе всегда был обеспечен сытный стол. Стоит вспомнить, как русская печь отразилась в русской культуре. *Дрова в печи развалились к гостям. Полено из беремени вывалилось – нечаянный гость. Уголь из печи упал – гости на двор. Хочешь есть калачи – не лежи на печи. Как ни мечи не найдешь лучше своей печи.* В старые времена радушный хозяин говорил хозяйке при появлении дорогих гостей: *Что есть в печи, все на стол мечи.* Для

хозяйки не угостить гостя было бы позором, потому хозяин призывал ставить на стол все, «что есть в печи».

«Гостя голодным не оставляют», «Лучше нанести гостю оскорбление, чем оставить его голодным». Это уже из китайского фольклора. В длинной истории Китая питание также занимает важное место. 孔子曰: «饮食男女, 人之大欲存焉» («Аппетит и половая страсть являются первоначальными желаниями человека»), – сказал Конфуций. Сами китайцы не отрицают, что они – нация, любящая хорошо поесть. Самые используемые продукты китайской кухни, традиционно делятся на две категории: «чжуши» – основные и «фуши» – дополнительные.

К первой категории – «основные» относятся зерновые, которые на протяжении всей истории составляли основу рациона китайской кухни. С глубокой древности главными зерновыми культурами Китая были просо, овес, ячмень, и только спустя какое-то время на первое место вышел рис. Произошло это сначала в Южном Китае, а затем по всей стране. Слово *«рис»* в китайской лингвокультуре приобрело значение еды вообще, такое же, как и слово *«хлеб»* в русской.

«苗助长» [yà miáo zhù zhǎng] – используется в ситуации, когда человек чтобы получить быстрые результаты делает что-то, что противоречит природе вещей, и тем самым только портит все дело. О бесполезности попыток ускорить естественный ход событий. История происхождения связана с крестьянином, жившем в царстве Сун. Он очень переживал, что его ростки риса растут недостаточно быстро. День и ночь думал он как помочь молодым побегам. Каждый росток он немного вытащил из земли так, что стало казаться, будто они подросли. Я сегодня очень устал, но потрудились я не зря – рис в поле немного вырос», – сказал он, придя домой к вечеру. Но увы, все его побеги завяли.

Ко второй категории – «дополнительные», относятся различные овощные, мясные и рыбные блюда.

«У нас на Руси – прежде гостю поднеси», «Гость доволен – хозяин рад». В пословицах говорится о радушии хозяев, которое указывает в первую очередь на любезность и особую приветливость по отношению к гостям. Хозяин обязан угостить своего гостя всем самым лучшим, что есть в его доме. Издревле самое известное блюдо в русской культуре – каша. *Кашевар живет краше князя. Кашица постная, да еще и без круп. Когда дрова горят, тогда и кашу варят. Быть без каши, коли масла нет. Мал горшок, да кашу варит. Языку каши дай. Щи да каша – пища наша.*

Однако многие виды каш давно забыты. А ведь именно они являются началом русской кулинарии. С этим блюдом связан ряд традиций. Например, чтобы прекратить вражду с противником, звали друг друга в гости и ели кашу, – лишь после этого мирный договор обретал силу; на свадьбах молодожены за праздничным столом ели исключительно кашу.

Одно из не только старинных, но и коренных русских национальных блюд – «Зеленая каша». Она считалась сезонным летним кушаньем. В основе – цельное ржаное зерно, дошедшее до стадии восковой спелости. «Зеленую кашу» готовили только из созревшего зерна. В те времена созревшее зерно могли получать помещики, так как у них было больше земель, чем у обычных крестьян.

В данной статье рассматриваются лишь несколько аспектов гостеприимства двух культур. Раскрывая данную тему, стоит заметить, что и в китайской лингвокультуре, и в русской значение слова *гостеприимство* имеет, как сходство, так и различия. Однако, несмотря на то, что каждая из стран имеет свои традиции, историю, манеры этикета и обычаи, гостя почитают и уважают в обеих странах.

Список литературы:

1. Бриллианты русской культуры: старые русские пословицы про печи, о которых знают не многие. – URL: <https://dzen.ru/a/X14p0IcfMxvd0I3K> (дата обращения 08.04.2024). – Текст : электронный.
2. Китайские пословицы о гостеприимстве / Студопедия : информационный ресурс. – URL: <http://flaminguru.ru/poslk11.html> (дата обращения 08.04.2024). – Текст : электронный.
3. О китайском гостеприимстве. – URL: <http://edoc.bseu.by> (дата обращения 08.04.2024). – Текст : электронный.
4. Пословицы и поговорки о русском гостеприимстве и хлебосольстве / Мультиурок : проект. – URL: <https://multiurok.ru/files/poslovitsy-i-pogovorki-orusskom-gostepriimstve-i.html> (дата обращения 08.04.2024). – Текст : электронный.

Валькова И. В.

*студент 4 курса,
Иркутский государственный университет, Научно-исследовательский центр
трандисциплинарной регионологии АТР,
г. Иркутск, Россия*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ РУССКО-КИТАЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КЕЙС-СТАДИ)

Аннотация. В статье осуществляется попытка проанализировать ключевые аспекты деловой коммуникации между бизнес-партнерами из России и Китая. Автор исследует влияние социокультурных различий на процесс делового общения. Предлагаются рекомендации по преодолению барьеров, возникающих из-за различий в языке (невербальный аспект), культурных традициях.

Ключевые слова: Россия и Китай, деловое общение, коммуникативное поведение, культура, невербальные средства, барьеры.

В свете складывающихся событий, Россия внесла коррективы в свою внешнюю политику и представила стратегию «поворот на Восток», которая предполагает уклонение от ориентации на Запад, делая Азию в целом

и Китай, в частности, приоритетным направлением. Это влечет за собой необходимость изучения опыта Китая в самых разных деловых сферах – от малого бизнеса [5] до крупнейших отраслей [6]. Россия и Китай намерены постепенно расширять сотрудничество в разнообразных сферах и совершенствовать условия для деловых контактов.

Несмотря на то, что Китай и Россия – близкие соседи, у каждой страны собственные культурные корни, свои исторические регион-специфичные традиции [1], что сделало их коммуникативное поведение различным. Понимание культурных нюансов в китайско-российском деловом общении играет важную роль, поскольку способствует успешному установлению деловых отношений и плодотворной совместной деятельности.

Под деловым общением, понимается «вид социальных, человеческих отношений, направленных на реализацию какого-то общего дела, создающих условия для сотрудничества людей, чтобы осуществить значимые для них цели» [2]. Деловое общение может быть представлено в различных формах, таких как переговоры, звонки, электронные письма, встречи и т. д. В процессе делового общения, в отличие от общения в широком смысле, ставятся цель и конкретные задачи, которые требуют совместного решения.

Один из ключевых аспектов успешного делового общения – коммуникативное поведение. Коммуникативное поведение отражает многие аспекты культурных традиций народа, начиная от языка и невербальных сигналов до восприятия времени и организации деловых встреч.

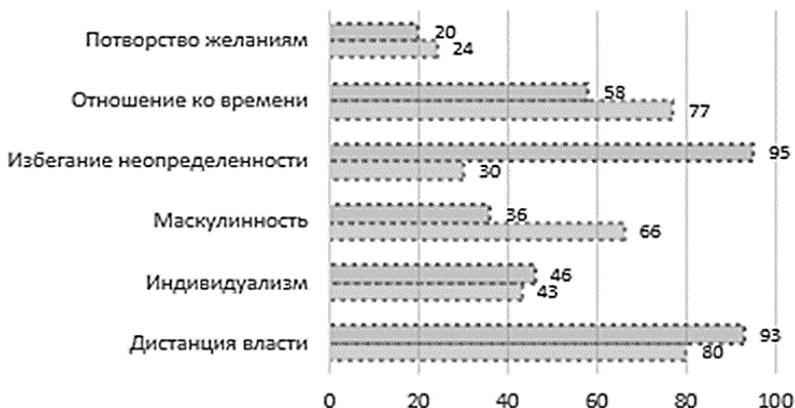
Коммуникативное поведение представителей китайской и русской лингвокультур в ситуациях межкультурного делового общения имеет свою специфику, обусловленную различиями в их культурных ценностях, нормах и традициях [4].

Основной исследования культурных различий норм коммуникативного поведения русской и китайской лингвокультур стали теории и модели, разработанные такими учеными, как Г. Хофстеде, Э. Т. Холл, и Р. Льюис [3, 7, 8]. Анализируя приведенные этими учеными данные (рис. 1), можно сделать вывод о сходстве русской и китайской культур в плане их коллективистского характера, высокой дистанции власти, потворства желаниям (сдержанность).

Несмотря на некоторое сходство, в наших культурах существует иерархия ценностей, определяющая, насколько сильно та или иная ценность влияет на жизнь людей.

Китайцы уделяют большое внимание взаимоотношениям («связь», «отношения» 关系). «Гуаньси» – это ключевое понятие в китайской культуре, акцентирующее внимание на важности личных связей. В китайской культуре строгая иерархия более выражена, чем в русской. Китайская

культура склоняется к маскулинным ценностям, русская демонстрирует более фемининные черты, что отражается в социальных нормах, структурах и культурных представлениях обеих стран.

Рисунок 1. Сравнение культур по модели Хофстеде: русская и китайская.

Китайская культура демонстрирует гибкость и адаптивность, в то время как русская стремится минимизировать риски. Концепция «мягкой силы» подчеркивает уникальный характер китайской дипломатии и умения подстроиться под обстоятельства.

Согласно классификации Э. Т. Холла, китайская культура демонстрирует элементы монохронного времени, такие как ценность пунктуальности. Однако в китайской культуре также присутствует гибкость в отношении к планам и графикам, что приближает ее к полихронным культурам. Это указывает на то, что китайская культура сочетает в себе элементы монохронности и полихронности.

Русская культура имеет тенденцию к полихронному времени, что проявляется в способности выполнять несколько задач одновременно и в более гибком подходе к управлению временем. Обе культуры высококонтекстные, но в русской может быть больше прямоты в общении по сравнению с китайской культурой. Китайская культура, по классификации Льюиса, является реактивной, русская – полиактивной. Китайская культура ориентирована на внимательное выслушивание собеседника, в то время как русская подчеркивает значение межличностных отношений и спонтанности в общении. Таким образом, в нашем исследовании были выделены потенциальные барьеры в деловом взаимодействии: барьер иерархии в организации; барьер отношения к риску и неопределенности; барьер открытости / закрытости высказываний (контекст); барьер восприятия времени; барьер делового этикета. С целью выработки рекоменда-

ций по преодолению барьеров в деловой коммуникации был использован метод *case-study*.

В процессе исследования выяснилось, что для формирования кейсов необходимо использовать ситуации из опыта действующих переводчиков китайского языка, поскольку в открытых источниках оказалось недостаточно информации. Было исследовано восемь примеров неудачных актов деловой коммуникации между русскими и китайскими представителями.

Приведем пример одного из изученных кейсов. *«Транспортно-логистическая компания из России пригласила на переговоры китайскую компанию. Переговоры прошли успешно, стороны подписали договор о сотрудничестве. Руководитель поблагодарил за сотрудничество, и, не проводив китайскую сторону, ушел в свой кабинет. Китайцев смутило такое отношение».*

Анализ кейса: в контексте китайского делового этикета, традиция провожать гостей является очень важной. Несоблюдение данной нормы руководителем российской компании представляет собой нарушение китайской традиции гостеприимства. В качестве основных рекомендаций по преодолению подобных барьеров могут быть предложены следующие: изучение особенностей культуры партнеров; согласование текста речи выступления с консультантами, знающими культуру партнера; проявление гибкости и терпения в переговорах; избегание прямого критицизма и проявление уважения к иерархии и статусу; соблюдение правил делового этикета, в том числе, обмена визитными карточками и провода гостей. Особенно важно учитывать этику «сохранения лица», концепцию «гуаньси» и избегать ситуаций, которые могут заставить китайскую сторону чувствовать себя некомфортно или под давлением.

Список литературы:

1. История и методология региональных исследований в Азиатско-Тихоокеанском регионе : коллективная монография / научный редактор Е. Ф. Серебrenникова, ответственный редактор О. В. Кузнецова. – Иркутск: ИГУ, 2020. – 287 с.
2. Лавриненко, В. Н. Психология и этика делового общения : учебник и практикум для вузов / В. Н. Лавриненко. – 7-е издание – Москва : Юрайт, 2024. – 376 с.
3. Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Р. Д. Льюис – Перевод с английского. – Москва : Дело, 2001. – 439 с.
4. Русское и китайское коммуникативное поведение / редактор И. А. Стернин – Воронеж : Истоки, 2002. – 76 с.
5. Шишмарева, Т. Е. Политика государственной поддержки в отношении малого и среднего бизнеса в период пандемии в Китае / Т. Е. Шишмарева, Ю. Б. Дюндик // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции : материа-

лы международной научно-практической конференции (Липецк, 29 апреля 2022 года). – Липецк: ЛГТУ, 2022. – С. 336 – 341.

6. Шаймухаметов, В. В. О культурно-исторических факторах в космических программах США и КНР / В. В. Шаймухаметов, К. А. Иванов // Вестник Иркутского университета : сборник статей / редколлегия : Н. В. Амбросов [и др.]. – Иркутск: ИГУ, 2023. – С. 224 – 226.

7. Hall, E. T. Mildred Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans / R. Hall, E. T. Hall. – Yarmouth : Intercultural Press. – 1990. – 196 p.

8. Hofstede, G. Cultures and Organizations: software of the mind / G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov. – McGraw Hill Professional, 2010. – 576 p.

Ду Шуи

студент 4 курса,

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия*

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается уникальная роль русского языка в современной межкультурной коммуникации, анализируется психологический механизм русского языка в содействии культурному взаимопониманию и сотрудничеству посредством языкового познания, эмоционального резонанса и культурной идентичности.*

***Ключевые слова:** русский язык; межкультурная коммуникация; языковое познание; эмоциональный резонанс; культурная идентичность; культурное взаимопонимание и сотрудничество*

Межкультурная коммуникация и взаимопонимание стали ключевыми факторами современности, способствующими социальному прогрессу и гармоничному сосуществованию человечества. Русский язык, как один из самых влиятельных языков в мире, содержит глубокое культурное наследие и историческую память России, поэтому изучение его роли в современной межкультурной коммуникации и взаимопонимании имеет огромное значение для продвижения культурного обмена между Китаем и Россией, укрепления дружбы между двумя этими народами и содействия развитию глобального культурного разнообразия.

Цель данной статьи – исследовать уникальную роль русского языка в современной межкультурной коммуникации с точки зрения межкультурного духовного взаимодействия. Конкретные задачи включают в себя выявление культурных коннотаций и исторических предпосылок русского языка, анализ уникальности и психологического механизма русского языка в межкультурных обменах, а также внесение предложений по укреплению межкультурного взаимопонимания и сотрудничества.

Русский язык несет в себе глубокий культурный подтекст и историческую память. Он содержит богатые культурные элементы (от древне-

славянской литературы до современной русской литературы), отражающие мудрость и творческие способности русского народа. Являясь общим языком нашей страны, русский язык играет уникальную роль психологического механизма в межкультурной коммуникации.

Согласно теории когнитивной лингвистики, русский язык является не только средством выражения мыслей, но и средством мыслительной деятельности. Н. Хомский считает, что люди рождаются с механизмом овладения языком, а именно с универсальной грамматикой [5, с. 112]. Изучающие русский язык будут использовать в процессе обучения этот механизм для понимания и составления русских предложений, чтобы осуществлять межкультурную коммуникацию. Л. С. Выготский подчеркивал важность языка в социальном взаимодействии и когнитивном развитии. Он считал, что русский язык, как носитель социальной культуры, может способствовать познанию и пониманию людьми различных культур [2, с. 13].

Теория эмпатии утверждает, что люди способны устанавливать глубокие эмоциональные связи посредством обмена эмоциональными переживаниями. В межкультурной коммуникации русский язык, как инструмент выражения эмоций, может стимулировать резонанс между людьми, принадлежащими к разным культурным слоям.

Согласно теории аккультурации и межкультурного взаимодействия К. Уорда, эмоциональный резонанс является важным фактором межкультурной коммуникации [7, с. 84]. Такие формы искусства, как поэзия и песни на русском языке, передают глубокие эмоции и помогают людям из разных культур сопереживать. Исследование также показывает, что общий эмоциональный опыт может усилить межличностное влечение [3], способствуя установлению более тесных связей, обмену общим эмоциональным опытом.

Теория культурной идентичности фокусируется на чувстве индивидуальности и принадлежности к своей культуре. Являясь ключевым компонентом русской культуры, русский язык играет важную роль в формировании культурной идентичности и углублении культурного взаимопонимания. Согласно теории культурной идентичности С. Холла, культурная идентичность – это динамичный процесс [6, с. 68].

Благодаря изучению русского языка и знакомству с русской культурой люди могут лучше понять свою собственную культурную идентичность и проявить эту идентичность в межкультурной коммуникации. Концепция Б. Андерсона о «воображаемом сообществе» также подчеркивает решающую роль языка в формировании национальной идентичности [1, с. 27].

Будучи официальным языком России, русский язык играет важную роль в формировании русского национального самосознания, а также по-

могает представителям других культур понимать русскую культуру и отождествлять себя с ней.

Чтобы более эффективно использовать русский язык для укрепления межкультурного взаимопонимания и сотрудничества, мы предлагаем следующие стратегии: во-первых, укреплять образование на русском языке, продвигать изучение русского языка в школах и учебных заведениях и развивать больше русскоязычных талантов; во-вторых, содействовать культурным обменам и сотрудничеству между Китаем и Россией., посредством организации культурных мероприятий и создания механизмов сотрудничества для укрепления взаимопонимания и дружбы между двумя народами; и, наконец, используя современные научные и технологические средства, создать платформу для межкультурного обмена между людьми с различным культурным происхождением.

Таким образом, как средство современной межкультурной коммуникации и взаимопонимания, русский язык обладает уникальными преимуществами и потенциалом. В будущем процессе глобализации русский язык продолжит играть свою важную роль, внося неизмеримый вклад в прогресс и развитие человеческой цивилизации.

Список литературы:

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества : Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон // перевод с английского В. Г. Николаева. – Москва : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. – 27 с.
2. Верани, А. Роль внутренней речи в высших психических процессах / А. Верани // Культурно-историческая психология. – 2010. – Том 6. – № 1. – С. 7 – 17.
3. Основные закономерности межличностного взаимодействия // Социальная психология : современная теория и практика : [учебное пособие] / [В. В. Макерова, Э. Л. Боднар, А. А. Любякин и др. ; под общей редакцией Л. В. Оконечниковой] ; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2016. – 228 с. – URL: <https://studfile.net/preview/1864622> (дата обращения: 22.02.2015). – Текст : электронный.
4. Социальная психология : современная теория и практика : [учебное пособие] / [В. В. Макерова, Э. Л. Боднар, А. А. Любякин и др. ; под общей редакцией Л. В. Оконечниковой] ; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Издательство УФУ, 2016. – 228 с.
5. Хомский, Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – Перевод с английского Б. Ю. Городецкого. – Москва : Издательство МГУ, 1972. – 112 с.
6. Hall, Stuart. Cultural Identity and Diaspora. – Framework. – 1989. – № 36. – 68 p.
7. Ward, C. Altered States of Consciousness and Mental Health : A Cross-Cultural Perspective (Cross Cultural Research and Methodology). – London: Sage, 1989. – P. 79 – 95.

Жиглов Р. С.
студент 3 курса,
Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Курск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности языка банковской сферы, его место в современном пространстве; анализируется зарубежный опыт; приводятся наиболее распространенные английские слова, используемые в банковской сфере и в повседневной жизни.*

***Ключевые слова:** банковская сфера, зарубежный опыт, практика, деловой язык, коммуникации.*

Язык банковской сферы является особенным и специфичным, в силу своих уникальных характеристик. Одна из главных особенностей этого языка – большое количество терминов и специализированной лексики, относящихся исключительно к банковской сфере. Важно отметить, что язык банковской сферы обладает высокой степенью формализации и точности, что обеспечивает четкое и однозначное понимание всех банковских операций, процедур и условий. Предполагается максимальная ясность и точность выражения, чтобы предотвратить возможные недоразумения и ошибки при осуществлении банковских операций [1, с. 176].

В современном банковском языке широко используются сокращения, акронимы и специальные символы, которые являются общепринятыми и широко распространенными среди профессионалов этой сферы. Такие сокращения помогают уменьшить объем использованной лексики, значительно упрощая процесс общения между банковскими работниками и клиентами. Другая характерная особенность языка банковской сферы – наличие специальных стандартов и нормативных документов, регулирующих и нормирующих общение. Все сотрудники банков должны придерживаться этих стандартов, используя соответствующие термины и выражения в своей работе. Это обеспечивает единообразие и последовательность в общении, а также повышает профессиональную ясность и ответственность [4, с. 101].

Наконец, язык банковской сферы отличается от других отраслей своей финансовой спецификой. Он является неотъемлемой частью банковской деятельности и позволяет более эффективно и точно общаться в этой области. Банковские термины и выражения связаны с финансовыми понятиями, правилами и принципами. Масса терминов связаны с финансовыми операциями, инвестициями, кредитованием и т. д.

Зачем обычному человеку знать язык банковской сферы? Ответ прост: когда вы обращаетесь в банк за кредитом или открываете счет, вам

предоставляют документы, содержащие слова и выражения, не встречавшиеся ранее. В данной области широко используется терминология, непонятная обычному человеку. Понимание терминов поможет не только верно оценить предлагаемые условия, но и избежать недоразумений и неприятных ситуаций в перспективе. Например, такие термины как «*liquidity ratio*» – коэффициент ликвидности, «*fixed deposit*» – срочный депозит, «*interest rate*» – процентная ставка, используются повседневно [3, с. 605].

Важно отметить, что в банковской сфере широко используются английские слова и термины. Например, как в разговорах с клиентами, так и в официальных документах часто встречаются слова «*credit history*» – кредитная история, «*collateral*» – залог, «*debit card*» – дебетовая карта.

Составим список английских слов, которые чаще всего встречаются в банковской сфере:

1. *Account* (счет) – это отдельная запись о финансовых операциях, которую ведет банк для своего клиента;

2. *Deposit* (депозит) – вклад денег на счет в банке с целью их хранения или получения процентов;

3. *Loan* (кредит) – ссуда, полученная физическим или юридическим лицом для определенных целей;

4. *Interest rate* (процентная ставка) – процент, который банк устанавливает за пользование суммой денег;

5. *Overdraft* (перерасход по счету) – возможность продолжать тратить деньги со счета даже в случае, если он достиг нулевого баланса;

6. *Fees* (комиссии) – дополнительные платежи, взимаемые банком за предоставление определенных услуг [1, с. 179].

Язык банковской сферы отличается спецификой и точностью. Здесь часто используются термины, которые редко встречаются в повседневной жизни. К примеру, выражение «*SWIFT-код*» может вызвать путаницу у людей возраста 65+ и у тех, кто впервые сталкивается с банковскими операциями. Поэтому важно уделить внимание изучению основных понятий и терминов, чтобы уверенно и грамотно общаться в банковской среде.

Использование английских слов в банковском деле определяется с историческими и мировыми тенденциями: английский является международным языком бизнеса, финансов и экономики, поэтому многие термины проникли во все страны мира. Это облегчает международное взаимодействие и деловые отношения, так как специалисты из разных стран понимают друг друга, используя общепринятую лексику [4, с. 104].

Для улучшения своего словарного запаса в языке банковской сферы следует:

1. Читать специализированную литературу – изучать специализированные журналы и статьи для пополнения словарного запаса.

2. Посещать банковские семинары и конференции – общение с профессионалами поможет на практике усвоить новые термины.

3. Смотреть онлайн-курсы по финансам и банковскому делу – это отличный способ систематизировать знания и изучить новые термины.

Понимание иностранных терминов открывает широкие перспективы для развития карьеры специалистов в банковской сфере. Компании все чаще включают в требования к специалистам знание английского языка и специфической терминологии. Умение свободно общаться на разных языках расширяет возможности для профессионального роста и позволяет выйти на международный уровень в банковской сфере. Изучение зарубежного опыта расширяет кругозор и позволяет ознакомиться с передовыми технологиями и методами работы, а также улучшить владение иностранными языками. Взаимодействие с иностранными коллегами и изучение их опыта не только обогащает знания по банковским вопросам, но и позволяет уверенно общаться на английском и других языках, используемых в мировой банковской среде [2, с. 77]. Зарубежный опыт может стать ценным источником знаний и лучших практик для банков в России. Используя зарубежный опыт, можно улучшить качество услуг, повысить эффективность работы и обеспечить более высокий уровень сервиса для клиентов. Обмен опытом позволяет развивать индустрию и поднимать ее на новый уровень.

Итак, язык банковской сферы – это нечто большее, чем просто набор слов и выражений. Это ключ к пониманию механизмов работы банков, их продуктов и услуг. Знание иностранных терминов и изучение зарубежного опыта помогут успешно ориентироваться в этой сложной области, обеспечивая не только профессиональный рост, но и лучшее взаимодействие с клиентами и коллегами. Изучение нового и расширение профессионального словарного запаса – отличный способ стать экспертом в своем деле [5, с. 179].

Итак, язык банковской сферы представляет собой специализированный и формализованный язык, который используется профессионалами банковской отрасли. Он отличается от общего языка собственной уникальной лексикой, сокращениями, стандартами и финансовой спецификой, позволяя эффективно и точно общаться в банковской сфере, предотвращая возможные недоразумения и ошибки.

Список литературы:

1. Базарбекова, М. К. Особенности перевода банковских терминов с английского языка на русский / М. К. Базарбекова, Г. Р. Давлетова // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – №9-1. – С. 175–180.

2. Виноградов, В. В. Интернет-банкинг в России / В. В. Виноградов // Бюллетень финансовой информации. – 2020. – № 3. – С. 76 – 80.

3. Кольцова, Е. А. Неологизмы английского языка XXI века / Е. А. Кольцова // Вестник РУДН. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Том 8, № 3. – С. 604 – 613.

4. Раицкая, Л. К. Тенденции в образовании неологизмов в современном экономическом тексте / Л. К. Раицкая // Филологические науки в МГИМО : сборник научных трудов. – № 25 (40) / МГИМО(У) МИД России ; ответственный редактор Г. И. Гладков. – Москва : МГИМО-Университет, 2007. – С. 95-103.

5. Рохлина, Е. К. Проблемы и перспективы систематизации общенаучной терминологии / Е. К. Рохлина, Е. В. Абрамова. – Текст : электронный // Киберленка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-sistematizatsii-obshchenauchnoy-terminologii/viewer> (дата обращения 15.04.2024).

Запасова Д. Д.

студент 2 курса,

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: доцент Собко Р. В.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОССИЙСКИХ КОМИКСАХ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ КОМИКСА BUBBLE «КРАСНАЯ ФУРИЯ»

***Аннотация.** В данной статье анализируются этнические особенности персонажей в российских комиксах на примере комикса компании «Bubble» под названием «Красная Фурия». Рассматриваются главные герои комикса и их отличительные черты.*

***Ключевые слова:** комикс, этнические особенности, стереотипы, Красная Фурия, Bubble*

В современных реалиях все более популярным становится такое литературное направление, как комиксы – художественный жанр, сочетающий текст и изображения, обычно представленные в виде последовательности картинок. Комикс – это сопоставленные в определенном порядке графические и прочие изображения, призванные передать информацию и/или вызвать у зрителя эстетический отклик [6].

Главной характеристикой комиксов является использование комбинации текста и рисунков для рассказа истории, передачи эмоций и создания определенной атмосферы.

Российские комиксы в последние годы приобретают все большую популярность, получая признание как внутри страны, так и за ее пределами. Они становятся не только форматом развлечения, но и полем для обсуждения различных социокультурных и философских вопросов.

В данной статье мы проанализируем этнические особенности персонажей в российских комиксах на примере комикса компании «Bubble» под названием «Красная Фурия».

Сюжет «Красной Фурии» повествует о приключениях профессиональной воровки и спецагента *Ники Чайкиной*, которая присоединяется к секретной организации «Международное агентство контроля» (МАК), предотвращающей военные конфликты по всему миру. Вместе со своими напарниками по команде *Джошуа Донато*, *Ян Ваном*, *Сэром Артуром Хаксли* и *Лоттой Лемке* Нике предстоит выполнить главную миссию МАК – найти «Святой Грааль», древний артефакт, от которого зависит судьба всего мира.

Команда Ники состоит из представителей разных национальностей, что придает сюжету многогранность. Каждый персонаж обладает своими этническими и культурными особенностями, что привносит в комикс яркий колорит, выделяя его на фоне других сюжетов компании «Bubble».

Рассмотрим основные этнокультурные черты главных героев этого произведения.

Ника Чайкина. Сирота, специалист по секретному проникновению и секретным операциям, по национальности русская. Основные черты ее характера – доброжелательность, милосердие и сострадание, что подтверждается сценами из комикса. Например, выполняя задание МАК в Танзании, Ника просит коллег оказать помощь бедному племени, застрявшему в пустыне [2, с. 152]; она обещает помочь ребенку, родители которого погибли от рук ее коллег при выполнении задания в Чили на «Вилле Бавьера» [4, с. 86].

Ника дорожит дружбой с членами агентства МАК. Даже после ухода из этой организации она размышляет о правильности собственных действий, ведь именно в агентстве у нее появились настоящие друзья. Вопреки своим способностям Ника обладает чувствительной натурой и глубоко переживает потери и предательства. В характере Ники есть два качества (распространенный стереотип о русских) – неожиданность и эксцентричность. Это подчеркивается другими героями, которые, в силу культуры своих этнических групп, привыкли к строгости и дисциплине, и даже они воспринимаяют неожиданность и эксцентричность как положительную черту героини.

Джошуа Донато – американец итало-ирландского происхождения, специалист по выживанию в экстремальных условиях. В обществе существует много стереотипов об американцах, в том числе, их приверженность прогрессу и прагматичность. Тем не менее, в «Красной Фурии» наиболее выделяющейся чертой Джошуа является его простота, порой граничащая с невежеством (что также часто ассоциируется со стереотипами об американцах). Джошуа не всегда хорошо ориентируется в событиях за пределами своей страны, что иллюстрируется в диалоге с китайцем Ян Ваном [3, с. 48]. Несмотря на это, в образе Джошуа присутствуют такие положительные качества как смелость и мужество. Его взаимоот-

ношения с Никой – поддержка и дружба, помогают смягчить стереотипное восприятие персонажа.

Лотта Лемке – немка, специалист по штурмовым операциям. Главные черты Лотты – организованность, точность, прямолинейность и любовь к дисциплине. Эти качества традиционно приписывают представителям немецкой нации. В «Красной Фурии» такими качествами обладает не только Лотта, но и ее сестра близнец Хельга – один из главных антагонистов комикса. После потери одного из членов МАК, стремление Лотты к самосовершенствованию только усиливается [4, с. 134].

Сэр Артур Хаксли – англичанин, потомственный дворянин, специалист по незаметному устранению противника. Англичанам присущи такие черты как: уравновешенность, самоконтроль, чопорность. В комиксе «Красная фурия» сэр Артур Хаксли является живым примером английского стереотипа. Его британский характер, даже в ситуациях потери боевого товарища и близкого человека, выражается в изысканной вежливости и философском отношении к жизни. Артур обладает высоким интеллектом, широким кругозором, способностью давать мудрые советы, типичным английским снисхождением и иронией. Он хорошо образован и обладает различными навыками, имеет различные хобби, типичные для британской знати (включая спорт, готовку и охоту). Его британский юмор проявляется в шутках над коллегами.

Ян Ван – китаец, специалист по системам связи и всевозможной компьютерно-электронной технике. Образ Вана характеризуется лишь любовью к фотографированию. [1, с. 42]. Ван разрушает распространенный стереотип о китайцах как знатоках восточных единоборств, отмечая, что его образование было получено не в Шаолине, а в Йеле и Гарварде [1, с. 25].

Несмотря на различие этносов и менталитетов, команда Ники сумела стать сплоченным коллективом, где каждый ценит помощь и поддержку друг друга и готов ответить тем же.

В целом, можно отметить, что анализ этнических особенностей персонажей в российских комиксах, на примере комикса Bubble «Красная Фурия», дает возможность глубже понять способы представления этнических групп в современном российском комиксе.

Особенности того или иного этноса являются важным инструментом в создании образов героев. Они упрощают понимание персонажей, делают их более узнаваемыми и добавляют юмористический или сатирический подтекст.

Проведенное нами исследование помогло понять, какие культурные элементы и стереотипы могут актуализироваться в российском комиксе, а также каким образом они могут влиять на восприятие персонажей и сюжета комикса читателями.

Список литературы:

1. Габрелянов, А. Красная фурия. Том 1. В поисках Грааля. Часть 1 : книга комиксов / А. Габрелянов, [и др.] – Москва: ООО «БАБЛ», 2022 – 232 с.
2. Габрелянов, А. Красная фурия. Том 2. В поисках Грааля. Часть 2 : книга комиксов / А. Габрелянов, [и др.] – Москва: ООО «БАБЛ», 2022 – 304 с.
3. Габрелянов, А. Красная фурия. Том 3. Темное наследие: книга первая: книга комиксов / А. Габрелянов, [и др.] – Москва: ООО «БАБЛ», 2022 – 194 с.
4. Габрелянов, А. Красная фурия. Том 3. Темное наследие : книга вторая: книга комиксов / А. Габрелянов, [и др.] – Москва: ООО «БАБЛ», 2016 – 216 с.
5. Головушкина, М. В. Образ англичан в стереотипах российских студентов / М. В. Головушкина // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 1(1) – С. 1 – 7.
6. Куликова, Н. Э. Комикс как вид визуального искусства / Н. Э. Куликова // Огарев-Online. – 2019. – № 13 (134). – С. 1 – 5.
7. Садуов, Р. Т. Этнокультурные стереотипы в современном российском комиксе (на примере комикса «Красная фурия») / Р. Т. Садуов. – Текст : электронный // Вестник челябинского государственного университета. – 2018. – № 10 (420) – С. 215 – 224 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: – <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-stereotipy-v-sovremennom-rossiyskom-komikse-na-primore-komiksa-krasnaya-furiya/viewer> (дата обращения 18.03.2024).

Колмагорова К. В.

магистрант 2 года обучения,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

г. Москва, Россия

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу роли невербальных средств в преподавании русского языка как иностранного. Работа основывается на материале опроса, проведенного среди студентов-иностранцев РУДН, изучающих русский язык. Автор акцентирует внимание на проблемах, возникающих из-за культурных различий в восприятии невербальных сигналов, подчеркивая необходимость включения этой тематики в учебный процесс.*

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, невербальная коммуникация, преподавание русского языка как иностранного.*

Преподавание русского языка как иностранного (РКИ) представляет собой многоплановый процесс, включающий не только передачу знаний о языковой системе, но и знакомство с культурными особенностями России. В этом контексте особое значение приобретают невербальные средства общения. Ученые подчеркивают большую роль невербальных сигналов в практике преподавания иностранных языков, поскольку «жестовая коммуникация – в значительной мере такой же национальный феномен, как и вербальные языки» [1, с. 157]. Научный интерес к изучению невербальной коммуникации в аспекте преподавания РКИ обусловлен его значимостью в педагогическом процессе.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров выделяют три этапа в освоении невербальных средств инокультурной среды:

1. Сопоставление невербальных систем родной и изучаемой культур.
2. Имитация использования невербальных средств изучаемой культуры.
3. Полноценное включение невербальных средств изучаемой культуры в собственный набор жестов, использование их в повседневном общении [2, с. 52].

Исследователи акцентируют внимание на необходимости включения невербальных языков в программу преподавания иностранных языков для более глубокого и комплексного усвоения культурных особенностей изучаемого языка [3; 4].

Целью нашей работы является установление роли невербальных средств в преподавании РКИ и анализ их влияния на процесс взаимодействия между преподавателем и иностранными студентами. В ходе исследования среди студентов-иностранцев РУДН был проведен опрос, результаты которого использовались для анализа частотности и функциональности применения невербальных средств преподавателями РКИ. Количество респондентов – 29 студентов-иностранцев, представляющих культуры следующих стран: Индия, Иран, Йемен, Камерун, Китай, Колумбия, Конго, Марокко, Монголия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Турция, Узбекистан.

Вопрос *«Использует ли Ваш преподаватель на занятиях по РКИ невербальные средства общения? Если да, то как часто?»* позволяет выявить частотность использования невербальных средств преподавателями РКИ на занятиях с иностранными студентами.

По ответам студентов, частотность использования невербальных средств преподавателями: 28 положительных ответов из 29 возможных.

Следующий шаг – выяснение, какие именно жесты используют преподаватели на занятиях по РКИ. В связи с этим был задан вопрос *«Приведите примеры средств невербальной коммуникации, которые Ваш преподаватель обычно использует на занятиях по РКИ?»*. Ответы: *Преподаватели повышают громкость, когда хотят подчеркнуть что-то важное; Если я учусь хорошо, преподаватель кивает, чтобы выразить похвалу; Часто она через интонацию чтобы привлечь наше внимание и делать акцент на чем-то! Еще когда она кем-то довольна, то часто улыбается!; Когда студент сказал одно слово, но преподавательница не поняла, и студент повторял, потом преподавательница поняла, и произносила «а» длинно.*

Ответы студентов на вопрос о примерах невербальной коммуникации, используемых их преподавателями на занятиях, предоставляют цен-

ную информацию о разнообразии и функциональности невербальных средств в образовательном процессе. Среди таких примеров студенты отметили мимические (улыбка), кинетические (постукивание по столу, кивок головой), паралингвистические (интонационные рисунки, изменение громкости голоса), тактильные средства (похлопывание по плечу). Перечисленные жесты способствуют более эффективному усвоению материала.

На вопрос *«Использовал ли когда-либо Ваш преподаватель жесты, которые в Вашей культуре имеют другое значение?»* мы получили 22 отрицательных ответа. Положительные ответы представлены следующим образом: *Было несколько жестов которые китайские студенты не понимали, особенно с использованием рук или пальцев; Жест «большой палец вверх» в русской культуре действительно обозначает высокую оценку чего-либо, а в арабской культуре может восприниматься как оскорбительный; Да, например, провести пальцем по горлу в русской культуре означает «выпить» или «наестся», а в китайской – кого-то убить.*

Большой процент отрицательных ответов может объясняться двумя причинами: во-первых, не все студенты внимательны к невербальному поведению своих коммуникативных партнеров, а во-вторых, некоторые жесты имеют схожий формальный и содержательный план. Тем не менее, некоторые респонденты указали на такие жесты, значение которых в русской культуре и культурах иностранных студентов отличается (*жесты большой палец вверх, провести пальцем по горлу*).

На вопрос *«Приведите конкретные примеры случаев недопонимания из-за невербального поведения с ваших занятий по РКИ»:* мы получили 24 отрицательных ответа. Положительные ответы следующие: *Жест «окружить пальцем»: В некоторых культурах это может означать «вы сделали что-то хорошее», а в других это оскорбление или даже угроза; Преподаватель часто смотрит мне в глаза. Если я не смотрю ей в глаза, она подумает, что я отвлекаюсь; Много жестов рук, слишком строгий тон голоса, выражение разочарования, избегание контакта глазами, слишком близко подходит во время общения.*

Большинство студентов не сталкивались со случаями недопонимания, остальные указали на нарушение личного пространства, прямой взгляд (в некоторых культурах интерпретируется как знак неуважения) и жест «ок» (в некоторых культурах является оскорбительным).

В контексте межкультурной коммуникации использование некоторых невербальных средств может привести к культурному шоку представителей взаимодействующих культур. В связи с этим, мы считаем важным задать студентам вопрос о подобных случаях в их учебной деятельности: *«Приходилось ли Вам просить преподавателя объяснить тот или иной жест или выражение лица? Поделитесь историями из Вашего*

опыта». В результате получены 19 отрицательных ответов. Положительные ответы выглядят следующим образом: Иногда на занятиях преподаватель повышал голос. Я думал, что он сердился, но на самом деле он просто хотел подчеркнуть важное содержание; Преподаватель серьезный человек, и на занятии у нее часто нет выражения лица. Я подумала, что она недовольна. Я спросила ее, недовольна ли она чем-то, и она просто сказала, что она такая; Иногда я не понимаю почему преподаватель смеется.

Ответы студентов показывают, что в некоторых случаях они испытывают трудности в интерпретации невербальных сигналов преподавателей. Иностранцы могут неверно считывать тон голоса, выражение лица и даже улыбку. Это может отрицательно сказываться на образовательном процессе, поэтому требуют уточнений.

Таким образом, проведенный нами анализ показал следующее. Невербальные средства общения могут как способствовать более эффективной коммуникации, так и осложнять коммуникативный процесс. Невербальные сигналы выполняют множество функций, помогая в организации внимания учащихся, управлении их познавательной деятельностью и обеспечении обратной связи.

Невербальное поведение играет большую роль в преподавании русского языка как иностранного, поскольку содержит в себе значительный пласт информации о русской культуре, что способствует эффективной аккультурации иностранных участников педагогического процесса. Овладение невербальными средствами изучаемого языка и культуры дает иностранным студентам осуществлять полноценные коммуникативные акты.

В ряде случаев невербальное поведение преподавателей может быть неверно истолковано студентами-представителями другой культуры, что отрицательно сказывается на эффективности освоения языка. В связи с этим актуальным является включение в методику преподавания русского языка материала об особенностях невербальной коммуникации русской культуры.

Список литературы:

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1990. – 360 с.

2. Верещагин, Е. М. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Вопросы языкознания. 1981. – № 1. – С. 36 – 47.

3. Талыбина, Е. В. Невербальная составляющая межкультурной коммуникации при обучении инофонов / Е. В. Талыбина, Е. В. Полякова, Н. А. Минакова // Русистика. – 2015. – № 1. – С. 16 – 20.

4. Бердалиева, Р. Ш. Обучение иностранцев русскому языку: роль невербальных средств общения / Р. Ш. Бердалиева // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2016. – № 6 (164). – С. 88 – 93.

Корепанова П. Д.

студент 3 курса,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЕДА» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной работе рассматривается процесс иноязычного заимствования на примере иноязычной лексики семантического поля «Еда» во французском языке. Определяются основные термины, раскрывается тема семантического поля, классифицируются отобранные слова, анализируется их происхождение и этапы адаптации иноязычных слов во французском языке.

Ключевые слова: иноязычное слово, французский язык, иноязычная лексика, семантическое поле, адаптация, заимствование.

На протяжении всей своей истории Франция находилась в тесном контакте с другими народами. Страны, расположенные рядом друг с другом, неизбежно подвергаются языковому обмену. Именно таким образом первые английские, арабские и испанские вошли в повседневный словарный запас французов. Заимствование – это компонент чужого языка или процесс вхождения этого компонента в принимающий язык в результате языковых контактов. [3, с. 96]

А. А. Белов считает, что семантическое поле — это совокупность лексем, объединенных парадигматическими и синтагматическими отношениями и связанных с одним ядерным компонентом. [3, с. 113] Примером семантического поля является семантическое поле «des fruits», в него могут входить такие лексические единицы как *une pomme* (яблоко), *une banane* (банан), *une poire* (груша), и другие. Семантические поля могут пересекаться и включать в себя другие поля. Например, поле «des animaux» может включать в себя микрополя «des animaux domestiques» и «des animaux sauvages».

Используя научную литературу, кулинарные блоги и специальные словари мы обнаружили во французском языке множество иноязычной лексики, классифицировав ее по типу блюда и по происхождению.

Напитки: *whisky, punch, smoothie, milkshake, coca-cola, kvas, vodka, képhir, mocktail, cocktail, cacao, sangria, rhum, vermouth, café;*

Приемы пищи и виды блюд: *breakfast, lunch, brunch, zakouski, soupe, salade, snack, fastfood;*

Супы: *gazpacho, bortsch;*

Сладкое и десерты: *jam, cake, marmelade, pudding, tiramisu, strudel, muffin, crumble, cheesecake, chocolat, cookie, brownie, sorbet, halva, caramel*;

Соусы и закуски: *pesto, ketchup, houmous, guacamole, cracker, chips, nachos, sandwich, pickles, chorizo, mozzarella, choucroute*;

Травы, специи и пряности: *curcuma, épinard, jingembre, basilic, sésame, vanille, safran, sucre*;

Крупы: *couscous*;

Вторые блюда: *lasagna, paella, pizza, ravioli, kasha, bifteck, risotto, rosbif*;

Овощи и фрукты: *orange, mandarin, aubergine, maïs, mangue, artichaut, ananas, avocat, abricot*;

Фастфуд: *hamburger, cheeseburger, hot-dog*;

Мучные и хлебобулочные изделия: *focaccia, ciabatta, macaroni, spaghetti, pirojki, blini, kouloubiac, tortilla, bun, nouille*.

Таблица 1.

**Классификация иноязычной лексики семантического поля «Еда»
по языку-источнику**

Язык-источник	Иноязычная лексика
Английский	whisky, jam, cake, ketchup, cracker, pudding, punch, smoothie, fastfood, snack, hamburger, cheeseburger, lunch, brunch, breakfast, hot-dog, sandwich, muffin, milkshake, pickles, cheesecake, cookie, coca-cola, brownie, crumble, bun, mocktail, bifteck, cocktail, rosbif, rhum, chips
Арабский	sucre, café, orange, aubergine, artichaut, sesame, sorbet, curcuma, couscous, épinard, jingembre, halva, basilic, houmous, mangue, mandarin, safran, abricot
Немецкий	strudel, choucroute, nouille, vermouth
Итальянский	lasagna, pizza, salade, soupe, tiramisu, focaccia, ciabatta, macaroni, spaghetti, ravioli, pesto, chorizo, risotto, mozzarella
Испанский	gazpacho, marmalade, paella, tortilla, chocolat, cacao, caramel, sangria, maïs, vanille, ananas, guacamole, avocat, nachos
Русский	kasha, kvas, zakouski, vodka, pirojki, blini, bortsch, kouloubiac, kephir

Опираясь на данную таблицу, можно сделать вывод, что большинство заимствований этой группы пришли из английского, арабского, итальянского, испанского языков, остальные – из русского и немецкого. Это довольно легко поддается объяснению: в результате глобализации, английский стал международным языком и активно используется в сферах гастрономии и ресторанного бизнеса. Большое количество арабских заимствований связано с тем, что торговля между Европой и арабским миром была очень развитой, что способствовало распространению арабских слов, связанных с продуктами. Остальные секторы – это языки, на кото-

рых говорят в странах, где искусство кулинарии очень развито, поэтому они тоже вошли в наш список. [1, с. 160]

Заемствованные слова при попадании в новый язык не остаются неизменными. Они постепенно преобразуются, подвергаясь процессу ассимиляции – чтобы лексическая единица стала частью языка, она должна быть понятна носителям данного языка и проста в произношении.

Адаптация английских заимствований во французском языке:

1. Фонетическая адаптация.

Одной из основных отличительных фонетических особенностей французского языка можно назвать ударение на последний слог. В связи с этим, в заимствованиях происходит смещение ударения, чтобы слово соответствовало фонетическим нормам языка. Например, (англ.) *sandwich* ['sænwɪdʒ] – (франц.) *sandwich* [sɑ̃dwɪʃ]. Кроме того, по правилам происходит редукция конечной послеударной гласной: (англ.) *cake* [keɪk] – (франц.) *cake* [kɛk]. Добавим, что в английском и других языках существуют звуки и их сочетания, которые отсутствуют во французском языке. Так, отсутствие звука [h] во французском языке, повлияло на произношение таких слов как *hot-dog* и *hamburger*: звук h в них не произносится, поэтому читаются они как [ɔtdɔg] и [ɑ̃burgɛʁ].

2. Морфологическая адаптация

Входя в состав нового языка, заимствованное слово подстраивается не только под фонетические, но и под грамматические нормы данного языка: (англ.) *pancake* – (франц.) *pannequet*. Более того, в английском языке отсутствует категория рода, поэтому англицизмы во французском языке получают данную грамматическую категорию и приобретают род: *la pizza, le risotto, les raviolis*.

3. Семантическая адаптация

Семантическая адаптация – это процесс, при котором заимствованное слово приспособливается к семантической системе языка-реципиента. Рассмотрим типы семантической адаптации: 1) сохранение начального значения: *orange, mandarin, aubergine, épinard*; 2) сужение значения или конкретизация. Например, иноязычное слово *pudding* используется англичанами для обозначения десерта, т. е. любого сладкого блюда, подаваемого в конце трапезы, во Франции же этим словом называют только десерт, имеющий кремообразную текстуру; 3) расширение значения или обобщение – в исходном языке *snack* имеет значение «легкая закуска», но во французском этим словом можно так же назвать закусочную или киоск, где продают еду; 4) изменение значения: слово *chips* во французском языке используется для обозначения картофельных чипсов, в то время как в британском английском под этим словом понимают картошку фри, т. е. длинные тонкие брусочки картофеля, обжаренные в большом количестве масла; 5) создание нового значения – французское слово *café*

произошло от арабского «*qahwa*» – кофе. Но со временем французы придумали еще одно значение для этого слова, по-видимому, вдохновившись английским *coffee-house*, поэтому *café* в переводе с французского – это не только напиток, но и кафе. [2, с. 147]

Опираясь на приведенные выше примеры, мы можем сказать, что значение иноязычной лексики лексико-семантического поля «Еда» во французском языке нередко изменяется или уточняется. Это отражает специфику французской кулинарной сферы и общие тенденции семантической адаптации заимствований.

Список литературы:

1. Назарова, Е. А. Классификация заимствований по происхождению в современном французском языке / Е. А. Назарова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2017. – № 4. – С. 160 – 165.

2. Тархова, В. А. Лексикология современного французского языка / В. А. Тархова, И. Н. Тимескова. – Ленинград : Просвещение, 1967. – 190 с.

3. Тихонов, А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2 томах. – Том 1. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др., под общей редакцией А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 840 с.

4. Académie française. – URL: <https://www.academie-francaise.fr/> (дата обращения: 26.04.2024). – Текст : электронный.

5. Audrey Cuisine – Le blog culinaire d'une gourmande. – URL: <https://www.audreycuisine.fr> (дата обращения: 26.04.2024). – Текст : электронный.

6. Le Petite Robert. – URL: <https://www.lerobert.com> (дата обращения: 20.03.2024). – Текст : электронный.

7. Les recettes de Mélanie. – URL: <https://lesrecettesdemelanie.com/> (дата обращения: 26.04.2024). – Текст : электронный.

Коскинен А. А.

*студент 1 курса магистратуры,
Омский государственный университет путей сообщения,
г. Омск, Россия*

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ВАЖНОСТЬ ТОГО, ЧТО НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ

Аннотация. Анализируется влияние невербальных сигналов на восприятие речи собеседника.

Ключевые слова: коммуникация, невербальная коммуникация, язык, жесты, мимика лица.

Еще в 60-х годах XX в. американский психолог А. Меграбян выдвинул гипотезу о том, что эмоциональный эффект речи только на 7% зависит от ее содержания, на 55% – от языка тела и на 38% – от голоса.

Невербальное общение оказывает заметное влияние на то, как воспринимаются наши слова. Тем не менее, многие люди все еще недооце-

нивают его важность, несмотря на то, что способность распознавать невербальную коммуникацию и правильно использовать ее может быть очень полезной.

Невербальное общение включает в себя все виды индивидуального или массового общения, которое происходит за пределами речи. Язык жестов и письменный язык сюда не включены, поскольку в их основе лежит разговорная речь. Невербальное общение – древнейшая форма общения между людьми. Еще до появления слов наши предки общались с помощью звуков и языка тела.

Невербальное общение может быть подсознательным, полусознательным или сознательным. Не всеми типами можно управлять добровольно, хотя можно настроить некоторые сигналы всего за несколько секунд (например, поза нашего тела или тембр нашего голоса).

Перечислим наиболее важные формы выражения невербального общения:

1) Выражение лица (мимика): стремятся скрыть отрицательные эмоции или отношения, однако некоторые аспекты эмоционального состояния трудно контролировать (расширение зрачков во время сильного возбуждения, испарину во время волнения, мгновенные выражения скрытых чувств). Выражение лица часто тесно связано с речью – человек непрерывно комментирует то, что он произносит или слышит, еле заметными движениями губ, бровей, высказывая замешательство, удивление, несогласие, удовольствие [1, с. 15].

2) Жесты: движение руки может подчеркнуть устное сообщение; сигнализировать о том, что мы открыты или закрыты; просто передать наши чувства без слов. Примеры: поднятые ладони (указывает на то, что мы открыты), жест отказа (уверенность в себе), поднятие плеч (указывает на то, что нам все равно) и, конечно же, угроза указательным пальцем.

3) Зрительный контакт: способность поддерживать зрительный контакт оказывает большое влияние на собеседника. Людей, избегающих зрительного контакта, инстинктивно называют немотивированными, неуверенными или застенчивыми.

4) Поза тела: то, как мы стоим или как мы ходим, многое раскрывает о нашей личности. Такие детали, как длинный шаг, прямая и твердая осанка, обычно интерпретируются как признаки решительного, уверенного в себе и смелого человека. Тот факт, что мы поворачиваемся к собеседнику или в другую сторону, также многое говорит о нашем уровне симпатии или антипатии.

5) Паравербальная коммуникация: то, как мы передаем наши мысли и эмоции во время разговора, называется паравербальным общением. В эту категорию, среди прочего, входят интонация, скорость речи, громкость и тон.

Невербальное общение влияет на социальные коммуникации различными способами. Поскольку многие невербальные знаки отправляются подсознательно, они, как правило, более надежны при определении позиции собеседника, чем устное сообщение, что может принести пользу не только получателю, но и отправителю, стремящемуся убедить собеседника. Зная, какое влияние оказывают ваше выражение лица и жесты на других, и используя это осознанно, вам будет легче выглядеть более убедительно.

В роли получателя сообщения мы должны фиксироваться на положении тела собеседника, типе зрительного контакта или неосознанных жестах рук, чтобы оценить эмоциональную ситуацию и намерения нашего собеседника. Если вербальное и невербальное сообщения совпадают и, если невербальные сигналы оцениваются как положительные, то с большей готовностью доверяют другому человеку.

При несовпадении вербальных и невербальных сигналов мы сомневаемся в надежности или компетентности собеседника. В этих случаях большинство людей ориентируются на невербальные сигналы, как подсознательные и, следовательно, более искренние.

Когда мы являемся инициатором разговора, то можем полностью сознательно использовать невербальное общение, например, для следующих целей:

- 1) завоевать доверие собеседника;
- 2) усилить эффект своих слов;
- 3) вселять уверенность в себе;
- 4) вызывать симпатию.

В группе невербальное общение часто используется для усиления чувства единства (например, когда публика хлопает в ладоши на концерте).

Невербальное общение имеет несколько уровней, и, в зависимости от социальной среды, в которой вы находитесь, понимается так или иначе. Нет словаря с единообразными переводами невербальных сообщений, но есть несколько основных невербальных сообщений, одинаково понятных во всем мире. По словам психолога П. Экмана, существует семь основных эмоций, которые выражаются одинаковой мимикой во всем мире: радость, гнев, отвращение, страх, презрение, печаль и удивление. В выражении других эмоций существуют большие культурные и региональные различия.

Для адекватного восприятия невербальных сообщений важна их правильная интерпретация и контекст. При оценке невербальных сообщений важен не только культурный контекст, но и ситуационный и индивидуальный. Например, сутулая поза может указывать на неуверенность в себе, если только это не связано с проблемами со спиной. Скре-

ценные руки – на отказ, но есть люди, часто скрещивающие руки по привычке.

Таким образом, способность понимать, правильно интерпретировать и использовать невербальные сигналы способствует более глубокому взаимопониманию, эффективному общению и укреплению межличностных отношений. Средства невербальной коммуникации позволяют нам лучше понимать эмоции, настроение и намерения других людей, а также выразить свои мысли и чувства без использования слов.

Список литературы:

1. Екинцев, В. И. Невербальная коммуникация: понятия и формы: учебное пособие / В. И. Екинцев; Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского. – Чита : ЗабГГПУ, 2006. – 135 с.
2. Морозов, В. П. Невербальная коммуникация : экспериментально-психологические исследования / В. П. Морозов ; Российская академия наук, Институт психологии. – Москва : Институт психологии РАН, 2011. – 526 с.
3. Нэпп, М. Невербальное общение : мимика, жесты, движения, позы и их значение : полное руководство / М. Нэпп, Дж. Холл; [перевод с английского З. Замчук и др.]. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2006. – 512 с.
4. Собольников, В. В. Невербальные средства коммуникации : учебное пособие для вузов / В. В. Собольников. – Москва : Юрайт, 2024. – 164 с.

Медведев К. И.

студент 2 курса,

Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева – КАИ,

г. Казань, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель Урманова Л. Э.

РОЛЬ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ РЭПЕ

***Аннотация.** В статье анализируется влияние глобализации на языковые феномены на примерах заимствования англицизмов в современном русскоязычном рэпе; рассматриваются причины влияния американской музыкальной культуры на российскую.*

***Ключевые слова:** англицизм, рэп, музыка, русский рэп, музыкальная культура.*

В эпоху мировой глобализации, характеризующейся интенсивными коммуникационными потоками и культурным обменом между различными нациями, языковые явления приобретают особую важность. Глобальная интеграция приводит к появлению смешения языков и культур, а англицизмы в русском языке выступают важным индикатором этого процесса.

Стремительное распространение английского языка как мирового оказывает значительное влияние и на русский язык. Заимствования из английского языка, включая не только термины, но и фразеологию, являют-

ся своеобразным мостом, соединяющим различные культурные пространства и предоставляющим новые возможности для выражения идей и концепций.

Англицизмы пронизывают огромное количество сфер деятельности человека, особенно большое влияние оказывая на музыкальную культуру. В современной русской музыке появилось множество англицизмов, так как большинство современных жанров музыки (хип-хоп, рэп, поп – музыка, рок, метал и т. д.) сформировались преимущественно в США и Британии, распространившись затем по всему миру, включая Россию. В силу того, что российские исполнители, как правило, вдохновлялись американской культурой и музыкой, современные песни наполнены англицизмами. Зачастую в музыке можно услышать английские слова, строчки и даже абзацы, целиком состоящие из английских слов. Например, «*okeй*» (от англ. «*ok*» – ладно, да) [3, с. 707], «*бакс*» (от англ. «*buck*» – доллар) [3, с. 87], «*хайп*» (от англ. «*hype*» – шумиха) [3, с. 1249] и др.

Рассмотрим подробнее использование англицизмов в русском хип-хопе и рэпе. *Рэп* (от англ. «*rap*») – возникший в среде афроамериканцев музыкальный стиль, при котором сильно ритмизированный, обычно импровизируемый текст накладывается на инструментальную фонограмму [3, с. 887]. Рэп является одним из ключевых компонентов хип-хопа, часто используется как синоним для этого направления. В России жанр рэпа появился в 80-х годах прошлого века. Одним из важных аспектов данного направления музыки является стремление продемонстрировать свое превосходство, поэтому многие исполнители рэпа поют о своем богатстве, деньгах, машинах и т. д.

На фоне большой конкуренции в жанре появилось такое явление как *диссы* (от англ. «*diss*» – грубить) [1] – это куплет или трек, нацеленный на то, чтобы оскорбить своего оппонента. Часто можно услышать: «*задиссил*», т. е. оскорбил, унизил соперника, путем написания песни (*дисса*). Рэперы записывают огромное количество диссов на других исполнителей, в которых критикуют личность и поступки оппонента. Некоторые рэперы могут годами записывать диссы на одного и того же исполнителя. Один из самых ярких примеров подобного явления – Вячеслав Машнов, который уже несколько лет записывает диссы, кавер альбомы и постоянно упоминает в своих песнях рэпера Оксимирона (иностраннный агент. – Прим. ред.). Например, диссы: «Я мечтаю», «Жертва»; целые альбомы, высмеивающие его личность и песни: «Дибуну» и «Горгород 2».

Вместе с диссами возникло такое схожее явление как *рэп-батл* (от англ. «*battle*» – битва, сражение) – состязание двух исполнителей, сутью которого является оскорбление и унижение оппонента путем специального рифмосложения. Для многих музыкантов – это отличная возможность поставить точку в конфликте, высказать все, что они думают об

оппоненте в лицо. До недавнего времени *рэп-батлы* были очень популярным поджанром рэпа, набравшим несколько миллионов просмотров видео.

Все вышеперечисленные явления рэп-культуры приходят с Запада, поэтому российские исполнители, вдохновляясь американской и британской культурой, заимствуют форматы, очевидным следствием чего становится переполненность текстов песен англицизмами.

В связи с агрессивной подачей песен в рэпе стали часто использовать такие англицизмы, как «газлайт», «виктимблейминг», «абьюз», «токсик». Все эти термины имеют отрицательный характер, связаны с манипуляцией, насилием или несправедливостью в отношениях. *Газлайт* (от англ. «*gaslighting*» – газовый свет) [3, с. 235] – это психологический манипулятивный прием, при котором один человек (или группа людей) систематически вызывает у другого человека сомнения в его восприятии реальности, здравом смысле и даже собственной памяти. *Абьюз* (от англ. «*abuse*») – оскорбление, жестокое отношение) [3, с. 14] есть форма вредоносного, намеренного или ненамеренного причинения вреда, страдания или ущерба другому человеку, а также нарушение его прав и достоинства. *Виктимблейминг* (от 2-х английских слов «*victim*» и «*blaming*» – «жертва» и «обвинение» соответственно) – это явление, при котором жертва какого-либо преступления, насилия или негативного события винится или обвиняется в произошедшем [3, с. 215]. *Токсик* (от англ. «*toxic*» – ядовитый) – тот, кто оказывает негативное психологическое воздействие на окружающих людей [2]. Зачастую музыканты называют так себя, оппонента или героя своей песни. Например, в треке «Славы КПСС & аікко» «Токсики» показываются отношения между «токсичными» друзьями, где их поведение и взаимоотношения портят жизнь друг другу, но одновременно с этим они не могут разорвать свою дружбу из-за сильной взаимной привязанности. Все участники рассматривают возможность нахождения других, менее вредных друзей в будущем, при этом сохраняя свои текущие отношения, хоть и признавая их «токсичность». Название самой песни идеально передает суть трека. Внутри песни есть строка: «Виктимблеймят, газлайтят мне не-не обидно» [5], которая точно передает динамику отношений между друзьями. Слова «*виктимблеймят*», «*газлайтят*» и «*токсики*» образованы с добавлением русских окончаний к английским словам. Слово «*токсики*» образовано от английского слова «*toxic*» и русского окончания «*и*», а «*виктимблеймят*» и «*газлайтят*» от английских слов «*victim*», «*blaming*» и «*gaslighting*» соответственно с добавлением русского окончания *-ят*.

Из этого можно сделать вывод, что англицизмы могут обогатить текст, придать ему дополнительную выразительность и точность, эффек-

тивно передать определенные нюансы и оттенки, которые иногда сложно описать средствами родного языка.

Англицизмы могут придать тексту или высказыванию более современный оттенок, делая его более привлекательным для молодого поколения, поэтому современные исполнители активно внедряют английские слова и фразы в свои тексты, придавая им современный и стильный оттенок. Например, термин «*тренд*» (от англ. «*trend*» – отклоняться) [3, с. 1130] часто используется для описания модных тенденций или направлений; «*хэштег*» (от англ. «*hash*» – решетка и «*tag*» – метка) [3, с. 1270]. Термин «*хэштег*», введенный в русский язык для обозначения символа «#», используемого в социальных сетях для облегчения поиска и категоризации контента, часто используется в текстах песен для отсылки к какому-либо событию или человеку. «*Кринж*» (от англ. «*cringe*» – сжиматься) – слово, обозначающее чувство стыда за чужие действия [3, с. 529]. Часто, используя русские окончания и суффиксы в англицизмах, можно получить новые слова. «*Трендовое видео*», то есть видео которое популярно, слово образовано из суффикса *-ов* и окончания *-ое*. «*Ты кринжовый*» означает, что человек совершает поступки, за которые стыдно другим людям, слово «*кринжовый*» образовано из суффикса *-ов* и окончания *-ый*. В песне «*Yanix*» – «*Рили*»:

*«Мои камни – это глыбы, рили
Мои Louis V – ориги, рили»* [4].

Слово «*рили*» (от англ. «*real*» – реальный) в данных двух строчках используются в основном для рифмы. Это довольно частый прием, когда музыкант повторяет одно и то же слово, чтобы вся конструкция была зарифмована. Также использование англицизма придало строкам более современный стиль.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что насыщенность текстов в русскоязычном рэпе англицизмами – следствие заимствования на протяжении многих лет из американской музыкальной культуры. Однако само по себе использование англицизмов не несет отрицательного оттенка, а скорее добавляет новые понятия и термины, способствует культурному обогащению и сближению музыкальных культур, делая тексты более динамичными, привлекательными и актуальными для современного общества.

Список литературы:

1. Викисловарь. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/дисс> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст : электронный.
2. Викисловарь. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/токсик> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст : электронный.
3. Словарь англицизмов русского языка / А. И. Дьяков. – URL: <https://goo.su/FC8a> (дата обращения 10.05.2024). – Текст : электронный.

4. Genius. – URL: <https://genius.com/Yanix-really-lyrics> (дата обращения 11.05.2024). – Текст : электронный.

5. Genius. – URL: <https://genius.com/Slava-kpss-toxic-lyrics> (дата обращения 10.05.2024). – Текст : электронный.

Новикова Я. С., Аракчеева А. М., Шарипова М. Р.

*студенты 2 курса,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

СРАВНЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИДИОМ В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

***Аннотация.** Авторы проводят сравнительный анализ фразеологических единиц в русском и корейском языках, выявляют общие черты и отличия в структуре и семантике, исследуют влияние культурных и исторических факторов на формирование и употребление фразеологических единиц.*

***Ключевые слова:** фразеологизмы, языки, культура, значение, особенность*

Целью настоящей статьи является выявление культурной близости России и Южной Кореи в контексте такой важной составляющей культурного аспекта как «*птица*» через фразеологические обороты.

Определение фразеологической единицы было дано А. И. Федоровым: «Фразеологическая единица есть раздельнооформленная, воспроизводимая, устойчивая в употреблении и в структурно-семантическом отношении единица, образованная в результате семантического переосмысления». Различают несколько видов фразеологических единиц: Фразеологизмы; Пословицы и поговорки; Идиомы; Крылатые выражения. У всех у них есть схожесть – особое значение (смысл фразеологических единиц отличается от прямого значения слов), фиксированность (сочетания слов не могут быть изменены без потери смысла), культурная значимость (содержат отсылки к истории и народным обычаям) и устойчивость (передаются из поколения в поколение). [2, с. 24].

Для успешного перевода фразеологизмов переводчики обычно используют систематизацию А. В. Кунина, который выделяет четыре основных метода перевода: Эквивалентный перевод; Калькирование; Перифразирование; Адаптация. Так, эквивалентный перевод помогает установить соответствие между словами и выражениями, метод калькирование помогает учиться грамматическим структурам и особенностям языка, мы можем видеть какие элементы языка аналогичны. Перифразирование помогает ученикам развивать навыки выражения своих мыслей на иностранном языке. Адаптация помогает ученикам находить сходства между языками. Мы можем увидеть, что, казалось бы, на первый взгляд, такие непохожие друг на друга культуры имеют в своем обиходе схожие по идейно-смысловому содержанию фразеологические единицы. Это объяс-

няется тем, что культуры имеют в наличии общие ценности, понятия и схожие способы выражения мыслей. Большое количество фразеологизмов связано с бытовой жизнью народа. Один из древнейших пластов материальной культуры любого этноса – пища. Отношение к еде, как к драгоценному источнику жизни и высшему благу, – неотъемлемая часть современной корейской культуры. [1, с. 68].

밥을 먹다 *пaбыль мокта* – нормально жить, зарабатывая деньги. Этот фразеологизм отражает идею, что иметь возможность есть рис является основным показателем обеспеченности и способности вести более комфортную жизнь.

파김치가 되다 *пхагимчхига твэда* – стать вялым, устать. Чтобы понять этот фразеологизм, стоит разобраться в корейской кухне. Кимчхи – это традиционное корейское блюдо, состоящее из капусты, которая маринуется в специях и после этого зеленый лук становится мягким и вялым. [1, с. 72].

Сравнивая с русской культурой, кажется, что в русской фразеологии присутствует большее разнообразие, которое можно связать с богатой историей России. Русские фразеологические единицы: каша (кашу не сваришь); блин (первый блин комом); лепешка (разбиться в лепешку); лапша (вешать лапшу на уши).

В качестве практической экспериментальной части был проведен опрос. Были получены следующие результаты: Большая часть респондентов смогла дать правильный ответ и провести правильную аналогию между корейскими и русскими фразеологизмами, что доказывает схожесть культур в их способе выражения мыслей.

В заключение, проведенное сравнение показывает большое влияние культурных и исторических факторов, которые влияют на употребление фразеологических единиц, поэтому, для того чтобы стать настоящим профессиональным переводчиком нужно знать фразеологизмы.

Список литературы:

1. Михайлова, М. В. Лингвокультура во фразеологизмах корейского языка / М. В. Михайлова. – Текст : электронный // Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: / <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokultura-vo-frazeologizmah-koreyskogo-yazyka/> viewer (дата обращения 11.05.2024).

2. Федоров, А. И. Сибирская диалектическая фразеология / А. И. Федоров ; ответственный редактор К. А. Тимофеев ; АН СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука ; Сибирское отделение, 1980. – 192 с.

Петакчян Л. А.
студентка 2 курса,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при изучении русского языка иностранными гражданами. Выявлены основные направления и сложности в обучении русскому языку, как и иностранному, обоснована специфика изучения языка, заключающаяся в грамматической, лексической, фонетической и иных особенностях. Представлены основные направления и методы, позволяющие решить выявленные проблемы при изучении русского языка как иностранного.

Ключевые слова: обучение, русский язык, актуальные проблемы, вызовы, преподавание, иностранный язык.

Изучение русского языка как иностранного приобретает все большую популярность и значимость в мировом образовательном контексте. С увеличением международных обменов, развитием туризма и повышением глобальной мобильности студентов и профессионалов, возрастает потребность в качественном обучении русскому языку иностранных учащихся. Однако, на пути к успешному освоению иностранцами русского языка стоит ряд актуальных проблем и вызовов, требующих внимания и научного изучения [3, с. 24].

Русский язык имеет сложные конструкции и порядок слов, которые могут отличаться от структуры других языков, что может быть вызовом при построении правильных предложений. Основная проблема среди особенностей и вызовов при изучении русского языка как иностранного – грамматические трудности. Некоторые грамматические особенности в русском языке могут быть непривычными для иностранных студентов, и служить препятствием для правильного овладения языком. Русский язык имеет шесть падежей что сложно для иностранных студентов, не привыкших к такой системе. Три склонения существительных и прилагательных требуют запоминания изменений в формах слов в зависимости от их рода, числа и падежа. Русские глаголы спрягаются по лицам, временам и видам, и имеют сложную систему изменений. Неправильное спряжение глаголов может привести к искаженному пониманию смысла. Ударение в русском языке играет важную роль, и способно изменить значение слова. Неправильно поставленное ударение может сделать произношение некорректным [4, с. 35].

Особенности фонетики русского языка также осложняют изучение русского языка иностранными студентами. Русский язык имеет 10 гласных звуков, включая 5 кратких и 5 длинных звуков, различие между ними может представлять сложности для иностранцев. В русском языке много согласных звуков, включая такие, которые отсутствуют в некото-

рых других языках. Например, звуки «ш», «щ», «ж» и «ч» могут быть трудными для правильного произношения. Еще наш родной язык имеет подвижное ударение, падающее на разные слоги слова, в зависимости от формы и значения слова. Неправильное ударение может изменить значение слова [5, с. 44]. Для преодоления фонетических трудностей, для практики и улучшения фонетических навыков важно тренироваться в правильном произношении звуков, акцентов и интонаций, учиться слушать и различать звуки русского языка, а также общаться с носителями языка. Изучение языка неразрывно связано с пониманием культурных особенностей страны, отражением культурных норм и традиций в языковых конструкциях.

Русский язык обладает очень богатым словарным запасом, лексические особенности выглядят пугающе для иностранных студентов, так как многие слова имеют множество синонимов и антонимов. В русском языке широко используется словообразование, то есть создание новых слов путем добавления приставок, суффиксов и окончаний, что приводит к трудностям в понимании значений новых слов. Большое количество фразеологизмов и идиом имеют свой собственный смысл и часто не поддаются прямому переводу на другие языки [1, с. 320]. Некоторые слова в русском языке могут изменяться фонетически в зависимости от их формы и позиции в предложении, что также становится вызовом для иностранных студентов.

Необходимость поддерживать мотивацию и заинтересованность у студентов на протяжении всего процесса обучения – одна из актуальных проблем в области изучения русского языка. Затруднения вызывают стресс и неуверенность у иностранных студентов, и для успешного обучения крайне важны поддержка и понимание их эмоционального состояния. В условиях быстрого развития технологий целесообразно интегрировать современные методики обучения, онлайн-ресурсы и мультимедийные возможности с целью максимального усвоения материала.

Для решения актуальных проблем и вызовов в области обучения русскому языку как иностранному можно применить ряд стратегий.

Персонализированный подход к каждому студенту, учитывающий его уровень знаний, потребности и способности, позволяет более эффективно помогать в преодолении сложностей. Внедрение современных методик обучения, таких как игровые технологии, интерактивные уроки, онлайн-курсы и приложения для самостоятельного изучения, способствует более эффективному усвоению материала. Ознакомление студентов с культурой и традициями русскоговорящих стран через участие в культурных мероприятиях, экскурсиях, мастер-классах и общении с носителями языка способствует лучшему пониманию языка и мотивирует к обучению. Создание учебной среды, в которой студенты могут использо-

вать русский язык на практике, а также комбинировать его с изучением других иностранных языков, повышает уровень мотивации и стимулирует развитие языковых навыков [2, с. 40]. Включение задач и упражнений, направленных на практическое применение знаний в реальных ситуациях, способствует более глубокому усвоению материала и повышению мотивации студентов.

Регулярное обеспечение обратной связи от преподавателей, а также возможность самооценки и самоконтроля студентов способствует повышению результативности обучения и мотивации к достижению поставленных целей. И, конечно, обеспечение психологической и педагогической поддержки иностранных студентов помогает создать комфортные условия для обучения и преодоления стрессовых ситуаций.

Список литературы:

1. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1980. – 320 с.
2. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т. А. Иванова. – Москва ; Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 40 с.
3. Крючкова, Л. С. Говорим по-русски без переводчика : интенсивный курс по развитию навыков устной речи : учебное пособие / [Л. С. Крючкова и др.]. – 6-е издание. – Москва : Флинта : Наука, 2007. – 174 с.
4. Леонтьев, А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному в свете тенденций современной советской педагогики и психологии (психолингвистические очерки) / А. А. Леонтьев. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1979. – 87 с.
5. Милованова, И. С. Русский язык для иностранцев. Фонетические игры и упражнения / И. С. Милованова. – Москва : Флинта, Наука, 2006. – 156 с.

Савченко Р. В.

студент 1 курса,

Ващенко Д. Г.

старший преподаватель,

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М. Ф. Решетнева,

г. Красноярск, Россия

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА КУЛЬТУРУ

Аннотация. В статье освещено влияние английского языка на мировую культуру, проанализирована его роль в мировой культуре, а также влияние англоязычных медиа и технологий на глобальную культуру.

Ключевые слова: культура, язык, роль, стиль, коммуникация.

Английский язык – один из наиболее распространенных языков в мире, играющий ключевую роль в мировой коммуникации. Его влияние на культуру, особенно на современную, неоспоримо. Английский стал

языком многих великих литературных произведений. Переводы на английский делают литературу доступной миллионам читателей по всему миру. Более того, английский влияет на структуру и стиль письма в различных культурах. Фильмы на английском становятся мировыми хитами, достигая аудитории в разных странах и культурах. Он также определяет язык сценариев и диалогов во многих фильмах, что оказывает значительное влияние на мировую кинематографию. Англоязычная музыка проникает в различные культуры, становясь частью их музыкального наследия. Жанры, такие как рок, поп и хип-хоп, исполняемые на английском, имеют глобальное влияние. Тексты песен на этом языке распространяются через интернет и социальные сети, охватывая мировую аудиторию.

Английский язык становится все более важным в мировом образовании. Многие учебные материалы, научные статьи и учебники публикуются на английском языке, что делает его ключевым инструментом для обучения и исследований в различных областях знаний. Знание английского языка открывает доступ к учебным программам за рубежом и обмену студентам, способствуя глобальному культурному обмену и пониманию.

Перечислим некоторые из доступных ресурсов. Массовые открытые онлайн курсы (MOOCs) на платформе Coursera, проводимые на английском языке, предоставляют возможность обучения миллионам студентов всего мира. Программа обмена студентами Erasmus+, реализуемая на английском языке, позволяет студентам из разных стран учиться и сотрудничать в академической среде. Онлайн-курсы английского языка на платформе Duolingo помогают миллионам людей изучать и совершенствовать английский в любое удобное время. В ходе международных конференций и семинаров, проводимых на английском языке, ученые и специалисты различных отраслей и направлений науки имеют возможность обмениваться знаниями и опытом.

Английский язык часто используется в межкультурном диалоге и дипломатии, становится языком общения на международных конференциях, форумах и переговорах. Знание английского облегчает общение людей различных культур, способствует мировому сотрудничеству в различных областях – от науки и технологий до искусства и спорта.

Английский язык оказывает значительное влияние на мировую моду и стиль – слова и выражения часто используются в международных брендах и рекламе, создавая модные тренды и стандарты красоты. Культурные и исторические ассоциации с английским языком, такие как британская королевская семья или Голливудские звезды, также влияют на восприятие и представления о моде и стиле.

Английский язык объединяет миллиарды людей по всему миру, так как является международным. Благодаря знаниям иностранных языков мы можем узнать культуру страны, быт, повседневную жизнь.

Английский продолжает играть ключевую роль в формировании и распространении мировой культуры. С его помощью мы погружаемся в захватывающие миры литературы, кино и музыки, обмениваемся идеями и опытом в области образования и науки, общаемся и строим отношения в международном сообществе. Многообразие и влияние английского языка на нашу жизнь и культуру бесспорно, однако следует помнить, что наш мир богат разнообразием языков и культур, и истинное культурное богатство достигается через уважение и взаимное понимание различий. Пусть английский язык продолжает служить мостом между нами, но, вместе с тем, позволяет ценить и сохранять богатство многообразия нашего мира.

Список литературы:

1. Левченко, В. В. Анализ демонстрации аутентичных художественных фильмов как средства повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка / В. В. Левченко, К. И. Баймухаметова, И. А. Киреева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 100-1. – С. 69 – 71.

2. Лепшокова, Е. А. Методы исследования роли музыки в изучении иностранного языка / Е. А. Лепшокова, С. Я. Карасова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-1. – С. 198 – 200.

3. Романова, Е. Н. Межкультурная компетентность как мотивирующий фактор изучения иностранного языка / Е. Н. Романова // Наукосфера. – 2023. – № 1-1. – С. 167– 170.

Сухарева А. С.

студент 3 курса,

Еремеева А. А.

кандидат филологических наук, доцент,

Краснодарский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,

г. Краснодар, Россия

ЧТО МОГУТ СКАЗАТЬ КУПЮРЫ О КУЛЬТУРЕ БИЗНЕС-ПАРТНЕРА

Аннотация. В статье рассматривается валюта с точки зрения передачи информации о культуре бизнес-партнера.

Ключевые слова: банкнота, культура, коммуникация, деньги, партнер, государство.

Иностранный язык профессионального общения как дисциплина, преподаваемая в экономическом университете, подразумевает изучение системы знаний, инструментов овладения и правил языка для решения разного рода задач в определенной сфере деятельности, в нашем случае – английский в экономической сфере.

Благодаря изучению иностранного языка, в экономике появляется возможность наладить коммуникации, а также объективно оценивать ситуацию в мировой экономике для разработки стратегии и повышения эффективности работы своего предприятия.

Деньги в экономике выполняют ряд функций, играющих важную роль для любого участника экономических отношений. В частности, деньги могут быть:

- мерой стоимости товаров и услуг, их ценой;
- средством платежа (например, заработная плата или выплата налогов);
- средством обращения (как средство платежа, но с обменом на товар или услугу);
- средством накопления;
- мировыми деньгами (это деньги, которые могут использоваться в международных сделках, то есть на мировом рынке. Раньше мировыми деньгами являлось золото).

Сейчас у каждой страны может быть свои деньги, их разнообразие называют валютой. Но все валюты объединены вышеуказанными функциями.

Топ-5 самых популярных валют в мире, по данным SWIFT, выглядит так: американский доллар – 39,38%; евро – 38,43%; британский фунт стерлингов – 6%; японская иена – 2,74%; китайский юань – 2,19%.

Банкнота также часто является элементом идентичности государства, поэтому дизайнеры, которые занимаются деньгами, стараются отразить на банкноте не только номинал (нарицательную стоимость денег), но и дополнительные символы, которым отводится еще и утилитарная роль – они являются дополнительным уровнем безопасности. Например, водяной знак может быть общим, полосовым, локальным, однотонным, двухтонным, трехтонным и т.д.

Также изображения на банкнотах несут в себе культурно-исторический смысл или какую-либо отсылку. Символы и образы могут рассказывать о культуре партнера, с которым мы имеем дело, иметь различные смыслы (которых могут пригодиться в понимании ценностей и особенностей соответствующей страны).

Рассмотрим особенности американского доллара – наиболее популярной валюты на сегодняшний день.

В центре купюры – портрет президента Джорджа Вашингтона, заключенный в рамку, напоминающую греческую букву «омега». Есть мнение, что это отсылка к откровению Иоанна Богослова: Альфа и Омега как начало и конец всего сущего. Джордж Вашингтон (22 февраля 1732 – 14 декабря 1799) – американский государственный и политический дея-

тель, первый всенародно избранный президент Соединенных Штатов Америки (1789 – 1797).

Рисунок 1. Лицевая сторона американского доллара

В нижней части рамки изображение лавровых ветвей. Отсылка к Древней Греции, где лавровые венки вручались победителям соревнований и олицетворяли успех.

Справа от портрета первого президента — печать министерства финансов США с изображением весов (правосудие, сила справедливости) и ключа (символ официальной власти), а также дата основания министерства — 1789 и поле с 13 звездами, символизирующими первые 13 колоний.

На лицевой стороне купюры четыре раза повторяется одно- или двузначное число. Этот номер относится к Федеральному резервному банку, напечатавшему банкноту. В нашем случае это цифра 12.

Вверху слева и внизу справа от «1» на лицевой стороне купюры расположена буква (от А до Н) и цифра (от 1 до 4). Комбинация указывает на положение банкноты во время производства на печатной пластине.

Пример: «А1» — это верхняя левая позиция, а «Н4» — нижняя правая. На рисунке 1 это «Е1».

Рассмотрим обратную сторону купюры.

Начнем с левой стороны, где изображена пирамида.

Рисунок 2. Обратная сторона американского доллара

Считается, что пирамида символизирует упорное восхождение на вершину процветания и подчеркивает предприимчивость молодой нации пионеров-первопроходцев. Кроме того, ее иногда связывают с понятием священной горы, местом божественной силы, которым по задумке основателей страны и является Новый Свет, а точнее – США. Также пирамида символизирует силу и протяженность во времени. Некоторые интерпретируют отсутствие вершины как знак того, что страна еще не остановилась в своем развитии, под самой пирамидой написано – *Novus ordo seclorum* – «Новый порядок всех времен». Западная сторона пирамиды находится в тени, в то время как ее анфас освещен, что, по мнению некоторых, указывает на то, что нация еще не исследовала Запад, и не выяснила, что она может сделать для западной цивилизации.

Когда Б. Франклин, Т. Джефферсон и Дж. Адамс собрались, чтобы создать Большую печать США, они хотели, чтобы печать имела символ божественного провидения, а всевидящее око в форме вершины пирамиды – это древний символ божественности – *annuit coeptis* — «Бог благословляет наши деяния». По другому мнению, око символизирует власть, а вот интерпретация этой власти может быть диаметрально противоположной: либо свою, либо чью-то другую – кому поклоняются.

Буквы «MDCCLXXVI» в основании пирамиды, на самом деле не буквы – это римские цифры, обозначающие дату (1776 г.), когда Америка провозгласила свою независимость.

Перед изображением орла находится щит, который, как полагают историки, означает, что американцы должны полагаться на свою собственную добродетель. Горизонтальная верхняя планка щита символизирует федеральное правительство, она поддерживается вертикальными планками, которые представляют собой 13 первоначальных колоний.

Расположенные над орлом 13 звезд символизируют первые колонии. Их окружает орнамент, напоминающий облако с расходящимися вовне лучами. Это «облако» должно изображать «славу, пробивающуюся сквозь облака».

Орел держит в правой когтистой лапе оливковую ветвь (символизирующую мир), а в левой – стрелы (символизирующие войну). На серебряных монетах между 1801 и 1807 гг. символы находились в противоположных лапах. Почему рисунок изменили? Дипломаты указывали, что стрелы в правой (доминирующей) лапе могут быть истолкованы как признак агрессии. Оливковую ветвь и стрелы поменяли местами, чтобы показать: Штаты сначала будут стремиться к миру, но, при необходимости, не преминут принести «демократию» в другие страны, особенно если там есть их интересы.

Итак, на примере американского доллара мы увидели, сколько элементов может располагаться на купюре, и сколько символов могут рассказать об истории страны и культуре народа.

На купюрах могут изображаться выдающиеся люди, исторические события, знаменитые природные объекты, характерные представители флоры и фауны, оригинальные архитектурные сооружения, сюжеты традиционного быта.

Таким образом, с помощью выразительного языка символов и образов, деньги «говорят», «рассказывают» об истории и внутренней культуре страны, что несомненно важно при международном сотрудничестве.

Список литературы:

1. Варникова, О. В. Формирование и развитие универсальных компетенций в процессе изучения дисциплины «иностранный язык» (эмоционально-ценностный компонент иноязычной подготовки) / О. В. Варникова, П. М. Бураев, Н. С. Мурашкин // Молодежь. Образование. Наука. – 2022. – № 1 (17). – С. 51–66.

2. Гончарова, С. В. Психологические аспекты изучения иностранных языков С. В. Гончарова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2022. – № 2 (76). – С. 69–73.

3. Коршунова, Н. Е. Метод проектов как способ мотивации познавательной деятельности обучающихся к изучению иностранного языка / Н. Е. Коршунова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 34. – С. 62–67.

4. Кудрявцева, Е. К. Позитивная психологическая привязка как средство повышения эффективности при изучении иностранного языка / Е. К. Кудрявцева // Язык. Культура. Образование. – 2022. – № 7. – С. 50–55.

Тарасова Ю. Е.

магистрант 2 курса,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

г. Санкт-Петербург, Россия

ЯЗЫКОВЫЕ БАРЬЕРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ МЕЖДУ РАБОТНИКАМИ ИНДУСТРИИ МОДЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию коммуникации между представителями разных культур в индустрии моды.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, мода, барьеры в коммуникации, культура и коммуникация, межкультурная компетентность.

Актуальность данного исследования связана с недостаточным уровнем развития навыков общения и коммуникации на родном языке представителей разных культур, а также неосведомленностью о культурных различиях в прямом процессе коммуникации. В мире участились комму-

никации между представителями разных культур, что напрямую касается и индустрии моды. В процессе любой коммуникации могут возникать барьеры, приводящие впоследствии к недопониманию и конфликтам.

Цель данной статьи заключается в выявлении барьеров в процессе коммуникации и разработке рекомендаций по предотвращению конфликтов между представителями разных культур. Нами использовались методы интервьюирования и анализа данных.

В задачи исследования входит: 1) выявить проблемы препятствий и проблем в процессе коммуникаций; 2) провести интервьюирование с работниками индустрии моды и выявить проблемы в межкультурном взаимодействии; 3) разработать собственную систему рекомендаций для работников индустрии моды по предотвращению барьеров в процессе коммуникации и развитию коммуникативной компетентности.

Объект исследования – межкультурные коммуникации. Предмет исследования – межкультурные коммуникации в индустрии моды. Теоретическое исследование строилось на основе современных теорий межкультурных коммуникаций.

Важнейшие составляющие межкультурной коммуникации – это «культура» и «коммуникация». У любого из партнеров по межкультурной коммуникации есть собственная система правил, основанная на кодировке передаваемых сообщений. По мнению М. Ю. Лотмана, межкультурная коммуникация основывается, в первую очередь, на системе взаимодействия между людьми и их культурами. Он так же утверждает, что культурные различия в процессе коммуникации можно распознать. [3, с. 704] Пути распознавания культурных различий складываются на умении распознавать коды в коммуникации, эта теория также находит свое отражение в трудах ученого.

Межкультурная коммуникация направлена на решение определенных задач, в частности, сохранить свою культурную идентичность и включиться в познание другой, что мы и исследовали в эмпирической части работы. Как писала Г. М. Андреева [1], межкультурная коммуникация считается весьма неоднозначным феноменом, который имеет собственные кодировки в процессе общения.

Эффективная межкультурная коммуникация требует понимания различных методов коммуникации, присущих разным культурам. В некоторых странах более приемлема прямая коммуникация, в то время как в других предпочтительнее коммуникация косвенная. Кроме того, некоторые культуры могут предпочесть устное общение, в то время как другие – письменные формы общения. [2]

Культурные различия между народами служат главной причиной межкультурных конфликтов, иногда принимая даже форму открытого столкновения. Поскольку современное общество в культурном плане –

довольно пестрое явление, в нем, вполне естественно, возникают очаги напряжения и конфликты между различными системами норм и ценностей. [4]

Таким образом, теоретический аспект процесса межкультурного общения отражает цели и задачи, подходы, исходя из которых, мы можем обратиться к проблеме. Переходя к изучению вопроса о коммуникациях представителей разных стран и культур, встречающихся в пространстве в индустрии моды, важно отметить, что индустрия моды – это постоянно меняющийся глобальный ландшафт, в котором различные культуры влияют на дизайн, производство и потребление модных товаров. В этом контексте эффективная межкультурная коммуникация необходима для успешного сотрудничества между дизайнерами, производителями, розничными торговцами, потребителями и другими заинтересованными сторонами.

Респондентами выступили дизайнеры и модельеры, предоставляющие свои услуги в конструировании новых моделей: а именно работники компании «Рандеву», которые занимаются интеграцией модных трендов в свою продуктовую линейку. Практически все опрошенные на момент проведения интервью были задействованы в международных проектах, а именно 6 информантов, двое из которых работают над двумя и более проектами в компании «Рандеву». Временной промежуток, в котором опрошенные предоставляют свои услуги, варьируется от 1 года до 4 лет. Соответственно все опрошенные имеют представление о процессе профессиональной деятельности и взаимодействия с партнерами.

Одна из главных сложностей при работе с клиентами разных культур – языковой барьер. Дизайнер по работе с коллегами из Китая выделяет следующую проблему:

«Не всегда у меня есть возможность общаться на их родном языке, и это может затруднять понимание и взаимодействие». Этот ответ подчеркивает наличие обостренной проблемы в коммуникациях между представителями индустрии моды разных культур.

«Однозначно случаются сложности именно в том, что мы, как молодые специалисты, еще не совсем компетентны и пока не набрались опыта, чтобы чувствовать себя комфортно. Но руководители, насколько я знаю, всегда чувствуют себя уверенно и даже не боятся сами разговаривать на английском, без переводчиков. Сложность в произношении английского языка наших коллег как одна из проблем сейчас».

Как можно увидеть, дизайнеры сталкиваются с проблемами в коммуникациях, и языковой барьер представляется одной из главных сложностей для молодых специалистов.

Исходя из полученных ответов, можно дать несколько рекомендаций: важно учитывать различные культурные нормы и предпочтения

клиентов и партнеров в индустрии моды; обращаться к помощи переводчиков или хорошо знать язык партнеров, чтобы устранить языковой барьер; углублять свои знания о различных культурах, их традициях, обычаях и общественных нормах, чтобы избежать коммуникативных сбоев.

Межкультурная коммуникация предполагает обмен идеями, убеждениями и ценностями между разными культурами. В индустрии моды сюда может относиться понимание культурных ценностей разных стран, значений, связанных с определенными цветами, тканями и символами, а также требований различных групп потребителей. Заинтересованным сторонам в индустрии моды важно осознавать собственные культурные предубеждения, а также предубеждения клиентов, чтобы создавать успешные продукты и маркетинговые кампании.

Список литературы:

1. Андреева, Г. М. Прогресс психологии: критерии и признаки / [Андреева Г. М. и др.]; под редакцией А. Л. Журавлева, Т. Д. Марцинковской, А. В. Юревича. – Москва : Институт психологии РАН, 2009. – 216 с.

2. Кассин, Ю. В. Трансформация способов восприятия чужих культур в процессе культурных контактов (на отечественном примере) : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Ю. В. Кассин ; Московский государственный университет культуры и искусств. – Москва. – 2009. – 176 с.

3. Лотман, Ю. М. О двух моделях коммуникации в системе культуры / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам / Выпуск VI. Ученые записки Тартского университета. – Тарту, 2016. – Выпуск 308. – 704 с.

4. Фалькова, Е. Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях / Е. Г. Фалькова. – Санкт-Петербург, 2007г. – 23 с.

Филипенкова Д. А., Гриценко Л. В.

студенты 2 курса,

*Южно-Российский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: доцент Зайцева Н. В.

ЯЗЫКОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: КАК АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ФОРМИРУЕТ ЯЗЫК СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. Рассматривается влияние английского языка на развитие социальных сетей, и формирование их языка.

Ключевые слова: трансформация языка, изменение конструкции, язык социальных сетей, социальные сети, пользователи

Интернет и платформы социальных сетей стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они формируют современные способы межкультурных и межличностных коммуникаций, доступ к общемировой информации. Большую роль в формировании цифровой культуры и влиянии на интернет-тенденции играет распространенность английского языка в Ин-

тернете. Например, юмор мемов, часто использующий английские слова и словосочетания, быстро распространяется в разных культурах и на разных языках [4].

С лингвистической точки зрения язык, используемый в социальных сетях, может быть понятен не всем, и, следовательно, не применим к формальным функциям, таким как государственный бизнес, академическое обучение, медицинская практика, международная торговля и юриспруденция. Язык социальных сетей часто лишен грамматических структур, присущих традиционному языку, вследствие того, что участники коммуникации часто используют сокращенные слова и игнорируют знаки препинания.

На протяжении десятилетий социальные сети и английский язык продолжают развиваться и сливаться. Многие из этих изменений объясняются влиянием новых цифровых технологий. Даже использование смайликов для выражения невербального общения стало обычным делом. Из наиболее существенных изменений английского языка в социальных сетях можно выделить следующие [2]:

1. Новые слова и значения. Новые термины часто вводятся быстрыми темпами, а ранее существовавшие слова приобретают новые значения. Например, «*временная шкала*» или «*стена*» могут относиться к домашней странице человека в его аккаунте в социальной сети. Другие слова с новыми значениями – «*нравится*», «*статус*», «*недружелюбный*», «*блокировать*» и др.;

2. Сленг и сокращения. С появлением SMS и таких сайтов, как Twitter, подростки больше не произносят целые слова по буквам. Некоторые из них представляют собой аббревиатуры, которые существуют уже много лет, например «*omg*». Другие термины довольно новые, например «*bae*». Они также включают использование чисел в сленге, таких как «*b4*» для слова «*до*» или «*h8*» для «*ненависти*»;

3. Варианты английского языка. Люди, которые изо всех сил пытаются говорить или писать на английском языке, как правило, добавляют свою собственную смесь родного языка с английским. Например, известно, что человек, говорящий по-испански, использующий немного английского в своем родном языке, говорит на «*Spanglish*»;

4. Увеличение объема и скорость ежедневных коммуникаций, с появлением социальных сетей технология сокращений от глаголов и фраз ежедневных коммуникации позволяют сократить количество слов и символом, используемых для точного ведения беседы.

Ярким проявлением изменений на лексическом уровне именно в английском языке можно считать распространение разного рода аббревиатур и сокращений при письменной коммуникации в цифровой среде, что связано с рядом факторов, а именно:

1. Ограничением размера сообщений определенным количеством знаков;

2. Большим количеством сообщений, которое средний пользователь пишет и прочитывает ежедневно;

3. Необходимостью прочитывать и реагировать на сообщения быстро, набирая их «на ходу» с использованием виртуальной клавиатуры телефона.

Необходимо отметить, что подобные изменения наблюдаются не только в «бытовом» общении, но и в профессиональной коммуникации, проходящей с использованием социальных сетей. Например, слово «*bug*» (насекомое) приобрело новое значение – «*сбой, поломка*» и стало распространенным среди пользователей компьютеров [1].

Таким образом, интернет-среда становится основным полем языковых изменений и ключевой сферой представления информации и знаний о мире. Подобные изменения ярко заметны в английском языке. Главной особенностью сообщений в социальных сетях можно считать смешение их по ряду признаков с устной речью, а также появление новых стилистических и жанровых черт, характерных именно для этого вида коммуникации.

Список литературы:

1. Ефанов, А. А. Дискурс социальных медиа: к проблеме интерпретации / А. А. Ефанов, А. А. Осокин // Вопросы теории и практики журналистики. – 2022. – 11 (3). – С. 509–527.

2. Коковина, Л. В. К вопросу о языке социальных сетей (на материале английского языка) / Л. В. Коковина, О. О. Ермина. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 7-1 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yazyke-sotsialnyh-setey-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 13.05.2024).

3. Матусевич, А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: монография / А. А. Матусевич. – Москва, 2016. – 54 с.

4. Развитие английского языка под влиянием глобальной сети // Allbest : сайт. – URL: https://revolution.allbest.ru/languages/00832062_0.html (дата обращения: 13.05.2024). – Текст : электронный.

5. Растегари, С. Язык и стиль современных средств массовой информации и социальных сетей: теоретические и прикладные аспекты / С. Растегари, Ч. З. Бахадиванд. – Текст : электронный / Аспект : научно-издательский центр. – <https://na-journal.ru/4-2020-filologiya-lingvistika/2712-yazyk-i-stil-sovremennyh-sredstv-massovoj-informacii-i-socialnyh-setej-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty?ysclid=m0ut24ocer254526465> (дата обращения: 13.05.2024).

6. Шарафадина, К. И. Язык и стиль СМИ : учебное пособие / К. И. Шарафадина, Н. С. Зеленкина. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2016. – 228 с.

Шаренкин Д. Р.
магистрант 2 курса,
Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ПЕРЕНЕСЕННЫХ ЭПИТЕТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

***Аннотация.** В рамках исследования установлены, типологизированы и описаны основные приемы, к которым прибегают переводчики при передаче перенесенных эпитетов в прозе М. А. Булгакова в трех разновременных англоязычных переводах романа «Мастер и Маргарита».*

***Ключевые слова:** художественный перевод, переводческие трансформации, диахронический анализ, стилистические средства, перенесенный эпитет.*

В настоящем исследовании на материале разновременных переводов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» рассматривается проблема передачи стилистического средства «перенесенный эпитет» в русско-английском художественном переводе, а также проводится анализ различий в подходах к передаче перенесенных эпитетов в диахроническом аспекте.

Перенесенный эпитет – фигура речи, состоящая в переносе эпитета на управляющее слово [2, с. 95]. Сущность данной фигуры речи заключается в том, что прилагательное или другая часть речи, логически определяющее какое-либо слово, занимает синтаксическую позицию определения при другом слове, связанном с первым какими-либо отношениями метонимического типа [3, с. 142]. В результате перенесенные эпитеты могут затруднять понимание, анализ и интерпретацию содержательно-подтекстовой информации [8, с. 53], они требуют от переводчика дополнительных усилий на этапе предпереводческого анализа текста с целью подбора максимально удачного переводческого соответствия [7]. Ограниченное использование перенесенных эпитетов в русском языке отчасти объясняет незначительное количество работ, посвященных переводу перенесенного эпитета на английский.

Материалом исследования послужили перенесенные эпитеты в произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и англоязычные соответствия данных контекстов, взятые из трех переводов романа на английский язык: издание 1979 г. (перевод Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской), вариант 1996 г. (в переводе Дианы Льюис Бургин и Кэтрин Тирнан О'Коннор) и современное издание 2007 г. (в переводе Хью Эплина).

Задача исследования состоит в описании основных диахронических расхождений применительно к передаче перенесенных эпитетов в трех англоязычных переводах романа «Мастер и Маргарита».

Основным методом исследования является сопоставительно-исторический метод, предполагающий сопоставление разных переводных текстов с общим оригиналом и сопоставление переводов друг с другом. Данный метод позволяет выявить специфику отдельных переводов и определить некоторые тенденции развития лексической системы английского литературного языка исследуемого периода.

На первом этапе исследования, с опорой на исследования С. А. Губанова [4, с. 15], И. В. Арнольд [1, с. 130] и В. М. Жирмунского [5, с. 130], была составлена типология перенесенных эпитетов в художественном тексте в когнитивном ключе. Перенесенный эпитет имеет комплексную метафорическую и метонимическую природу [8, с. 13], как определение он указывает на сферу-источник в рамках общего домена «человек», тогда как определяемое им слово (сфера-мишень) называет некоторое отвлеченное непосредственно от человека понятие, но связанное с ним метонимической связью (например, часть – целое). В анализируемом произведении присутствуют следующие типы перенесенных эпитетов (Таблица 1):

Таблица 1.

Типологизация перенесенных эпитетов

Сфера-источник	Сфера-мишень
Эмоциональная сфера человека <i>страдальческая, презрительная, печальный</i>	Внешнее проявление эмоций (мимика и жесты) <i>гримаса, усмешка, вздох</i>
Чувственная сфера человека <i>мрачные, жестокий, удивленные</i>	Части и движение тела <i>глаза, рот, брови</i>
Телесные ощущения <i>зудящая, жгучий, вялый</i>	Чувства <i>совесть, стыд, интерес</i>
Личностные характеристики <i>скупые, бойкое, неловкая</i>	Неодушевленный объект или абстрактный феномен <i>ласки, перо, тишина</i>

Анализ контекстов с перенесенными эпитетами, отсортированными по сфере-источнику, позволил выделить следующие варианты переводческих трансформаций:

1. **Эквивалентный перевод** подразумевает минимум изменений в выборе стилистического средства по сравнению с оригиналом, переводчик сохраняет в англоязычном тексте перенесенный эпитет с теми же сематическими характеристиками. Ср.: *Усишки на наглom лице были подвиты и напомажен.* – *The little moustache on his impudent face was curled up and pomaded.*

2. **Снятие метафоричности** – вместо перенесенного эпитета переводчик использует безобразное определение или эпитет-клише со стертой образностью. Ср.: *Лицо покойной посветлело и, наконец, смягчилось, и оскал ее стал не хищным, а просто женственным страдальческим*

оскалом. – *The face of the dead woman brightened and finally softened, and the look of her bared teeth was no longer predatory but simply that of a suffering woman.*

3. **Лексико-грамматическая замена** – в переводе на английский язык имеет место перестройка предложения, эпитет передается другими частями речи (наречие, существительное) и в другом сочетании. Ср.: *Кроме того, полнокровный обычно администратор был теперь бледен меловой нездоровую бледностью, а на шее у него в душную ночь зачем-то было наверхено старенькое полосатое кашне.* – *In addition, the manager's customarily ruddy complexion had taken on an unhealthy chalky pallor, and, despite the sultriness of the night, his neck was wrapped in an old striped muffler.*

4. **Опущение эпитета** – стилистическое средство перенесенный эпитет в переводе опускается, чаще всего с компенсацией другим стилистическим средством (не эпитетом) в отдаленном контексте. Ср.: *Лишь только из разбитых окон заколдованной квартиры выбило первые струйки дыма, во дворе послышались отчаянные человеческие крики.* – *As soon as the first streams of smoke sifted through the broken windows of the bewitched apartment, cries were heard out in the courtyard.*

Анализ 170 примеров показал, что переводчики всех трех англо-язычных изданий в большинстве случаев стремились использовать эквиваленты оригинальных перенесенных эпитетов. Наиболее часто эквивалентный перевод применяется для передачи эпитетов, характеризующих чувственное и эмоциональное состояние человека, ср.: *Сидим, – ответил Иван, глядя в карие и очень беспокойные глаза пришельца.* – *«We are,» replied Ivan, peering into the stranger's brown and very restless eyes (1979).* – *«Yes, stuck,» replied Ivan, gazing into the newcomer's anxious-looking brown eyes (1996).* – *'Here we sit,' Ivan replied, peering into the man's brown and very restless eyes (2007).* Отметим, что если в переводах 1979 и 2007 годов сочетание *беспокойные глаза* получает эквивалентный перевод, то в переводе 1996 года имеет место лексико-грамматическая трансформация.

В примере ниже происходит снятие метафоричности, ср.:

Колоющие глаза Римского через стол врезались в лицо администратора, и чем дальше тот говорил, тем мрачнее становились эти глаза. – *Rimsky's piercing eyes bore into the manager's face from across the desk, and the more the manager talked, the gloomier Rimsky looked (1996).*

Случаи лексико-грамматической трансформации наиболее часто встречаются в переводе 1996 года, в двух других переводах они нечастотны. Ср.: *И тут вдруг его глаза округлились и стали совершенно безумными, и он уставился в спинку кресла.* – *And at this point his eyes suddenly became rounded and quite mad, and he fixed them on the back of the armchair*

(1979). – *Then his eyes widened and bulged crazily as he fixated on the back of Varenukha's chair* (1996). – *And here his eyes suddenly grew round and utterly insane, and he stared at the back of the armchair* (2007).

Также для перевода 1996 года наиболее характерны случаи опущения эпитета, тогда как в наиболее раннем переводе их меньше, а в позднем нет вовсе. Ср.:

Интересно знать, кого это хоронят с такими удивительными лицами? – It would be interesting to know who they're burying (1996).

Результаты исследования показали, что переводчики версии 1996 года, в отличие от своих предшественников и последователей, в большей степени готовы подвергать авторские перенесенные эпитеты трансформациям, а не использовать их буквальные эквиваленты, тогда как у создателей англоязычных версий романа от 1979 и 2007 гг. наблюдается склонность к буквализму. Тем не менее, в большинстве случаев переводчики всех трех изданий следуют оригиналу.

Также можно признать, что на принимаемые переводчиком решения может повлиять семантический тип перенесенного эпитета. Чаще всего трансформациям подвергаются эпитеты, описывающие эмоции и (в меньшей степени) дающие личностную характеристику, тогда как эпитеты, характеризующие чувства и телесные ощущения, получают буквальный (эквивалентный) перевод, без каких-либо изменений структурного или семантического характера.

Список литературы:

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – Москва: Флинта, 2002. – 383 с.
2. Баранчеева, Е. И. Семантические механизмы английского перенесенного эпитета / Е. И. Баранчеева // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2. – С. 94 – 103.
3. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 2011. – 375 с.
4. Губанов, С. А. Когнитивные механизмы образования эпитета в идиолекте М. Цветаевой / С. А. Губанов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 45 – 49.
5. Жирмунский, В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В. М. Жирмунский. – Ленинград: Наука, 1977. – 407 с.
6. Сулейманова, О. А. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса / О. А. Сулейманова, К. С. Карданова-Бирюкова, Н. В. Лягушкина [и др.]. – Москва: Ленанд, 2015. – 272 с.
7. Чупрына, О. Г. Язык. Культура / О. Г. Чупрына. – Москва : Флинта, 2020. – 104 с.
8. Шарманова, О. С. Метафонимия как концептуальное взаимодействие метафоры и иронии / О. С. Шарманова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 1. – С. 194 – 200.

Шмулевич А. В.
студент 4 курса,
Московский городской университет,
г. Москва, Россия

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ *MIS-* И *DIS-* В АНГЛО- РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. В работе рассматриваются особенности передачи значений префиксов *mis-* и *dis-* при глаголах в англо-русском переводе. На основании анализа переводов, представленных в НКРЯ, делаются выводы о частотных способах передачи значений данных приставок.

Ключевые слова: отрицательные аффиксы, переводческая трудность, префиксы *mis-* и *dis-*, сравнительно-сопоставительный метод, межъязыковая коммуникация

В англоязычной коммуникации на использование большого количества эксплицитных отрицательных структур наложен негласный запрет, связанный, прежде всего, с установкой на «приглушение» категоричности высказывания. Коммуниканты, по возможности, избегают использования частиц *no*, *not* и обращаются к другим – имплицитным («скрытым») средствам выражения отрицания, в том числе на морфологическом уровне – аффиксы *dis-*, *mis-*, *de-*, *un-*, *non-*, *-less* и др. [1; 6; 10]. В настоящей работе предпринимается попытка описания способов передачи в англо-русском переводе имплицитных отрицательных конструкций английского языка, в частности таких, где отрицательный элемент представляет собой частотный отрицательный префикс (*mis-* или *dis-*) при предикате. Новизна исследования заключается в систематизации способов передачи значений глагольных единиц английского языка с отрицательными приставками *dis-* и *mis-* средствами русского языка.

Этимология английских отрицательных приставок и их семантика подробно рассматриваются в работах С. Ф. Леонтьевой [5], К. В. Пиоттух [7], О. В. Володиной и И. Г. Барабановой [2], С. М. Рабадановой и З. И. Шахбановой [8]. Тем не менее, в существующих на настоящий момент работах отрицательные префиксы *mis-* и *dis-* (и им подобные) не являются объектом подробного исследования именно в переводческой перспективе.

Анализ словарных дефиниций позволяет нам представить значение префикса *dis-* (точнее, значение, получаемое производным словом с этим префиксом) следующим образом.

Таблица 1.

Значения глагольной приставки *dis-*

Префикс <i>dis-</i> с глаголами	значение действия, противоположное тому, которое выражено беспрефиксной основой
	значение разделения, распада на составные части
	значение лишения чего-либо (права, имущества и т. п.)

Анализ словарных дефиниций позволяет нам представить значение префикса *mis-* следующим образом.

Таблица 2.

Значения глагольной приставки mis-

Префикс <i>mis-</i> с глаголами	неправильное, ошибочное или плохое выполнение того действия, на которое указывает словообразующая основа
	значение действия, противоположное тому, которое выражено беспрефиксной основой

Приставка, как и любая другая морфема, может считаться единицей перевода, поскольку является минимальной значимой частью слова [4, с. 4]. Как представляется, определение значения префикса является первым шагом на пути к корректной передаче смысла отрицательного высказывания в англо-русском переводе, т. к. от значения, придаваемого отрицательной приставкой предикату, может зависеть выбор переводческого приема.

На основе анализа параллельных переводов (контекстов, отобранных нами из Национального корпуса русского языка) можно выделить следующие подходы к передаче в переводе отрицательного аффикса *dis-*:

1. Глагольные единицы с отрицательными приставками:

1.1. *(о)без-/бес-* (*to disarm – обезоруживать / обезвреживать, to disquiet(en) – беспокоить, to disgrace / dishonour – бесчестить, to discolour – обесцвечивать(ся), to disafforest – обезлесивать*);

1.2. *дис-* (*to disrate – дисквалифицировать, to discredit – дискредитировать*), в заимствованных словах терминологического характера;

1.3. *дез-* (*to disinfect – дезинфицировать, to disinform – дезинформировать, to disintegrate – дезинтегрировать, to disinfect – дезинсектировать, to disarrange / disorganize / disorientate – дезорганизовывать, to disavow – дезавуировать*), в заимствованных словах терминологического характера.

2. Глагольные единицы с приставкой *раз-/ рас-* (*to disagree – расходиться, to discrown – развенчивать, to disclose – раскрывать / разглашать / разоблачать / рассекречивать, to disabuse – разуверять / разубуждать, to disaccord – расходиться (во взглядах), to disadjust – разрегулировать / расстраивать, to disaggregate – разбираться / разъединять*).

3. Глагольные единицы с отрицательной частицей *не* (*to disobey – не повиноваться, to distrust – не доверять, to disagree – не соглашаться/не соответствовать, to disallow – не разрешать, не позволять, to disbelieve – быть неверующим, to disavow / disclaim – не признавать, to discommend – не рекомендовать*).

4. Описательные словосочетания с глагольными единицами (*to disembody – лишать физической оболочки, to dispart – передать частный*

парк в общественное пользование, *to dispauperize* – выводить из нищеты, *to disembarass* – выводить из замешательства / затруднения, *to disemvowel* – убрать из слова гласные, чтобы превратить его в аббревиатуру).

Как показал анализ переводных контекстов, отрицательный аффикс *mis-* при переводе передается при помощи:

1. Глагольных единиц с разнообразными приставками (*to misprize* – недооценивать, *to mishear* – ослышаться, *to misinform* / *misorient* / *misorientate* – дезориентировать, *to misinstruct* – дезинформировать, *to mischarge* – присчитывать, *to misdeem* – заблуждаться).

2. Глагольных единиц без приставок (*to mismanage* – портить, *to misspend* – транжирить, *to mistake* – ошибаться, *to misapply* – злоупотреблять).

3. Глагольных словосочетаний с отрицательными наречиями «плохо», «неверно», «неправильно» и т. п. (*to misinterpret* – неверно истолковывать, *to mispronounce* – неправильно произносить, *to mismatch* – плохо сочетаться, *to misconduct* – дурно вести себя, *to mistune* – фальшиво петь, *to misaffirm* – ошибочно утверждать).

4. Глагольных единиц с группой существительного (*to misadvise* – давать неправильный совет, *to misaddress* – написать неправильный адрес, *to miscue* – подать неправильную реплику).

5. Глагольных единиц с предложным дополнением (*to miscalculate* – ошибаться в расчете, *to miscolour* – представлять в ложном свете).

6. Глагольных единиц с прямым дополнением (*to misdo* – совершать злодеяние, *to misgive* – внушать опасение).

7. Отрицательной частицы *не* при предикате (*to misbecome* – не приличествовать, *to mistrust* – не доверять).

Таким образом, анализ параллельных переводов, представленных в НКРЯ, показывает высокую вариативность в принимаемых переводчиками решениях относительно передачи в переводе отрицательных высказываний английского языка, где отрицательный элемент представляют собой аффиксы *dis-* и *mis-*. Было отмечено 4 основных способа передачи значения префикса *dis-* и 7 способов передачи значения префикса *mis-*, только в случае передачи аффикса *mis-* имели место примеры использования отрицательной частицы *не* при предикате. Как представляется, полученные данные демонстрируют характерное для англоязычной коммуникации «внесение» отрицания в глагол при помощи аффикса, тогда как в русских примерах отрицательный элемент может быть представлен разными частями речи.

Список литературы:

1. Бурков, А. А. Способы выражения отрицания в англоязычных научных статьях / А. А. Бурков // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 14. – С. 11 – 17.

2. Володина, О. В. Репрезентация категории отрицания в текстах англоязычных СМИ в аспекте перевода / О. В. Володина, И. Г. Барабанова // Современный ученый – 2022. – № 4 – С. 21 – 26.
3. Восканян, Ш. Р. Трудности перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский / Ш. Р. Восканян // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 5. – С. 204 – 208.
4. Казак, М. Ю. Морфемика и словообразования современного русского языка / М. Ю. Казак. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 80 с.
5. Леонтьева, С. Ф. Отрицательные аффиксы в современном английском языке : учебное пособие по лексикологии английского языка / С. Ф. Леонтьева – Москва : Высшая школа, 1974. – 103 с.
6. Палажченко, П. Р. Отрицание английское и русское / П. Р. Палажченко. – Москва, 2013. – URL: <http://www.pavelpal.ru/node/1147> (дата обращения: 15.04.2024). – Текст : электронный.
7. Пиоттух, К. В. Система префиксации в современном английском языке: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / К. В. Пиоттух ; Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза. – Москва, 1971. – 30 с.
8. Рабаданова, С. М. Словообразовательный и семантический анализ слов с отрицательными префиксами в русском и английском языках / С. М. Рабаданова, З. И. Шахбанова // Мир науки, культуры, образования – 2023. – № 3 (100). – С. 598 – 600 с.
9. Сулейманова, О. А. Грамматические аспекты перевода: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова [и др.]. – 2-издание, исправленное. – Москва : Академия, 2012. – 240 с.
10. Сулейманова, О. А. Стилистические аспекты перевода : учебное пособие / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова [и др.] : – Москва : Академия, 2010. – 176 с.

РАЗДЕЛ IX. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Гольшак М. В.

студент 2 курса,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

ФЕМИНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье описывается биографический метод в исследовании литературы, его сущность и практическое использование в литературоведении на примере критического эссе В. Вулф «Своя комната».

Ключевые слова: художественная литература, авторство, биографическое литературоведение, феминизм, женщины, Вирджиния Вулф, «Своя комната».

Литература – многовековой феномен искусства, истоки которого тянутся от философии, и к которому обращались люди еще с древнейших веков. Первоначально она служила человеку исключительно в практических целях: фактическое констатирование исторических фактов, создание первых юридических актов и документов. В античной Греции начинает появляться художественная литература, имеющая существенное отличие от других видов литературы [3]. Она не транслирует исторические факты, однако заставляет людей чувствовать, думать и развиваться.

С понятием «литература» чаще всего возникают в голове следующие ассоциативные лексемы: *искусство, книга, писатель, стих, рассказ* и др. Однако читатели намного лучше запоминают фабулу произведений, чем их авторов. Современные критики и исследователи литературоведения во время «расшифровки» («раскодирования») художественной литературы никогда не упускают факта **авторства** произведения. Еще в XIX в. о себе заявила новая самостоятельная школа: биографическое литературоведение, основателем которой являлся французский литературовед Ш. Сент-Бёф [1]. Биографический метод подразумевает изучение автобиографических жанров, а также биографии писателей и их последующее воздействие на само произведение (стиль его написания, авторскую мысль, сюжет).

Акт написания произведения неразрывно связан с его творцом, соответственно, при анализе литературы стоит уделять особое внимание авторам. Современный человек, при необходимости вспомнить известных ему авторов произведений, вероятно, назовет больше писателей-мужчин. В попытке разобраться в данном феномене может возникнуть следующий вопрос: Действительно ли мужчины пишут интереснее женщин? Нам представляется, что разгадка этого литературного феномена

более чем проста: женщин-писательниц (и поэтесс) *намного меньше*, чем мужчин.

В начале XX в. подробным изучением и описанием проблемы дискриминации женщин в контексте мировой истории и художественной литературы занималась английская писательница и литературный критик Вирджиния Вулф. В критическом эссе «Своя комната» она обозначила проблему гендерного неравенства и развитие феминизма в рамках мировой литературы.

На сегодняшний день мнения и отношение к такому социальному движению и идеологии, как феминизм, разнятся.

Негативное отношение можно объяснить недостаточной информированностью по данному вопросу и отождествлением понятий «феминизм» и «радикальный феминизм». Феминизм направлен на расширение и *уравнивание прав* женщин и мужчин, а также окончательное преодоление сексизма [4]. Самые очевидные вещи, которые совершает каждая современная среднестатистическая женщина, еще 300 лет назад являлись неприемлемыми или малодоступными: владение собственным имуществом / деньгами, получение высшего образования, выбор одежды, и конечно, то, за что так долго боролись суфражистки, – право голосовать.

Первое, на что обратила внимание В. Вулф при изучении художественной литературы, – гендерное соотношение в произведениях: сколько произведений написано мужчинами о женщинах и наоборот. Она отмечает: «Женщины не пишут о мужчинах – это меня несколько успокоило, поскольку если бы мне сначала предстояло прочитать все, что мужчины сочинили о женщинах, а потом то, что женщины написали о мужчинах, – то за это время алоэ, что цветет раз в столетие, отцвело бы дважды» [2, с. 37]. Чаще всего женщины пишут о свободе, чувствах, и самих *женщинах*, что еще раз доказывает их абсолютную самодостаточность.

При анализе литературных произведений писательница пришла к выводу, что причина презрения и предвзятого отношения к женщине является не «неполноценность женщин», а объективный мужской *гнев*, который обусловлен боязнью того, что женщина, абсолютно лишенная прав, может в чем-то превзойти мужчину, в некоторых случаях, «*чьим единственным достоинством является то, что они, собственно говоря, не женщины...*» [2, с. 39]. «Корнем зла» критик считает социальные проблемы и угнетение женского пола, которое складывалось столетиями. Невозможность получения высшего образования буквально «сковывало руки» и проводило четкую границу между женщинами и «интеллигенцией» того времени. Отсутствие этого права буквально декларирует идею о том, что женщины не были созданы для науки и других серьезных вещей, одновременно предписывая им ряд *домашних обязанностей*. Не менее важной проблемой являлось отсутствие права на собственность, приват-

ность, о чем Вирджиния Вулф писала следующее: «Самые вдохновенные строки, самые глубокие мысли слетают с ее уст – в литературе, а в жизни она почти не умеет читать и писать и принадлежит своему мужу» [2, с. 58].

Ситуация приобретает значительные изменения в XVIII в., когда среди женщин начали создавать литературные клубы и проводить творческие вечера, где обсуждали классиков или делились **собственным творчеством**. Это положило начало писательству среди женщин, и открытие его как способа зарабатывания ими денег. В этот период появилась плеяда уже вошедших в разряд классиков женщин-писательниц, однако, следует отметить, что даже они сталкивались с проблемами гендерного неравенства. По воспоминаниям Дж.-Э. Остин-Ли в «Воспоминаниях о Джейн Остин»: «Уму непостижимо, как тетушка все это написала, – рассказывает ее племянник в мемуарах, – ведь у нее не было своей комнаты и большую часть работы приходилось выполнять в общей гостиной, постоянно отвлекаясь. Приходилось также следить, чтобы ее не раскрыли слуги, гости или кто-либо еще за пределами семьи» [2, с. 85].

В заключении своего эссе В. Вулф пришла к выводу: главное, чего не хватало женщинам для реализации себя как писательниц, – это **своей комнаты**, где она была бы наедине сама с собой, **стол**, чтобы было на чем писать, а также **минимального дохода**, чтобы не голодать и обеспечивать себя [2, с. 135].

До сегодняшнего дня, в условиях гораздо более демократического мира, существует дискриминация по возрасту, цвету кожи, сексуальной ориентации, гендеру и др. Это лежит в основе многочисленных межэтнических и межличностных конфликтов, разногласий и недопониманий, которые могут проявляться в личной неприязни и лишениях совершенно обычных **людей**. Литература не является исключением из этого правила, однако стоит обратить внимание, что она была создана **человеком** и для **человека**. Она учит людей гуманности, критическому мышлению и развивает в них искреннюю любовь к такому сложному существу, как человек, независимо от его социальной и гендерной принадлежности.

Список литературы:

1. Биографический метод в литературоведении. – URL: <https://proza.ru/2011/05/07/1415> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

2. Вулф, В. Своя комната / В. Вулф. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 144 с.

3. Зачем придумали художественную литературу и почему мы ее читаем? – URL: <https://stroki.mts.ru/articles/zachem-pridumali-hudozhestvennyuyu-literaturu-i-pochemu-mi-eyo-chitaem-91> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

4. Феминизм / Википедия : свободная энциклопедия. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

Диков Л. Л., Тарнакина Е. М.
студенты 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

ОНИМИКОН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. Ф. ЛАВКРАФТА

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые теонимы и астронимы в произведениях Г. Ф. Лавкрафта, а также многочисленные источники, которыми вдохновлялся автор для создания своих персонажей и их имен.*

***Ключевые слова:** лингвистическое исследование, теоним, астроним, генусоним, идеоним, спекулятивная фантастика, Говард Филлипс Лавкрафт, язык Акло, вымышленный бог.*

Писатель, начинающий создавать фэнтезийные произведения, неминуемо сталкивается с проблемой номинации – всем героям, вымышленным существам и предметам необходимы имена, прозвища, названия и иного рода лексические обозначения, которые звучали бы красиво, экзотично и отдаляли бы мир фантаста от всякого реализма. Чтобы имена не походили на имена уже существующих персонажей или существ и, в то же время, оставались в памяти читателя. Более того, это должен быть собирательный образ. Все вышесказанное касается и вымышленных божеств, и персонификаций различных природных сил, и сверхчувственных сущностям вне перцептивного аппарата человека.

Имена различных божеств изучает один из разделов ономастики – теонимика. В словаре Н. В. Подольской дается следующее определение: «теонимика – раздел ономастики, изучающий теонимы (см.), закономерности их возникновения, развития, функционирования; теоним – собственное имя божества в любом пантеоне» [4, с. 131 – 132]. В. И. Алексеев приводит следующую формулировку: «теонимы – категория лексики, изучаемая в рамках теории имени собственного. Общее определение теоним предполагает отражение в языке метафизического мышления и мало еще изученной религиозной картины мира» [1, с. 28]. Сайт Картаслов.ру вводит понятие «*идеоним* – 1. лингв. имя собственное объекта, относящегося к умственной, идеологической и художественной сферам деятельности (названия произведений искусства и литературы, научных трудов, средств массовой информации и т. п.)».

Кроме того, Г. Ф. Лавкрафт придумывал планеты и имена для них. Такие номинации в словаре Н. В. Подольской называются *астронимами*, что обозначает «собственное имя отдельного небесного тела, в т. ч. звезды, планеты, кометы, астероида (планетоида)» [4, с. 39].

Как правило, измышляя новые имена, писатели заимствуют иноязычные, непривычно или красиво звучащие топонимы и имена мифических героев. Взять, к примеру, творчество А. Передериева, его произведение «Крик над Эриданом», где Эридан – древнее название реки По в

Италии (Eridanus), древнегреческий речной бог; Эрида (Эрис) – эллинистическая богиня раздора. Эриду – один из древнейших городов древнего Шумера [3].

Г. Ф. Лавкрафт тоже обращался к древнешумерской цивилизации: глубоководный бог Дагон из одноименного рассказа, вероятно, мог быть вдохновлен шумерским речным божеством – *Даганом*.

Говард Филлипс Лавкрафт (1890 – 1937, родился в городе Провиденс) – американский писатель, поэт, один из основоположников жанра хоррор в литературе, один из ярчайших представителей спекулятивной фантастики. Интересен в первую очередь тем, что одним из первых исследовал тему неантропного в художественной литературе.

Лавкрафт – автор мрачный, очень герметичный и «закупоренный» в своем мире с собственной географией и мифологией, проработанной на зоны вперед и назад историей, с вымышленными эзотерическими трактатами и инопланетными расами [3, с. 28]. Как следствие, его произведения изобилуют большим количеством уникальных и чудачковатых названий и имен:

– теонимы: *Азатот* (могущественный и верховный бог пантеона мифов Ктулху), *Ктулху*, *Йог-Сотот*, *Сарнат*, *Дагон*, *Селефаус*, *Шуб-Ниггурат*, *Шоггот*, *Ньярлахтомеп* (*Ньярлатомеп*), *Тсатхоггуа*, *Абдул Альхазред*, *Вурмис*, *Кадат*, близнецы *Наг* и *Йеб* и др.;

– онимы рас (на наш взгляд, можно назвать *генусоним* – лат. genus – раса + оним – др.-греч. ὄνομα – имя, название): *Йит*, *Ми-го*, *Старцы*, *Шогготы*, *Потомки Ктулху*;

– астроним: вымышленная планета на краю Солнечной системы *Юггот* со спутниками *Нитон*, *Тог* и *Ток*;

– идеоним: *Некрономикон*, также «Книга Мертвых» или «Аль-Азиф» – вымышленная книга-гримуар или учебник магии (впервые упоминается в рассказе «Пес») и др.

Следует отметить, что в ранних произведениях Лавкрафт единожды упоминает онимы божеств из мифологии: древнегреческие и древнеримские божества – *Зевс*, *Аполлон*, *Дионис*, *Артемида*, *Деметра*, *Персефона*, *Плутон* и др.; божества Древнего Египта – *Великая Мать*, индейские божества – *Кецелькоатль*, *Ацтека*, *Тепанека*, *Аколуа*, *Тлауика*, *Гласкальтека* и др.; греческие божества и демоны – *Лилит*, *Горго*, *Мормо*, *Молох*, *Астарта*, *Гидра*; божество у эскимосов – *Торнасул*.

Для номинации данных онимов, для закрепления их в своем художественном языке он обращается к языкам чужим, заимствуя морфемы из египетского и арабских языков для имен своих божеств (*Ньярлахтомеп*, *Азатот*); в рассказе «Крысы в стенах» пишет заклинания на гэльском языке, иногда использует латынь.

Следует отметить, что Лавкрафт придумывал и собственные языки. Например, в рассказе «Зов Ктулху», на основе «Языка Акло», создал свой язык, например: «Пх'нглуи мглв'нафх *Ктулху Р'льех* вгах'нагл фхтагн».

Название «Некрономикон» пришло на ум писателю, как следует из его писем, во сне. В тех случаях, когда вымышленные имена ничего не значат, нужно полагать, что они являются неким непосредственным аудиальным впечатлением автора, бороздящего пространство своих фантазий, отчего выдуманные языки, вроде того же Акло с бесчисленными апострофами, могут производить на читателя не меньший эффект, нежели осмысленная речь героя, полная ужаса или какой-либо иной эмоции. Лавкрафт говорил, что название книги состоит из трех слов: *nekros* (греч. νεκρός «мертвец»), *nomos* (греч. νόμος «закон») и *eikon* (греч. εἰκόν «образ, воплощение»). Таким образом, название означает «воплощение закона мертвых» [1; 4].

Естественные языки могут иметь зловещий подтекст. В имени имманентного бога (бога-посредника между высшими богами и низшими формами жизни, согласно лавкрафтианской мифологеме), ползучего хаоса *Ньярлатхотена*, чувствуются египетские корни; оно заканчивается на древнеегипетскую морфему «-хотен», которая означает «мир» или «довольство», а также входит в имена многих фараонов. Оним *Имхотен* можно предположить, что переводится, как «тот, кто пришел в мир». В рассказе «Ужас Данвича» *Лавиния* родила ребенка от *Йог-Сотота* ночью во время ритуала – как и Великая жрица *Хереду-Анх* ночью в храме родила *Имхотена* от его внеземного отца, *Ра*.

Вообще мифология Древнего Египта часто служит фоном для Лавкрафтовских ужасов.

Или, к примеру, божество по имени *Йог-Сотот*, предположительно – искаженное *Иак-Сет-Тотх*, то есть единение древнеегипетских богов *Сета* и *Тота*: *Сет* – бог хаоса, разрушения, кровавых войн и песчаных бурь, *Тот* – бог мудрости и письма. Из мифических функций этих богов обозначается и роль синтезированного из них *Йог-Сотота*, его место в лавкрафтианском пантеоне: это «Древний бог», обитающий вне нашего мира, вне пространства и времени, ему ведомо прошлое, настоящее и будущее, он является олицетворением страхов на метафизическом уровне, это одновременно и всезнающее божество, которое охраняет врата между мирами (который сам является и вратами, и ключом), и темная, стохастическая, надчеловеческая, злобная сила, приводящая персонажей из произведений Лавкрафта в ужас [1].

Встречаются в произведениях Лавкрафта и астрономы. Боги и демоны у него слились в одно целое; даже взирая в прежде населенное богами небо, инспирированный наукой писатель содрогается от ужаса, видя лишь «темные звезды», «неверный лунный свет» и внушающий страх

Юггот – планету, которую Лавкрафт в повести «Шепчущий во тьме» отождествляет с Плутоном и которой посвятил свои знаменитые сонеты «Грибы с Юггота». Здесь следует вспомнить, что Плутон – это римское имя древнегреческого бога Аида, правящего загробным миром. Так Лавкрафт вновь помещает инферно в глубины космоса, под паллий ясного неба. Исходя из этого, мы можем предположить, что Юггот – расположенная на краю Солнечной системы, за Нептуном, вымышленная планета со своими спутниками Нитон (англ. Nithon), Тог и Ток.

Обращается Лавкрафт и к водной стихии, к океанической глубине. В именах его более приближенных к земле богов тоже содержится немало семантических узлов. Например, бог **Ктулху**, спящий в морских пучинах, вероятно, фонетически подражает слову «хтонический» (древнегреческое χθών [хтонос] – земля, отражает то, насколько давно Ктулху погружен в свой сон и насколько он старше любой цивилизации, это подчеркивает древность его миссии – уничтожение человечества). В следствии этого можно представить себе, что Ктулху обозначает, как дно моря.

Или же морской бог **Дагón** (др.-евр. דַּגּוֹן; от др.-евр. דַּגּ – знак, по народной этимологии от ивр. דָּג – рыба) – западносемитское божество, национальный бог филистимлян после заселения ими Ханаана. Также «Дагон» – древнееврейская форма имени божества Даган, упоминающегося в аккадских источниках. Внешне похож на Оанна – героя, по преданию шумеров, с головой человека и телом рыбы. Предположительно имя бога связано с др.-евр. דַּגּ («даган», зерно). Санхуниатон писал, что Дагон – значит *siton* (по-греч. зерно), далее пояснял: «Дагона, после изобретения им плуга, назвали Зевс Аротрий». Аротрий означает «пахарь; относящийся к сельскому хозяйству». Связь с др.-евр. דָּג (*dag* – рыба) основана на народной этимологии. Еще одна гипотеза предполагает, что имя Даган имеет общий корень с араб. *dagana* – «быть облачным». В соответствии с этимологией предполагают, что Даган – это бог сельского хозяйства, «податель пищи», божество рыбоводства, или божество дождя.

Имена немногочисленных (помимо протагонистов) героев-людей Лавкрафт тоже, вероятно, выбирает неслучайно, хотя и «говорящие» имена в литературе являются частым писательским приемом для косвенной характеристики персонажа. В рассказе «Музыка **Эриха Цанна**» (англ. Music of Erich Zann) нет прямых отсылок к реально существующим словам, но можно попробовать порассуждать на этот счет. Первый шаг – значение имени заглавного персонажа. Итак, **Эрих** (или **Эрик**) – имя древнегерманского происхождения, означающее «вечно могущественный». Такая характеристика вполне подходит персонажу рассказа не только как гениальному музыканту, но и как человеку с выдающимися способностями сдерживать своей музыкой темную бездну другого изме-

рения и улаживать своею виртуозной игрой на виоле слух верховного бога Азатота. У фамилии старика нет непосредственного значения в каком-либо из языков, упоминающихся в рассказе. Однако можно рассмотреть немецкое слово *der Zank* (ссора) в качестве отсылки к его постоянному противостоянию с потусторонним миром. Что же касается названия улицы, куда невозможно вернуться – *Rued' Auseil*, одним из вариантов вдохновения автора может служить французское слово *asile*, рассматриваемое как в значении «убежище» для потерянных и нуждающихся, так и в качестве «сумасшедшего дома» для потерявших связь с реальным миром [5, с. 47].

Итак, мы рассмотрели генезис некоторых теонимов, астрономов, генусонимов и идеонима из произведений Г. Ф. Лавкрафта, вложенный в них смысл и источники, которыми пользовался автор для создания данных имен собственных. Для создания теонима, астронома, генусонима, идеонима и для закрепления их в своем художественном языке Лавкрафт обращался к разным языкам: заимствовал морфемы из египетского и арабских языков; работал с мертвыми языками – древнегреческим, латинским; создавал собственные языки, и на их основе придумывал онимы для своих героев, для планет разных галактик. Следует отметить, что в ранних произведениях автор часто брал онимы древнегреческих и древнеримских божеств, реже – индийских божеств, греческих божеств и демонов; в единичных случаях использовал онимы божеств, заимствованных у эскимосов и из Древнего Египта.

Список литературы:

1. Алексеев, В. И. Nomina sacra : теонимы как особый тип ономастического пространства / В. И. Алексеев // Вестник ИГЛУ. – 2012. – С.28 – 35.
2. Елизаров, И. А. Монстры Лавкрафта. Бестиарий – 2017. – URL: https://dvakadra.com.ua/wp-content/uploads/2018/11/Monstry_Lavkrafta.pdf (дата обращения 06.05.2024). – Текст : электронный.
3. Карасев, И. Ономастика вымысла. Как придумывать фантастические названия (на материале произведений А. Передереева / И. Карасев. – Текст : электронный. – URL: <https://sites.google.com/site/skufesk/project-updates/navstrecuperedereevskimcteniam/onomastika-vumysla> (дата обращения 11.04.2024).
4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; ответственный редактор А. В. Суперанская; АН СССР, Институт языкознания. – Москва : Наука, 1988. – 187 с.
5. Шудейко, М. Н. Взаимосвязь лингвистического и культурологического аспектов обучения иностранному языку / М. Н. Шудейко, И. А. Лесовская. – Текст : электронный // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ : электронный сборник. Выпуск XI, 2021. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/272629/1/shudeyko_lesovskaya_Lang_practice_2021.pdf (дата обращения 11.04.2024).

Ендовицкая Д. А.

магистрант 1 курса,

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

НЕОЧЕВИДНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ: «ОДИССЕЯ» ГОМЕРА И «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ» И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА

Аннотация. В статье предлагается пример рассмотрения романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» как культурного пространства, вмещающего в себя отголоски всемирно известного античного сюжета о странствиях Одиссея; анализируются эпизоды, подтверждающие возможность таких параллелей.

Ключевые слова: трикстер, «Одиссея», «Двенадцать стульев», миф, античность

Не всегда, даже при внимательном чтении, можно распознать в произведении след античного мифа. В ходе анализа мы будем обращать внимание в первую очередь на мелкие детали, т. к. именно в них скрывается ценный материал. Говорить о прямой авторской интенции в данном случае неуместно, речь идет не о поиске литературных источников, который был осуществлен Ю. К. Щегловым [10] и продолжает уточняться другими исследователями (например, А. В. Марининым [6]), но о сопоставлении эпизодов двух произведений с целью определить их сходства и / или различия.

О самом Одиссее высказываются диаметрально противоположные точки зрения: с одной стороны, его связывают «с общей для всей мировой мифологии архетипической фигурой трикстера» [8, с. 361], делая акцент на теневой стороне его личности (развитая способность «причинять боль, страдания, потери и смерть удивительно большому числу людей» [8, с. 372]); с другой – видят в нем скорбящего по дому странника: «И все-таки Одиссей – не плут, не персонаж плутовских романов <...> Он полон раскаяния, плачет в беседе с умершими товарищами...» [4, с. 13]; любознательного героя: «Перед нами новый тип умного, любознательного, многоопытного героя, хитрость которого направлена на познание мира с его чудесами» [9, с. 224].

Неоднозначную оценку получает и персонаж Остапа Бендера, репрезентирующий «культурный архетип трикстера, – человека, отличающегося поведением, нарушающим морально-этические нормы, плутовством, хитростью, способностью к трансформациям» [5, с. 219], но и более сложный, чем статичные образы типичных героев плутовского романа [1, с. 186] («Он плут, авантюрист, циник ровно настолько, что ни одна из этих характеристик не является определяющей в его характере» [1, с. 184]).

И Одиссея, и Остапа Бендера невозможно исчерпывающе описать каким-то одним словом: ни тот, ни другой не является просто трикстером

или просто плутом, хотя черты этих названий-ярлыков им обоим присущи.

Одна из центральных идей обоих произведений – утрата и поиск дома. Трагизм утраты семейного очага, явственно выраженный в «Одиссее», не чужд и «Двенадцати стульям». За авантюрно-комическим изображением скрывается бездомность Остапа Бендера и его сообщника Ивана Матвеевича Воробьянинова. Хлесткая фраза Бендера – «ключи от квартиры, в которой деньги лежат» [3, с. 55] – поспешно сопровождается авторским пояснением, укрепляющим и без того очевидную для читателя мысль: «...у него не было ни денег, ни квартиры, где они могли бы лежать, ни ключа, которым можно было бы квартиру отпереть» [3, с. 55].

Дом бывшего предводителя дворянства Воробьянинова «...лишается статуса дома» [7, с. 190] и, превращаясь в богадельню, утрачивает «присущую дому связь с родовыми, продуктивными ценностями, становится прибежищем старости и смерти» [7, с. 190], населяется «невестами», которых «давно на том свете с фонарями ищут» [3, с. 57], подобно тому, как семейный очаг Одиссея осаждаем женихами Пенелопы, впоследствии попадающими в царства Аида: «Тут им явился, увидели, Эрмий аргусубийца, / Души в Аид женихов, Одиссеем убитых, ведущий» [2, с. 351]. Одиссей «не просто пускается в странствие, а целенаправленно возвращается на родину...» [9, с. 220], и Воробьянинов, стремясь вернуть утраченное, вынужден искать «разбежавшиеся» стулья [7, с. 190].

И в том, и в другом случае дом больше не символ спокойной и размеренной жизни, а чужое, разоряемое посторонними людьми, место: «Знай, не престанем твой дом разорять мы до тех пор, покуда / Будет упорна она в помышленьях своих...» [2, с. 42].

Особое смысловое поле строится вокруг образа нимфы: Калипсо – нимфа, которая сначала удерживает Одиссея, а потом снаряжает в дорогу, «баней его освежив и душистой облекши одеждой» [2, с. 95] – что подходит на похоронный ритуал; в пещере нимф прячет Одиссей сокровища феаков [2, с. 208]; название «Нимфа» носит похоронное бюро Безенчука в «Двенадцати стульях» («Три «нимфа» переглянулись и громко вздохнули» [3, с. 31]), которое изготавливает гроб для Клавдии Ивановны, тещи Воробьянинова, спрятавшей бриллианты в стуле.

Оказываются связанными между собой темы смерти, сокровищ и нимф.

Следующее событийное совпадение – момент встречи Телемаха с Одиссеем, Воробьянинова с Бендером.

Объединяющие черты находим в самом месте встрече – домик свинопаса Евмея и дворницкая Тихона, в отношении свинопаса и дворника к прежним хозяевам, местоположение которых обоим неизвестно (ср. «...никогда не найти уж / Мне господина столь доброго <...> / ...об од-

ном Одиссее далеко я плачу...» [2, с. 215]; «Приходишь к нему, положим, буду говорить, на Новый год с поздравлением – трешку даст... <...> Эх! Барин был!» [3, с. 59 – 60]).

Образ Воробьянинова двояк: он и покинувший родной дом Одиссей, что следует из параллели воспоминаний и Телемах, радостно встреченный слугой (ср. «Ты ль, ненаглядный мой свет, Телемах, возвратился? Тебя я, / В Пилос отплывшего, видеть уже не надеялся боле» [2, с. 242]; «Барин! – страстно замычал Тихон. – Из Парижа!» [3, с. 60]). Примечательно, что и Одиссей, и Воробьянинов подвергаются преобразению: первого изменяет Афина, второго (травестия мотива перевоплощения) – краска «радикального черного цвета» [3, с. 54]. (Ср. «... жезлом золотым прикоснулась она к Одиссею: / Тотчас опрятным и вымытым чисто хитонном покрылись / Плечи его; он возвышенной сделался станом, моложе / Светлым лицом, посмуглевшие щеки стали полнее; / Черной густой бородою покрылся его подбородок» [3, с. 246]; «На верхней ступеньке стоял Ипполит Матвеевич Воробьянинов, черноусый и черноволосый. Глаза его сияли под пенсне довоенным блеском» [3, с. 60]).

Если обратиться к приключениям героев, то обнаруживается, что и Одиссей, и Остап Бендер сталкиваются с одними и теми же явлениями, но имеющими разную окраску: трагическую в «Одиссее», комическую в «Двенадцати стульях».

Одно из событий – встреча с «людоедами». Герой Гомера встречает циклопа Полифема, Остап Бендер – Эллочку Щукину получившую прозвище «людоедка» за свой маленький словарный запас. Таков же характер «любовных» линий: Одиссея и Калипсо, Остапа Бендера и Грицацуевой.

В доме гадалки, куда вдова пришла узнать свое будущее, на стене висит картина А. Беклина «Остров мертвых» [3, с. 93]. Помимо очевидного указания на «устарелый буржуазный вкус» [10, с. 146] упоминание картины, при обращении к истории ее создания, упрочивает параллель Калипсо – Грицацуева.

Инспирированность работы античной тематикой не оставляет сомнений у исследователей: существуют разные версии, но самые популярные из них так или иначе связаны со странствиями Одиссея (Остров мертвых – Огигия или остров феаков; в лодке – Одиссей или Харон). Описания нимфы Калипсо и мадам Грицацуевой, отношениями с которыми становятся для героев неизбежным этапом на пути к цели, расходятся, при чем сохраняется общая тенденция к травестии (Ср. «Хитроковарная дочь кознодея Атланта Калипсо, / Светлокудрявая нимфа, богиня богинь» [2, с. 118], «...сладкоречивая нимфа» [2, с. 198]; «Знойная женщина...» [3, с. 127], «Природа одарила ее щедро. Тут было все: арбузные груди, нос – обухом, расписные щеки и мощный затылок» [3, с. 152]).

Однако важнейшим объединяющим сюжетные повороты моментом остается мотив удержания или преследования мужчины. Калипсо соглашается отпустить Одиссея только спустя длительное время, «волю Зевеса уважив» [2, с. 92]; мадам Грицацуева, покинутая внезапно сбежавшим супругом, начинает поиски: подает заявление в газету и отправляется в Москву [3, Глава XXVIII]. Ю. К. Щеглов отмечает, что в основе эпизода лежит архетипический мотив ««женщины, покидаемой ради долга», представленный, например, историей Энея и Дидоны. <...> Другие античные сюжеты этого типа: Тезей и Ариадна, Одиссей и Калипсо...» [10, с. 188].

Выбранными для анализа примерами, надо думать, возможные параллели не исчерпываются, однако и вышеприведенных отрывков достаточно, чтобы продемонстрировать несомненное влияние античной культуры на даже такие далекие по времени образцы литературы как «Двенадцать стульев».

На наш взгляд, рецепция «Одиссеи» в творчестве Ильфа и Петрова может стать перспективным направлением для дальнейшего изучения.

Список литературы:

1. Буда, Е. С. Традиции плутовского романа в дилогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», «Золотой теленок» / Е. С. Буда // Сборник работ 66-й научной конференции студентов и аспирантов Белгородского государственного университета : в 3 частях. Часть 2. – Минск, 2009. – С. 182 – 186.

2. Гомер, Одиссея / Гомер [перевод с древнегреческого В. Жуковского]. – Москва : Художественная литература, 1981. – 407 с.

3. Ильф, И. Двенадцать стульев / И. Ильф, Е. Петров // Собрание сочинений: В 5 томах. Том 1 / под редакцией А. Г. Дементьева, В. П. Катаева, К. М. Симонова. – Москва : Гослитиздат, 1961. – 563 с.

4. Кушнер, А. С. С Гомером долго ты беседовал один / А. С. Кушнер // Звезда. – 2001. – № 3. – С. 11 – 19.

5. Ладохина, О. Ф. Трикстер в одесском тексте русской литературы / О. Ф. Ладохина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 2 (2). – С. 219 – 223.

6. Маринин, А. В. Дилогия об Остапе Бендере: О чем умолчали авторы? / А. В. Маринин // Литературный факт. – 2020. – № 1 (15). – С. 366 – 383.

7. Подковырин, Ю. В. Внешность героев в романах И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» / Ю. В. Подковырин // Новый филологический вестник. – 2007. – №1 (4). – С. 190 – 199.

8. Руссо, Дж. Юнгианский анализ гомеровского Одиссея / Дж. Руссо // Кембриджское руководство по аналитической психологии / под редакцией П. Янг-Айзендрат, Т. Даусон. – Москва : Добросвет, КДУ, 2014. – С. 358 – 361.

9. Тахо-Годи, А. А. Греческая мифология / А. А. Тахо-Годи : – Москва : Искусство, 1989. – 304 с.

10. Щеглов, Ю. К. Романы Ильфа и Петрова: спутник читателя / Ю. К. Щеглов : – Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 2009. – 652 с.

Журавлева Н. С.
магистрант 2 курса,
Государственный университет просвещения,
г. Москва, Россия

УРОВНИ КОНЦЕПТА «ПРИРОДА» В НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА И В НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА «КОСМИЧЕСКИХ» РОМАНОВ И. А. ЕФРЕМОВА

Аннотация. В работе проводится лексикографический анализ концепта *Природа* с точки зрения трех сегментов – номинативный, образно-ассоциативный, символический. Делается вывод, что в «космических» романах И.А. Ефремова и в национальной картине мира преобладает антропоцентрический аспект восприятия *Природы*.

Ключевые слова: концепт, «космические» романы, национальная картина мира, сегменты, лексикографический анализ, космополитическая цивилизация.

Исследования концепта *Природа* в последние десятилетия участились. Можно предположить, что это связано с антропоцентрическим подходом в лингвистике и отражением именно в денотатах данного концепта наивной картины мира в языке национальной языковой личности.

Цель статьи заключается в создании спектральной структуры концепта *Природа* в «космических» романах И. А. Ефремова (в частности, «Туманность Андромеды», «Час Быка», повесть «Сердце змеи»), а также в национальной картине мира.

В мире «космических» романов И. А. Ефремова каждый аспект жизнедеятельности человека подчинен новой системе технократического общества, воссоздан новый тип человека с научным типом мышления. В центре сюжетов – космические путешествия, победа над природой. В романе «Туманность Андромеды» автор подробно описывает этапы совершенствования планеты Земля, которые были сделаны для улучшения условий жизни людей: *«На севере от северного жилого пояса простирается гигантская зона лугов и степей, где пасутся бесчисленные стада домашних животных. К югу (в северном полушарии) и к северу (в южном) были пояса сухих и жарких пустынь, ныне превращенные в сады. Здесь прежде находились поля термоэлектрических станций, собиравших солнечную энергию.* В романе «Час Быка» герои смогли одержать победу даже над временем и пространством: *«Осуществилась смелая мечта людей, и дальние миры находятся от нас на расстоянии протянутой руки — по времени».*

При анализе лингвоконцепта *Природа* нами была использована следующая методика концептуального анализа: анализ понятийного основания концепта (анализ дефиниций и номинативного поля концепта); анализ образного основания концепта (анализа коллокатов / анализ сочетаемости (глагольно-адъективно-субстантивной) на основе Национального корпуса русского языка (для выявления национальной специфики лингво-

концепта); анализ ценностного основания концепта (выделение культурных доминант).

Для выявления особенностей лингвоконцепта *Природа* языковой личности И. А. Ефремова как футуролога при создании «космических» романов необходим сопоставительный анализ понятийного, образного и ценностного оснований концепта: анализ коллокатов концепта *Природа* в «космических» романах; анализ номинативного поля концепта *Природа* в «космических» романах (сравнение рубрикаций понятий живая и неживая природа в Идеографических словарях русского языка и в Идеографическом словаре И. А. Ефремова); анализ процентного соотношения культурных доминант концепта *Природа* в Национальном корпусе русского языка и «космических» романах И. А. Ефремова – что продемонстрирует особенности мировоззрения писателя И. А. Ефремова как футуролога и языковую личность с научным типом мышления.

Ключевым словом концепта *Природа* является абстрактное имя существительное *природа*. По лексикографическому анализу данный концепт имеет три *сегмента*: *природа* как первоначало (философский аспект) *природа* как органический и неорганический мир (научно-технический аспект); *природа* как свойство (антропоцентрический аспект).

На номинативном уровне концепта *Природа* в научной картине мира и авторской картине мира различное количественное соотношение. Преобладание сегмента *Природа* как свойства характеризует описательную функцию создания технократической модели цивилизации в «космических» романах. В номинативное поле национального концепта *Природа* входят такие лексемы, как *действительность, развитие, воздействие, время, вселенная, материя, вещество, физическое свойство, химическое явление, живая природа, растения, нервная система, предмет, организованность, качество, целостность*. Однако сегмент *Природа* как первоначало преобладает по сравнению с сегментом *Природа* как органический и неорганический мир, что отражает, философское идейное содержание «космических» романов И. А. Ефремова, где цель цивилизации – побороть инферно (власть *Природы* над Человеком), на первый взгляд, которую прекрасно автор иллюстрирует примером созданной им цивилизации, однако на символическом уровне концепта *Природа* становится понятно, что побороть инферно невозможно, развитие технологий дает фору человеку, однако природа всегда его настигнет: «*Закон преимущественного выживания вредоносных форм там, где природа неумело коверкалась человеком, постигли на собственном опыте и тормансиане (Ефремов И.А. «Час Быка»)*».

На основе данных коллокаций мы можем выделить характерные номинанты концепта *Природа* для русской национальной картины мира.

К ядру относятся: *земля (26), воздух (21), солнце (18), небо (13), весна, зима (11), гора (11), лето (10), дерево (10), лес (10)*, а на периферии находятся: *сад (8), река (8), море (8), планета (6), остров (6), вода (6), ночь (6), цветок (5), волна (5), трава (5)*, что во много соответствует паремиологическому фонду русского языка. Противопоставление образно-ассоциативного уровня концепта *Природа* в национальной картине мира и в «космических» романах И. А. Ефремова выявило несоответствие когнитивных признаков сегментов *Природы*. Если у И. А. Ефремова *Природа*, в первую очередь, как органический и неорганический мир, уже побеждена и полностью изучена человеком будущего; *Природа* как свойство – это проявление природного начала в Человеке, несмотря на идею автора, что Человек победил данную сущность в себе в романе «Туманность Андромеды» (из примеров в сюжете – жертва Низы Крит, любовь Вир Норина, тоска Фай Родис, которая воплощается в плаче у дерева^{*}). Все это проявление инфернального начала (хаоса) позволяет сделать вывод, что Человек так и не смог избавиться от природного начала в себе. А вот *Природа* как «первоначало» воспринимается отрицательно, так как именно противодействие природе – есть цель человеческого существования: *«Горе-философы, мечтавшие о возвращении назад, к первобытной природе, не понимали и не любили природу по-настоящему, иначе они знали бы ее беспощадную жестокость и неизбежное уничтожение всего, не подчинившегося ее законам»*. Это противоречит осознанию природы в национальной картине мира – *Природа* как мать, благодетельница и др.

Для русской национальной картины мира концепт *Природа* имеет особую значимость. Закрепленная в языке синтагматика по-особенному выделяет природные явления. В русском языке и литературе излюбленным приемом для описания *природы* является олицетворение – представление ее в образе живого существа. Мы говорим в повседневной жизни: *снег (дождь) идет, зима (весна и т.д.) пришла, ветер воет (злится), метель разыгралась, река играет (встала, пошла), небо нахмурилось и т.д.* В ментальности русского человека эти фразы лишены идиоматичности, образности. По словам В. В. Колесова, «русская мысль одухотворяет, неожиданно оживляя, все ценное, чему придается особый смысл» [5, с. 29]. И, следуя его же логике, всем этим явлениям наш народ всегда придавал особое значение.

Флора планеты отражает уровень цивилизации планеты. На развитой планете Земля флора процветает, как и общество в целом, а на планете Торманс флора безжизненна настолько, насколько неестественно и неблагоприятно устройство общества. Деревья в романе уже становятся символом не просто ностальгии, а обмана и разочарования в планете

---

* Вспомним, плач Ярославны – характерный мотив для русской литературы

Торманс, а именно в социально-политическом устройстве. Идея космополитизма отражает специфику фитонимического пространства, которую можно выявить из образа деревьев на разных планетах. Так, главные герои при встрече с деревьями Торманса испытывают ностальгию по развитому обществу: «...даже издали они вызвали у Родис приливы тоски по родной планете». Фитонимы приобретают символическую функцию и становятся символом памяти о прошлом. При сравнении описания дерева криптометрии на разных планетах, читатель может заметить, что они отражают авторскую идеологию: «Родис бросилась к дереву и прильнула к его стволу, пытаясь уловить родной запах смолы и коры, нагретой солнцем. Скафандр, исключив свойственное землянам обостренное осязание окружающего кожей всего тела, не дал ей почувствовать живое дерево, а от ствола пахло лишь пылью». Прослеживаются связи между состоянием дерева и социально-политическим устройством.

Так, эстетическая функция фитонимов в научно-фантастической картине мира И. А. Ефремова состоит в трансляции авторской космополитической идеи и характеризует цивилизации на планетах Земля и Торманс. Фитонимы тесно связаны с формированием художественного пространства в романе. Важно учесть тот факт, что писатель при создании фитонимического пространства отходит от принципа изображения интернациональных объектов при создании фитонима *криптометрии*. Это демонстрирует еще один компонент, способствующий выстраиванию связи между вымышленным миром и реальностью.

Цель развития науки и преобразования *природы* состоит в преобразовании самой личности будущего, чтобы искоренить «привычки темных веков», которые И. А. Ефремов называет *инфернальностью*, то есть проявление слабости, малодушия, порочных качеств. Однако избавиться от инфернальности героям так и не удается. Все героические поступки, которые совершают герои, продиктованы им архаическими чувствами: любовью – спасение Эрг Ноора Низой Крит («Тогда девушка, отчаявшись в своем умении управлять сложной машиной, прыгнула вперед, прикрывая собой начальника»); преступление Мвен Маса («Видение прекрасного мира звезды Эпсилон Тукана никогда не оставляло его. И с той ночи появилась мечта — приблизиться к этому миру, любым путем преодолев необъятную бездну пространства»); грустью – тоска по родной планете Фай Родис («Родис бросилась к дереву и прильнула к его стволу, пытаясь уловить родной запах смолы и коры, нагретой солнцем. Скафандр, исключив свойственное землянам обостренное осязание окружающего кожей всего тела, не дал ей почувствовать живое дерево, а от ствола пахло лишь пылью»). Герои не властны над своими чувствами. Звездолет «Тантра», отправленный в путешествие в начале романа «Туманность Андромеды» со спасательной миссией возвращается ни с чем.

Сама идеология космических путешествий – идеология победы над природой, но победа над природой не дается человеку. Преобразования мира для создания человека с осознанным типом мышления бессмысленны перед иррациональной природой человека. Ефремов иронизирует в своих романах: самые «большие» поступки его герои совершают под прикрытием разума, и на поводу у чувств.

Список литературы:

1. Антология концептов [словарь] / под редакцией В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Том 1. – 347 с.
2. Вежицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая // перевод с английского А. Д. Шмелева. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.
3. Ефремов, И. А. Сочинения : в 3 томах / И. А. Ефремов. – Москва : Терра, 1999. Том 3. - 1999. – 415 с.
4. Ефремов, И. А. Час быка / И.А. Ефремов. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2016. – 491 с.
5. Колесов, В. В. Концепты «Природа», «Родина», «Народ» в русском языковом сознании / В. В. Колесов // Политическая лингвистика. – 2019. – № 2 (74). – С. 12 – 23.

Заидова В. М.

магистрант 1 курса,

Алтайский государственный педагогический университет,

г. Барнаул, Россия

Научный руководитель: зав. кафедрой литературы Худенко Е. А.

«ПОРТРЕТ» Н. В. ГОГОЛЯ И «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» О. УАЙЛЬДА: КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

Аннотация. Автором предпринята попытка анализа культурного диалога на материале русской и зарубежной литературы XIX в., исследования общности функционирования образа-символа «портрет» и культурного диалога на примере русской и зарубежной литературы XIX в.

Ключевые слова: культурный диалог, натуральная школа, романтизм, эстетизм, М. Бахтин, Н. В. Гоголь «Портрет», О. Уайльд «Портрет Дориана Грея».

Проблема культурного диалога и диалога культур привлекала внимание многих отечественных и зарубежных ученых. Различные аспекты этой проблемы рассматривались такими авторами как Л. Выготский, М. Бахтин, М. Каган, Ю. Лотман, Л. Фейербах, М. Бубер, Э. Кассирер и др.

М. Бахтин представил понятие культурного диалога в литературе, где «автор, вступая в диалог с другим автором, интерпретирует и развивает образы, символы и смыслы, присутствующие в культуре» [1, с. 23]. Бахтин определяет культурный диалог следующим образом: «автор через свои романы и своих героев полемизирует с основными идеями, фило-

софскими проблемами, «проклятыми» вопросами своего времени» [1, с. 23]. По мнению В. Библера, культурный диалог – это «способ отражения судеб творцов и изучения различных аспектов диалога между разными видами искусства, эпохами и авторами произведений. Культурный диалог пронизывает всю историю культуры и позволяет развивать и интерпретировать идеи и образы, возникшие в определенное время» [3, с. 45]. Ю. Лотман предложил использовать метод символично-семантического анализа, где символ является геномом сюжета. «Важным является не только сам образ-символ, но и то, как он используется в произведении, а также система отношений, устанавливаемая поэтом между основополагающими символами. Эта система значений пронизывает произведение и позволяет автору передать свой смысл» [6, с. 70].

Проблему «культурного диалога» в художественном творчестве также исследовали и зарубежные ученые. Например, философ Э. Кассирер отмечал, что «образно-символическая система объединяет искусство живописи, поэзии и музыки, а символическая форма выражает смысловое содержание произведения» [5, с. 44 – 45].

Становится очевидным, что каждая эпоха придает свое толкование «вечным» темам. В результате культурного диалога авторы разных эпох «обсуждают» вечные темы и проблемы, актуализируют смыслы предшественников в контексте своего времени. Культурный диалог – неотъемлемая часть произведений таких великих авторов, как А. Пушкин, Н. Гоголь, М. Булгаков, М. Шагал, М. Цветаева, О. Мандельштам, М. Врубель, А. Рубинштейн, В. Шекспир, Э. Монтале, О. Уайльд, А. Дюма и др.

В данной работе, на примере культурного диалога, мы рассмотрим произведения русской и зарубежной литературы XIX в. – повесть Н. В. Гоголя «Портрет» и роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». Обе работы являются отличным примером того, как культурный диалог сказывается на художественном творчестве.

XIX в. стал эпохой расцвета русской литературы, ее «золотым веком». В это время жили и творили поэты и писатели, чьи произведения, по праву, считаются классическими и определяющими для всей отечественной литературы: А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. С. Грибоедов, Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов и др.

По утверждению Н. Г. Чернышевского, «Гоголь стал основателем целого направления в русской литературе, так называемой «натуральной школы» 40-х годов» [9, с. 190]. «Натуральная школа – условное название начального этапа развития критического реализма в русской литературе 1840-х годов, возникшего под влиянием творчества Николая Васильевича Гоголя» [2, с. 100]. Чернышевский говорит о том, что «литература гоголевского периода» является вторым именем той же натуральной школы» [9, с. 212]. Основной доктриной «натуральной школы» провозглашался

тезис о том, что «литература должна быть подражанием действительно-сти» [7, с. 35].

Принадлежность Гоголя к натуральной школе нашла отражение в повести «Портрет», входящей в сборник «Петербургские повести». Главный герой повести – Чартков, художник, «человек из толпы» [9], мечтающий «иногда ... кутнуть, шегольнуть – словом, кое-где показать свою молодость <...> Тогда завидно рисовалась в голодном его воображенье участь модного богача-живописца» [4, с. 30]. Литература должна подражать действительности – именно таким предстает перед нами Чартков. Повесть, словно магический кристалл, содержит в себе непреходящие смыслы культуры, и, впитывая новые идеи, образы, символы, ассоциации времени, актуализирует вечные ценности человечества в душах своих читателей, слушателей, зрителей.

Эпоха на рубеже XIX–XX вв. была именована «прекрасной» в истории зарубежной культуры. Литературный процесс того времени представлял собой ряд движений, связанных с романтизмом начала XIX в. Все они (неоромантизм, символизм, эстетизм и декаданс) имели свои особенности и связь с романтизмом. Английский эстетизм, в частности, был важным направлением модернизма. Его основная идея заключалась в том, что красота является высшей ценностью и стоит выше нравственности. Взгляды основателей эстетизма, таких как Дж. Рескин и У. Пейтер, стали отправными точками для развития данного литературного направления. Дж. Рескин верил, что «только красота может победить бездушный практицизм, пошлость и стяжательство машинного века» [10, с. 18]. У. Пейтер учил, что «настоящее искусство безразлично к добру, оно не должно ни воспитывать личность, ни облагораживать ее, но только стремиться к совершенной форме» [11, с. 50].

О. Уайльд, выдающийся представитель английского эстетизма, видел свое предназначение в служении красоте и превращении жизни в произведение искусства. В эссе «Упадок лжи» он сформулировал три основных тезиса эстетизма: «Жизнь подражает искусству куда более, нежели искусство подражает жизни», «Красота освобождает нас от нравственности», «Искусство превосходит реальность» [8, с. 14]. Особого внимания заслуживает его роман «Портрет Дориана Грея», опубликованный в 1890 г. В авторском предисловии к нему Уайльд пишет манифест эстетизма, утверждая, что «Всякое искусство совершенно бесполезно» [8, с. 5]. Роман подробно раскрывает философию эстетизма, однако автор не безоговорочно принимает теорию Рескина. Разногласия возникают при рассмотрении связи искусства и нравственности. Для Рескина искусство и красота тесно связаны с нравственностью, однако Уайльд считает нравственную жизнь человека лишь одной из тем его творчества. Главный герой романа Дориан Грей, олицетворяющий идеал эстетизма, является

«молодым Адонисом, словно созданным из слоновой кости и розовых лепестков» [8, с. 20], и отражает всю философию данного литературного направления, используя характерные для эстетизма метафоры и образы. Сюжет романа позволяет проследить эстетическую философию Уайльда, где «портрет является всего лишь символом искусства, зеркалом, отражающим того, кто в него смотрится, а не жизни самой» [8, с. 5]. Так, душа Дориана находит свое отражение в портрете, на котором «в глазах было что-то хитрое, губы кривила лицемерная усмешка. Портрет был отвратителен, отвратительней прежнего и красная влага на руке казалась еще ярче и еще больше походила на свежепролитую кровь...» [8, с. 253].

Писатели двух разных литературных направлений обращаются к одному мотиву, одному образу-символу, обличают и искореняют человеческие пороки, и говорят о том, что данный человеку дар – будь то талант к рисованию или совершенная красота – может погубить человека, если тот неверно этот дар использует. Это и есть «общее поле смыслов» в культурном диалоге двух писателей.

Только благодаря культурному диалогу осуществляется глобальное взаимодействие авторов разных эпох. Культурный диалог всегда обращается оригинальным решением вечных проблем, обретением новых смыслов, нетривиальным разворачиванием, казалось бы, уже известных образов и сюжетов.

Список литературы:

1. Бахтин, М. М. К методологии гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – Москва : Просвещение, 2000. – 372 с.
2. Белинский, В. Г. Статьи о Пушкине, Лермонтове, Гоголе / В. Г. Белинский. – Москва : Просвещение, 1983. – 272 с.
3. Библер, В. От наукоучения к логике культуры / В. Библер. – Москва : Знание, 1991. – 200 с.
4. Гоголь, Н. В. Повести. Драматические произведения / Н. В. Гоголь. – Москва : Художественная литература, 1984. – 300 с.
5. Кассирер, Э. Понятие символической формы в структуре наук о духе / Э. Кассирер. – Москва : Просвещение, 1995. – 230 с.
6. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 350 с.
7. Манн, Ю. В. Философия и поэтика «натуральной школы» / Ю. В. Манн. – Москва : Наука, 1969. – 305 с.
8. Уайльд, О. Упадок лжи / О. Уайльд. – Москва : Алиструс, 2012. – 390 с.
9. Чернышевский, Н. Г. Полное собрание сочинений в 15 томах. Том III / Н. Г. Чернышевский. – Москва : Просвещение, 1992. – 300 с.
10. Ruskin, J Fiction, Fair and Foul / J. Ruskin. – Moscow : Foreign Languages Publishing House, 2000. – 100p.
11. Walter, P Essays on the history of the Renaissance / P. Walter. – Moscow : Foreign Languages Publishing House, 1998. – 200 p.

Зверева М. М.

студент 1 курса,

Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина,

г. Нижний Новгород, Россия

РЕКОНСТРУКЦИИ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ПОВЕСТИ Н. ГЕЙМАНА «КОРАЛИНА»

***Аннотация.** В статье рассмотрена повесть «Коралина», чтобы определить в каких формах функционирует миф в творчестве Н. Геймана, и как он влияет на пространственную организацию текста.*

***Ключевые слова:** английская литературная сказка, мифореставрация, литературная сказочная повесть, Н. Гейман, Коралина*

Характерная особенность английской литературной сказки – стремление к адаптации и использованию узнаваемых мифологических мотивов или персонажей. Здесь жанр фэнтези как нельзя лучше подходит для создания современного мифологизированного текста. Работая в этом жанре, автор получает возможность создать собственную космогонию, что приводит к постепенному отказу от использования мифа. В сказках Д. Биссета, П. Трэверс, Д. У. Джонса все также присутствует дидактизм, но герои принадлежат уже реальному миру, а сама сказочность возникает, благодаря введению абсурда и магии. Однако творчество Нила Геймана остается в рамках мифологических традиций, автор лишь переосмысляет их по-своему.

Важно понимать, что миф, используемый Гейманом, относится уже не к архаичному понятию мифа, а к художественному термину «мифопоэтика», введенным Н. О. Осиповой [3, с. 51]. Здесь можно использовать и более точное понятие: «мифореставрация – заимствование мифологических сюжетов и образов; создание собственной системы мифов; реконструкция мифологического сознания» [4, с. 6].

Из всех произведений Геймана повесть «Коралина» относится к более детской литературе. Об этом говорит и сам автор, разместив на авантитуле книги посвящение своим дочерям Холли и Мэдди: «*Я начал писать эту книгу для Холли, закончил – для Мэдди*» [1, с. 5]. Благодаря своей «детскости» повесть приобрела простую символическую систему: метафоры и образы легко узнаваемы. Простая рецепция на поверхностном и более архетипическом уровне способствует легкому прочтению всеми слоями читательской аудитории.

Главная героиня повести «Коралина», по словам автора, получила свое необычное имя в результате опечатки, однако Н. Гейман решил сделать из этого основу для противопоставления «свой-чужой». Имя девочки не только подчеркивает ее уникальность, но и служит маркером для разграничения миров: в «своем» пространстве Коралину называют все не-

правильно (за исключением родителей), в «другом» же ее имя ни разу не спутали с Каролиной:

«Меня зовут Коралина, а не Каролина. Коралина» [1, с. 10].

Если мы обратим внимание на коннотацию английского имени девочки, то поймем, что исключительность персонажа также подчеркивается с помощью цвета *«coral»* – яркого, *живого*. Далее в тексте подчеркивается огромный «живой» интерес Коралины ко всему, что ее окружает:

«На следующий день после переезда она начала обследовать сад. <...> И еще там был колодец. Как видите, она была вынуждена заниматься его поисками, чтобы знать, в какую именно часть сада ей не следует забредать» [1, с. 11].

Неотделимость живого человека от имени подчеркивается в «Коралине» многократно. Первым, кто подметил данную особенность был Кот: *«Это у вас, людей, есть имена. И все потому, что вы сами не знаете, кто вы такие. Мы знаем, кто мы, и поэтому имена нам не нужны»* [3, с. 47]. Из его слов мы можем понять: некая часть самого человека заключена в его имени; если имя отсутствует, то человек не способен полноценно воспринимать себя. Однако имя не является главным показателем жизни, в повести ему противопоставлена память: *«Имена, имена, имена, – растерянно и безнадежно произнес другой голос. – После того как прекращается дыхание и останавливается сердце, имена исчезают первыми. Наша память живет дольше, чем имена»* [1, с. 98].

Все это связано со скрытой мифологизацией текста, которая намекает на сакральный смысл имени, отражающий сущность человека.

Все формальные признаки повести «Коралина» указывают, что перед нами типичная литературная сказка. Сама идея «Коралины» отражена в цитате К. К. Честертона, предшествующей началу повести: *«Сказки больше, чем правда, не потому, что в них речь идет о драконах, а потому, что они говорят нам: драконов можно победить»* [1, с. 5].

Далее мы видим традиционную модель построения сюжета: запрет (нельзя исследовать колодец и проходить через старую дверь); нарушение запрета, приводящее к хаосу; победа над злой ведьмой (восстановление былого порядка) с помощью волшебных атрибутов и храбрости главной героини. Пройдя все испытания «другой мамы», Коралина не только возвращает в свой мир настоящих родителей, но и спасает души похищенных детей.

Повесть была экранизирована знаменитым режиссером Г. Селиком, оригинальное название мультипликационного фильма полностью повторяет название книги *«Coraline»*, однако русская адаптация звучит следующим образом: *«Коралина в Стране Кошмаров»*. Дополнение *«Страна Кошмаров»* является отсылкой к сказке Льюиса Кэрролла *«Алиса в Стране чудес»* (*«Alice's Adventures in Wonderland»*, 1865). Название – не

единственный пункт в сопоставлении двух произведений. В сюжете прослеживаются и другие сходства:

– Любопытство двух девочек стало причиной их ухода из «реального» мира: *«Опасность? – подумала Коралина. Звучит потрясающе. И совсем не страшно. Страшно, но не совсем»* [1, с. 28];

– Вход в потусторонний «другой» мир осуществляется через некий портал. Алиса попадает в «Страну чудес» через колодец в кроличьей норе, а далее через «низенькую» дверь (чтобы пройти через нее, необходимо было выпить зелье); Коралине же пришлось пройти через старую запечатанную дверь. При этом образ колодца у Геймана выражает для Коралины одновременно и опасность, и спасение: *«И еще там был колодец. Как только семья Коралины переехала, мисс Спинк и Мисс Форсибл тут же предупредили ее, что подходить близко к этому колодцу опасно и лучше держаться от него подальше»* [1, с. 11]; *«...Но под весом руки пластмассовые чашки разлетелись в стороны, и бумажная скатерть, ключ и правая рука другой мамы рухнули в темный провал колодца»* [1, с. 185];

– Говорящие кошки (Чеширский кот и Черный кот), наделенные способностью исчезать и появляться. Черный кот (как и Чеширский) часто поднимает в разговоре с девочкой философские темы: *«Нет, – сказал он. – Я не другой кот. Я – это я».*

– *«Вы, люди, вечно разбросаны во всех местах сразу. Коты, наоборот, всегда в себе. Если ты, конечно, понимаешь, о чем я говорю.»* [1, с. 46];

– Главным антагонистом у Кэрролла (Красная королева) и Геймана (Другая мама) являются властные женщины: *«Ей это очень не понравилось, – ответило существо бывшее когда-то ее другим папой. – Совсем не понравилось. Ты вывела ее из себя. А когда она выходит из себя, она срывает свою злость на других. Такой уж у нее характер»* [1, с. 131]

– Возвращение домой вызывает у Алисы и Коралины новое чувство жизни: *«Обычно перед первым учебным днем Коралина тревожилась и нервничала. Теперь же она осознала, что ничего такого в школе не осталось, что могло напугать ее.»* [1, с. 187].

«Коралина» обязана своим появлением не только Льюису Кэрролу. Опираясь на викторианскую сказку «Новая Мать», написанную Люси Клиффорд в 1882 г., Н. Гейман создает собственный, не менее пугающий, образ Другой мамы [2, с.167].

Сказка «Новая мать» рассказывает о семье, состоящей из матери и трех детей (один из которых – младенец). Женщина целый день занималась хозяйством, из-за чего у ее не оставалось времени даже на себя. Две старшие дочери, получившие прозвища Индюшка и Голубоглазка, в соответствии с их особенностями, помогали своей маме как могли, и в целом,

были послушными детьми. Основной задачей девочек был поход на почту, забрать письма от своего отца. Однажды во время очередного похода сестры встретили пятнадцатилетнюю странную девушку, одетую в лохмотья. У нее при себе был музыкальный инструмент, напоминающий гитару, и небольшая коробочка (по ее словам, в коробке находились маленькие человечки). Дети захотели на них посмотреть, но показать их девушка может лишь тем, кто вел себя очень плохо. Вернувшись домой, сестры начали капризничать, изо всех сил стараясь отвратить себя вести, несмотря на то что очень любили маму. Женщина пообещала, что ее место займет *другая* мама со стеклянными глазами и деревянным хвостом. Вскоре за девочками все-таки пришла *новая* мать, и им пришлось жить в лесу до конца своих дней.

В «Коралине» и сказке Л. Клиффорд много сходств и различий в образе «другой / новой» мамы. Другая мать у Геймана поначалу не является воплощением зла: она добра, вкусно готовит, выполняет все пожелания своей жертвы. Истинный мотив (забрать душу) открывается чуть позже. Да и сама Коралина не сильно ее боится – если страх и присутствует, то девочка находит в себе силы с ним справиться, и, в конце концов, побеждает чудовище. Новая мать, напротив, большую часть времени остается загадкой. Сестры не предпринимают попыток противостоять своему врагу, как и не стараются вернуть обратно свою настоящую маму.

В непростую ситуацию героини двух произведений попадают из-за своей любознательности: Коралина находит дверь в другой мир, а сестры начинают вести себя плохо в надежде получить желаемое. Однако существенно различается мораль произведений. У Н. Геймана в центре повествования – противостояние своим страхам, жажда приключений и ценность названного ранее любопытства, что и позволяет главной героине победить другую мать. А дети в сказке Л. Клиффорд лишены некоторых описанных выше качеств, в их мыслях не было и намека на попытки что-то исправить. В описанной истории любопытство – корень всех бед и источник проблем; именно из-за него сестры угодили в ситуацию, которую уже невозможно изменить. Такое различие объясняется историческим периодом возникновения сказки. В XIX в. многие произведения подобного рода заключали в себе необходимость показать ребенку: он должен слушаться родителей и делать то, что ему говорят.

Еще одно очевидное сходство Другой мамы и Новой матери – их глаза: у первой на месте глаз были пуговицы (к тому же она пыталась пришить их Коралине), и персонаж Люси Клиффорд имел стеклянные глаза. Вспомним народную поговорку «Глаза – зеркало души» или «Глаза – окно в душу». Отсутствие глаз у «поддельных» матерей в контексте сказок говорит о том, что они лишены каких-либо положительных человеческих качеств, да и самой человечности в целом. Похищая настоящие

глаза у детей, Другая мама завладевает их невинными душами: «Она украла наши души и забрала наши жизни, заперла здесь и забыла в темноте» [1, с. 99]. Глаза-пуговицы и стеклянные глаза отсылают нас к детским игрушкам, подчеркивают «кукольность» другого мира, где дети никогда не вырастут.

Таким образом, повесть «Коралина» является прекрасным примером реконструкции мифологического сознания в рамках современной литературы.

Список литературы:

1. Гейман Н. Коралина / Н. Гейман // перевод с английского Е. Кононенко. – Москва : АСТ, – 2022. – 192 с.

2. Нелюбина, А. М. «Новая мать» Люси Клиффорд как источник вдохновения Нила Геймана / А. М. Нелюбина // Наука и социум : материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 25 ноября 2021 г.) / ответственный редактор Е. Л. Сорокина – Новосибирск: Издательство АНО ДПО «СИППИСР». – С. 166 – 168.

3. Осипова, Н. О. Мифопоэтика как сфера поэтики и метод исследования / Н. О. Осипова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение : реферативный журнал. – 2000. – № 3. – С. 51 – 52.

4. Телегин, С. М. Миф и литература / С. М. Телегин // Миф – литература – мифореставрация : сборник научных статей. – Москва; Рязань : Узорочье, 2000. – С. 3 – 14.

Менькова (Римша) У. А.

*студентка 4 курса,
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

ОБРАЗ ПРОТАГОНИСТА В ПОВЕСТИ «СЕДАЯ ЛЕГЕНДА» В. Л. КОРОТКЕВИЧА КАК ИМАГОЛОГИЧЕСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ БЕЛОРУСОВ

***Аннотация.** В статье раскрывается образ Романа Ракутовича, главного героя повести «Седая легенда» Владимира Короткевича, и его роль в произведении. Подчеркивается его решительность в борьбе против угнетения и неравенства. Проводится аналогия между его образом и белорусским народом в целом.*

***Ключевые слова:** имагология, образ, персонаж, символ, стиль.*

Роман Ракутович – главный герой повести, вокруг которого разворачиваются все центральные события. Роман – нобиль из славного рода Ракутовичей: «Они [нобили – У. М.] не просто имеют древо предков, они ведут его от какого-то славного человека. Их закон чести гласит: каждое поколение должно приумножить славу этого предка своими деяниями. Поэтому большинство из них отличается справедливостью, открытым нравом и необузданной отвагой в бою» [3]. Такими качествами

безусловно обладает и сам Ракутович. И не только личная обида на Кизгайло побудила Романа возглавить восстание. Мотивом послужил протест против «социального, религиозного, национального угнетения, против ренегатства белорусской шляхты. Ракутович выступает словно герой народного эпоса» [1, с. 45].

Справедливость, равнодушие протагониста к народу воплощаются в эпизоде после штурма замка Кизгайлы, когда Роман разделил хлеб и серебро между крестьянами: *«Лавр, подсчитай хлеб, серебро, скот. Раздели на две половины. Одну пусть возьмут мужики и разделят по бедности. А от другой половины третью часть отдай на оружие и харч, а две трети подели между семьями тех, кто брал замок. По храбрости. И не забудь тех, кто погиб у фальшивых лестниц»* [3].

Сравним, как относятся к Роману представители народа и панства (в частности, Алехно). В повести Кизгайло несколько раз называет Ракутовича *волком*. В славянской мифологии *волк* относился к хтоническим зверям, т. е. связанных с землей. Если проецировать этот факт на протагониста, то его тесную связь с землей можно объяснить верностью своему народу, вере и стране. Кроме этого, *«одной из существенных семантик образа волка является признак чужести»* [2, с. 128]. «Чужой» для магнатов Роман потому, что борется вместе с простым людом. Еще один веский повод – его искренняя и взаимная любовь к холопке Ирине. Аристократы-нобилы не имеют права создавать семьи с простолюдинами, так как это портит весь его величественный род.

Роман Ракутович для народа – *«багряный властитель»*, *«багряный воитель»*. Обратимся к лексемам *«повелитель»* и *«страж»*. Чтобы народ сам назвал определенного человека властителем, нужно многое сделать и иметь самые лучшие человеческие качества. Поэтому в наименовании *«багряный властелин»* ярко видны людское доверие и надежда. Через лексему *«страж»* иллюстрируется всемогущество, несокрушимость образа Ракутовича.

Как утверждает А. В. Русецкий, понятия «Родина – Народ – Человек неразделимы для писателя. Поэтому и руководство восстанием крепостных шляхтичем Ракутовичем есть глубокая диалектическая взаимосвязь между гражданским долгом, неотрывностью от народа и пониманием своей личной роли в жизни и борьбе трудового люда» [4, с. 98]. Роман предстает перед нами заботливым военачальником для повстанцев. Вспомним эпизод до захвата Ракутовича. Он «последнюю, большую часть [повстанцев – У. М.] выкупил своим телом: поставил условие, что сдастся, если их отпустят» [3]. Этот поступок подчеркивает готовность героя отдать жизнь за спасение каждого своего соратника.

Еще одна характеристика протагониста – упрямство. Роман всегда идет до конца. Узнав, что его любимая Ирина в Могилеве ждет суда, и

они больше никогда не увидятся, Ракутович стоит на своем: «Я приду в ее тюрьму, – со страшной уверенностью сказал он. – Выжгу все замки. Конским хвостом пепел размету. С мечом или в цепях – но приду. Живой или мертвый – возьму. Я ее возьму с Могилевом, со всей нашей землей, со свободой или смертью. <...> Биться надо до конца, до клыков, до последнего хрипа» [3].

Во время казни Роман демонстрирует такое качество как безусловное мужество. За организацию восстания нобиллю присудили: «имущества лишить... отрубить руки, дабы подступного меча не поднимали... щит бесчестью подвергнуть и отовсюду, кроме Городельского привилея и статута, самое имя вытравить во устрашение всем другим иным.

И еще поняли: баниця за границы Мстиславского воеводства – вечная ссылка в малую вель» [3].

С точки зрения имагологии романтический образ Романа Ракутовича несет в себе упомянутые выше устойчивые качества белорусов.

Теперь обратимся к внешности Романа Ракутовича. Вот как он описывается в тексте: «Средний был высок и тонок в кости. Я мог различить *багряный плащ*, спадавший почти до земли. Длинные, до плеч, волосы, ладная осанка, узкие бедра» [3]. «Он кричал что-то страшным голосом, поднимая одной рукой древний *двуручный меч*» [3]. И еще: «*белый конь* с золотистыми глазами. А этот [Роман – У. М.] сидел на нем словно влитый. <...> емкий череп с большим лбом, твердо сжатый большой рот, жесткие желваки на щеках, прямой и слегка вздернутый нос. Облик, наводящий трепет. Но, пожалуй, страшнее всего были глаза непонятного цвета — то серые, то стальные. То золотистое что-то в них промелькнет, то даже зеленоватое, бешеное. Длинные, светлые, непонятные глаза. И эта голова была откинута назад» [3].

По мнению исследователей, искалеченный молодой нобиль без рук является и метафорическим образом родной опозоренной земли, которая осталась без защитников, но не потеряла желание существовать, не потеряла веру в будущее. В образе Романа Ракутовича воплотились такие высокие качества человека, как мужество, упорство, заботливость, гуманность, достоинство. Поскольку образ нобилия является статичным, то с его помощью писатель характеризует и белорусский народ в целом. Кроме того, в персонаже ассоциативно отражен и образ родной страны, ее положение в XVII в. С точки зрения имагологии, образ Романа Ракутовича представляет собой кладезь лингвокультурологической информации о белорусском народе, особенностях его мироощущения.

Список литературы:

1. Верабей, А. Герой прозы Уладзіміра Караткевіча / А. Верабей // Уладзімір Караткевіч і яго творчасць у еўрапейскім культурным кантэксте :

наук. збор. / Рэдкал. А. Мальдзіс (гал рэд.) і інш. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2000. – С. 44 – 52.

2. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – Москва : Индрик, 1997. – 912 с.

3. Короткевич, В. Седая легенда / В. Короткевич. – URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-history/28841-10-vladimir-korotkevich-sedaya-legenda.html#book> (дата обращения: 17.05.2024). – Текст : электронный.

4. Русецкі, А. У. Уладзімір Караткевіч: Яго зорка не згасне ніколі... (Спроба літаратурнай біяграфіі) : Манаграфія / А. У. Русецкі. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2020. – 395 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23507> (дата обращения: 17.05.2024). – Текст : электронный.

Новикова В. А.

магистрант 1 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

СПЕЦИФИКА МЕМУАРНОГО ТВОРЧЕСТВА Я. В. АБРАМОВА

Аннотация. В статье рассматривается специфика мемуарного творчества Я. В. Абрамова с точки зрения мемуаристики; выявляются схожие черты в стилистике повествования.

Ключевые слова: мемуары, биография, Абрамов, ставропольская литература, дневниковые записи, жанр, стиль.

Мемуарная литература является разновидностью документальной литературы и, в то же время, ее можно охарактеризовать как один из видов «исповедальной прозы», подразумевающей «повествование от лица автора о реальных событиях прошлого, участником или очевидцем которых он был» [5, с. 87]. Труд мемуариста определяет неукоснительное соответствие исторической правде, фактографичность и хроникальность повествования. Но в отличие от дневника (к которому, по характеру изложения, близка мемуарная литература), мемуары – это некая ретроспектива, взгляд на прошлое с высоты прожитого времени и выделение в этом времени какого-то определенного этапа. По содержанию и исторической достоверности мемуары очень близки к биографиям и документально-историческим очеркам. Однако, в отличие от историка и исследователя-биографа, «мемуарист, воспроизводя лишь ту часть действительности, которая находилась обычно в его поле зрения, основывается преимущественно на собственных непосредственных впечатлениях и воспоминаниях» [5, с. 88]. Автобиографии по своим качествам обнаруживают сходство с мемуарной прозой, хотя следует понимать, что в первом случае текст гораздо легче поддается беллетризации, переходя, таким образом, в область художественной словесности. Жизненный опыт как бы «вплетается» в систему повествования автобиографического произведения, когда

мемуары являются своеобразным отображением жизни, преломленным через призму опыта.

Немалую роль играет и личность самого мемуариста, так как зачастую именно от него зависит мера исторической содержательности и сам тип практического использования мемуаров как источников разными научными дисциплинами. Если автор мемуарной литературы является поэтом или художником, то фокус при прочтении и анализе материала будет направлен скорее всего на самого автора, а историческая сторона вопроса отойдет на второй план (например, как в сочинении «Десять лет в изгнании» французской писательницы де Сталь).

Практически не изучена мемуарная литература значимой фигуры последних десятилетий XIX – начала XX вв., публициста-просветителя и великого народного деятеля Якова Васильевича Абрамова. Несомненно, при основательном изучении его мемуаров, такие аспекты как поэтика и характерные черты его прозаической литературы или идиостиль творчества должны обязательно учитываться. Его прозе присущи ярко выраженная субъективность и монологическая позиция, при которой все элементы в художественной структуре текста осмыслены через сознание автора. Говоря о поэтике рассказов, очерков, повестей Я. В. Абрамова, следует отметить, что она определена *«безусловным доминированием “я-формы”»*, а способы изображения – *«сущностными свойствами типологической разновидности классического реализма 1880-х годов, определяемой термином “просветительно-рационалистическое течение”»* [4, с. 74].

Наиболее объемным и самым сложным в структурном и содержательном плане является мемуарный труд, посвященный не менее выдающейся личности XIX столетия Всеволоду Михайловичу Гаршину, «Памяти В. М. Гаршина: художественно-литературный сборник». Несомненно, данная работа сильно тяготеет к биографии, на что указывает и сам автор, делая примечание под заголовком *«материалы для биографии»*. Данный труд поражает своей фактографичностью и обширностью: помимо стандартных описаний ключевых, поворотных событий в жизни писателя, Абрамов как бы проникает в самые сокровенные тайники души, обрисовывает быт писателя в мельчайших подробностях, не упуская ни одной детали. Так, после одной из многочисленных высоких оценок моральных и умственных качеств Гаршина (несомненно, справедливой), в качестве подтверждения приводятся воспоминания о нем одного из его знакомых: *«Помню, мне нравились в маленьком Всеволоде – пишет г. Рейнгардт – любознательность и основательное знание тех предметов, с которыми он успел познакомиться. <...> Он был добрым, милым, ребенком и, вместе с тем, очень умным»* [2, с. 19]. Далее приводится история из жизни маленького Всеволода, когда он просто и доступно объяс-

няет взрослой, весьма образованной и начитанной даме, почему *«так легко подымается якорь из воды, между тем как он так крепко держится на дне»* [2, с. 20]. Автор воспоминаний восхищается способностью ученика всего лишь седьмого на тот момент класса доносить до людей свое знание, не хвалясь и не гордясь им. Также г. Рейнгардта поражает глубина знаний столь юного молодого человека, его манера вести себя, его образ жизни. Это дает повод пишущему утверждать, что у Гаршина *«был свой маленький мирок, который заключался в книжках, различных вещицах, небольших естественно-исторических коллекциях, – кажется, если не ошибаюсь, им самим составленных»* [2, с. 21]. Это в полной мере соответствует характеристике, данной Всеволоду Михайловичу несколько ранее самим Абрамовым: *«...уже ярко проявлялись все те прелестные черты его характера, которые позднее невольно очаровывали и покоряли всякого, имевшего с ним какое-либо дело: его необычайная мягкость в отношениях к людям, глубокая справедливость, уживчивость, строгое отношение к себе, скромность, отзывчивость на горе и радость ближнего и многое другое»* [2, с. 24]. Мемуарист не ограничивается собственной оценкой способностей и личностных качеств писателя, он подтверждает все достоверными фактами, которые берет извне, о чем говорит и следующее включенное им в текст сочинение о смерти юного Гаршина, а после указывается даже какая отметка за этот труд была поставлена учителем словесности.

Более приближенным к канонам (хотя и достаточно аморфным) мемуаристики является труд Я. В. Абрамова, посвященный М. Е. Салтыкову-Щедрину (сборник «М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников»). Абрамов совершенно не касается идейных разногласий, а порой и идеализирует рабочую обстановку в редакции журнала «Отечественные записки», с которым начал сотрудничать еще в 1881 г. Манера описания жизни Салтыкова объясняется тем, что труд Якова Васильевича был включен в некролог, и практически сразу же появился в печати после смерти сатирика. Действительно, «некрологический» тон звучит в ряде мест мемуарного очерка, например, где подчеркивается совершенно не свойственное Салтыкову-Щедрину «благодушие», который якобы с *«распростертыми объятиями»* принимал *«молодое дарование, самое скромное, появившееся на горизонте литературы»* [1, с. 157]. Об этом же «некрологическом» тоне свидетельствуют уже самые первые строки работы *«Салтыков умер... Смерть его не была неожиданностью»*, а также скорбный, поистине трагический пафос самого письма, что подтверждают такие изречения как *«Тяжело терять дорогого человека, но терять такой крупный талант, место которому среди величайших деятелей всемирной литературы, страшно мучительно»*, *«Теперь конец всем надеждам...»* [1, с. 160].

В этой работе Абрамов менее тяготеет к биографии, хотя труд не лишен фактографичности. Здесь на первый план выступает личная оценка самого мемуариста, его репрезентация личных наблюдений и ощущений. Так Яков Васильевич называет Щедрина «в высшей степени симпатичной личностью», отмечая, что в воспоминаниях современников (и его собственных в том числе), сатирик являлся «чрезвычайно мягким, добрым и глубоко-симпатичным человеком» [1, с. 156].

Мемуарным во всех отношениях является и рассказ Абрамова о знакомстве с Салтыковым, где отмечается и «скромность обстановки комнат», и «простота нравов <...> у такого большого литературного генерала» [1, с. 157]. В мемуарах соблюдается и хроникальность, но, в отличие от биографии (и в той же степени в отличие от мемуаров, посвященных В. М. Гаршину), Абрамов реконструирует не весь жизненный путь М. Е. Салтыкова-Щедрина, а лишь ту его часть, в которой он сам являлся и непосредственным участником, и внимательным наблюдателем, что в полной мере соответствует мемуарной литературе.

Оригинальна в этом плане сама структура повествования. Мемуарист начинает его со смерти писателя, бросая скорбный возглас читателям «Салтыков умер...», но будто бы не заканчивает свою работу вовсе, обрывая свой рассказ о знакомстве Салтыкова-Щедрина с А. Я. Гердом следующими строками: «Герд ушел в полном восторге от Михаила Евграфовича и с увлечением рассказывал потом о своем свидании с ним, а Михаил Евграфович при прощании убедительно просил Герда почаще заходить к нему...» [1, с. 162]. Абрамов будто не хочет прощаться с великим сатириком, оставляя открытой одну из страничек его жизни.

Таким образом, говоря о специфике мемуарного творчества талантливого во всех отношениях писателя Я. В. Абрамова, следует подчеркнуть индивидуальность его стиля, жанровую многоплановость, глубину раскрытия описываемой им личности, обширность используемого материала, который в полной мере соответствует исторической правде. Актуальность изучения мемуаров Абрамова проявляется не только в чисто историческом аспекте. Его труды могут стать высококачественным образцом как для биографов, так и для писателей мемуаров.

Список литературы:

1. Абрамов, Я. В. Памяти М. Е. Салтыкова / Я. В. Абрамов // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. – В 2 томах / Воспоминания собрал, подготовил к печати, комментировал и написал вступительную статью А. С. Макашин (под общей редакцией В. В. Григоренко и др.). – 2-е издание. – Москва : Художественная литература, 1975. –
2. Абрамов, Я. В. Всеволод Михайлович Гаршин / Я. В. Абрамов // Памяти В. М. Гаршина. – Санкт-Петербург, 1889.

3. Белинский, В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // В. Г. Белинский : собрание сочинений : в 3 томах. – Москва, 1948. – Том 3. – С. 602 – 644.

4. Головкин, В. М. Яков Васильевич Абрамов. Мирозозрение. Метод. Поэтика : учебное пособие / В. М. Головкин. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2016. – 302 с.

5. Литературный энциклопедический словарь / [подготовил Е. И. Бонч-Бруевич и др.] ; под общей редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва, 1987. – 750 с.

Озолиньш А. Е.

студентка 2 курса,

*Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МИРЕ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ А. ВВЕДЕНСКОГО

***Аннотация.** В работе предпринимается попытка рассмотреть особенности описания мира в поэтической системе одного из главных представителей направления ОБЭРИУ А. И. Введенского, а также выявить индивидуальные черты этого феномена.*

***Ключевые слова:** мир, обэриуты, пространство, реальность, окружающая действительность.*

Представления о мироустройстве и назначении поэта занимают важное место в творческом процессе любого из писателей. В 1930-е годы последователи абсурдизма под началом Д. Хармса, А. Введенского и Н. Заболоцкого создали «Объединение реального искусства» – ОБЭРИУ. Понимая сложность и многогранность мира, обэриуты пытались понять законы его существования, рассмотреть все живым, не затуманенным взглядом. Не случайно это и объединение *реального* искусства, т. е. стремящегося показать и отразить действительность без прикрас. Поэтому часто образ реального мира воспринимался ими абсурдно, со всеми возможными нелепостями, которые будут только усиливать его «реальность». Т. А. Тернова в одной из работ добавляет, что подобное восприятие мира способно «обеспечить множественность его (мира) истолкований, при этом всегда игровых и неокончательных» [4, с. 65].

Для А. Введенского в изображении мироустройства характерна «видимость бессмыслицы», которая проявляется в сложном и нередко абсурдном взгляде поэта на основы мироздания [3].

В одном из его ранних стихотворений «Седьмое стихотворение» организация мира представлена следующим образом:

*однажды человек приходит
в сей **трехлиственный свет**
словно птичка в поле бродит
или как могучий ветр
озирает скалы доли*

деревянные гондолы

смотрит на приятный Рим [2, с. 35].

Трехлистный свет, по Введенскому, есть метафора жизненного устройства. Все человеческое существование обусловлено тремя фазами: рождение, становление, смерть. Лист – символ двойственности бытия, поскольку для лирического героя ощущение жизни не может быть стабильным, постоянно меняясь, в зависимости от происходящих в окружающей действительности ситуаций. Свет уже является пространством мира, ведь, рождаясь, мы постоянно развиваемся, постигаем самих себя. Образами, передающими картину реальной действительности, становятся живые существа (*птичка*) и природные элементы (*ветер, скалы, трава, море*).

Кроме того, само пространство является открытым (лирический герой не имеет конфликта с действительностью) и имеет горизонтальную направленность, характерную для мира. Образ мира в данном стихотворении не абстрактен, а близок к определенному географическому пространству (*приятный Рим*).

Совсем иное ощущение действительности описывается А. Введенским в стихотворении «Умерший»:

уж я на статуе сижу
безбрежною листвою
углы прохожие слежу <...>
над всем проносится поток
над всем проносится восток [1, с. 60].

Взгляд лирического героя на пространство также является открытым, поскольку он беспрепятственно наблюдает за происходящим вокруг («*углы прохожие слежу*»). На первый взгляд может показаться, что пространство имеет горизонтальную направленность, однако это не совсем так. Лирический герой – умерший человек, который уже пересек границу реального мира, что указывается автором с помощью одной пространственной детали: «*уж я на статуе сижу*». Такое пояснение указывает на вертикальное движение (движение вверх: земля – статуя).

В двух последних строках стихотворения представлен образ мира. Мир – это бесконечный поток, постоянное движение и изменение в реальности. Пространство мира оформлено с помощью деталей городского быта (*статуи, прохожие углы*), что намекает на черты условной реальности. Не случайно мир в данном стихотворении воспринимается лирическим героем как абстрактная действительность. Очень удачно на этом фоне Введенским раскрывается мотив смерти («*что все-таки она уныла*»), поскольку смерть, как и жизнь, представляется сознанию человека скоротечным процессом.

В философском стихотворении «Серая тетрадь» А. Введенский описывает мир как пространство с вертикальной направленностью, создава-

мой с помощью природных образов (*море, воздух, песок, цветок, камень*). Суть мироздания заключена в «*размышлениях*» воздуха о скоротечности жизни: «*все проходит, едва висит прогнивший плод*». Образ прогнившего плода – метафора человеческой жизни, обреченной в любом случае на скорый конец. Воздух наделяется Введенским чертами неотъемлемой стихии, что соотносится с образом мира как объемного пространства.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что для А. Введенского в изображении мироустройства характерна «*видимость бессмысленности*», которая проявляется в сложном (и нередко абсурдном) взгляде поэта на основы мироздания. Пространство имеет вертикальную направленность и создается с помощью стихийных и бытовых «атрибутов». Чаще всего, лирический герой Введенского воспринимает мир как бесконечный поток жизни с постоянным движением и изменениями.

Список литературы:

1. Введенский, А. И. Полное собрание произведений в двух томах. Том 1. Произведения 1926 – 1937 / А. И. Введенский. – Москва: Гилея, 1993. – 288 с.
2. Введенский, А. И. Полное собрание произведений в двух томах. Том 2. Произведения 1938 – 1941 / А. И. Введенский. – Москва: Гилея, 1993. – 272 с.
3. Манифест ОБЭРИУ. – Москва: Афиша Дома печати. – URL: http://russofile.ru/articles/article_25.php (дата обращения: 11.05.2024). – Текст: электронный.
4. Тернова, Т. А. ОБЭРИУ: история, эстетическая практика (проект главы учебного пособия «История русской литературы XX в.»). – Волгоград: ВГУ, 2014. – 74 с.

Пашикова В. М.

студентка 4 курса,

*Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

РЕЦЕПЦИЯ ТРАДИЦИЙ ГОРЬКОВСКОЙ «МАТЕРИ» В ТВОРЧЕСТВЕ З. ПРИЛЕПИНА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «САНЬКЯ»)

Аннотация. *Автором анализируются традиции М. Горького в произведении З. Прилепина «Санькя»; делается попытка определить понятие «традиция» и выявить ее особенности; выделить схожие черты произведений «Мать» М. Горького и «Санькя».*

Ключевые слова: *рецепция, традиция, М. Горький, З. Прилепин, роман*

Термин «*традиция*» по-разному трактовался исследователями. В «Малом академическом словаре» А. П. Евгеньева *традиция* рассматривается как: «1. Исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы и т. п.; 2. Спец. устная передача каких-либо исторических сведений, предание» [2, с. 396].

Ю. М. Лотман пишет, что «всякое новаторское произведение строится из традиционного материала» [3, с. 16]. В данном случае стоит уточнить некоторые моменты. Например, мы знаем, что у каждого писателя своя особая художественная система, которая способствует созданию мира его персонажей, а также пространственно-временных отношений в произведениях. Это действительно так, однако на смену «оказиональности» приходит многофункциональность и универсализм. Универсальность такого рода состоит из деталей, подобранных по условиям традиций. И если представленный автором текст не содержит канонических элементов, то творчество писателя невозможно будет оценить с точки зрения оригинальности.

Стилистические традиции, прочно закрепившиеся в творчестве классиков русской литературы А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и др., продолжают использоваться в работах современных авторов, так как в наше время создается почва для развития этих устремлений, которые в XIX – XX вв. были встречены читателями с глубоким пониманием и уважением. Художественные произведения современности вобрала в себя черты предшествующей эпохи и культуры, переосмыслив прежние духовные и эстетические ценности.

В идейном стиле произведения «Мать» М. Горького и «Санька» З. Прилепина схожи. Оба персонажа (Павел и Санька) понимают, что они должны идти до конца, чтобы ни одна душа не пострадала. Готовность идти на муки ради идеи и необходимость разрушить старое, изжившее себя, объединяет персонажей обоих романов. Павел на суде с жаром восклицает: «Я должен заявить, что для нас самодержавие не является единственной целью, оковавшей тело страны, оно только первая и ближайшая цепь, которую мы обязаны сорвать с народа...» [1, с. 374]. Персонаж Прилепина, стоя в тамбуре, приходит к похожей мысли: «В тамбуре Саша вдруг осознал, что революция неизбежна. Смотрел в свое лицо и видел, как приближается она, несущая жуть и ярость, – и никуда не деться же» [4, с. 256].

У героев обоих произведений возникает желание понять собственные поведенческие особенности, увидеть себя под другим углом. Так, один из революционеров, Николай Весовщиков, глядя на свое отражение в зеркале, весьма критично высказывается: «Давно я рожу своей не видал...». Ухмыльнулся и, качая головой, добавил: «Скверная у меня рожа! <...> А вот Сашенька говорит – лицо зеркало души!» [1, с. 123]. Очевидно: Весовщиков понимает, что лицо отражает характер человека, его внутреннюю оболочку, причем душа у героя не так уж и чиста. В то же время Саша Тишин, когда смотрит в зеркало, не считает себя выдающимся человеком: «В стекле отражался он – короткие волосы с упрямым чу-

бом, небритая челюсть, темная кожа, лоб в ранних морщинках... Обычное лицо» [4, с. 33].

Персонажам М. Горького и З. Прилепина также свойственна духовная противоречивость. К примеру, Пелагея Ниловна говорит о Весовщикове: «Сердце мягкое, а сам – рычит. Зачем это?» [1, с. 166]. Негатив в романе «Санька» хоть и показан как человек, способный пойти на любые тяжкие деяния, тем не менее, любит цветы и заботится о них: «Саша знал о любви мрачного Негатива к цветам, но все равно каждый раз этому удивлялся. <...> Все цветы пышно возрастали.<...> Негатив, да, разливал воду по цветочным горшкам и затем аккуратно, двумя пальцами пожимал цветам их пухлые или тонкие, зеленые, шершавые лапы, что-то шепча» [4, с. 157 – 158].

И у М. Горького и у З. Прилепина мы видим образы матерей. В обоих текстах мать любит своего сына, но, если в первом случае Пелагея Ниловна духовно перерастает, меняет свои мысли и готова к решительным действиям, то у З. Прилепина мать скорее беспокоится о Сашиней судьбе, но его действий понять не может.

Общая тема произведений «Мать и «Санька» – безотцовщина. Павел Власов, как и Санька, живут без отца. Когда отец Павла, Михаил, хотел оттаскать сына за волосы, тот решительно встал на свою защиту: «Будет! – сказал Павел. – Больше я не дамся...И взмахнул молотком» [1, с. 8]. Более того, сын не пошел по стопам отца (хотя в начале своего пути вел себя развязно, как и вся молодежь в слободке), стал читать запрещенные книги и нравственно расти. Санька отца своего помнит моментами, поэтому понастоящему близким человеком становится для обоих действующих лиц именно мать: «Может, и потому еще недоставало Саше уверенности, что отец никогда им не занимался и даже разговаривал с сыном редко. Так сложилось: <...> отец не навязывался, а Саша тогда не нуждался еще» [4, с. 77].

Несмотря на такое сходство, М. Горький и З. Прилепин делают совершенно разные выводы. По мысли М. Горького, даже мать может внутренне измениться и открыть людям истину, в то время как у З. Прилепина лишь молодые люди способны восстать против существующего строя и внести изменения в государство.

Таким образом, термин «традиция» по-разному понимался исследователями. Рецепция горьковской «Матери» в романе З. Прилепина «Санька» велика. Оба произведения отражают культурные ценности своей эпохи. Сходство в идейном плане, поведенческие особенности персонажей, их духовная противоречивость, образ матери и тема безотцовщины роднят оба романа, однако выводы, к которым приходят М. Горький и З. Прилепин, разнятся.

Список литературы:

1. Горький, М. Мать : [роман] / М. Горький. – Москва : АСТ, 2021. – 413 с.

2. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка : в 4 томах / Академия наук СССР, Институт русского языка ; [главный редактор А. П. Евгеньева]. – Издание 3-е, стереотипное. – Москва : Русский язык, 1988. –

3. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. – Санкт-Петербург : Искусство – СПб, 1998. – 701 с.

4. Прилепин, З. Санька / З. Прилепин. – Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. – 349 с.

Саламацкая М. О.

*студентка 2 курса,
Самарский институт культуры,
г. Самара, Россия*

РУССКАЯ ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА В ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ АВТОРОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности перевода на английский язык русской народной сказки «Баба Яга». На примере двух вариантов перевода описаны различные переводческие решения при передаче безэквивалентной лексики; сопоставляются композиционные и сюжетные особенности обоих вариантов.*

***Ключевые слова:** русская народная сказка, переводческие трансформации, безэквивалентная лексика, национальная картина мира, эмоционально-экспрессивная лексика.*

Современный этап развития российского общества характеризуется возрождением интереса к традиционной народной культуре. Одним из способов знакомства с культурным кодом России являются русские народные сказки. Как нам представляется, национальная картина мира, зафиксированная в сказках, наиболее четко проявляется при их переводе на иностранный язык. Данное исследование посвящено сопоставлению двух англоязычных версий русской народной сказки о Бабе Яге. Актуальность работы обусловлена возрождением интереса к традиционным отечественным ценностям и профессиональными задачами режиссера любительского театра по популяризации русской народной культуры среди широких масс населения. Новизна работы состоит в сопоставлении данных вариантов перевода с точки зрения передачи средствами иностранного языка национального колорита.

Первые переводы русских народных сказок появились в Германии, Ирландии, Франции в середине XIX в. Первой переведенной на английский язык сказкой считается «Дракон-великан и его каменная лошадь» («*The Dragon-Giant and His Stone-Steed*»), оригиналом которой является «*Повесть о Тугарине Змеевиче*», вышедшая в свет в 1849 г. [1]

Объектом нашего исследования являются два варианта перевода сказки «Баба Яга», выполненный У. Р. Шедден-Ралстоном в 1873 г. [3] и А. Ренсомом в 1916 г. [4]. Варианты перевода отличаются и по содержанию, и по структуре построения. Прежде всего обращает на себя внимание название. Так, в варианте У.Ралстона в названии употреблен артикль

«the», отсутствующий во втором варианте. Как известно, определенный артикль в английском языке ставится перед существительным, когда оно выражает в единичном понятии общее. Далее в тексте при первом упоминании о Бабе Яге перед ее именем ставится неопределенный артикль. Таким образом, можно сделать вывод, что в переводе У. Ралстона Баба Яга – это не имя собственное, а один из представителей волшебных существ, ведьм. Такой перевод, как нам кажется, ближе к исходной русской сказке, потому что в сборнике А. Н. Афанасьева, на основе которого выполнен перевод, Баба Яга также пишется с маленькой буквы.

Далее рассмотрим структуру композиции сказки. В переводе А. Ренсома в сказке присутствует зачин, объясняющий то, что, по мнению переводчика, может оказаться непонятным английскому читателю. В небольшом вступлении от лица старика Питера дается информация о происхождении Бабы Яги, описываются ее характерные особенности и способности. Так, в небольшом диалоге с мальчиком Ваней и девочкой Марусей старик Питер рассказывает о внешности Бабы Яги, ее поведении, сообщает о том, что существуют разные сказки, в которых по-разному описывается ее жилище. У. Ралстона той же цели служит развернутое послесловие, в котором переводчик подробно останавливается на специфических особенностях Бабы Яги и ее помощниках. Переводчик проводит сопоставительный анализ волшебных предметов и помощников в русских народных сказках с их аналогами в немецких, современных греческих и других сказках. Ссылаясь на А. Н. Афанасьева, У. Ралстон сообщает читателю о существовании многочисленных вариантов русских сказок о Бабе Яге.

А. Ренсом больше внимание уделяет описанию взаимоотношений девочки с мачехой, что позволяет читателям больше погрузиться в происходящее. У. Ралстон, видимо, считает это не таким важным для понимания сюжета и персонажей.

В переводах незначительно отличается цель похода к Бабе Яге: в одном случае нужно починить старую рубашку, а в другом сшить новую («ask her for a needle and thread to mend a shirt»; «ask her for a needle and thread to make you a shift»).

В обоих вариантах перевода мы выделили главных волшебных помощников: у Ралстона – *кошка, собака, береза, двери и служанка*; у Ренсома, помимо перечисленных, присутствует *мышка*. Что касается волшебных атрибутов, которые помогли маленькой девочке спастись от злой Бабы Яги, то в более позднем переводе их 6 (*the towel, a nice new handkerchief, scraps of meat, a gay blue ribbon, a little loaf of good bread, the bottle of oil*), и все они конкретизированы и сопровождаются описанием; а в первом варианте – всего 4 (*a ribbon, oil, rolls, a piece of bacon*). Совпадает, только *масло* и *ленточка*.

Таким образом, можно предположить, что различия в сюжете, в количестве и составе волшебных помощников и атрибутов в рассматриваемых нами переводах обусловлены тем, что за основу были взяты разные варианты сказки. Это неудивительно, так как исконно сказки передавались из уст в уста и, как следствие, видоизменялись; в разных регионах также существовали их собственные варианты.

Что касается характерного зачина сказок русского народа «жили были», то он сохраняется в обоих переводах, и звучит как «*once upon a time*».

Перейдем к рассмотрению лексических особенностей перевода. Как известно, фольклорные сказки содержат большое количество, так называемой, безэквивалентной лексики, описывающей быт русских людей, обычаи, ритуалы и пр. и не находящей отражения у иноязычной аудитории. Посредством таких слов можно получить представление о национальной картине мира и национальном колорите страны, что представляет особый интерес при рассмотрении культурного кода России. По определению В. Н. Комиссарова, безэквивалентная лексика – это «обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместители фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих» [2, с. 37].

Рассмотрим передачу имен собственных. В переводе А. Ренсома много русских имен, которые при переводе были переданы с помощью транслитерации, т. е. способа перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. Примерами могут служить следующие имена собственные: *Baba Yaga, Maroosia, Vladimir, Ivan/Vanya, Vasilissa, Fedor*. Имя *Ваня* переводчик оставил в двух вариантах – краткое и полное. В сказке также присутствует имя *Peter* – имя рассказчика, которое переводчик приводит в англоязычной форме, а не транслитерацией русского имени *Петр*. Мы считаем, что переводчик оставил это имя, так как оно распространено и в англоязычной культуре.

Транслитерацией без каких-либо переводческих пояснений и комментариев переданы такие реалии, как *самовар, царь (samovar, tzar)*, что, по нашему мнению, обосновано включением этих слов в сферу общеупотребимой лексики, зафиксированной в толковых словарях.

В переводе У. Ралстона в послесловии к сказке встречается много слов, описывающих предметы и реалии, не имеющие аналога в английском языке в силу различий языкового мышления. К примеру, *golik, izba, izbushka*, после которых переводчик дает комментарии, поясняющие значение слов (*a bathroom wisk, a small hut*). Даже сам жанр фольклорного повествования передается транслитерацией – *skazka*. Как нам кажется,

это подчеркивает специфичность русской народной сказки как отдельно-го вида творчества.

Помимо транслитерации для передачи безэквивалентной лексики переводчики прибегают к описательному переводу, т. е. дают определение предмета, которого нет в культуре языка перевода. Примером подобного способа могут быть упомянутые выше лексические единицы *a small hut, a bathroom wisk*. Кроме того, *царевич Иван* в английской версии становится *Prince Ivan*. В данном случае можно говорить о переводе при помощи аналога (слова языка перевода близкого по значению исходной единицы).

В ряде случаев при переводе утрачиваются слова-архаизмы, к примеру, *сряда* (нарядное платье), которое присутствует в оригинале в сборнике А. Н. Афанасьева, но не передано в сопоставляемых переводах.

В рассматриваемых текстах встречаются разночтения при описании жилища главной героини сказки. Так, в переводе А. Ренсома изба описывается следующим образом: *the little hut on hen's legs*. В варианте У. Ралстона «*izba, or a small hut a fowl's leg*». Сопоставляя переводы, мы столкнулись с таким видом переводческих трансформаций как лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция) [3]. В приведенных выше примерах словосочетание *a small hut a fowl's leg* является примером генерализации. Сюда же можно отнести единицу «*drive*» – ездит, которая употребляется А. Ренсомом в описании способа передвижения в ступе. Это расширение значения, генерализация, тогда как в переводе У. Ралстона сохраняется специфический образ движения – «*flight*». В переводе А. Ренсома смысл слова *служанка* передан более точно – «*servant-maid*», в отличие от перевода У. Ралстона «*servant*», что также является примером генерализации.

Примерами противоположного приема – конкретизации значения при переводе, могут служить следующие случаи. У. Ралстон пишет о «*The Bony-Shanks*» (дословно фраза переводится, как «костяная голень»), а в оригинале – «*костяная нога*». Это является уточнением, сужением значения исходного слова. В переводе А. Ренсома присутствует «*bony-legged*», что в свою очередь является грамматической трансформацией, при которой прилагательное и существительное были переданы прилагательным. Еще одним примером конкретизации может служить слово «*shift*», используемое только А. Ренсомом. Благодаря этому слову, читателю понятно, что речь идет не о простой рубашке, а конкретно о женской сорочке, свободного кроя, предназначенной для сна.

Характерная особенность русского фольклорного текста – употребление слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*тетушка, пряльце, собачка, березка, хатка, маслице* и пр.), в большинстве своем

утрачивается при переводе. Мы отметили единичные случаи в переводе А. Ренсома – *mouseykin, little mouse, auntie*.

Кроме того, А. Ренсом уточняет некоторые вещи с помощью конкретизации деталей. Это мы можем увидеть и в разборе волшебных помощников и атрибутов. Именно у него мы видим не обычную кошку (*the cat*), как у У. Ралстона, а черную (*black cat*), большую собаку (*big dog*), маленькую березу (*little birch tree*) и ворота (*the gates*), а не просто двери (*doors*).

Сопоставляя переводы, мы обратили внимание на большое количество звукоподражательной лексики в варианте А. Ренсома. Переводчик прибегает к ономотопеи для создания развернутой образности. Приведем примеры с русским объяснением: «*clattering tongs*» – клещи, звук от щипцов во время их использования, «*scratch-scratch*» – русские обычно говорят «цан-цан», «*clickety clack*» – звук от работы ткацкого станка, «*gnashing*» – русские назвали бы это «скрежет зубов»; «*bang*» – на русском звучало бы, как «бах».

Мы также столкнулись и с такой переводческой трансформацией как компенсация, когда утраченная при переводе информация восполняется в другом месте текста. К примеру, в русском языке есть выражение «на старости лет», имеющее отрицательную коннотацию. При его передаче на английский посредством фразы «*in the years of his old age*» утрачивается негативное эмоциональное значение, которое А. Ренсом восполняет прилагательным «*foolish*», отсутствующем в русском тексте: «*the old man foolish in the years of his age*».

Итак, в результате сравнения двух переводов русской народной сказки «Баба Яга», можно сделать вывод, что перевод этого фольклорного жанра ставит перед переводчиками непростые задачи. Они должны передать не только смысл и содержание, но и национальный колорит, самобытность русской народной культуры. Использование разного рода переводческих трансформаций, поиски адекватной передачи безэквивалентной лексики позволяют отразить особенности менталитета носителей русского языка, эмоционально-экспрессивную нагрузку русской народной сказки.

Список литературы:

1. Велигорский, Г. А. Страна колдовских снегов : формирование образа волшебной России в британской детской литературе («Русские народные сказки» У. Р. Ш. Ролстона, «Русские сказки дедушки Петра» А. Рэнсома) / Г. А. Велигорский // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2021. – Выпуск 3 (845). – С. 245 – 263.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода : лингвистические аспекты. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров : – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с.

3. Ralston, W. R. S. Russian folk-tales / W.S. Ralston. – London. – 1873. – 382 p. – URL : <https://archive.org/details/russianfolktales00ralrich/page/138/mode/2up> (дата обращения: 29.04.2024). – Текст : электронный.

4. Ransome, A. Old Peter's Russian tales / A. Ransome. – London, New York. – 1916. – 309 p. – URL : <https://en.miloliza.com/index.php/russian-folktales/37-russian/1687-baba-yaga-arthur-ransome-version> (дата обращения: 30.04.2024). – Текст : электронный.

Семигукова Н. П.

студент 3 курса,

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЯХ В ПОВЕСТИ «ПЕСНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЛЮБВИ» И.С. ТУРГЕНЕВА

Аннотация. Статья посвящена анализу художественного образа и портрета персонажей в повести И. С. Тургенева «Песнь торжествующей любви». Рассматривается вопрос о том, как изобразительно-выразительные средства помогают усилить понимание читателем духовности героев, их эмоциональных и психологических состояний.

Ключевые слова: портрет, художественный образ, И. С. Тургенев, идиостиль, «Песнь торжествующей любви», образные средства.

Изучая литературу с точки зрения лексем и средств выразительности, создающих художественный образ, следует обратить внимание на то, что это понятие тесно связано с понятием *портрет*. Так, в работе В. В. Мининой находим: «Само слово «портрет» восходит к латинскому слову «*portraro*» (извлекать наружу, обнаруживать). В самом общем значении оно определяется как «*изображение*», «*образ*». В рамках целого художественного произведения в понятие художественного образа (портрета) следует включать физические, внешние характеристики героя, социально-профессиональный статус, семейное положение, морально-нравственные постулаты персонажа, психологическое состояние героя, его эмоции, настроение, эмоции, темперамент» [2, с. 86].

Идиостиль И. С. Тургенева – это уникальный и неповторимый способ выражения мыслей и идей, имеющий ряд лингвистических особенностей, которые делают его узнаваемым и запоминающимся. Одна из ключевых особенностей идиостиля Тургенева – богатый и разнообразный словарный запас. Автор использует как общеупотребительные слова, так и лексику высокого стиля, что позволяет ему создавать выразительные образы и передавать различные оттенки смысла. Литературному стилю Тургенева была чужда излишняя вычурность и напыщенность. В частности, описывая человеческие эмоции и их нюансы, он старался избегать ярких, броских, чрезмерно экспрессивных эпитетов, предпочитая более сдержанную и деликатную манеру письма. Писатель выбирает «обще-

употребительные отвлеченные определения, которые даже могут показаться банальными (благородное смирение, изнеженная небрежность, тоскливая скука, глухое беспокойство)» [3, с. 35].

При создании портрета главных героев повести «Песнь торжествующей любви» Тургенев использует образные средства выразительности с целью создания более красочного и полного образа персонажей. Он прибегает к таким тропам, как эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения, а также к следующим фигурам речи: ряды однородных членов, умолчание, риторические вопросы и восклицания и др.

Говоря об использовании эпитетов, отметим, что это средство выразительности автор использует для создания большей выразительности и красочности при описании героев. Так, подчеркивая сходство Фабия и Муция, Тургенев пишет, что оба героя обладали «стройной юношеской красотой». При создании портрета загадочного персонажа малайца Тургенев также использует эпитеты: «бронзовое лицо», «многоопытный старец». Описывая нежный образ Валерии, использует развернутую метафору: «Для кого распустится наконец этот, еще свернутый в лепестках своих, еще нетронутый и девственный цветок!» [4]. Красивое образное лексическое средство (сравнение Валерии с цветком) служит для создания портрета девушки нежной. Образ Валерии очерчен с некой легкостью и воздушностью.

Сравнение является особым тропом в данной повести, т. к. именно с его помощью Тургеневу удастся показать некоторые сходства главных героев («как у Фабия»). Далее в поступках Муция дается сравнение: «Муций обращался с Валерией почтительно-просто, как давнишний друг» [4]. Оно является неким уточнением для читателей с целью объяснить поступки героя. Характеризуя Муция после произошедшего, Тургенев его вовсе сравнивает с мертвецом: «лицо его бледно, как у мертвеца».

Объясняя поступки Валерии, писатель тоже прибегает к помощи сравнения: «Как лунатик, безжизненно устремив прямо перед собою потускневшие глаза, протянув вперед руки, направляется к двери сада» [4]. Также Тургенев характеризует образ Валерии, а именно, неспособность сопротивляться обстоятельствам, оказывающим на нее давление: «Закричала Валерия и, как подкошенная, упала на землю» [4]. Из этого состояния главная героиня выходит лишь к концу повести. Здесь снова используется сравнение: «Вздыхнула глубоко, прерывисто и радостно, как человек, только что спасенный от неминуемой смерти» [4]. Это очень важное противопоставление в контексте всей повести, т. к. Валерия воскресает, пробуждается от этого сна, а Муций нет, он мертв. Для описания портрета Муция после смерти автор опять-таки использует сравнения: «тусклые, как свинец, зеницы», «лицо его, желтое, как воск, с закрытыми глазами» [4].

Писатель умеет оживить даже образ неживого предмета, одушевляя его. Например, такое описание дается абстрактному понятию, с помощью которого рождается волшебная, и в то же время таинственная музыка: «Страстная мелодия полилась из-под широко проводимого смычка, полилась, красиво изгибаясь, как та змея, что покрывала своей кожей скрипичный верх; и таким огнем, такой торжествующей радостью сияла и горела эта мелодия» [4]. Здесь также используется и сравнение «как змея» с целью показать воздействие этой музыки на Фаbia и Валерию.

При создании портрета героев Тургеневым используются и фигуры речи. На протяжении всего произведения встречаются ряды однородных членов предложения при создании портретной характеристики персонажей с целью сформировать у читателя полную картину того, как выглядят герои: «Фабий был выше ростом, бел лицом и волосом рус, а глаза имел голубые; Муций, напротив, имел лицо смуглое, волосы черные», «так скромна была ее осанка, так мало, казалось, сознавала она сама всю силу своих прелестей» [4].

Особая роль в произведении принадлежит такой фигуре речи как умолчание, выполняющее несколько функций. Эмоционально-экспрессивная функция – «что немало удивило Фаbia, а Валерию даже испугало...», «стало жутко на сердце, и слезы выступили на глаза...», «Он кланяется, раскрывает объятия, смеется...» [4]. Фасциативная функция – «Она вспомнила, как и в прежние годы она его побаивалась...» [4]. Креативная функция – «Что это значило? Неужели же...» [4].

Особую смысловую нагрузку несут риторические восклицания, с помощью которых Тургенев акцентирует внимание на важном и высказывает свою идею. Характеризуя Валерию, как девушку чистую, автор пишет о ней: «Еще нетронутый и девственный цветок!». [4] О бессознательных действиях Валерии мы снова узнаем благодаря риторическому восклицанию «как лунатик, безжизненно устремив прямо перед собою потускневшие глаза, протянув вперед руки, направляется к двери сада!». [4] Именно эта фигура речи позволяет понять: девушка была под действием таинственных сил, и не могла контролировать свои поступки.

Риторические вопросы придают особую эмоциональность и напряженность образам главных героев и являются предметом речевого портрета персонажей. Так, на протяжении всего произведения Валерия задает целый ряд вопросов: «Уж не чернокнижник ли он?», «Не принял ли он в Индии новой какой веры, или у них там обычаи такие?». [4] Но еще больше вопросов задает Фабий, чувствующий – что-то происходит, но не понимающий, что именно: «Какой это необыкновенный сон напугал ее нынешней ночью? И был ли он вроде того сна, о котором рассказывал Муций?», «И почему ты опять играешь эту мелодию? Разве ты опять видел сон?». [4] Фабий лишь задает вопросы, но ответов на них не получа-

ет, оставаясь в неведении до конца произведения. Тем самым Тургенев лишь вновь подчеркивает таинственность происходящего.

В «Песни торжествующей любви» автор использует образные средства, включая эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения, и фигуры речи, такие как ряды однородных членов, умолчания и риторические вопросы, для создания выразительных портретов героев. Умолчание, риторические восклицания и вопросы подчеркивают важные моменты, характеризуют персонажей, добавляя в повествование эмоциональность и таинственность.

Список литературы:

1. Виноградов, В. В. Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов. – Москва, 1981. – 320 с.
2. Минина, В. В. Два портрета, два художественных образа французской литературы / В. В. Минина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 85 – 92.
3. Пустовойт, П. Г. Тургенев И. С. – художник слова / П. Г. Пустовойт. – Москва : Издательство Московского университета, 1987. – 303 с.
4. Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 томах. Том 10 / И. С. Тургенев. – URL: // <http://turgenev-lit.ru/turgenev/proza/pesn-lyubvi.htm>. (дата обращения: 20.04.2024). – Текст : электронный.
5. Шаталов, С. Е. Художественный мир И. С. Тургенева / С. Е. Шаталов. – Москва, 1979 – 312 с.
6. Юркина, Л. А. Портрет / Л. А. Юркина // Введение в литературоведение : учебное пособие / под редакцией Л. В. Чернец. — Москва, 2004. – С. 251 – 263.

Симанкович А. В.

*студентка 4 курса,
Витебский государственный университет имени П. М. Машиерова,
г. Витебск, Беларусь*

РЕЗУЛЬТАТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ЛЕГЕНДЕ «ЛАДЬЯ ОТЧАЯНИЯ» В. С. КОРОТКЕВИЧА И РАССКАЗАХ «СОН СМЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА» И «БОБОК» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. Статья посвящена проблеме сходства экзистенциальных мотивов в белорусской и русской литературе на примере повести «Ладья Отчаяния» В. С. Короткевича и рассказов «Сон смешного человека» и «Бобок» Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: амбивалентность, гротеск, карнавальная концепция М. М. Бахтина, смеховая культура, типологическое сходство, экзистенциализм.

События XX в. повлекли за собой множество проблем, которые отразились как на белорусском обществе, так и повсеместно. Закономерно, что в условиях мировоззренческого кризиса распространилось экзистенциальное направление, нашедшее отражение в искусстве и, конечно же, в литературе. Экзистенциализм – течение в философии, в котором внима-

ние уделяется своеобразию человеческого существования, «чувственным способам» человеческого существования (любовь, смерть, ужас, отчаяние, одиночество, свобода). Представителями этого направления были Ж.-П. Сартр, А. Камю (во французской литературе), Ф. М. Достоевский, М. А. Бердяев (в русской), В. В. Быков и В. С. Короткевич (в белорусской).

Источниками русского литературного экзистенциализма стали произведения Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, а также более поздние философские труды Л. И. Шестова, Н. А. Бердяева. Основными экзистенциальными аспектами в русской традиции являются понимание смерти как инобытия, а также иррационализм и антидиалогизм. Русский экзистенциализм в большей степени характеризуется этическими и религиозными исканиями, более оптимистическим и жизнеутверждающим характером и менее индивидуалистическими подходами.

В нашем исследовании мы обратили внимание на некоторые типологические сходства в легенде «Ладья Отчаяния» В. С. Короткевича, классика белорусской литературы, и рассказах «Сон смешного человека» и «Бобок» Ф. М. Достоевского.

Идейно-тематическое содержание произведения Короткевича направлено на осознание главным героем своего значения для себя, общества, страны и мира. Лишь перед угрозой смерти протагонист понимает свое место в жизни, только тогда он обретает истинный смысл существования. Идею этой легенды можно обозначить следующим образом: главное правило во всем – никогда не сдаваться. Этот принцип главного героя, Гервасия Выливахи, призывает читателя ко внутреннему диалогу с самим собой, к размышлению о своем существовании. Таким образом, автор пытается донести: человек должен бороться, бороться за свою жизнь, за свои принципы, за свое достоинство и достоинство народа, за Родину. Под художественной оболочкой повести символически скрывается образ Беларуси и ее народа. Гервасий Выливаха – патриот, он мыслями и душой связан с родной землей.

Произведения «Сон смешного человека» и «Бобок» Ф. М. Достоевский жанрово определяет как фантастические рассказы. Впервые они были опубликованы в «Дневнике писателя». «Сон...» написан в художественной форме исповеди главного героя, утверждающего, что он смешной человек. При этом персонаж – единственный, кто знает правду, которую никто больше не понимает: «Надо мной все смеялись и всегда. Но никто из них не знал и понятия не имел, что если бы и был на земле человек, который больше всех знал бы, что я смешной, то это был бы я» [1]. Протагонист потерял смысл жизни и задумал самоубийство, но в этот день он встретил несчастную девушку, которой главный герой не помог. Перед самосудом он размышляет о событиях, на ум часто приходят слова

«мне все равно», что свидетельствует о нигилизме смешного человека: «Жизнь и мир от меня как бы не зависят» [1]. Писатель изобразил процесс потери героем высших жизненных ценностей, которые привели его к духовной смерти, и поиск путей преодоления духовного кризиса.

Автор рассматривает бытие человека в системе его принципиального отношения ко всему существу. Протагонист во время исповеди проводит самоанализ, после чего определяет себя как «смешного человека». В образе девушки он видит свою потребность в мире. Идея рассказа близка библейскому завету: «Люби ближнего, как самого себя, это самое главное» [1].

В рассказе «Бобок» автор поставил своеобразный художественный эксперимент: его герои получают возможность после смерти побывать в своеобразном «чистилище» и, возможно, оценить прожитую жизнь «наверху». Им предоставляется полная, но временная «свобода» – как от законов физиологии, так и от религиозных предписаний. В результате персонажи используют эту возможность не для покаяния и очищения от «земной грязи», а наоборот – для окончательного освобождения от любых моральных норм.

В повествование включен рассказчик Иван Иванович, литератор, который уснул, и теперь с ним происходит что-то странное. Герой видит и слышит какие-то непонятные вещи, что дает основание считать его сумасшедшим. По сюжету персонаж выступает посредником между миром живых и мертвых. Однажды герой пошел развлечься и оказался на похоронах. На кладбище он подслушивает разговор умерших, где услышал их основное желание, созвучное главной мысли произведения: стремление к освобождению от всех моральных и физических норм после смерти.

Так, в рассказах «Сон смешного человека» и «Бобок» показывается человек в пограничном состоянии между миром живых и мертвых, что сюжетно отражено и в «Ладье Отчаяния». Следует отметить, что герои Достоевского склонны к самоубийству и нигилизму, у Короткевича Смерть сама приходит за героем, а Гервасий, напротив, испытывает исключительную жажду жизни. Можно сделать вывод, что перед смертью герои Достоевского пессимистично настроены, у них возникает острое ощущение земного конца.

Одна из главных проблем в рассказе «Сон смешного человека» – это кризис нигилистического сознания и возрождение личности через обретение веры в положительный смысл человеческой жизни [1]. Кроме того, автор затрагивает вопросы одиночества одного человека, а также одиночества и безразличия всего общества. Можно сказать, что общество больно и вылечить его невозможно. Писатель показал амбивалентный образ рассказчика, который, с одной стороны, человек смешной, а с дру-

гой – мудрый. В этом нарратор схож с Гервасием Выливахой, также внутренне амбивалентным героем.

Ключевой момент в рассказе Достоевского – сон Ивана Ивановича, проснувшись, он верит, что знает истину, которая состоит в идеальном мире. В конце герой заключает: «Знание жизни выше жизни, знание законов счастья выше счастья» [4]. В условиях оторванности от реального мира возникает проблема истины и счастья. Любовь к ближнему – важный вопрос жизни в мире людей, поэтому герой повторяет ее как давно известную, но забытую людьми истину, которая звучит как завет для всего человечества.

В рассказе «Бобок» раскрывается мировоззренческая проблема, которая в целом состоит в следующем: человек не может быть «покрыт» грехами – как грязью – в своей земной жизни. Грязь может быть сутью его природы и ее можно увидеть только сквозь условную одежду земной морали. Но тогда оно будет морально очищено и значит именно «оголено». Правда о человеке в таком случае может оказаться не просто «трезвой», но даже бессовестной... Будет ли все это правдой? Это необходимо? Что с ней делать и можно ли примириться [3]?

Столкновение жизни и смерти, правды и неправды, бессмысленности и важности жизни составляет проблемную основу произведения. Проблематика фантастических рассказов Достоевского коррелирует с проблематикой легенды Короткевича следующим образом: поиск смысла жизни, истины, греховности человека, положения личности в обществе. В проблемном плане писатели-экзистенциалисты ставят схожие вопросы, но раскрываются они совершенно по-разному.

Таким образом, нами были выявлены сходства в произведениях белорусской и русской литератур. Национальный мир каждого народа имеет свои особенности, что, безусловно, находит отражение в литературе. Проанализированные произведения отражают своеобразие авторского мышления, поведения героев, их отношения к вопросам жизни и смерти, выбора, свободы и ответственности. На наш взгляд, репрезентированный здесь тип белорусского национального сознания характеризуется оптимистическими, романтическими проявлениями, жаждой жизни, свободы и любви. Русские национальные типы показаны у Ф. М. Достоевского двояко: это одновременно оптимисты и пессимисты. Все зависит от жизненных обстоятельств, личностной склонности героев к борьбе, переосмыслению событий, вере и надежде на будущее.

Список литературы:

1. Арсентьева, Н. Н. Сон смешного человека / Н. Н. Арсентьева // Достоевский : Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 174 – 178.

2. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. Собрание сочинений : в 7 томах. – Москва : Русские словари : Языки славянской культуры, 2002. – Том 6. – С. 7 – 300, 466 – 505.

3. Власкин, А. П. Бобок / А. П. Власкин // Ф. М. Достоевский : сочинения, письма, документы. Словарь-справочник. – Санкт-Петербург : Издательство «Пушкинский дом», 2008. – С. 31 – 33.

4. Достоевский, Ф. М. Сон смешного человека / Ф. М. Достоевский. – URL: <https://ilibrary.ru/text/4207/p.1/index.html> (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.

Яфарова Г. Г.

студентка 4 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ИЗОБРАЖЕНИИ ОБРАЗА ИОАННА ГРОЗНОГО В ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются традиции в изображении образа Иоанна Грозного в отечественной литературе. Целью статьи является составление типологического портрета исследуемой фигуры на основе разностороннего анализа традиционных изображений.*

***Ключевые слова:** художественный образ, литературные традиции, типологический портрет, репрезентация образа, тенденции.*

Иоанн Грозный, или Иван IV Васильевич – одна из самых контрастных фигур русской истории. Его правление, продолжавшееся с 1547 по 1584 г., оставило глубокий след в сознании народа, и стало предметом многочисленных современных исследований и интерпретаций. Вопрос о том, был ли Иоанн Грозный тираном или справедливым правителем все еще остается предметом споров и научных обсуждений.

Художественный образ и образность – это центральные понятия литературного языка. Согласно «Литературному энциклопедическому словарю»: «Образ художественный – категория эстетики, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности. О. также называют любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении (особенно часто – действующее лицо или литературного героя), например, О. войны, О. народа, О. Наташи Ростовской в «Войне и мире» Л. Н. Толстого. Само терминологическое словосочетание «О. чего-то» или «О. кого-то» указывает на устойчивую способность художественного О. соотноситься с внехудожественными явлениями, вбирать внешнеположную ему действительность; отсюда господствующее положение этой категории в эстетических системах, устанавливающих специфическую связь искусства с не-искусством – жизнью, сознанием и т. д.» [6, с. 234]

В культуре и исторической памяти России образ Иоанна Грозного сложился как пример тиранического правления. Он получил прозвище «Грозный» из-за жестоких действий и гневливого характера. Русские летописцы (такие как Сильвестр, Ефимий и Памфил) описывали его как человека, решавшего все проблемы насилием и кровью. Ряд современных исследований пытаются поставить под сомнение универсальное представление о Иоанне Грозном как деспоте.

Наша задача состоит в более детальном изучении литературных традиций изображения образа Ивана Грозного, что позволит составить его типологический портрет.

В исследовании А. И. Завьяловой, на которое мы будем опираться, утверждается, что образ царя в отечественных текстах противоречив. Исследователь разбирает концепцию изображения Иоанна в эпической поэме «Россиада» М. М. Хераскова. В начале «Россиады» писатель репрезентирует Ивана Грозного с отрицательной стороны, говоря, что тот «забавами пленился» и «едва не выпустил Казань из слабых рук» [3, с. 183].

Еще одно рассматриваемое в исследовании произведение – это «Покорение Казани» А. Н. Грузинцева. Одно из главных качеств Ивана Грозного у Грузинцева – милосердие. Царь полагает, что именно эта добродетель характеризует великого правителя и возвеличивает его над другими. Царь задает князю вопрос: «Ты хочешь, чтобъ твой Царь былъ варварамъ подобень?» [5, с. 18]. В этой речи отчетливо видно, что он противопоставляет свою доброту жестокости, присущей, по его мнению, только «варварам».

Иной взгляд, по мнению автора исследования, наблюдается в произведении Г. Р. Державина «Грозный, или Покорение Казани». У писателя Иван Грозный немилосерден и суров по отношению к казанцам. Царь часто высказывает мысль о том, что правителю надлежит наказывать, «карать» [5, с. 290] всякое зло. И борьба с Казанью и ее язычеством в опере – это прежде всего противостояние злу.

Отдельно исследователями рассматривается образ царя в поэтических текстах. Декабрист К. Ф. Рылеев в 1821 г. написал стихотворение из цикла «Думы», посвященное А. М. Курбскому, в котором перед нами предстает человек, пытающийся осмыслить свой жизненный путь, порассуждать о насущном. Князь называет Ивана Грозного «тираном отечества», «неистовым тираном»: *Меня неистовый тиран // Бежать отечества заставил: // Покинуть сына и жену <...> Увы! всего меня лишил Тиран отечества драгова* [5, с. 163].

В работе Н. В. Эйльбарта, Л. Ю. Гусмана, А. О. Дружевского «От концепции «двух Иванов» к образу душевнобольного государя: Российская публицистика XIX века об Иване Грозном» поэтика образа рассматривается на материале публицистических текстов отечественных авторов.

Исследователи утверждают: «...в российской публицистике существовала широкая амплитуда оценок деятельности Ивана Грозного – наряду со сторонниками концепции «двух Иванов», наиболее ярко выраженной в «Истории государства российского» Н. М. Карамзина, существовали и многочисленные оппоненты такого воззрения – как апологеты, так и безоговорочные обличители личности Ивана Васильевича. Для тех, кто идеализировал государя, так и для тех, кто его клеймил, Царь был только один и не раздваивался на «хорошего» реформатора и «плохого» опричника» [10, с. 390].

Анализ источников по проблеме литературной традиции изображения Иоанна Грозного позволил установить основные тенденции репрезентации:

1. **Драматическая традиция:** в драматических произведениях об Иоанне Грозном царь предстает в виде яростного тирана, убивающего своих противников и подопечных.

2. **Историческая традиция:** в исторических романах и произведениях Иоанн изображается как сильный и авторитарный правитель, человек с нетерпением и непредсказуемыми периодами ярости.

3. **Поэтическая традиция:** в поэтических произведениях образ Иоанна – это образ одержимого властью и гневом, но также обнаруживает некоторые глубокие эмоции и стремление к реформам.

4. **Сатирическая традиция:** образ самодура рассматривается с юмористической точки зрения с целью обличения.

5. **Публицистическая традиция:** разноаспектный взгляд на личность Иоанна Грозного, ярко выражен психологический аспект.

Таким образом, литературные традиции изображения образа Ивана Грозного подчеркивают его сложность и противоречивость как личности и правителя.

Список литературы:

1. Герасимов, М. М. Документальный портрет Ивана Грозного / М. М. Герасимов // Краткие сообщения института археологии Академии Наук СССР. – Москва : 1965. – Выпуск 100. – С. 139 – 142.

2. Дружевский, А. О. Апология и диатриба Ивана Грозного в русской драматургии XIX века / А. О. Дружевский, Н. В. Эйльбарт. – Текст : электронный // Вестник РХГА. – 2022. – №3-2 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/apologiya-i-diatriba-ivana-groznogo-v-russkoj-dramaturgii-xix-veka> (дата обращения: 15.04.2024).

3. Завьялова, А. И. «Иван Грозный в творчестве русских писателей второй половины XVIII – XIX вв / А. И. Завьялова. – Текст : электронный // Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ivan-groznyy-v-tvorchestve-russkih-pisateley-vtoroy-poloviny-xviii-nachala-xix-vm/viewer> (дата обращения 15.05.2024).

4. Иван IV (царь; 1530–1584). Царская правда / Грозный Иоанн IV ; Манягин В. Г., составление, предисловие. – Москва : Родина, 2021. – 318 с.
5. Иван Грозный : пьесы русских драматургов XIX–XX в. : [Антология] / [составитель А. В. Парин]. – [Москва] : Аграф, 2001. – 568 с.
6. Литературный энциклопедический словарь / [подготовлен Е. И. Бонч-Бруевич и др.] ; под общей редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 750 с.
7. Хомяков, А. С. Тринадцать лет царствования Ивана Васильевича / А. С. Хомяков // Иоанн Грозный. Антология. – Москва, 2004. – 328 с.
8. Эйльбарт, Н. В. Кандидатура Ивана Грозного на трон Речи Посполитой в польских политических памфлетах времен первой «вольной элекции» (1572–1574) / Н. В. Эйльбарт // Genesis : исторические исследования. – 2020. – № 3. – С. 93 – 103.
9. Эйльбарт, Н. В. От концепции «двух Иванов» к образу душевнобольного государя : российская публицистика XIX века об Иване Грозном / Н. В. Эйльбарт, Л. Ю. Гусман, А. О. Дружевский. – Текст : электронный // Вестник РХГА. – 2021. № 2 / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-kontseptsii-dvuh-ivanov-k-obrazu-dushevno bolno go-gosudarya-rossiyskaya-publitsistika-xix-veka-ob-ivane-groznom> (дата обращения: 16.04. 2024).

РАЗДЕЛ X. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Андреева А. А.

студентка 2 курса,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

Научный руководитель: доцент Касаткин М. Л.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ГЕРМАНИИ ПЕРИОДА КОРОНАВИРУСА)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации внутренней прецедентности в рекламном и общественно-политическом дискурсе Германии периода коронавируса как один из действенных способов реализации социально-значимой установки – убеждения населения в необходимости вакцинации.

Ключевые слова: прецедентность, интертекстуальность, внутренняя прецедентность, рекламный дискурс, коммуникативные стратегии в рекламе.

Во время глобальной пандемии коронавируса необходимость применения масштабного и согласованного подхода к возникшей проблеме нашла свое отражение во многих общественных проявлениях, в том числе языке [2, с. 137]. Язык стал не только формальным средством апелляции к массам, но и действенным условием реализации главной общественной установки – вакцинации населения.

Данная тенденция в полной мере коснулась и языка рекламы: рекламные тексты играли роль средства передачи жизненно важной информации, призывая поддерживать социальную ответственность, убеждая население в необходимости вакцинации. Достижение данных целей стало возможным, как нам представляется, в том числе, за счет актуализации внутренней прецедентности и соответствующего трансформирования рекламных слоганов и текстов.

Под внутренней прецедентностью принято понимать вторичное использование рекламного текста. Явление внутренней прецедентности предоставляет возможность «говорить о рекламном тексте как о новом источнике прецедентности и прецедентных текстов; рассматривать рекламу с точки зрения развития не только языковых, но и культурных процессов» [1, с. 253]. Хотя влияние на потребительское поведение по-прежнему остается во главе угла, однако, благодаря двойственности структуры и каламбуру, рекламный текст с наличием прецедентных феноменов заметно выигрывает среди остальных форм. Яркий пример реализации внутренней прецедентности – рекламный слоган, актуализированный путем внутренней трансформации, и примененный в качестве прецедента в отношении другой или той же самой продукции. Ф. С. Рагимова выделяет следующие способы трансформации: субституция, им-

пликация, экспликация, изменение функциональной модальности, контактирование и смешанное трансформирование [3, с. 80 – 101].

В результате внутренняя прецедентность в рекламном тексте не только способна выступить в качестве эффективного способа воздействия на потребителя, но и является действенным средством их побуждения к вакцинации.

Социальный заказ на вакцинацию проявил себя в масштабной социально-медийной рекламной кампании – более 150 компаний и брендов объединились с целью стимулировать вакцинацию на фоне высоких показателей заболеваемости коронавирусом. К их числу, в частности, присоединились такие компании-производители, как BMW, Mercedes-Benz, Edeka, Lidl, Sparkasse, Volksbanken, Burger King и McDonald's и др.

Основным слоганом данного глобального мероприятия по вакцинации, используемый федеральным правительством стал хэштег – *#Zusammengegenkorona* (здесь и далее перевод наш: А. А.), *#Вместепротивкорона*). Используя данный хэштег и незначительно видоизменяя собственные слоганы, фирмы стали продвигать вакцинацию через свои социальные медиа, и частично через свои продукты. В результате в начале декабря 2021 г. (буквально за ночь) привычные и хорошо известные потребителям рекламные слоганы путем различных структурных трансформаций (преимущественно различных видов субституции) превратились в призывы о необходимости сделать столь важный для блага общества шаг – пройти вакцинацию.

Рассмотрим конкретные примеры реализации внутренней прецедентности:

Традиционный рекламный текст кампании nespreso: «nespresso, what else?» превратился в:

(1) *Impfen, what else?*

Путем замещения начального компонента высказывания – анафорической субституции – при сохранении шрифта и логотипа, что, кстати, характерно для всех без исключения рекламных текстов в рамках данной рекламной кампании, основное внимание потребитель рекламы акцентирует на новом слове: «*impfen*» («прививаться»), имплицитно отождествляя хорошо знакомый рекламируемый продукт (кофе) с эксплицитно выраженной составляющей общественного блага.

Аналогичная структурная и содержательная закономерность прослеживается также в рекламных текстах компаний Mercedes, Lidl и McDonald's:

(2) *Impfen oder nichts.* (Mercedes);

(3) *Impfen lohnt sich.* (Lidl);

(4) *Impfen. Ich liebe es.* (McDonald's).

В примере 4 сеть ресторанов быстрого питания McDonald's поместила слово «*impfen*» перед своим актуальным слоганом «*ich liebe es*» («я люблю это»). При этом дизайн остался неизменным – заглавная буква *M* в желтом цвете. Слово «*impfen*» написано курсивом в синем цвете, а слоган кампании «*ich liebe es*» – жирным черным шрифтом. Маркетологи применяют паралингвистический компонент, в данном случае изменения шрифта на курсивный, с целью расстановки главного акцента.

Наряду с анафорической субституцией в условиях новой реальности эпифорическая также оказалась структурно востребованной.

(5) *Freude am Impfen (BMW)*;

(6) *Wir lieben Impfen (Edeka)*;

(7) *Dann geh doch zum Impfen! (Netto)*;

(8) *Quadratisch. Praktisch. Geimpft. (Rittersport)*

Как видно, в этих и некоторых других известных слоганах происходит монокомпонентное замещение элемента устойчивой рекламной структуры. Любопытно, что в последнем случае производитель предпочел не неопределенную форму глагола (*impfen*), а форму причастия II (*geimpft*), что можно трактовать, как уже совершенное действие.

Примечательно, что фирма Rittersport не ограничилась модификацией самого известного своего слогана (*Quadratisch. Praktisch. Gut.*). Бренд выпустил серию шоколада в упаковке желтого цвета с рекламным слоганом:

(9) *Impfstoff. Erst Piksen, dann Knuspern.*

Привычная квадратная упаковка представляет собой своеобразный сертификат о вакцинации (*Impfpass*) с имитацией подписей врачей-специалистов. Вышеупомянутая вставка *#Zusammengegencorona* отображена в черном цвете, и помещена на воображаемом пластыре в левом верхнем углу. Наряду с названием фирмы-производителя, привычно расположенного в центре, вместо названия начинки шоколада крупным шрифтом указано: *Impfstoff* (вакцина), более мелким шрифтом написано: «*Erst Piksen, dann Knuspern*» («Вначале уколись, потом насладись»).

Такого рода креолизация призвана еще более усилить перлокутивный эффект рекламы, сподвигнув потребителя не только к покупке шоколада, но и к осуществлению социально важного действия – вакцинации.

В данном примере проявляется и манипулятивная функция: используя оппозицию наречия *erst – dann*, до потребителя доносится мысль, что шоколад «нужно заслужить» (*Knuspern*) – насладиться им можно будет только «после укола» (*Piksen*).

Таким образом, произведенный анализ рекламных текстов показал, что свойство внутренней прецедентности усиливает реализацию персуазивной функции. При этом в условиях новой реальности достигаются

сразу две цели: собственно коммерческая – увеличение популярности торговой марки, и общественно-значимая – убеждение потребителя в целесообразности вакцинации. В качестве наиболее типичного способа трансформации выступила субституция, что прагматически оправдано: замена одного компонента привычной структуры при сохранении остальных вербальных и невербальных составляющих рекламного текста по-прежнему делает марку узнаваемой, акцентируя внимание не только на продукте, но и на необходимости произведения социально важного действия. Обоснованный акцент на внутреннюю прецедентность позволил создать сильные и запоминающиеся образы, способствующие установлению эмоциональной связи с целевой аудиторией, формированию доверия и поддержанию позитивного восприятия как бренда, так и политики государства в аспекте вакцинации.

Список литературы:

1. Ильясова, С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С. В. Ильясова, Л. П. Амири. – Москва : ФЛИНТА: Наука, 2013. – 297с.
2. Касаткин, М. Л. Персуазивный потенциал прецедентных высказываний в риторическом дискурсе пандемии коронавируса (на материале немецкоговорящих СМИ / М. Л. Касаткин // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 2 (26). – С. 137 – 146.
3. Рагимова, Ф. С. Способы актуализации прецедентного высказывания в рекламном тексте : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ф. С. Рагимова ; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2006. – 237 с.

Анохина О. С.

*студентка 1 курса магистратуры,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ФРАЗЕОДИДАКТИКИ

Аннотация. Автором рассматривается фразеодидактика – одна из самых молодых лингвистических дисциплин, с точки зрения проблем ее развития и их возможного решения.

Ключевые слова: фразеодидактика, междисциплинарность, трансдисциплинарные исследования.

В современном развитии фразеологии наиболее слабым звеном оказался лингводидактический аспект, поскольку ученые сконцентрировали свое внимание на общетеоретических проблемах оформления лингвистической дисциплины (определение фразеологической единицы – ФЕ, установление границ объекта исследования фразеологии, методологии фразеологических штудий и др.). Т. Н. Федуленкова уточняет, что фразеологическую лингводидактику называют *фразеодидактикой* [6, с. 36].

Термин «*фразеодидактика*» введен в научный оборот немецким лингвистом П. Кюном (P. Kühn), вслед за ним И. Г. Рей (I. G. Rey) предложила рассматривать фразеодидактику как дисциплину, которая состоит из изучения ФЕ в процессе обучения живым языкам (родного и иностранного [5, с. 35].

С самого начала развития фразеодидактики стала очевидной необходимость междисциплинарных исследований, поскольку она базируется на взаимодействии нескольких научных дисциплин, отличающихся и своим предметом, и научной терминологией, и методами исследования, что обозначает междисциплинарность в ее первом значении в трактовке Э. М. Мирского [3].

Фразеодидактика учитывает специфику как родного, так и изучаемого языка. Изучение фразеологических единиц базируется на сопоставлении, переводе, поиске синонимов для тех или иных устойчивых сочетаний. В настоящее время уже опубликованы разнообразные одноязычные, двуязычные, многоязычные фразеологические словари. Сопоставительный анализ национально-культурной специфики фразеологизмов построен на соизучении национальной культуры в процессе изучения иностранного языка, поскольку «...усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру». Освоение методики выработки фонетических, грамматических и иных навыков сопровождается знакомством с экономической, политической и культурной жизни страны, в которой живут носители конкретного иностранного языка. Это научное направление было названо лингвострановедением [1, с. 5].

Кроме сравнения отдельных языковых элементов, происходит сравнение культурных особенностей носителей разных языков в контексте формирования языковой картины мира. Поэтому фразеодидактика неизбежно изучает способы формирования языковой картины мира с помощью фразеологических единиц. Картина мира напрямую взаимосвязана с мышлением человека и его речью, поскольку выступает как оформленная и систематизированная структура языка, где язык – это средство общения, средство выражения мыслей. В свою очередь, понятие «картина мира» изучается специалистами в области философии, психологии, культурологии, гносеологии, когнитологии, лингвистики.

Научные исследования в дидактике характеризуются тенденцией усиления их полидисциплинарности. Чтобы определить наиболее эффективные способы процесса обучения, используются не только достижения в области педагогики и психологии, но и в области нейронаук, когнитивистики [4, с. 98].

Специалисты в области фразеодидактики сталкиваются с объективными трудностями, вызванными дифференциацией научных дисциплин. Данные, полученные в эмпирических исследованиях преподавателей кон-

кретного изучаемого языка, практически не заимствуются специалистами, преподающими другие живые языки, в том числе и как иностранные (русский, английский, французский, немецкий и др.). Исследования ученых носят разрозненный характер, многие авторы концентрируют внимание на изучаемом языке и культурно-национальной специфике, а не на общих вопросах фразеодидактики.

Таким образом, междисциплинарность становится не только специфической особенностью фразеодидактики, но и проблемой ее развития, ограничивающей поиск путей повышения эффективности процесса обучения. Возможным путем решения данной проблемы может быть переход к трансдисциплинарным исследованиям, которые предполагают «...совместные усилия, диалог между дисциплинами, использование специально разработанных общих подходов к решению сложных вопросов вместе» [2, с. 200].

Список литературы:

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. . – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Русский язык, 1990. – 246 с.

2. Князева, Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований / Е. Н. Князева. – Текст : электронный // Вестник ТГПУ. – 2011. – №10. – С. 193-201 // Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnye-strategii-issledovaniy> (дата обращения: 21.05.2024).

3. Мирский, Э. М. Междисциплинарные исследования / Э. М. Мирский // Новая философская энциклопедия. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHf38bc2e78334014b0106f3> (дата обращения: 21.05.2024). – Текст : электронный.

4. Осмоловская, И. М. Междисциплинарный подход в решении дидактических проблем в российском образовании / И. М. Осмоловская. – Текст : электронный // Ценности и смыслы. – 2016. – №4 (44). – С. 94-103 // Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-v-reshenii-didakticheskikh-problem-v-rossiyskom-obrazovanii> (дата обращения: 21.05.2024).

5. Сажнева, А. В. Фразеодидактика как одно из новых направлений лингвистической науки / А. В. Сажнева. – Текст : электронный // Сборник статей IX международной научной конференции «Человекознание». – Кемерово : Плутон. – 2017. – С. 34 – 38. – URL: <https://gumtraktat.ru/wp-content/uploads/k9.pdf> (дата обращения: 21.05.2024).

6. Федуленикова, Т. Н. Современная фразеология и фразеодидактика / Т. Н. Федуленикова. – Текст : электронный // Вестник ЮУрГУ. Серия : Лингвистика. – 2005. – №11 (51) / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-frazeologiya-i-frazeodidaktika> (дата обращения: 21.05.2024). – Текст : электронный.

Бабенко С. П.
студентка 3 курса,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО КАЗАЧЕСТВА В ПОДДЕРЖАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО МИРА В ПОВОЛЖЬЕ

***Аннотация.** В данной работе приводятся результаты анализа общественной, культурной, образовательной, политической деятельности казачьих общин Поволжья, направленной на поддержание межэтнического мира.*

***Ключевые слова:** казачество, межэтнический мир, казахи политические партии, СВО, система казачьего образования, казачьи традиции.*

Степные районы современной Волгоградской области исторически связаны с казачеством. Большая часть их некогда входила в состав Области Войска Донского, и сами казаки традиционно вносили значимый вклад в развитие данной территории. То же самое можно сказать и о казачестве, реабилитированном в постсоветскую эпоху.

Деятельность современного казачества направлена главным образом на достижение важнейшей цели – поддержание межэтнического мира.

В соответствии с последней переписью населения, на территории Волгоградской области проживает более 135 национальностей. Столь характерное для Волгоградской области (и юга России в целом) многообразие влечет за собой неизбежный культурный обмен и, в то же время, создает опасные условия для разжигания конфликтов на национальной почве, проявления шовинизма и национализма.

По мнению М. А. Рыблова, этнически донские казаки вобрала в себя славянские, тюркские и кавказские элементы с преобладанием русского, что «видно на примере традиционного костюма казаков, пищи, жилища, структуры ранних поселений, диалектных особенностей» [4]. Поэтому казачество как субэтнос, как никакая другая национальная общность, заинтересовано в примирении народов, поддержании межэтнического порядка и налаживании диалога культур в регионе, и, безусловно, предпринимает уверенные шаги в этом направлении, в том числе в формах политической борьбы.

В условиях демократического общества основным инструментом влияния на деятельность властей в области этносоциальной политики является участие в политических партиях и общественных объединениях. В Волгоградской области существуют отделения «Союза казаков-воинов России и Зарубежья», округа войскового казачьего общества «Всеволокое войско Донское» и одной из крупнейших политических партий «Казачья партия Российской Федерации».

Казаки интериоризированы в процессы получения, распределения и использования средств политической власти для реализации интересов не

только своего этноса, но и интересов поддержания межэтнического мира в Нижневолжском регионе.

Немало усилий предпринимается казаками для обеспечения межэтнического мира при помощи системы казачьего воспитания и образования. Первый такой класс был открыт 1 сентября 2011 г. в МБОУ «Качалинская СОШ № 1». На базе учебного класса здесь была реализована программа «Казачата», главной целью которой стало духовно-нравственное воспитание обучающихся. Дети изучали такие дисциплины как «Доноведение», «Основы православной культуры» и др.

Следует сказать, что 2011 г. и последующие за ним годы стали временем создания и распространения системы казачьего воспитания по всей территории нашего региона. В учебную программу данных школ входит такая дисциплина как «Этническая грамотность». Воспитание детей в векторе мирного этнического сосуществования является залогом устранения межэтнических противоречий в будущем.

В целом, военно-патриотическое и этнокультурное казачье воспитание и образование, несмотря на имеющиеся различия в формах и методах, выполняют, помимо вышперечисленных целей, единую целеполагающую функцию – «воспитание гражданина Российской Федерации, осознающего историческую связь с предыдущими поколениями казачества, и готового в любой момент встать на защиту своего Отечества», а также на защиту народов, которые подвергаются национальному притеснению.

С 1992 г. донские казаки служили в большинстве «горячих точек» не только на территории России и стран ближнего зарубежья, но и далеко за их пределами. В частности, в апреле 1999 г. волгоградские казаки в газете «Новые известия» объявили призыв добровольцев для отправки на территорию Югославии, подвергающейся бомбежкам самолетами НАТО [2, с. 161]. Известно также об участии военных формирований казаков-добровольцев в войнах в Приднестровье, Абхазии и Сербии. И сегодня казачество активно помогает населению ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской области гуманитарной помощью. Среди более 1300 добровольцев из Волгоградской области, выполнять свой воинский долг вызвалось множество казаков [2]. Наряду с остальными россиянами, волгоградские казаки в зоне СВО борются за мир и прекращение распространения шовинизма.

Помимо этого, казаки нашего региона активно вступают в, так называемые, муниципальные казачьи дружины, члены которых наравне с полицией поддерживают безопасность на территории Волгоградской области. По данным ГУ МВД России по Волгоградской области, муниципальные казачьи дружины созданы и работают в 29 из 32 муниципальных

районах Волгоградской области (то есть, на 90 % территории области) и начитывают около 74 реестровых казачьих обществ [3].

Не следует также забывать, что мы живем в мире непрерывного технического прогресса, когда качество информационных технологий постоянно улучшается, а Интернет все больше проникает в повседневную жизнь. Постепенно увеличивается количество публикаций в Интернете, провоцирующих разжигание межэтнической розни.

В ответ на это 11 ноября 2016 г. российская организация Лига безопасного интернета и Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского заключили соглашение о создании казачьих кибердружин. Следующим шагом стало создание Ассоциации казачьих молодежных кибердружин, в состав которой вошли общественные казачьи организации Поволжья. Активисты движения «Кибердружина» противодействуют распространению материалов, пропагандирующих национальный экстремизм, работают над повышением компьютерной и информационной грамотности в обществе.

Таким образом, казачество принимает активное участие в различных политических, общественных и культурно-массовых мероприятиях и акциях, направленных на установление и поддержание добрососедских отношений, взаимообогащение культур народов, населяющих Поволжье. Данная политика играет положительную роль в гармонизации межнациональных отношений не только в полиэтническом Поволжье, но и в нашей большой многонациональной стране.

Список литературы:

1. Карпова, Н. 1326 добровольцев из Волгоградской области участвуют в СВО / Н. Карпова. – Текст : электронный // Волгоградская правда. – 2022. – URL: <https://vpravda.ru/obshchestvo/1326-dobrovolcev-iz-volgogradskoy-oblasti-uchastvu-yut-v-svo-142929/> (дата обращения: 17.04.2024).

2. Ковалева, О. В. Политическое поведение казачества в сфере межнациональных отношений / О. В. Ковалева // Вестник РУДН. – 2001. – №3. – С. 159 – 165.

3. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Волгоградской области по итогам работы за 12 месяцев 2019 года / Главное управление МВД России по Волгоградской области : официальный сайт. – 2019. – URL: <https://34.мвд.рф/document/19305355> (дата обращения: 18.04.2024). – Текст : электронный.

4. Рыблова, М. А. Этнокультурный портрет донского казачества / М. А. Рыблова. – Текст : электронный. – Краснодар : Издательство «Традиция», 2013. – С. 289 – 300. – URL: <http://www.slavakubani.ru/culture/etnography/etnokulturnyy-portret-donskogo-kazachestva/> (дата обращения: 17.04.2024). – Текст : электронный.

Бондаренко О. В.

студентка 1 курса,

Оренбургский государственный педагогический университет,

г. Оренбург, Россия

Научный руководитель: ассистент Кобзева Е. Д.

О ФОРМАХ ПАССИВНОЙ АГРЕССИИ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье рассматриваются формы проявления пассивной агрессии в речи через употребление различных языковых средств: устойчивых выражений, речевых паттернов, изменений форм обращений, эмоционально-оценочной энтимосемии, а также проявления пассивной агрессии с помощью графических средств при опосредованных видах коммуникации.

Ключевые слова: речевая агрессия, вербальная агрессия, пассивная агрессия, речевая ситуация.

Квалифицировать любое высказывание с точки зрения проявления в нем агрессии возможно только при опоре на контекст речевой ситуации, т. е. с учетом конкретных «условий общения: место, время, состав участников, их намерения и отношения между ними» [4, с. 9].

Вербальная агрессия выражается грубыми словами, негативом, открытым хамством, угрозами, оскорблениями. Пассивная агрессия – это форма агрессивного поведения, при которой человек выражает враждебные намерения или манипулирует другими, не прибегая к открытым проявлениям агрессии.

Пассивная агрессия может проявляться как в поведении, так и в речи. Одной из распространенных форм проявления пассивной агрессии является использование определенных речевых паттернов и стилистики коммуникации. Когда человек не может открыто выразить злость, страх и недовольство ситуацией, он использует для этого обходные пути.

Частая причина такого поведения – опасение получить обратную реакцию в виде открытой агрессии или отказа. Люди пытаются маскировать свои настоящие чувства и уйти от явного конфликта, однако потребности и невыраженные эмоции никуда не пропадают.

В речи пассивная агрессия может проявляться в различных формах.

Употребление речевых паттернов, шаблонных фраз в ответ на эмоциональные переживания собеседника: «*все будет хорошо*», «*да ладно, бывает и хуже*», «*ну тут ничего не поделаешь*», «*всех денег не заработаешь*» и т. п. Подобные устоявшиеся речевые обороты человек привычно воспроизводит в памяти, не создавая их каждый раз заново. Такая форма ответов означает безразличие и нежелание вникать в проблемы собеседника, тоже являясь примером пассивной агрессии.

Использование речевых оборотов, формально не содержащих в себе грубой лексики, но намекающих на некое недовольство собеседником на разных основаниях. Как правило, высказывания произносятся эмоцио-

нально, могут содержать некоторые изобразительно-выразительные средства: сравнения, противопоставления, риторические вопросы, эмоционально-оценочную лексику. Если анализировать такие приемы речевой агрессии, то по характеру отношения к объекту [3, с. 415] можно выделить следующие:

– перекладывание ответственности на другого человека: *«с тобой всегда так», «делай как хочешь», «можешь мое мнение не учитывать, как обычно», «я же говорила, только меня опять никто не послушал», «ты такой же, как твоя мать», «бесполезно с тобой спорить», «ты же сам должен это понимать»* и т. п.;

– обесценивание чужих переживаний, мнений и позиций: *«и что, ты расстроился из-за такой мелочи?», «ну да, откуда тебе это знать, ведь ваше поколение же книг не читает», «ой, чему ты можешь научить в свои 22 года?», «ты совсем шуток не понимаешь»,* и др.;

– намеренное указание на реальные или вымышленные недостатки собеседника, чтобы уязвить его, поставить в неловкое положение: *«я бы пригласила тебя, если бы ты хоть иногда приходил вовремя»; «разве ты мог грамотно написать с твоим образованием», «да кто же тебя с такой фигурой возьмет танцевать»* и т. п.;

– двойные послания и сомнительные комплименты, которые могут оскорбить: *«хоть ты и коротышка, но танцуешь классно», «суп очень вкусный, но не как у моей мамы, конечно», «здорово получилось! не думал, что ты сможешь»;*

– манипуляция, желание вызвать чувство вины у объекта: *«совсем о матери не думаешь!», «ты же не хочешь меня огорчать?», «я и без тебя справлюсь, раз ты такой»;*

– желание скрыть свои недостатки через сравнение с другими: *«ну конечно, вы умные, куда мне до вас!».*

Пассивная агрессия может выражаться и через употребление в речи устойчивых выражений, крылатых фраз: *«Вот он! Явился не запыллся!», «Да ты просто профессор! Профессор кислых щей»; «Скатертью дорожка!»; «Может, тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат?»* (фраза Остапа Бендера, употребляющаяся в отношении человека, чью просьбу выполнять не собираются). Во всех этих примерах нет грубой лексики, но фразеологизмы имеют целостное значение, не разбиваемое на значения отдельных компонентов.

В разговорной речи пассивная агрессия может проявляться через изменение формы обращения. Например, родители, заметив проступок своего ребенка, могут обратиться к нему полным именем: *«Алексей, подойди ко мне».* Алексей, привыкший от родителей слышать обращение «Леша», «Алеша», «сыночек» и т. п., сразу понимает, что родители чем-то рассержены, хотя прямого проявления агрессии во фразе нет. «Варьи-

рование форм обращений является достаточно эффективным способом воздействия на адресата и позволяет избежать речевой агрессии в разрешении конфликта» [4, с. 173].

Изменение формы обращения с «ты» на «вы» в отношениях между друзьями или близкими – довольно распространенный прием пассивно-агрессивного воздействия. В книге И. Андроникова «А теперь об этом» есть наглядная иллюстрация:

«Вечером Маршак позвонил мне по телефону. Я услышал: «Не могу ли я поговорить с гражданином Андрониковым?». Я чуть не упал. Боже, до чего я расстроился, огорчился, испугался, но сделал вид, что я ничего не понимаю. Говорю:

- Что это ты, Самуил Яковлевич, сегодня со мной так официально?

- Во-первых, говорите мне, пожалуйста, не «ты», а «вы». А кроме того, объясните, как я могу получить от вас сатисфакцию» [1, с. 56].

В ироническом значении употребляются некоторые выражения, которые благодаря интонации тут же приобретают противоположный смысл (эмоционально-оценочная энантиосемия): «Молодец! Опять все переделывать придется», «Ну, ты хорош, нечего сказать!», «Ага, сейчас! Спешу и падаю!» [2, с. 88]. В прямом значении слова «молодец», «хорош», «сейчас» имеют положительно окрашенную эмоциональную характеристику. Однако в подобных высказываниях радикально меняют свой смысл, хотя, в то же время, не несут в себе прямой агрессии.

Пассивная агрессия возможна не только в устной, но и в письменной речи (зачастую на уровне графики, а не лексики).

Например, отсутствие в интернет-сообщениях эмодзи и смайликов может быть воспринято как выражение серьезного или даже холодного тона собеседника. Сообщение, в конце которого будет стоять не скобочка, символизирующая улыбку, и не восклицательный знак, а точка, может показаться проявлением обиды или агрессии, даже, если содержательно будет вполне нейтральным. Сравним одинаковый текст сообщения, но с разными знаками препинания: «Ладно! Понял!» и «Ладно. Понял.».

Написание фрагментов или целых сообщений прописными буквами («Caps Lock») воспринимается как эквивалент повышения голоса в устной речи. В сообщении, написанном прописными буквами, чувствуется резкость и настойчивость, возможно, даже некая враждебность, хотя сам текст не содержит в себе эмоционально-окрашенной лексики.

Таким образом, агрессия в речи может проявляться не только открыто, но и завуалировано, и выражаться разными способами. Пассивная агрессия является попыткой обойти открытый конфликт, но при этом выразить свое недовольство собеседником с помощью интонационных средств или некоторых средств выразительности.

Список литературы:

1. Андроников, И. Л. А теперь об этом : [Сборник] / И. Л. Андроников. – Москва : Советский писатель, 1981. – 448 с. – URL: https://sharlib.com/read_179653-4?ysclid=lvafshx2x0769954908 (дата обращения: 22.04.2024). – Текст : электронный.
2. Литвинова, Е. А. Эмоционально-оценочная энантиосемия / Е. А. Литвинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов . – 2012. – № 2 (13). – С. 86 – 90.
3. Никонова, Н. В. Речевая агрессия : формы и сферы бытования. Культурно-национальная специфика проявления / Н. В. Никонова, А. С. Петрова, Д. Т. Рашидова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – №2 // Киберленинка : научная электронная библиотека. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/recheyaya-agressiya-formy-i-sfery-bytovaniya-kulturno-natsionalnaya-spetsifika-proyavleniya> (дата обращения: 19.04.2024). – Текст : электронный.
4. Щербинина, Ю. В. Русский язык : Речевая агрессия и пути ее преодоления : Учебное пособие / Ю. В. Щербинина. – Москва : Флинта, 2004. – 221 с.

Бубнова Е. Ю.

студент 1 курса,

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Россия*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ В ПРОГРАММИРОВАНИИ: РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ТОЧНОГО ПЕРЕВОДА ОПЕРАТОРОВ

***Аннотация.** Данная работа затрагивает разработку методических пособий, ориентированных на лингвистический подход к переводу операторов программирования с целью улучшения межъязыкового понимания терминологии.*

***Ключевые слова:** лингвистический анализ, методические рекомендации, программирование, операторы языка, техническая документация, английский язык.*

В современном мире, где программирование занимает ключевую роль, актуальность лингвистического подхода находит новые горизонты. Языки программирования, наполненные специфическими операторами, требуют не только технического, но и лингвистического осмысления. Проблематика перевода терминов из одного языка на другой особенно важна, когда речь заходит о максимально точном отображении смысла в различных языках программирования.

Цель нашего исследования: создание для программистов методических пособий, способствующих более глубокому пониманию операторов программирования через лингвистический анализ.

Основой исследования служит понятие *оператора* в программировании как синтаксической конструкции, выполняющей определенные операции. *Операторы* являются базовыми элементами большинства языков программирования, и их точная интерпретация критична для правильной работы программы [1, с. 16]. Лингвистические аспекты включают исследование структуры и значений, перевод и адаптацию терминов,

что существенно для международной разработки программного обеспечения. В центре внимания – точность перевода и использования программных операторов, во избежание недоразумений и ошибок в коде.

Методологическим основанием исследования является разработка критериев для лингвистической оценки операторов языков программирования. Для этого используются методы сопоставительного анализа, позволяющие выявить семантическую эквивалентность операторов в разных языках. Процедура сбора данных предусматривает анализ документации по программированию, стандартов языков и форумов разработчиков для составления всестороннего глоссария операторов [2, с. 440].

В основу методических рекомендаций нами положена таблица из трех фундаментальных столбцов:

1. *Оператор* – столбец, включающий синтаксические элементы и конструкции из языков программирования; представляет собой точку отсчета для анализа.

2. *Определение и прототип оператора* – содержит лаконичное описание и исходную форму оператора, дополненного примерным переводом на русский язык или язык, на который производится адаптация.

3. *Описание функции оператора* – развернутое пояснение работы оператора, его назначения и роли в алгоритме или структуре программы.

При формировании каждого столбца учитываются принципы точности и применимости перевода, исходя из лингвистического контекста и функциональности в рамках программирования.

Примеры для каждого столбца разрабатываются с целью иллюстрации методики и обеспечения практического применения составленной методички. Примеры должны отражать разнообразные случаи использования операторов, в том числе, их применение в различных программах и проектах.

Каждый раздел методички дает объективное представление о переводе операторов и их функциях, облегчая понимание и ускоряя процесс обучения программированию на многоязычной основе.

Методичка, разработанная в ходе исследования, может быть применена на различных этапах обучения программированию для обеспечения более глубокого понимания материала. Она должна служить дополнительным ресурсом при изучении нового языка программирования или для улучшения навыков работы с уже известными языками.

Пути использования методички при обучении программированию включают:

1. В качестве справочного материала для быстрого поиска и понимания определений и функций операторов.

2. Для перевода и локализации кода – программисты, работающие с кодом, написанным на иностранном языке, смогут лучше понять его структуру и логику.

3. Как учебное пособие, дополняя учебные курсы, помогая студентам при переходе от теоретических знаний к практическому кодированию.

Интеграция лингвистического подхода в существующие образовательные программы возможна через:

1. Разработку специализированных модулей и курсов, включающих лингвистический компонент программирования с акцентом на понимание и перевод операторов.

2. Обеспечение доступа к методичке через библиотеки учебных заведений и онлайн-платформы, что позволит студентам и преподавателям использовать ее в качестве учебного ресурса.

3. Организации мастер-классов и тренингов, на которых посредством методички будут разъясняться лингвистические аспекты программирования и способы их преодоления.

Возможности дальнейшего развития лингвистического подхода включают в себя расширение списка анализируемых языков программирования, углубление исследований в области когнитивной лингвистики и применение машинного обучения для автоматизации процесса перевода терминов и операторов.

Вклад данной работы в образовательный процесс по подготовке программистов состоит в упрощении доступа к изучению языков программирования для носителей различных языков, а также в посредничестве культурного и технического обмена в международном программистском сообществе. Исследование направлено на содействие глобализации IT-образования и устранение языковых барьеров, что, несомненно, укрепит позиции программирования как универсального инструмента современного мира.

Список литературы:

1. Анализ языков программирования с целью выбора базы для разработки программы подготовки операторов СБР-5 / М. С. Спирин, В. Ю. Бреев, О. И. Кулев, Д. А. Шувалов // XLIV Международные научные чтения (памяти А. К. Нартова) : сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 02 марта 2019 года. – Москва : ООО «Европейский фонд инновационного развития», 2019. – С. 16 – 19.

2. Сопоставительно-типологический ракурс в исследовании разноструктурных языков : материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 23–24 апреля 2018 года / ответственный редактор Е. А. Морозкина. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. – 440 с.

Ерохина А. В.

студентка 1 курса,

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина,

г. Елец, Россия

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КАРТОЧЕК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЙ QUIZLET И ANKI)

***Аннотация.** Статья рассматривает потенциал использования цифровых карточек для эффективного изучения иностранной лексики с использованием приложений Quizlet и Anki. Основное внимание уделяется анализу возможностей данных приложений в обучении новым словам и фразам на иностранном языке.*

***Ключевые слова:** информационные технологии; иностранные языки; флеш-карточки; геймификация; Quizlet; Anki.*

В век технологий и постоянных изменений нельзя не признать тот факт, что современное общество находится на пике своего развития. Резко возросло значение научного знания и моментального получения необходимой информации, произошла повсеместная компьютеризация, вышло на новый уровень производство, что повлекло за собой появление нового типа работника – высококвалифицированного специалиста. Современного работника характеризуют такие качества, как наличие определенных навыков в той или иной сфере деятельности, четкое осознание ответственности за свои поступки и решения, достойный объем теоретических знаний и способность их применять на практике, а также умение экстренно адаптироваться в быстро изменяющихся условиях и обстоятельствах.

Стоит отметить, что ключевую роль в формировании высококвалифицированных специалистов играет школьное образование. Школа как один из ведущих агентов социализации вводит индивида в социум, стимулирует грамотное усвоение им не только социальных ролей, но и определенного набора прав и обязанностей. Кроме того, благодаря занятиям в школе и образовательной тенденции деления на профильные классы, ученикам проще определить, какое направление им ближе и к какой профессиональной цели они будут стремиться в будущем. Помимо этого, молодое поколение привыкло использовать инновационные технологии, позволяющие как моментально овладеть новой информацией, так и обеспечить рекреацию и отдых. Это прослеживается и у более старшего поколения молодых людей, получающих образования в стенах университета.

Так, как в задачи педагога входит создание условий для гармоничного становления личности, подготовка подрастающего поколения к труду и иным формам участия в жизни общества, ему следует сфокусировать внимание на расширении образовательных рамок, реализации новых

требований к специалистам и превращении накопления знаний в их применение. Особенно это актуально при обучении детей иностранным языкам, где важно учитывать множество факторов: склонность каждого ученика к данной дисциплине, возможности группы в плане запоминания большого количества материала и запуска речи. Познать незнакомый язык – значит овладеть им, научиться понимать и использовать его как для устного, так и письменного общения. Чтобы достичь этого, было создано несколько программ, которые идеально дополняют традиционный метод освоения материала, закрепляют его в памяти, давая возможность применять в общении, а также соответствуют запросам современных пользователей и помогают им видеть свой прогресс в изучении иностранного языка [1]. Наиболее популярны для изучения иноязычной лексики приложения «Quizlet» и «Anki», представляющие собой цифровые карточки.

1. «Quizlet» [4].

При создании данного приложения Э. Сазерленд ставил своей целью активизацию запасов памяти. В последующем был доработан логотип, расширен функционал, упрощена регистрация пользователей. С помощью «Quizlet» можно изучать различные дисциплины, но пользователи выбирают его именно для иностранных языков [3, с. 7]. Пользователи особо выделяют следующие возможности, которые им предоставляет «Quizlet»:

а) *создание и изучение flash-карточек* – можно воспользоваться уже существующим набором по разным тематикам, созданным пользователями, или же создать карточки самостоятельно;

б) *тестирование* – «Quizlet» наделен широким спектром типов теста – множественный выбор, правда или ложь, сопоставление и диктант; игры – Scatter и Gravity; аудиоматериалы; коллективное обучение. Однако помимо удобства и доступности использования у Quizlet наблюдается некоторое число минусов, которые требуют внимания со стороны производителей. Например, отсутствие симуляции, видео-уроков и возможности задать более сложный вопрос встроенному боту. Кроме того, многие функции являются платными и доступны после регистрации или просмотра рекламного ролика.

2. «Anki» [5].

Данное приложение является плодом сотрудничества Б. Софман, М. Палатуччи и Х. Таппайнер. Появилось позднее, чем «Quizlet», но это не мешает ему совершенствоваться и расширять свои возможности. Программа также известна, благодаря наличию карточек для запоминания. «Anki» базируется на принципе интервального повторения для оптимизации процесса запоминания. Оно способно оценить уровень пользовательского освоения материала и автоматически назначить время, по исте-

чению которого нужно повторить слово или фразу. «Anki» поддерживает добавление картинок, аудио- и видеозаписей в карточки [2, с. 14]. Еще одно преимущество заключается в синхронизации данных между устройствами. Как и в «Quizlet», имеются тесты и викторины, но их меньше, чем у популярного конкурента.

Среди недостатков можно отметить непривычный, в сравнении с «Quizlet», интерфейс, что может осложнить работу с приложением. Еще один минус данного сервиса – в одну колоду можно добавить только десять слов с дефинициями, что не позволяет изучить больше информации по одной теме.

Чтобы с уверенностью говорить об эффективности использования данных сервисов при обучении иностранным языкам, было принято решение провести опрос, по результатам которого определить более полезную программу. Количество респондентов – 24 человека, среди них студенты 1-5 курсов института филологии и межкультурной коммуникации ЕГУ имени И. А. Бунина. Каждому предлагалось ответить на 8 вопросов, раскрывающих сущность использования таких онлайн-сервисов для запоминания как «Quizlet» и «Anki».

Анализ ответов дал следующую информацию. Превалирующее число респондентов (37,5%) используют сервис «Quizlet» регулярно, и лишь малая часть из них не использует приложение, что говорит о его актуальности и удовлетворенности пользователей; 54% отметили выбор режима обучения (карточки, тестирование, правописание и др.) как одну из наиболее интересных и полезных функций. В то же время, некоторые выделили преимущество такой функции, как наличие бота-собеседника, в ходе общения с которым запоминаются новые слова. Полученные результаты свидетельствуют, что мультизадачность «Quizlet» делает эту программу не только конкурентоспособной, но и действительно практичной и подходящей множеству пользователей. Респонденты также считают карточки наиболее удобным режимом обучения (58,3%). Это говорит о том, что представление изучаемой лексики в виде учебных карточек – наиболее продуктивный способ закрепления информации в памяти. Интересно, что респонденты отказались от выбора таких ответов, как «письмо» и «правописание». Это свидетельство того, что, в основном, пользователи выбирают «Quizlet» для развития и грамотного запуска устной речи.

Говоря об онлайн-сервисе «Anki», половина респондентов (50%) отмечает, что никогда не пользовались возможностями данного онлайн-сервиса, поскольку отдавали предпочтение приложению «Quizlet» как более удобному ресурсу для заучивания иностранной лексики. 58,3% респондентов считают наиболее полезным наличие интервального повторения материала, заложенного в программе, позволяющего не только ин-

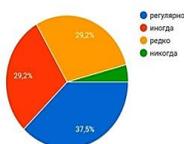
тенсивно заучивать слова, но и прибегать к рециркуляции лексики. Более того, 33% опрошенных указывают на преимущество, выраженное во множестве различных заданий и тестов для запоминания изучаемой лексики; в данном случае «Anki» предлагает несколько путей закрепления материала, что несомненно говорит о его удобстве. Согласно результатам опроса среди онлайн-сервисов, помогающих при увеличении активного запаса иностранной лексики, лидирует «Quizlet»: 66,7% против 29,2% за «Anki».

Это может свидетельствовать о том, что первый ресурс более модернизирован, удобен в использовании и предоставляет гораздо больше возможностей для изучения иностранного языка. Превалирующее число респондентов (87,5%) уверены, что использование данных сайтов современными педагогами повысит эффективность обучения детей иностранным языкам будет. Детский мозг более восприимчив к информации, выраженной в игровой форме. И «Quizlet», и Anki могут быть полезны при геймификации учебного материала, что значительно ускорит изучение и запоминание иностранной лексики. 70,8% опрошенных выбирают данные сервисы для самостоятельного повторения иноязычной лексики; практически равные доли респондентов используют «Quizlet» и «Anki» для создания или использования готовых карточек для своих учеников (12,5% и 16,7% соответственно).

Результаты опроса наглядно демонстрируются на приведенных диаграммах.

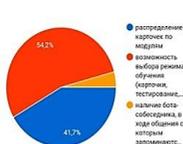
1. Как часто вы пользуетесь сервисом Quizlet?

24 ответа

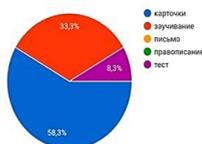
2. Какие функции Quizlet кажутся Вам наиболее интересными и полезными?

24 ответа

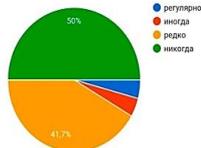
3. Какой из пяти учебных режимов Вы используете чаще всего?

24 ответа

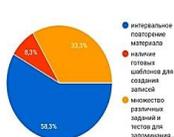
4. Как часто вы пользуетесь сервисом Anki?

24 ответа

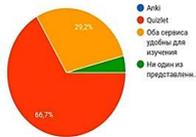
5. Какие функции Anki, на Ваш взгляд, являются наиболее полезными?

24 ответа

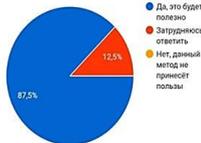
6. Какой сервис удобнее для рециркуляции лексики?

24 ответа

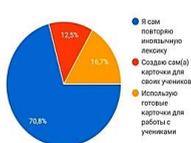
7. Стоит ли современным педагогам использовать данные сайты при обучении детей иностранным языкам?

24 ответа

8. С какой целью Вы используете сервисы с карточками?

24 ответа

Исходя из положительной статистики ответов предыдущего вопроса («Стоит ли современным педагогам использовать данные сайты при обучении детей иностранным языкам?»), мы склоняемся к тому, что процесс внедрения данной техники рециркуляции лексики еще не до конца реализован, но уже оказывает позитивное влияние.

Исходя из результатов опроса, можно сказать, что «Quizlet» во многом превосходит «Anki». Он имеет большее количество контента, приятный интерфейс, причем понятный и доступный каждому. Респонденты склоняются к единому мнению: использование первого сервиса более прогрессивно сказывается на динамике пополнения словарного запаса. Это делает «Quizlet» привлекательным для разных категорий пользователей – от школьника до преподавателя.

Список литературы:

1. Зиганов, М. А. Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления / М. А. Зиганов, В. А. Козаренко. — Москва, 2000. — 54 с.
2. Мельничук, М. В. Организация самостоятельной работы студентов в обучении иностранному языку с применением дистанционных технологий с позиций когнитивного подхода / М. В. Мельничук, М. А. Белогаш // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Том 12. – № S1. – С. 92 – 96
3. Kalecky, R. Quizlet vs. vocabulary notebook: The impact of different methods of storing and revising vocabulary on students' progress, retention and autonomy. – Masaryk University, 2016. – 237 p.
4. Anki. – URL: <https://ankipro.net/> (дата обращения 31.03.2024). – Текст : электронный.
5. Quizlet. – URL: <https://quizlet.com/> (дата обращения 01.04.2024). – Текст : электронный.

Иванникова А. Г.

*студентка 5 курса,
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина,
г. Елец, Россия*

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматривается понятие мотивации, ее важность в образовательном процессе; анализируется практика использования геймификации на уроке иностранного языка с целью повышения мотивации учащихся и их активного вовлечения в образовательный процесс; проводится анализ некоторых игровых платформ.

Ключевые слова: мотивация, геймификация, элементы игры, английский язык, урок, игровая платформа.

Формирование мотивации к процессу обучения без преувеличения является одной из актуальных и немаловажных проблем как в современной школе, так и в методике обучения иностранному языку в целом. Мо-

тивация играет огромную роль не только в обучении, но и в других видах деятельности человека.

В век цифровых технологий, социальных сетей и огромного объема информации, с которым сталкиваются нынешние школьники, учитель перестал быть единственным источником знаний, и вопрос о мотивации учащихся к обучению и систематической работе над развитием навыков владения языком стал еще более важным.

Учебно-познавательная мотивация – это деятельностный подход учащихся к учебе, реализация желания хорошо учиться и познавать новое. [3]

Проблема мотивации в обучении касается всех школьных предметов, однако особенно злободневной является для изучения английского языка. Согласно широкому ряду исследований, до момента начала изучения языка и в течение первых нескольких лет уровень мотивации самый высокий. Нередко учащиеся ошибочно полагают, что уже в ближайшее время смогут свободно и легко выражать свои мысли на иностранном языке, использовать его при чтении книг или просмотра фильмов в оригинале.

Многие школьники ожидают, что процесс изучения английского языка – это увлекательное приключение и возможность попасть в новый, до этого неизведанный мир. Но, по мере углубления в процесс обучения иностранному языку, довольно быстро понимают: для свободного владения им необходимо накопить внушительную базу знаний, состоящую из большого количества лексических единиц и грамматических структур. [1]

Не стоит думать, что в таком случае неминуемо и естественно снизится мотивация. К счастью, успешный опыт учителей, учащиеся которых овладели английским языком в достаточном объеме, не теряя мотивацию на протяжении длительного времени, подтверждает, что сохранить стремление учеников к изучению иностранного языка в течение длительного времени является посильной задачей. [1]

Рассматривая мотивацию как неотъемлемый элемент процесса изучения иностранного языка, следует иметь в виду, что учитель может лишь опосредованно влиять на нее, создавая условия, способствующие формированию интереса к обучению.

Популяризация компьютерных игр, стремительное развитие Интернета привели к необходимости активно интегрировать современные технологии и в сферу образования, делая с их помощью учебный процесс более привлекательным и интересным для современных школьников. Именно поэтому многие преподаватели прибегают к геймификации образовательного процесса, дополняя и расширяя возможности традиционного образования.

Впервые термин *«геймификация»* использовал Н. Пеллинг в 2002 г. Ник Пеллинг – американский программист и исследователь, разрабаты-

вал игроподобный пользовательский интерфейс для коммерческих электронных устройств. [2]

Геймификация в обучении – это использование в образовательном процессе основных правил, на которых базируется подавляющее большинство современных онлайн-игр, с целью помочь обучающимся усвоить изучаемый материал и повысить их мотивацию. Более того, геймификация – невероятно полезный инструмент для преподавателя иностранного языка, помогающий реализовать поставленные перед педагогом цели и параллельно с этим удовлетворять растущие потребности современных школьников в сфере образования. [2]

В связи с ростом популярности геймификации в контексте образования, появляется большое количество платформ и иных технических средств, делающих применение этого метода на уроках английского языка возможным. Рассмотрим два из них.

1. *Duolingo*. Популярное приложение для изучения не только английского языка, но и других иностранных языков. Успешно использует геймификацию для мотивации учащихся и эффективного обучения. *Duolingo* разбит на уровни, которые пользователи проходят по мере изучения языка. Сложность уровней возрастает постепенно, поэтому у пользователей не возникает желание бросить обучение. За прохождение уровней и завершение уроков они получают «очки опыта». Пользователи *Duolingo* награждаются за выполнение ежедневных заданий, прохождение определенного количества уровней, получение хороших результатов по завершении урока. Игровые элементы (такие, как накопление опыта и достижений) мотивируют пользователей продолжать изучать английский язык, а яркий, узнаваемый дизайн приложения с необычными и красочными главными персонажами делают процесс усвоения учебного материала более увлекательным и приятным.

2. *Classcraft*. Образовательная платформа, которая применяет концепцию геймификации для повышения мотивации учащихся и формирования более разнообразной и интересной образовательной среды путем создания обучающей ролевой игры, где ученики совместно проходят квесты, выполняют задания и развивают своих персонажей, используя английский язык. Каждый ученик играет определенную роль (маг, воин, лучник), но при этом учащиеся работают в команде, чтобы достичь общих целей и выполнить задания, попутно улучшая личные коммуникативные навыки и накапливая опыт работы в команде. По завершении задания ученики получают «очки опыта», что делает их прогресс видимым и мотивирует к дальнейшему изучению английского языка. Более того, учителя могут создавать задания, направленные на развитие отдельных языковых навыков (чтение, письмо, говорение, аудирование). Задания, представленные в форме квестов и приключений, делают процесс обуче-

ния более увлекательным и повышают заинтересованность учащихся в образовательном процессе.

Таким образом, на примере двух игровых платформ, в основе которых лежат элементы игры, можно сделать вывод, что применение геймификации на уроках английского языка действительно способствует повышению мотивации учащихся, так как система баллов, достижений, уровней и наград повышает уровень вовлеченности учеников в образовательный процесс.

Список литературы:

1. Азизова, М. А. Мотивация в обучении / М. А. Азизова. – Текст : электронный // Экономика и социум. – 2021. – №5 (84) / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-v-obucheni> (дата обращения 21.04.2024).

2. Коваль, Н. Н. Геймификация в образовании / Н. Н. Коваль. – Текст : электронный // Философские и методологические проблемы образования. – 2016. – № 2 (12) / Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii-1/viewer> (дата обращения 21.04.2024).

3. Формирование интереса к учению у школьников / [Г. С. Абрамова, Б. М. Грицишин, Л. К. Золотых и др.]; под редакцией А. К. Марковой; НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР. – Москва : Педагогика, 1986. – 191 с.

Краснюк М. В.

студентка 2 курса,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

г. Гродно, Беларусь

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОП-КУЛЬТУРЕ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ К СОХРАНЕНИЮ САМОБЫТНОСТИ НАРОДОВ МИРА

Аннотация. В статье анализируется важность развития языковой толерантности в сфере поп-культуры при сохранении языкового и культурного разнообразия.

Ключевые слова: глобализация, языковая толерантность, международный язык, поп-культура, репрезентация, национальная идентичность

Проблема языковой толерантности в современном мире во многом связана с набирающим обороты темпом глобализации. Понятие «международный язык» уже давно вошло в оборот со значением «язык, который может быть использован для коммуникации значительным количеством людей по всему миру» [4]. В настоящее время выделяется от 7 до 10 международных языков, из которых на данный момент наиболее распространен английский.

Один из признаков международного языка – его использование в разных культурных кругах [2], наиболее широким из которых является

поп-культура – «народная» культура, популярная и преобладающая среди широкого слоя населения. Массовая культура рассчитана на потребление большими массами населения (что предполагает стандартизованность формы и содержания), а также на коммерческий успех» [4]. Последняя характеристика поп-культуры – рассчитанность на получение прибыли, объясняет, почему в ней доминирует язык, носителями которого являются такие страны как Америка и Великобритания. Именно эти страны обладают одной из самых развитых индустрий развлечений, и стали лидерами в рейтинге привлекательности стран для звезд креативной индустрии [5]. Развитость данного сектора экономики позволяет этим странам продвигать в массы свою культуру, а вместе с ней – язык.

Далеко не все страны имеют возможность инвестировать в развитие креативного сектора, следовательно, их язык и культура часто остаются незамеченными или переживают кризис. Такое неравное распределение внимания к языкам со стороны не только мирового сообщества, но и самих их носителей, «может привести к потере, ослабеванию национальной идентичности последних, поскольку именно наличие языка является одним из компонентов национальной идентичности» [3]. Решение данной проблемы мы видим в развитии языковой толерантности в сфере развлечений.

В работе «Лингвистическая толерантность в современных русском и английском языках» М. В. Андреева анализирует и сравнивает понятия «*лингвистическая толерантность*» и «*языковая толерантность*», отмечая, что в английском языке «языковая толерантность» понимается в первую очередь как «принятие факта, что наш язык не единственный» [1, с. 83 – 87]. Данная формулировка отражающая понимание данного феномена как носителями языка, так и людьми, изучающими его как иностранной, была названа М. В. Андреевой *бытовой*. Мы полагаем, именно это понятие наиболее доступно поясняет сущность языковой толерантности и именно его простота дает возможность говорить о важности языковой толерантности с самими носителями языка. Это необходимо, в первую очередь с целью повышения их осведомленности о том, что международный язык, изучению и использованию которого придается огромное значение в современном мире, не является единственным средством коммуникации с представителями своей нации. Кроме того, мы считаем необходимым повышение интереса к национальному языку среди его носителей, а также предоставление ресурсов, которые способны помочь с его изучением, равно как и доступа к знаниям о национальной культуре.

В то же время, следует понимать: недостаточность репрезентации языка в поп-культурном пространстве может послужить для его носителей причиной развития мыслей о его бесполезности, бесперспективности.

Таким образом, все действия, предпринятые в рамках узкого культурного круга, приведут лишь к незначительным результатам. Вышесказанное позволяет сделать вывод о важности развития языковой толерантности в поп-культуре, а также повышении репрезентации различных языков и культур в ее рамках. Данный подход может стать одним из путей к сохранению и развитию самобытности народов мира, а значит и к поддержке языкового и культурного разнообразия.

Список литературы:

1. Андреева М. В. Лингвистическая толерантность в современных русском и английском языках / М. В. Андреева // Молодые ученые в инновационном поиске : сборник научных статей по материалам X Международной научной конференции, Минск, 11–12 марта 2021 г. : в 2 частях. Часть 2. – Минск : МГЛУ, 2022. – С. 83 – 87.

2. Международный язык. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Международный_язык (дата обращения: 22.05.2024). – Текст : электронный.

3. Национальная идентичность. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Национальная_идентичность (дата обращения: 22.05.2024). – Текст : электронный.

4. Поп-культура. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1101768> (дата обращения: 22.05.2024). – Текст : электронный.

5. Творческие профили стран: как развиваются креативные индустрии в мире. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62de9c1c9a7947f5e818e9f8> (дата обращения: 22.05.2024). – Текст : электронный.

Николаев С. Ф.

студент 2 курса,

Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева,

г. Казань, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель Урманова Л. Э.

УГРОЗА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье обосновывается важность поддержки и продвижения национального языка народа для его дальнейшего сохранения; освещается проблемная ситуация с падением престижа и постепенным исчезновением чувашского языка и способы решения данного вопроса.

Ключевые слова: язык, культурные ценности, поколение, образование, школа.

Каждый народ имеет неповторимую культуру, язык, историю, образ жизни, традиции, и задача предыдущего поколения – передача культурных ценностей поколению следующему. В частности, в современном глобализированном мире особенную актуальность приобретает сохранение национальных языков.

Язык считается живым, если на нем разговаривают, как минимум, 100 тыс. чел. Во все времена языки зарождались, существовали, затем умирали, иногда не оставив следов, но в современном обществе этот

процесс проходит особенно быстро. Многие языки малочисленных народов и малых стран вымирают и заменяются мировыми языками – английским, французским и др. Зачастую вместе с языком умирают культура, история и традиции народа, именно поэтому в 1999 г. решением 30-й сессии генеральной конференции ЮНЕСКО учрежден Международный день родного языка. Этот день отмечается 21 февраля в память о событиях 1952 г., когда на территории современной Народной Республики Бангладеш (до 1971 г. территория Пакистана) была жестоко подавлена акция протеста в защиту родного бенгальского языка.

Сегодня в мире насчитывается около 7000 языков, из которых почти 40 % находятся под угрозой исчезновения. Каждые две недели мировое культурное наследие становится беднее на один язык, а каждый год – на 27 языков. Таким образом, в течение 105 лет эти языки безвозвратно исчезнут. Подобная проблема коснулась и чувашского языка.

Чувашский язык в генеалогической классификации языков мира относится к тюркской языковой семье, являясь единственным живым языком болгарской группы. Число носителей данного языка – более 1 млн. чел. Чувашский этнос формировался примерно 3 тысячи лет; а его предками считаются древние народы – болгары, сувары и финноязычные племена [2, с. 12].

С древних времен чувашский народ имел руническую письменность, свой алфавит, в котором используется кириллица и четыре добавочные буквы. Чувашский язык испытал серьезные изменения во второй половине XIX в., точнее – с 1873 г., когда благодаря усилиям известного просветителя и педагога И. Я. Яковлева, была создана чувашская письменность и организовано школьное образование на национальном языке. Первые результаты развития образования на чувашском языке появились в годы революции, в 1905 – 1907 гг., а в феврале 1917 г. и в последующих революционных событиях укрепление чувашской идентичности получило новый импульс.

После образования Чувашской Автономной Республики в 1920 г., проводилась политика реализации родного языка в государственном управлении и других сферах общественной жизни. Документы на чувашском языке получили такую же юридическую силу, что и документы на русском языке. С 1918 г. чувашский язык широко использовался в образовании. В ст. 6 п. 2 принятого 1993 году Закона Чувашской Республики «Об Образовании» сказано: «Чувашская Республика обеспечивает создание условий для дошкольного, начального общего, основного общего образования на русском и чувашском языках, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей – на их родном языке» [2].

По итогам всероссийской переписи населения 2010 г., 1 436 000 чел. считают себя чувашами, а 1 043 000 свободно говорят на чувашском языке. Хотя эта цифра выглядит значительной, лингвисты обеспокоены будущим национального языка. Население республики на данный момент составляет около 1 200 000 чел., из которых 2/3 (800 тыс. чел.) говорят на чувашском языке. Почти 3/4 населения проживают в городах Чебоксары и Новочебоксарск [1], что является основной причиной постепенного исчезновения языка, поскольку почти вся информация в крупных населенных пунктах передается на русском, преподавание во всех учебных заведениях производится на русском языке, а в школах чувашский включен в программу лишь как второй язык. А, так как большинство населения Чувашии стремится работать в крупных городах, которые находятся за пределами республики, говорить на родном языке им становится проблематично.

Несмотря на повсеместное изучение в школах чувашского языка: (в сельских – как родной, а в городских – как второй), мало что способствует двуязычному образованию в городских школах. Причинами этого являются следующие факторы:

- в семьях родители говорят в основном на русском языке;
- в школе дети разговаривают на чувашском только с учителем чувашского языка;
- дети считают, что знать национальный язык необязательно;
- многие родители и сами не хотят обучать чувашской речи своих детей.

Жители республики не хотят изучать и использовать в быту чувашский язык, т. к. не считают его «престижным». Несмотря на оказываемую со стороны государства поддержку, проблема не решится до тех пор, пока сами люди не будут считать использование родного языка престижным и необходимым.

Для изменения ситуации в лучшую сторону нужно чтобы изучение родного языка выходило за пределы школьной программы, чему могут способствовать следующие мероприятия:

- организация интересных мероприятий, посвященных чувашскому языку (языковые конкурсы, праздники, посвященные национальным традициям и обрядам);
- работа с родителями в области пропаганды чувашского языка среди подрастающего поколения;
- посещение концертов и театральных постановок на чувашском языке, организация тематических кружков.

На сегодняшний день численность говорящих на чувашском языке достаточно велика, и у лингвистов и языкового сообщества нет оснований полагать что этот язык исчезнет, однако, ввиду того, что престиж чу-

вашского языка резко упал в последние годы, и что не осуществляется его передача младшим поколениям, следует очень серьезно отнестись к данной проблеме.

Список литературы:

1. Итоги ВПН-2020. Том 1. Численность и размещение населения / Федеральная служба государственной статистики : сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.
2. Макаров В. Ф. По следам болгар, сувар и чувашей / В. Ф. Макаров // Новое время. – Чебоксары – 2013. – 308 с.
3. О Республиканской программе по реализации Закона ЧР «О языках в Чувашской Республике» на 2003 – 2007 годы и на период до 2012 года : Постановление Кабинета Министров ЧР от 6 декабря 2002 г. № 314.
4. Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии : материалы IV Международной научно-методологической конференции, проведенной в рамках Международного Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, Отдел языка ; редактор-составитель Анчек С. Х. – Майкоп : Магарин О. Г., 2022. – 191 с.
5. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Официальное интернет-представительство Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/59348> (дата обращения: 06.10.2019). – Текст : электронный.

Полякова В. В.

студентка 5 курса,

*Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина,
г. Елец, Россия*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОДХОДА DOGME И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье освещается история возникновения подхода Dogme, его основные принципы, преимущества и недостатки при обучении иностранному языку, а также реализация данного подхода на уроках английского языка в старших классах средней школы.

Ключевые слова: *подход Dogme (догматический подход), коммуникативный подход, возникающий язык, спонтанный язык, отсутствие учебных материалов*

В современном мире важность владения английским языком становится все более очевидной, и учебные заведения уделяют большое внимание изучению языка. Однако до сих пор ведутся споры о том, какие методы обучения наиболее эффективны для оказания помощи учащимся при обучении иностранному языку. Следует помнить: основная цель обучения иностранным языкам – помощь учащимся в применении знаний,

полученных в ходе занятий, в реальных ситуациях общения. Тем самым, подтверждается факт, что само по себе изучение языка – не конечная цель, а, скорее, средство общения с другими людьми.

Среди множества различных подходов к обучению иностранному языку все большую популярность набирает подход *Dogme* или «*Teaching Unplugged*», впервые упомянутый в 2000 г. С. Торнберри в статье «*A Dogme for ELT*», где автор раскритиковал использование четкой методической, заранее спланированной структуры проведения урока, а также обилие раздаточных материалов и преобладание учебника при обучении иностранному языку.

Название данного подхода происходит от датского авангардного кинематографического движения «Догма 95» (один из основателей – кинорежиссер Ларс Фон Триер). Новый подход провозгласил стремление к минимализму, простоте и доступности при создании фильмов, фокусируясь на самой истории, а не на спецэффектах и средствах, способствующих улучшению кинокартины с помощью технического оснащения. Последователи данного подхода отказались от использования специального реквизита, декораций, профессионального освещения и дополнительных материалов, которые приносятся «из вне», тем самым обеспечивая возможность использования вещей, заранее не предназначенных для создания фильма, но находящихся на непосредственном месте съемки, то есть «в комнате».

Вдохновившись данной идеей С. Торнберри предложил проведение «спасательной акции» в процессе изучения иностранных языков, обосновав это тем, что методика обучения нуждается в некотором роде изменении. Провозглашенный им первый принцип подхода *Dogme* в обучении английскому языку гласит: «Преподавание должно вестись с использованием только тех ресурсов, которые учителя и учащиеся приносят в класс, то есть самих себя, и всего, что оказывается в классе.» Чуть позже данный подход поддержал коллега С. Торнберри Льюк Меддингс, в последствии опубликовавший в соавторстве с ним книгу «*Teaching Unplugged. Dogme in English Learning Teaching*» [2, с. 37].

Подход *Dogme* в преподавании английского языка провозглашает следующие основополагающие принципы:

- ведущим элементом урока должна быть коммуникация между преподавателем и студентами (*conversation-driven*);
- уроки должны проводиться с минимальным использованием учебных материалов «из вне» (минимальное использование учебников, рабочих тетрадей, раздаточных материалов) (*materials-light*);
- упор при обучении делается на «возникающий язык» (*emergent language*);

– тексты, используемые при обучении языку должны иметь отношение к обучающемуся, и обучающейся должен быть заинтересован в их обсуждении;

– учитель играет не только роль человека, передающего свои знания, но также и направляет обучающихся и весь процесс урока в правильное русло, а также оптимизирует возможности учеников в использовании «возникающего языка» [3, с. 57].

Можно заметить, что первый принцип базируется на уже известном нам коммуникативном подходе, в основе которого лежит воспроизведение изученного материала в устной и письменной речи, побуждение учащихся использовать язык для грамотной передачи смысла своего высказывания во время беседы, диалога или монолога.

По поводу минимального использования учебных материалов С. Торнберри считал, что для проведения урока достаточно «комнаты с несколькими стульями, доски, учителя и несколько человек студентов». Негативное отношение к учебникам автор обосновывал тем, что учебники «разрушают креативность преподавателей и учеников». [3, с. 15].

Приверженцы догматического подхода утверждают, что изучение языка – это «возникающий процесс», во время которого, при оптимально предоставленных возможностях, для учащегося раскроются и активируются его внутренние способности к изучению языка. И язык будет уже не «приобретенным» извне, а «возникнет» в процессе речи [1, с. 70]. Несмотря на то, что термин «*возникающий язык*» или «*emerged language*» впервые упомянут в научных работах 2000-х годов, практически он применялся в более ранних опытах Дж. Уэйда, потерявшего в 60-х годах XX в. в Новой Гвинее все свои наработки, и разработавшего подход к обучению без учебных материалов, с использованием ресурсов окружающего мира. Ему полностью удалось объять программу начальной школы, не используя при этом учебные материалы.

Ведется множество споров вокруг догматического подхода. Многие критикуют революционные новшества, предложенные С. Торнберри и Л. Меддингсом, считая, что невозможно обучить языку без четкого плана и структуры проведения урока. Также одним из недостатков, по мнению многих преподавателей, является невозможность угодить интересам всех студентов и охватить жизненный опыт каждого из них в рамках ограниченного по времени урока. Некоторые критики догматического подхода выступают против слишком большой свободы обучающихся при выборе изучаемых материалов и их возможности контролировать ход урока.

Однако, данный подход имеет и ряд преимуществ. Прежде всего, догматический подход способствует бóльшей вовлеченности учащихся в процесс обучения, т. к. на уроке используются только материалы и темы, имеющие отношение к их жизненному опыту, и, следовательно, способ-

ные их заинтересовать. Кроме того, обучающиеся учатся использовать язык в речи, т. е., сразу же применять его, что является очень качественной практикой устной речи особенно для студентов, находящихся вне языковой среды. К плюсам относится и то, что, помимо обучения языку, учащиеся затрагивают и смежные предметы, тем самым расширяя свой кругозор [5, с. 3].

Что касается применения данного метода в общеобразовательных школах, то догматический подход находит качественное применение при обучении английскому языку в старших классах. Безусловно, нельзя полностью уйти от традиционной системы обучения языку в школе, однако можно использовать данный подход как дополнение к действующему учебному плану. Например, для снятия языкового барьера у студентов, т. к. данный подход подразумевает значительное количество практики устной речи. Также он может послужить хорошей подготовкой к сдаче устной части экзаменов по английскому языку, т. к. в ходе урока обучающиеся сразу же применяют полученные знания на практике.

Данный подход может применяться на уроках английского языка в старших классах (примерно раз в месяц) с целью разнообразия уроков и повышения мотивации у обучающихся к использованию языка в речи [4, с. 19].

Примерная тема и план урока по догматическому подходу приведены в книге «Teaching Unplugged», тема «Three Wishes». Преподаватель в начале урока просит обучающихся загадать три желания для различных сфер жизни, прорисовывает на доске 5 концентрических кругов и просит учащихся подкорректировать их под себя, написав желания по каждому из критериев (например, дом, семья, друзья, учеба) – «Me: It would be nice to have a day off»; «My town: I wish they would sort out the buses». Учитель просматривает черновые варианты с желаниями учеников, проходя мимо парт, затем объединяет учащихся в группы, где они обсуждают свои желания, оспаривают их, обсуждают сходства или различия, примерные пути осуществления. Учитель задает каждой группе наводящие вопросы, тем самым мотивируя поддержание диалога, затем просит каждую группу выбрать одно желание, которое они будут отстаивать у доски перед всем классом (например: «I wish there were more local facilities in my hometown»). После обсуждения нескольких вариантов учащиеся голосуют за лучшее желание и его реализацию, и выбирают победителя.

Основываясь на всем вышеперечисленном, использование догматического подхода при обучении английскому языку на старшей ступени средней школы может быть эффективным, если является дополнением к основной учебной программе.

Использование описанного метода будет полезным и для преподавателя, помогая ему приобрести навык направления урока в нужное русло

при возникновении незапланированных ситуаций, а также расширит опыт в использовании различных коммуникативных задач для совершенствования навыков говорения у обучающихся.

Список литературы:

1. Meddings, L. Throw away your textbooks / L. Meddings. – URL: https://www.theguardian.com/education/2004/mar/26/tefl.lukemeddings_naseleniya (дата обращения : 20.05.2024). – Текст : электронный.
2. Thornbury, S., Meddings, L. Teaching Unplugged: Dogme in English Language Teaching / S. Thornbury, L. Meddings. – Peaslake : Delta Publishing, 2017 – 250 с.
3. Thornbury, S. Dogma for ELT / S. Thornbury // IATEFL Issues. – 2000. – 153 (2).
4. Thornbury, S. Grammar, power and bottled water / S. Thornbury // IATEFL Newsletter. – 1998. – 140 p.
5. Sketchley, M. Reflecting on Criticisms of Dogme ELT / M. Sketchley. – URL : eltexperiences.com/2012/04/09/reflecting-on-criticisms-of-dogme-elt/ (дата обращения : 20.05.2024). – Текст : электронный.

Пыльтюк Д. А.

*студент 3 курса,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия*

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

***Аннотация.** Автор проводит сравнительный анализ звукоподражательных слов в корейском и в русском языках; анализирует их сходства и различия, принадлежность только к одному языку.*

***Ключевые слова:** русский язык, корейский язык, звукоподражательные слова.*

Корейский язык, как и русский, имеет очень большой словарный запас, в том числе, большое количество звукоподражательных слов. Особенность корейского языка заключается в том, что в нем есть звукоподражательные слова, которые не встречаются ни в одном другом языке. Корейцы обращают внимание и стараются передать такие явления, на которые большинство представителей других национальностей не обращают внимания (например, звук колышущегося флага и т. д.).

И в корейском, и в русском языках звукоподражательные слова, по своей форме, являются воспроизведением восклицаний людей; звуков и криков, издаваемых животными и птицами; звуков явлений природы; звуков, издаваемых предметами, и др. [1].

Для сравнения можно привести такие виды звукоподражательных слов:

- 1) Звуки, которые издаются животными:

멍멍 – *гав-гав* (лай собаки);
꿀꿀 – *хрю-хрю* (хрюканье свиньи);
야옹 – *мяу-мяу* (мяуканье кошки);
멤멤 – звук стрекотания цикады;
음메 – *му-му* (мычание коровы);
꽹꽹 – *кря-кря* (кряканье гуся);
개굴개굴 – *ква-ква* (кваканье лягушки);
 짹짹 – звук пищания мыши;
삐약삐약 – звук пищания цыпленка;
구구 – звук курлыканья голубя;
꼬끼오 – *кукареку* (кукареканье петуха);
부엉부엉 – звук уханья совы.

2) Звуки, издающие механизмы:

칙칙폭폭 – *чух-чух* (звук движущегося поезда);
똑딱똑딱 – *тик-так* (тиканье часов);
삐뽕 – *бип-бип* (сигнал автомобиля);
찌르릉 – *дзынь-дзынь* (звонок);
땡땡 – *динь-динь* (звук колокольчика);
부웅 – *туту-туту* (гудок парохода).

3) Звуки, которыми зовут животных:

나비아, 이리와! (아님 이름) – *кис-кис*;
어여어여 (아님 이름) – *куть-куть, ути-ути* или же свист;
구구구 – *цып-цып, гули-гули* (когда подзывают куриц или уток, гусей);
쉬! – *брысь* (когда отгоняют).

4) Звуки, издаваемые человеком:

에취 – *апчи* (чиханье);
콩콩 – *шмыг-шмыг* (сопение или шмыганье носом);
흥 – звуки сморкания;
쿨룩쿨룩 – звуки кашля;
아야야야 – *Ой! Ай! Больно!*

5) Различные другие звуки:

보글보글 – *буль-буль* (звук кипящей воды);

퐁당 – *бултых* (звук, издаваемый от падения тяжелого предмета в воду);

뽕! – *Бам!* (треск, грохот, шум);

똑똑 – *тук-тук* (звук постукивания о твердый предмет) [2].

Как видно из примеров, звукоподражательные слова корейского и русского языков, могут полностью или частично совпадать по звучанию, однако особенность корейского языка заключается в наличии звукоподражательных слов, которых вообще нет в русском языке.

Так для примера можно привести такие слова как:

콩깡콩깡 – звуки издаваемые при беге;

구벅구벅 – звук засыпания сидя;

후르륵후르륵 – звук поедания лапши;

뽐짝뽐짝 – звуки сверкания;

사물놀이 – это слово показывает игру на 4-х корейский традиционных национальных инструментах Кореи, передающие звуки природы, символизирующие облака перед дождем, звуки молнии, шум ветра и дождь [3].

Подытоживая проведенный анализ, можно сказать, что звукоподражательные слова корейского и русского языков имеют как некоторые общие черты, так и различия. Из общего: они являются неизменяемыми словами; передают звуки живой и неживой природы; имитируют звуки различных животных, механизмов, людей.

Отличие в том, что в корейском языке такие слова являются наречиями, а в русском – междометиями. Стоит отметить, что не все корейские слова по звучанию совпадают с русскими.

Таким образом, мы проанализировали сходство и различие двух языков в звуковом строе, морфологических изменениях и образовании новых слов; а также увидели, что корейский язык пестрит словами, которые могут применяться во всех сферах жизни, но особенно часто их используют в корейских комиксах – манхвах.

Список литературы:

1. Пак, О. Б. Звукоподражательные и образноподражательные междометия в корейском языке / О. Б. Пак // Сборник научных статей по корееведению студентов вузов СНГ. – 2015. – №2 – С. 124 – 132.

2. Виды корейских звукоподражательных слов. – URL: https://vk.com/wall-61073737_3150 (дата обращения : 15.05.2024). – Текст : электронный.

3. 50 часто используемых звукоподражательных слов. – URL: <https://www.wattpad.com/41355511-50-часто-используемых-звукоподражательных-слов> (дата обращения: 15.05.2024). – Текст : электронный.

Сибгатулин Р. Р.

студент 1 курса,

Ващенко Д. Г.

старший преподаватель,

*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева,*

г. Красноярск, Россия

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние английского языка на профессиональную карьеру современного человека, значимость в международном бизнесе и научных областях, актуальные тренды в использовании английского, а также рекомендации по развитию языковых навыков.*

***Ключевые слова:** карьера, бизнес, влияние, профессия, коммуникация.*

Английский язык становится неотъемлемым инструментом профессионального успеха. С его распространением как мирового языка коммуникации возникла необходимость владения им для достижения высоких результатов в различных сферах деятельности.

В настоящей статье мы рассмотрим влияние английского языка на современную профессиональную карьеру, проанализируем его роль в международных коммуникациях, бизнесе и научных областях, а также рассмотрим методы улучшения языковых навыков для успешного старта и карьерного роста.

Английский язык играет ключевую роль в международных коммуникациях и бизнесе по нескольким причинам.

Во-первых, английский широко используется в качестве основного языка общения в международных форумах, конференциях и мероприятиях. Это упрощающий обмен информацией и идеями единый язык для общения деловых партнеров, инвесторов, исследователей и представителей различных культур.

Во-вторых, английский является основным языком коммуникации между компаниями из разных стран в сфере международного бизнеса, что позволяет более эффективно вести переговоры, заключать сделки, а также строить долгосрочные партнерские отношения. Знание английского языка не только облегчает деловое общение, но и повышает шансы на успех на мировых рынках, где международные компании активно конкурируют за клиентов и ресурсы.

В-третьих, английский часто используется как язык повседневного общения и работы в международных корпорациях. Он становится общим языком внутри компаний, где сотрудничают над проектами и обмениваются информацией сотрудники из разных стран и культур. Владение ан-

глийским языком не только облегчает коммуникацию в таких организациях, но и способствует созданию единой корпоративной культуры и стиля.

Не менее важен английский язык в научных и технических областях. Причин этому несколько. Прежде всего, большинство современной научной литературы и технических текстов написаны на английском языке, что делает его необходимым инструментом для ученых, инженеров и специалистов в технических областях, стремящихся оставаться в курсе последних научных открытий и технологических разработок. Кроме того, английский является основным языком коммуникации в международных научных сообществах и конференциях. Ученые и специалисты со всего мира используют английский для обмена идеями, результатами исследований и научной информацией. Это позволяет создавать коллаборации между учеными из разных стран и культур, способствует ускорению научного прогресса и решению мировых проблем. Ну и многие ведущие научные и технические журналы, сборники материалов конференций и т. п. требуют представления материалов на английском языке, что открывает доступ к международной аудитории и повышает видимость и влияние исследований и разработок.

Наконец, английский язык является основным языком документации, разработки и обучения в сфере технологий. Определения многих ключевых технических терминов и терминологии звучат, преимущественно, на английском языке, что делает его необходимым для специалистов в области информационных технологий, инженерии, программирования и других сферах.

В сфере бизнеса и международного общения, требования к владению английским языком чрезвычайно высоки. Многие компании, особенно те, которые работают на мировом рынке или имеют деловые партнерства за рубежом, требуют от сотрудников не только хорошего уровня английского, но и наличие специализированных профессиональных навыков в области деловой коммуникации на английском языке.

В сфере науки и технологий английский является основным языком общения и публикаций в международных изданиях и материалах конференций. Ученые и инженеры должны иметь навыки эффективного общения на английском языке, чтобы участвовать в мировом научном диалоге, публиковать свои исследования и участвовать в международных научных проектах.

В сфере туризма и гостеприимства знание английского языка – ключевое требование для многих должностей, особенно для работников, контактирующих с международными туристами и клиентами.

Важно отметить, что даже в отраслях, где английский язык не является основным, его знание, все равно, может предоставить преимущества на рынке труда. Например, в сфере медицины или права английский язык

может использоваться для доступа к результатам международных исследований, публикациям или специализированной англоязычной литературе.

Таким образом, востребованность знания английского языка в различных отраслях и должностях подчеркивает его все более важную роль в современном мире труда, как ключевого инструмента для международного общения, профессионального развития и карьерного роста.

Перспективы развития роли английского языка в будущем профессиональном мире остаются высокими, учитывая его важность в современной экономике и обществе. Во-первых, с увеличением числа международных бизнес-сделок и проектов, английский язык продолжит оставаться ключевым инструментом коммуникации в деловом мире. Компании будут продолжать требовать от своих сотрудников высокого уровня владения английским языком для успешного взаимодействия с партнерами, клиентами и коллегами по всему миру. Во-вторых, в научных и технических областях английский останется основным языком коммуникации, учитывая международный характер научных исследований, технологических разработок и инноваций. Ученые, инженеры и специалисты будут продолжать использовать этот язык для обмена знаниями, публикаций и участия в международных проектах. В-третьих, с ростом мирового туризма и межкультурного обмена, английский останется востребованным в сфере гостеприимства, туризма и международных связей, где знание английского языка будет считаться не только преимуществом, но и необходимым условием для успешной карьеры.

Безусловно, доступ к изучению английского языка станет более доступным и удобным с развитием технологий и интернета – онлайн-курсы, приложения и образовательные ресурсы позволят людям из разных стран улучшать свои языковые навыки и адаптироваться к требованиям современного профессионального мира. Таким образом, перспективы развития роли английского языка в будущем профессиональном мире остаются светлыми, подчеркивая его неоспоримость как ключевого инструмента для успешной карьеры в глобальном обществе.

Список литературы:

1. Салехова, Л. Л. Ведущие мотивы к изучению английского языка студентов – будущих педагогов и практикующих учителей иностранного языка / Л. Л. Салехова, Е. В. Литвиненко // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 2. – С. 288 – 294.
2. Урманова, Л. Э. Изучение концепций устойчивого развития на занятиях по дисциплине «иностраннный язык» / Л. Э. Урманова, Д. М. Зиннатова // Наука и бизнес : пути развития. – 2022. – № 12 (138). – С. 139 – 141.
3. Шилов, В. В. Студенты технического университета о роли иностранного языка и проблемах при его изучении / В. В. Шилов, И. В. Ветошкина // Власть. – 2023. – Том 31. – № 3. – С. 49 – 56.

РАЗДЕЛ XI. СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ К ЖИЗНИ В РОССИИ: ЭССЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Яни Анди Рош Патернь

слушатель,

*Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ К ЖИЗНИ В РОССИИ

Россия – крупнейшая по площади страна в мире, занимающая огромную территорию, богатая культурным и природным разнообразием. Россия с ее различными ландшафтами, глубокой историей и многоликим населением предлагает уникальные возможности для изучения особенностей языковой и социокультурной адаптации к жизни в этой очаровательной стране. Ниже я раскрою эту очень интересную для меня тему.

Во-первых, в России первостепенное значение имеет языковая адаптация, так как, действительно, русский язык с его кириллицей и грамматической структурой может быть трудным для освоения иностранцами.

Без этого языка невозможно реализоваться в этой великой стране. Русских в Кот-д'Ивуаре* называют «Я горжусь собой», потому что они самодостаточны, гордятся своей страной, своей Родиной, и это выражается в их манере делать дела и говорить.

Без русского языка жизнь в России будет тяжелым испытанием, и это особенно ощущают иностранные студенты, которые часто испытывают трудности с пониманием этого языка. Например, приехав в Россию в январе, я провел два дня в Москве, а затем с другом поехал в Элисту. По дороге мы хотели купить воды – простую бутылку воды, но не знали языка и застыли, ничего не деля, кроме жестов... Потом мы заговорили, чисто рефлекторно, по-французски. Все смотрели на нас, как на безумцев. К счастью, на помощь пришла девушка-студентка. С того дня я сказал себе: мы с русским языком должны быть одним целым, и я должен приложить все усилия, чтобы выучить этот язык.

Вы, наверняка, скажете, что во всех странах язык – важная часть жизни, но, в России язык – это сама суть страны.

Во-вторых, Россия имеет богатую и сложную историю, которая сформировала русские традиции, ценности и социальные нормы. Как мы знаем, россияне питают непоколебимое уважение к своей истории и традициям, что порой кажется иностранцам необычным.

---

* Автор из Африки, Кот-д'Ивуара

По прибытию в Россию я спрашивал себя: «Почему россияне придают столь сильное значение таким дням, как 9 Мая и 7 Ноября?», «Почему россияне так привязаны к такого рода традициям?», «Чем питается эта любовь к Родине?». Теперь, проведя здесь 5 месяцев, я понимаю, почему это происходит. И почему факт, что их Родина после разрушений вновь восстановилась является поводом для гордости. В России я научился еще больше любить свою собственную Родину.

Русские часто говорят: «Россия, наша любимая страна». Живя в России, каждый должен уважать различные обычаи и традиции, чтобы иметь возможность полностью интегрироваться в российское общество. Кроме того, Россия полна богатством кухни и религии. Вы откроете для себя, например, такие традиционные блюда, как борщ, пельмени или блины. Здесь существует особая религиозная свобода. Россия – это страна, где большая часть населения исповедует православие, но в некоторых республиках (например, в Калмыкии) преобладает буддизм.

В России много туристических мест, и что самое интересное, в этой же стране можно найти еще разных неизученные места. Каждый город имеет свои особенности. Находитесь ли вы в столице – Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Казани или в других городах, вы всегда будете ослеплены красотой этих мест, столкнетесь с чем-то новым и интересным.

В заключение можно сказать, что языковая и социокультурная адаптация к жизни в России – сложный процесс, требующий глубокого понимания культурного и языкового разнообразия страны. Уважая традиции и научившись эффективно общаться, можно успешно интегрироваться в российское общество, и в полной мере насладиться всем, что может предложить эта удивительная страна.

Хотелось бы добавить, что любой, желающий жить в России или посетить ее, пусть смело это делает. Здесь вы увидите мир определенным образом. Дома, в Африке, мы называем Россию «континентом» из-за ее культурного разнообразия и величия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакционной коллегии.....	3
РАЗДЕЛ I. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ: ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ	4
<i>Иргизбаева Ж. Т.</i> О нарушениях норм литературного языка в текстах эстрадных песен. <i>Научный руководитель: Кобзева Е. Д.</i>	4
РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....	8
<i>Балаба О. Д.</i> Формирование функциональной грамотности в процессе обучения устному монологическому высказыванию на основе жизненного опыта в 9 классе	8
<i>Даулань Майэрхали, Надия Дуликун.</i> Особенность медицинской и косметической рекламы в английском, китайском и русском медиадискурсах XXI в. (психолингвистический аспект).....	11
<i>Журавлева У. Л.</i> Социолингвистические факторы, влияющие на формирование речевой культуры в современном мире	15
<i>Набокина А. А., Климова В. С.</i> Обращения и прозвища, зафиксированные в малых социальных группах	17
<i>Новикова В. А.</i> Сленг как неотъемлемая часть современного русского языка. Молодежный сленг	21
<i>Огаркова Т. А.</i> Социолингвистические особенности в названиях месяцев в сознании носителей русского языка	25
<i>Терминосянц К. К.</i> Лексические особенности студенческого жаргона и его функционирование в речи	29
<i>Труфанова А. С.</i> Социолингвистические аспекты имени собственного в сознании студентов-филологов СКФУ	32
<i>Туева О. Д., Ахметов В. Р.</i> Укоренение английских слов в русском языке: развитие или гибель культуры?	35
<i>Чижан А. А., Чернова Д. Д.</i> Социолингвистические особенности зоонимов	39
<i>Шапошникова П. Д., Эсенева С. А.</i> Профессиональная лексика в сфере информационных технологий	43
РАЗДЕЛ III. АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	47
<i>Дурнева Ю. С.</i> Номинации с ослабленной или утраченной номинативной функцией, называющие «эмоции или эмоциональные состояния» в русской разговорной речи.....	47

<i>Кривцов А. В.</i> Экспрессивные синтаксические конструкции в спортивной аналитической статье.....	50
<i>Куликова А. Ю.</i> Термины цвета в пространстве рекламной коммуникации: состав, значимые характеристики (на материале сайта объявлений «kufar.by»). <i>Научный руководитель: Сивова Т. В.</i>	54
<i>Новикова В. А.</i> Актуальные процессы словообразования XXI века	58
<i>Самойлова А. Ю.</i> Активные процессы в современном русском языке: фонетические и лексико-грамматические аспекты	62
<i>Чигирина А. В.</i> Оглушение и вокализация сонорных в поэзии В. С. Высоцкого... 64	
РАЗДЕЛ IV. ДИНАМИЧНОСТЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ПЛОЩАДОК КАК ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ	67
<i>Гончаренко В. О.</i> Специфика интернет-коммуникации и ее влияние на развитие русского языка. <i>Научный руководитель: Урманова Л. Э.</i>	67
<i>Тихонов В. Н.</i> Коммуникативные особенности игроков в шутерах от первого лица	70
<i>Филонев К. А.</i> Роль интернет-сленга в речевой культуре молодого поколения. <i>Научный руководитель: Зубенко А. В.</i>	73
РАЗДЕЛ V. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА РЕЧИ: ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	76
<i>Сумзина О. С.</i> Язык и психология: лингвистические аспекты психологического развития. <i>Научный руководитель: Галченков А. С.</i>	76
РАЗДЕЛ VI. ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ КАК ПОЛЕ АКТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИНАМИКИ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ	79
<i>Гончарова Е. А.</i> Особенности использования прецедентных феноменов в российском коммерческом нейминге.....	79
<i>Завьялова Д. С.</i> Признаки распознавания скрытой речевой агрессии. <i>Научный руководитель: Новоселова А. Н.</i>	82
РАЗДЕЛ VII. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ	87
<i>Абдулхалыкова А. М., Съедина Е. В.</i> Лингвокультурологический аспект эргонимов г. Ставрополя	87
<i>Алейникова Т. В.</i> Лингвокультурологический аспект вербализации розового как объекта симпатий и антипатий.....	92
<i>Бутова Д. А., Халапан Д. А.</i> Эргонимы магазинов детских товаров	96

<i>Валиханова Э. Н., Зайцева Ю. С.</i> Лингвистические особенности американских диалектов: различия в произношении и лексике между различными штатами... 100	100
<i>Васильев Д. В., Григорьева Е. Н.</i> Система упражнений для обучения говорению на уроках английского языка в средней школе на примере отечественных УМК 104	104
<i>Волкова Е. Л., Касаткин М. Л.</i> Манипулятивная функция прецедентных феноменов в политическом дискурсе 108	108
<i>Волкова М. А., Чикалова Е. В.</i> Функционирование иноязычного ономастикона в русской культуре 112	112
<i>Воронова А. Д.</i> Конвенциональный характер языкового знака «революция» 116	116
<i>Гордеева Д. С.</i> Сопоставительный анализ примет и суеверий на русском и корейском языках в сравнительном аспекте 120	120
<i>Грабельник П. Д.</i> Языковые особенности инклюзивной культуры в современном мире..... 123	123
<i>Кайданович Е. Р.</i> Нейминги цветочных магазинов в г. Ставрополе: семантико-структурный аспект 125	125
<i>Орлова А. В.</i> Проминальное отражение гендерной нейтральности в современном английском языке (на примере food-related pronouns) 128	128
<i>Полякова И. Н.</i> Фразеологические единицы с устаревшими компонентами 130	130
<i>Рооде Т. В.</i> Возможности развития лингвокультурной компетенции в процессе обучения переводу. <i>Научный руководитель: Киндлер Е. А.</i> 134	134
<i>Сафиуллова Ю. В., Зайцева Ю. С.</i> Концепт «любовь» в английской и русской языковых картинах мира 138	138
<i>Смирнова Е. В., Рындина Ю. В.</i> Развитие читательской грамотности старшеклассника на уроках английского языка 141	141
<i>Терминосаянц К. К.</i> Ассоциативное поле «звезда» в сознании носителей русского языка..... 144	144
<i>Тихонова О. В.</i> Лингвострановедческие особенности отображения культуры Великобритании в романе Кадзуо Исигуро «Остаток дня»..... 148	148
<i>Торопова Е. И.</i> Комплекс заданий, направленных на развитие речевой компетенции у учащихся среднего звена. <i>Научный руководитель: Рындина Ю. В.</i> 152	152
<i>У Мэйцзюнь.</i> Особенности реализации речевого этикета в русской и китайской лингвокультурах (на примере «благодарность») 155	155
<i>Цыпленкова С. А.</i> Манипулятивный характер стилистических средств в текстах общественно-политической тематики (британский вариант английского языка) 158	158

<i>Чернова П. Н.</i> Лингвокультурологические особенности номинаций эмпоронимов	162
РАЗДЕЛ VIII. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	165
<i>Авильцева Ю. И.</i> Концепция «диалог культур» в образовательном пространстве вуза	165
<i>Амбарцумян К. Г., Чубенко М. А.</i> Лингвокультурологические аспекты: особенности перевода английских образных единиц речи. <i>Научный руководитель: Зайцева Н. В.</i>	168
<i>Багуркина И. А.</i> Семиотический аспект музыкальной палеографии в Китае на примере эрсыпу	171
<i>Бадрдинова К. И.</i> Тематическая классификация иноязычной лексики в современном русскоязычном арт-дискурсе.....	174
<i>Батчаев А.-А. Е.</i> Правовое регулирование и защита языка малочисленных народов России.....	177
<i>Бурхонидинова Д. Д.</i> Лингвокультурологический анализ понятия «гостеприимство» в китайской и русской языковых картинах мира	181
<i>Валькова И. В.</i> Некоторые аспекты социокультурных барьеров русско-китайской деловой коммуникации (на материале кейс-стади).....	184
<i>Ду Шуи.</i> Русский язык как средство современной межкультурной коммуникации и взаимопонимания	188
<i>Жиглов Р. С.</i> Особенности языка банковской сферы в современном культурно-коммуникативном пространстве	191
<i>Запасова Д. Д.</i> Этнические особенности персонажей в российских комиксах: анализ на примере комикса Bubble «Красная фурия». <i>Научный руководитель: Собко Р. В.</i>	194
<i>Колмагорова К. В.</i> Роль невербальной коммуникации в преподавании РКИ: взгляд студентов.....	197
<i>Корепанова П. Д.</i> Иноязычная лексика семантического поля «еда» во французском языке.....	201
<i>Коскинен А. А.</i> Невербальная коммуникация: важность того, что нельзя сказать.....	204
<i>Медведев К. И.</i> Роль англицизмов в современном русскоязычном рэпе. <i>Научный руководитель: Урманова Л. Э.</i>	207
<i>Новикова Я. С., Аракчеева А. М., Шарипова М. Р.</i> Сравнение фразеологизмов и идиом в русском и корейском языках	211

<i>Петакчян Л. А.</i> Актуальные проблемы и вызовы в области обучения русскому языку как иностранному.....	213
<i>Савченко Р. В., Ващенко Д. Г.</i> Влияние английского языка на культуру.....	215
<i>Сухарева А. С., Еремеева А. А.</i> Что могут сказать купюры о культуре бизнес-партнера	217
<i>Тарасова Ю. Е.</i> Языковые барьеры в межкультурных коммуникациях между работниками индустрии моды	221
<i>Филипенкова Д. А., Гриценко Л. В.</i> Языковая революция: как английский язык формирует язык социальных сетей. <i>Научный руководитель: Зайцева Н. В.</i>	224
<i>Шаренкин Д. Р.</i> Особенности передачи перенесенных эпитетов в англоязычных переводах романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».....	227
<i>Шмулевич А. В.</i> К проблеме передачи значений отрицательных глагольных префиксов <i>mis-</i> и <i>dis-</i> в англо-русском переводе	231
РАЗДЕЛ IX. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ	235
<i>Гольшак М. В.</i> Феминизм в контексте истории мировой художественной литературы.....	235
<i>Диков Л. Л., Тарнакина Е. М.</i> Онимикон в произведениях Г. Ф. Лавкрафта	238
<i>Ендовицкая Д. А.</i> Неочевидные параллели: «Одиссея» Гомера и «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова	243
<i>Журавлева Н. С.</i> Уровни концепта «природа» в национальной картине мира и в научной картине мира «космических» романов И. А. Ефремова.....	247
<i>Заидова В. М.</i> «Портрет» Н. В. Гоголя и «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда: культурный диалог. <i>Научный руководитель: Худенко Е. А.</i>	251
<i>Зверева М. М.</i> Реконструкции мифологического сознания в повести Н. Геймана «Коралина»	255
<i>Менькова (Римши) У. А.</i> Образ протагониста в повести «Седая легенда» В. Л. Короткевича как имагологическая модификация белорусов.....	259
<i>Новикова В. А.</i> Специфика мемуарного творчества Я. В. Абрамова.....	262
<i>Озолиньш А. Е.</i> Представление о мире в поэтических текстах А. Введенского... 266	266
<i>Пашкова В. М.</i> Рецепция традиций горьковской «Матери» в творчестве З. Прилепина (на примере романа «Санька»).....	268
<i>Саламацкая М. О.</i> Русская волшебная сказка в переводе английских авторов.... 271	271
<i>Семигукова Н. П.</i> Роль изобразительно-выразительных средств в портретных описаниях в повести «Песнь торжествующей любви» И. С. Тургенева	276

<i>Симанкович А. В.</i> Результаты художественной антропологии в легенде «Ладья отчаяния» В. С. Короткевича и рассказах «Сон смешного человека» и «Бобок» Ф. М. Достоевского	279
<i>Яфарова Г. Г.</i> К вопросу об изображении образа Иоанна Грозного в традициях русской литературы.....	283
РАЗДЕЛ X. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ	287
<i>Андреева А. А.</i> Реализация внутренней прецедентности в рекламном дискурсе (на примере рекламных текстов Германии периода коронавируса). <i>Научный руководитель: Касаткин М. Л.</i>	287
<i>Анохина О. С.</i> Междисциплинарность как проблема развития фразеодидактики.....	290
<i>Бабенко С. П.</i> Роль современного казачества в поддержании межэтнического мира в Поволжье	293
<i>Бондаренко О. В.</i> О формах пассивной агрессии в устной и письменной речи. <i>Научный руководитель: Кобзева Е. Д.</i>	296
<i>Бубнова Е. Ю.</i> Методические пособия в программировании: рекомендации для точного перевода операторов	299
<i>Ерохина А. В.</i> Потенциал использования цифровых карточек для изучения иноязычной лексики (на примере приложений Quizlet и Anki).....	302
<i>Иванникова А. Г.</i> Применение геймификации на уроках английского языка как средство повышения мотивации школьников к обучению	306
<i>Краснюк М. В.</i> Развитие языковой толерантности в поп-культуре как один из путей к сохранению самобытности народов мира	309
<i>Николаев С. Ф.</i> Угроза исчезновения чувашского языка. <i>Научный руководитель: Урманова Л. Э.</i>	311
<i>Полякова В. В.</i> Основные принципы подхода Dogme и его применение на уроках английского языка в старших классах средней школы	314
<i>Пылытюк Д. А.</i> Звукоподражательные слова в русском и корейском языках.....	318
<i>Сибгатулин Р. Р., Ващенко Д. Г.</i> Роль английского языка в современной профессиональной карьере	321
РАЗДЕЛ XI. СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ К ЖИЗНИ В РОССИИ: ЭССЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	325
<i>Яни Анди Рош Патернь</i> Об особенностях языковой и социокультурной адаптации к жизни в России.....	325
СОДЕРЖАНИЕ	326

Научное издание

**ЯЗЫК И ЭТНОС В ПРОСТРАНСТВЕ
ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Ставрополь, 2024 год

Печатается по предоставленным авторами формам.

Компьютерная верстка О. И. Пантелиди

Подписано к печати 01.10.2024

Формат Усл. п. л 13,07 Уч.-изд. л. 12,14

Бумага офсетная Заказ Тираж 100 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2

Отпечатано в Дизайн-бюро
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2
+7 (8652) 95-68-33 (доб. 1274)
info.pap@ncfu.ru